НАУЧНО - ПРАКТИЧЕСКИЙ ЖУРНАЛ

№4 / 2012

ТРУД
ПРОФСОЮЗЫ
ОБЩЕСТВО

ISSN 2074-9422

ПРОФСОЮЗЫ: ПРОБЛЕМЫ, ОПЫТ, РЕКОМЕНДАЦИИ

ЭКОНОМИКА

ЮРИСПРУДЕНЦИЯ

СОЦИОЛОГИЯ

НАУЧНЫЕ ПУБЛИКАЦИИ

ISSN 2074-9422
9 7 7 2 0 7 4 9 4 2 0 0 5

ТРУД ПРОФСОЮЗЫ ОБЩЕСТВО

Ежеквартальный научно-практический журнал

Издается с апреля 2003 г.

№ 4 (38), 2012

Федерация профсоюзов Беларуси

Международный университет «МИТСО»

Журнал награжден дипломом «Золотая литера» в 2007 г.

Главный редактор: Л. П. Козик
Председатель Федерации профсоюзов Беларуси, доктор экономических наук, профессор

Редакционная коллегия:

С. Н. Князев
зам. главного редактора
доктор юридических наук, профессор, ректор Международного университета «МИТСО»

И. А. Маньковский
зам. главного редактора
кандидат юридических наук, доцент, заведующий кафедрой частного права Международного университета «МИТСО»

В. В. Бущик
доктор политических наук, проректор по научной работе Белорусского государственного педагогического университета имени Максима Танка

Г. А. Василевич
доктор юридических наук, профессор, заведующий кафедрой конституционного права Белорусского государственного университета

Р. В. Гребенников
доктор социологических наук, профессор, профессор кафедры культурологии Белорусского государственного университета культуры и искусств

А. П. Дурович
доктор экономических наук, доцент, профессор кафедры логистики Международного университета «МИТСО»

А. Л. Козик
кандидат юридических наук, доцент, профессор кафедры публичного права Международного университета «МИТСО», первый проректор Международного университета «МИТСО»

В. А. Космач
доктор исторических наук, профессор, директор Витебского филиала Международного университета «МИТСО»

И. В. Котляров
доктор социологических наук, профессор, директор Института социологии НАН Беларуси

С. А. Пелих
доктор экономических наук, профессор кафедры экономики и менеджмента Международного университета «МИТСО»

Г. А. Примаченок
доктор экономических наук, доцент, профессор кафедры экономики и финансов Белорусского государственного университета

С. В. Решетников
доктор политических наук, профессор, заведующий кафедрой политологии Белорусского государственного университета

В. С. Решетько
кандидат педагогических наук, доцент, директор Гомельского филиала Международного университета «МИТСО»

В. Г. Филяков
кандидат исторических наук, доцент, заведующий кафедрой истории права и гуманитарных дисциплин Международного университета «МИТСО»

В. Н. Яковчук
кандидат социологических наук, доцент, доцент кафедры истории права и гуманитарных дисциплин Международного университета «МИТСО»

Адрес редакции:
ул. Казинца, 21/3, 220099, г. Минск.
Свидетельство о государственной регистрации средства массовой информации № 1167 от 05.02.2010.
Тел. (017) 212-70-11
E-mail: magazin@mitso.by

LABOUR TRADE UNIONS SOCIETY

Quarterly Scientific and Practical Journal
Publishing from April 2003

№ 4 (38), 2012

Trade Unions Federation of Belarus

International University «MITSO»

The Journal Has Been Awarded with the Diploma «Zolotaya Litera» in 2007

Editor in Chief: L. P. Kozik
the Chairman of Federation of Trade Unions of Belarus, Doctor of Economics, Professor

Editorial Board:

S. N. Knyazev
Associate editor-in-chief
Doctor in Law, Professor, Chancellor of the International University «MITSO»

I. A. Mankovsky
Associate editor-in-chief
Candidate of Legal Sciences, Associate Professor, Head of the Public Law Chair of the International University «MITSO»

V. V. Bushchik
Doctor of Political Science, vice-chancellor for Research of the Maxim Tank Belarusian State Pedagogical University

G. A. Vasilevich
Doctor in Law, Professor, Head of Constitutional Law Chair of the Belarusian State University

R. V. Hrebennikov
Doctor of Sociological Science, Professor, Professor of Culturology Chair of the Belarusian State University of Culture and Arts

A. P. Durovich
Doctor of Economics, Associate Professor, Professor of Logistics Chair of the International University «MITSO»

A. L. Kozik
Candidate of Legal Sciences, Associate Professor, Professor of Public Law Chair of the International University «IILSR», First vice-chancellor of the International University «MITSO»

V. A. Kosmach
Doctor of Historical Sciences, Professor, Head of Vitebsk Branch of the International University «MITSO»

I. V. Kotlyarov
Doctor of Sociology, Professor, Head of the Institute of Sociology of the National Academy of Science of Belarus

S. A. Pelih
Doctor of Economics, Professor of the Chair of Economics and Management of the International University «MITSO»

G. A. Primachenok
Doctor of Economics, Associate Professor, Professor of the Chair of Economics and Finance of the Belarusian State University

S. V. Reshetnikov
Doctor of Political Science, Professor, Head of the Politics Chair of the Belarusian State University

V. S. Reshetko
Candidate of Pedagogical Sciences, Associate Professor, Head of Gomel Branch of the International University «MITSO»

V. G. Filyakov
Candidate of Historical Sciences, Associate Professor, Head of the Law History and Humanitarian Discipline Chair of the International University «MITSO»

V. N. Yakovchuk
Candidate of Sociology, Associate Professor of the Law History and Humanitarian Discipline Chair of the International University «MITSO»

Address of Editorial Board:
21/3, Kazintsa str., 220099, Minsk, Republic of Belarus.
The certificate of state registration of mass media № 1167, February, 5th 2010.
Tel.: (+375) 212-70-11
E-mail: magazin@mitso.by

СОДЕРЖАНИЕ

ПРОФСОЮЗЫ: ПРОБЛЕМЫ, ОПЫТ, РЕКОМЕНДАЦИИ

Караткевич А. Г. Эволюция белорусских профсоюзов в переходный период: от конфликного соперничества к конструктивному сотрудничеству 4
Ласточкина К. А. Роль и место профсоюзов в правовой системе Республики Беларусь 8

ЭКОНОМИКА

Гаврилко Г. Н. Финансовые инновации и макроэкономическая нестабильность 13
Дадалко В. А. Продовольственная безопасность и ее взаимосвязь с национальной и экономической безопасностью государства 16
Дирко С. В. Современное состояние и перспективы развития системы рециклинга вторичных металлов в Республике Беларусь 28
Загорец В. С. Проблемы учета внешней миграции населения Беларуси 33
Кузнецова Т. В. Обоснование ценовых скидок как инструмента снижения затрат на содержание запасов готовой продукции 39
Курочкин Д. В. Проблемы и перспективы логистики грузовых железнодорожных перевозок в Республике Беларусь 43
Лутохина Э. А. Мотивационная недостаточность и ее ловушки в инновационной экономике 47
Морозова Н. Н. Совершенствование логистической системы как фактора развития экономики 50
Никитина Э. И. Теоретические и методические аспекты формирования и оценки экспортного потенциала промышленных предприятий 55

ЮРИСПРУДЕНЦИЯ

Вабищевич С. С. Современное состояние теории объектов гражданского права 58
Камянкоў В. С. Дагаворная адказнасць у грамадзянскім і гаспадарчым праве 61
Князев С. Н. Некоторые проблемы формирования международного права и деятельности ООН 66
Лычковский Д. Н. Модели реализации принципа разделения властей и их отражение в конституциях современных государств 70
Маньковский И. А. Императивные нормы в системе гражданского права 74
Минов О. П. Особенности правового регулирования прекращения деятельности акционерных обществ . 79
Чеховская И. В. Проблемы организационно-правового и финансового обеспечения системы социальной защиты семей в Украине 84
Шукайло Т. И. Теоретико-правовые аспекты противодействия коррупции в Республике Беларусь 88

СОЦИОЛОГИЯ

Мальченков И. Е. Топика киберпространства в социологическом дискурсе 93
Сыров О. А. Феномен глобализации и его воздействие на общественные институты 97

НАУЧНЫЕ ПУБЛИКАЦИИ

Воробьев М. К., Скоробогатый Э. И. Лица с ограниченными возможностями на рынке труда Беларуси 104
Гарбицкий С. Б. Белорусско-чешское научно-техническое сотрудничество во второй половине XX — начале XXI в. 110
Евтухов В. С., Коваленко С. А., Минченко А. А. Организационная культура как основа развития инновационного обучения в вузе 115
Мазаник С. В. Политика царизма в отношении к арендаторам-земледельцам в Беларуси 122

ИССЛЕДОВАНИЕ

Калинина Э. А., Березовский К. А. Кафедра публичного права МИТСО: генезис, проблемы 126

АВТОРЫ 131

Авторы опубликованных материалов несут ответственность за достоверность приведенных фактов и сведений.
Редакция может печатать статьи в порядке обсуждения, научной дискуссии, не разделяя мнения автора.
Все рукописи, поступающие в редакцию, рецензируются.

Редактор Н. И. Копысова
Верстка В. И. Дробудько
Перевод на английский язык О. И. Сологуб

Подписано в печать 28.12.2012. Формат 60x84 1/8. Бумага офсетная. Печать офсетная. Гарнитура *Arial.* Усл. печ. л. 26,9. Уч.-изд. л. 17,5. Тираж 300 экз. Заказ . Учреждение образования Федерации профсоюзов Беларуси «Международный университет «МИТСО». Ул. Казинца, 21-3, 220099, г. Минск. ЛИ № 02330/437 действ. до 14.10.2014 г. Отпечатано в типографии Республиканского унитарного предприятия «Минсктиппроект». ЛП № 02330/0494102 от 11.03.2009 г. Ул. В. Хоружей, 13/61, 220103, г. Минск.

© Международный университет «МИТСО», 2012

CONTENTS

TRADE UNIONS: PROBLEMS, EXPERIENCE, RECOMMENDATIONS

Karatkevich A. G. Evolution of Belarusian trade unions in the transition period: from conflict rivalry to constructive cooperation 4
Lastochkina K. A. Role and place of trade unions in the legal system of the Republic of Belarus 8

ECONOMICS

Gavrilko G. N. Financial innovations and macroeconomic instability 13
Dadalko V. A. Food security and its correlations to national and economic security of the government 16
Dirko S. V. Current status and prospects of secondary metal recycling in Belarus 28
Zagorets V. S. Problems of exernal migration of Belarus population 33
Kuznetsova T. V. Explanation of price discount as a tool of reducing cost on integrated products 39
Kurochkin D. V. Problems and prospects of logistics freight rail transportation in Belarus 43
Lutokhina E. A. Motivational failure and innovation economy traps 47
Morozova N. N. Improving of the logistic system as a factor of economic development 50
Nikitina E. I. Theoretical and methodological aspects of formation and evaluation of the export potential of industrial enterprises 55

JURISPRUDENCE

Vabischevich S. S. Present state of the object of civil rights 58
Kamiyankou V. S. Contractual liability in civil and economic law 61
Knyazev S. N. Some problems of international law formation and UN activity 66
Lychkovskij D. N. Implementation models of the separation of powers and their reflection in the constitutions of modern states 70
Mankovsky I. A. Mandatory rules in the civil law 74
Minov O. P. Peculiarities of legal regulation corporate activities ending 79
Chehovskaya I. V. Issues of legal and financial provision of social protection for families in Ukraine 84
Shukajlo T. I. Theoretical and legal aspects of curbing corruption in Belarus 88

SOCIOLOGY

Malchenkov I. E. Topeka of cyberspace in sociological discourse 93
Sirov O. A. Phenomenon of globalization and its impact on public institutions 97

SCIENTIFIC PUBLICATIONS

Vorobjev M. K., Scorobogatij E. I. Individuals with disabilities on the labor market in Belarus 104
Garbicki S. B. Belarusian-Czech scientific and technical cooperation in the second half of the XX — beginning of XXI century 110
Jevtuhov V. S., Kovalenko S. A., Minchenko A. A. Organizational culture as a basis for the development of innovative teaching in high school 115
Mazanick S. V. Tsarist policy regarding to the tenant-farmers in Belarus 122

RESEARCH

Kalinina E. A., Berezovskij K. A. Department of Public Law MITSO: genesis, problems 126

AUTHORS 130

The authors of published materials are responsible for authenticity of the resulted facts and data.
The edition can print articles for discussion, scientific discussion, without sharing opinions of the author.
All manuscripts arriving in edition, are reviewed.

Editor N. I. Kopysova

Typewriter V. I. Drobydko

Translated into English by O. I. Sologub

© International University «MITSO», 2012

УДК 329.7

А. Г. Караткевич

ЭВОЛЮЦИЯ БЕЛОРУССКИХ ПРОФСОЮЗОВ В ПЕРЕХОДНЫЙ ПЕРИОД: ОТ КОНФЛИКТНОГО СОПЕРНИЧЕСТВА К КОНСТРУКТИВНОМУ СОТРУДНИЧЕСТВУ

Раскрываются специфика деятельности белорусских профсоюзов в переходный период, проблемы становления, стратегия и тактика на различных этапах их эволюции. Выделяются особенности существующих профсоюзных центров Республики Беларусь. Констатируется, что профсоюзный плюрализм — одно из проявлений демократических реформ в стране, где движущей силой выступают профсоюзы, объединенные Федерацией профсоюзов Беларуси. Определяется задача всех профсоюзов государства — развивать все лучшее, наиболее действенное и работоспособное в новых социально-экономических и политических условиях, отказаться от явлений, препятствующих поступательному развитию социального партнерства.

Specifics of Belarusian trade unions in the transition period, the problems of formation, strategy and tactics at different stages of their evolution are disclosed. The main features of existing trade union centers in the Republic of Belarus are defined. It is observed that trade union pluralism is a manifestation of democratic reforms in the country where trade unions and the United Federation of Trade Unions of Belarus are the leading forces. The mission of all unions of the Republic is determined, which is to develop all the best, most effective and workable features in the new socio-economic and political conditions, abandon phenomena that prevent the progressive development of social partnership.

Общественно-политические преобразования в государствах постсоветского пространства привели к всесторонней трансформации. Точкой отсчета служили прежние управленческие системы, ключевыми элементами которых выступала правящая коммунистическая партия и подчиненные ей структуры: профсоюзы, молодежные, женские организации, выполняющие в демократических странах функции институтов гражданского общества. Как свидетельствуют исследователи, в настоящее время они активно участвуют в общественно-политической жизни и оказывают на нее влияние [1]. Самыми массовыми из них остаются профсоюзы. Не исключение в этом плане Беларусь, которая с 90-х гг. XX в. переживает переходный период.

До 1990 г. профсоюзы в Беларуси не были независимой общественной структурой. С началом трансформационных процессов белорусские профсоюзы стали рассматриваться как потенциальный источник возникновения институтов гражданского общества. Избавившись от партийной опеки, они начали выполнять традиционную для профсоюзов функцию по защите социально-экономических интересов трудящихся. В действительности роль профсоюзов в белорусском обществе оказалась неоднозначной. Институциональное становление белорусского государства и профсоюзов как взаимозависимых участников эволюционных изменений имело в каждом случае свою специфику. В статье рассмотрена деятельность белорусских профсоюзов в переходный период, проблемы их становления, стратегия и тактика на трех этапах эволюции.

Первый этап (1990–1993 гг.) — *профсоюзный плюрализм*. В условиях активизации рабочего движения, широкого участия трудящихся в протестных акциях, конкуренции между создаваемыми в Беларуси профсоюзами становится реальностью профсоюзный плюрализм. Представители прогрессивной профсоюзной общественности в начале 90-х гг. пришли к выводу, что профсоюзы должны защищать интересы широких масс населения независимо от их политической, национальной и религиозной ориентации. На XVII Съезде профсоюзов Беларуси (5–6 октября 1990 г.) были определены новые принципы объединения профсоюзов, подписана Декларация об образовании Федерации профсоюзов Беларуси (ФПБ), которая объединила практически все отраслевые профсоюзы и областные профсоюзные организации [2].

Независимые профсоюзы как альтернатива официальным возникли в начале 90-х гг. В основном они создавались по отраслевому признаку и охватывали контингент по численности в десятки раз меньший, чем официальные. В настоящее время эти организации разрозненны, не избежали внутренних расколов и конфликтов, поэтому не следует относить их к факту кардинального обновления профсоюзного движения, несмотря на то что в конце 90-х гг. согласно социологическим опросам граждане республики доверяли независимым профсоюзам больше, чем официальным. Отметим, что такая часть людей, как сотрудники частных предприятий и т. п. вообще выпала из рамок профсоюзного движения.

Из «свободных» и «независимых» профсоюзов в начале 90-х гг. функционировали: Белорусский независимый профсоюз горняков, химиков, нефтепереработчиков и др.; Свободный профсоюз металлистов; Свободный профсоюз Беларуси; Независимый профсоюз работников науки и производства. Однако все они были малочисленны, а их руководители, как правило, являлись членами оппозиционных партий. Несмотря на то что «независимые» и «свободные»

профсоюзы с момента образования заявляли о своей аполитичности, их деятельность имела и носит в основном политическую направленность, которая внешне прикрывается задачами по защите социально-экономических интересов и прав трудящихся. Однако это лишь тактический ход, не меняющий ни политической линии независимых профсоюзов, ни расстановки сил на внутриполитической арене.

Основными причинами выхода некоторых трудящихся из рядов профсоюзов, входящих в ФПБ, и образование первичных организаций «свободных» и «независимых» профсоюзов, выступали тяжелое экономическое положение предприятий, низкая зарплата или задержка ее выплаты, слабая работа профсоюзных комитетов по защите трудовых и социальных прав своих членов. Но главное — наличие на предприятиях сторонников Белорусского народного фронта, Объединенной демократической партии и других партий «демократической ориентации», а также людей, пострадавших в различных конфликтах или обиженных на администрацию.

Появились независимые и свободные профсоюзные функционеры, которые пытались использовать это для прорыва во властные структуры, что создало угрозу солидарности в профсоюзном движении. Можно утверждать, что «свободные» и «независимые» профсоюзы предпринимали попытки узурпировать власть, заявляя, что они остаются вне политики.

В демократической среде по этим вопросам сталкиваются два подхода. ***Первый*** основан на убеждении в том, что в республике возможны эволюционные демократические изменения и профсоюзы — зависимые и независимые — могут играть в этом важную роль. Сотрудничая с государственными организациями на принципах социального партнерства, профсоюзы могут помогать гражданам самим решать трудовые, социальные, оздоровительные и другие вопросы. Второй базируется на мнении, что республике необходим социальный взрыв и смена власти. То есть профсоюзы не должны способствовать решению проблем, накопившихся в обществе, не сотрудничать с государством в решении этих проблем. Данный подход объясняется такой особенностью политической жизни Беларуси в переходный период, как слабая поддержка населением партий, выступающих чисто политическими организациями независимо от их политической направленности, и некоторых общественных организаций. Исходя из этого, оппозиция полагает, что основной упор в противостоянии власти должен быть не на политических партиях, а на правозащитных, профсоюзных, гуманитарных и других общественных организациях. Среди них немало тех, кто искренне стремится оказать помощь белорусскому народу. Но, заметим, политическую ситуацию определяют не столько оппозиция, «свободные» профсоюзы и другие общественные организации, сколько те, кто стоит за ними, выполняя роль финансового донора.

С начала 90-х гг. «свободные» и «независимые» профсоюзы Беларуси активно сотрудничали с профцентрами, входящими в Международную конфедерацию свободных профсоюзов, используя их помощь прежде всего для своего организационного становления. Согласно информационному материалу аналитической группы ФПБ альтернативные профсоюзы Беларуси, Свободный и Независимый профсоюз финансировались АФТ–КПП (Американская федерация труда — Конгресс производственных профсоюзов) и некоторыми отраслевыми профсоюзами Европы [3]. В то время правящие круги западных стран в стремлении оказывать влияние на развитие политических процессов в Беларуси предпринимают попытки создать условия для эффективной деятельности оппозиционных структур, в том числе некоторых профсоюзов.

В условиях глобализации международные профсоюзы с целью сохранения своего влияния пытаются «экспортировать» свои технологии в так называемые «развивающиеся» страны и активно действуют на постсоветском пространстве, в том числе в Беларуси, руководствуясь идеями, далекими от защиты интересов «рабочего движения». Некоторые деятели международных профсоюзов стремились к возможности иметь активное политическое влияние в мире. Контактируя в разное время с профсоюзами Польши и Югославии, международные профсоюзы способствовали изменению политических режимов в этих странах. В бывшем Советском Союзе активисты шахтерского движения конца 80-х гг. всемерно поощрялись международными профсоюзами. Этот интерес связан с желанием при помощи профсоюзов в нужный момент воздействовать на общественно-политические процессы в своих интересах.

Традиционные профсоюзы в то время были политически пассивными, а для «верхушки» альтернативных профсоюзов устраивались семинары, курсы, консультации. Это свидетельствует об изменении не только тактики, но и стратегии работы оппозиции в Беларуси в ситуации, которая оказалась не такой, какой ее прогнозировали западные стратеги. Безучастие традиционных профсоюзов на начальном этапе профсоюзного плюрализма обусловливалось: зависимостью лидеров профсоюзов и профсоюзных организаций от администрации, руководства предприятий, нежеланием многих бороться за профсоюзные свободы и права трудящихся; недостаточной организованностью и готовностью низовых профсоюзных структур к участию в массовых акциях и протестных действиях; неуверенностью лидеров в поддержке профсоюзными массами; недостатками в информационно-разъяснительной работе с членами профсоюзов и др. Очевидно, что профсоюзное движение нуждалось в реформировании.

Важной вехой на пути реформирования профсоюзного движения в Беларуси стало принятие в 1993 г. ФПБ Концепции развития профсоюзов. Фактически была выработана своя идеология, стратегия и тактика действий в условиях перехода к рыночным отношениям суверенного государства Республики Беларусь. В качестве новой идеологии ФПБ выбрала модель социального партнерства.

Второй этап (1994 — начало 2000 г.) — *конфликтное соперничество*. Республика Беларусь характеризовалась неустойчивой социально-экономической ситуацией, неотработанностью организаци-

онно-правового обеспечения проводимых преобразований, неполнотой и неразвитостью юридического статуса субъектов трудовых отношений и организационных форм социального партнерства. Неумение многих профсоюзных лидеров Беларуси работать в новых условиях подтвердили события середины 1990-х гг., когда в знак протеста против резкого повышения цен на продукты питания, товары и услуги в республике прокатилась волна стихийных массовых демонстраций, митингов протеста. Показателен пример забастовок солигорских шахтеров и Минского метрополитена (Независимый профсоюз транспортников, 1996 г.). Однако своего отношения к кризису ветвей власти (1996 г.) ФПБ не высказала и после его разрешения перешла на сторону действующего Президента. Только в конце 1990-х — начале 2000-х гг. профсоюзы, входящие в ФПБ, стали заявлять о своей независимости и вступили в противостояние с властью, что привело к смене руководства ФПБ.

Выборы в высшие органы власти, в том числе в 2000 г., показали, что дефицит доверия к профсоюзам сохраняется [4]. Ситуация начала меняться после создания нового законодательства в области социального партнерства. Общая стратегия в социальном партнерстве Федерации профсоюзов Беларуси в переходный период состояла в том, чтобы в ходе реализации экономического реформирования на основе уважения позиций и интересов сторон, используя преимущества переговорного процесса, выработать единую согласованную политику правительства, профсоюзов и нанимателей в области социально-трудовых отношений как в общенациональном масштабе, так и в отраслях, регионах, на отдельных предприятиях.

Благодаря настойчивой стратегической деятельности ФПБ, отраслевых профсоюзов, понимания и поддержки в отдельные периоды правительства, республиканских объединений нанимателей была создана правовая основа деятельности профсоюзов, социального партнерства. Законодательными актами было признано заключение трехсторонних и двухсторонних соглашений на разных структурных уровнях — генерального, отраслевого тарифного, территориальных, местных и коллективных договоров. Основным инструментом их реализации служили трех- и двухсторонние комиссии, в функции которых входили подготовка, заключение и контроль над выполнением подписанных соглашений.

Постсоциалистическая эволюция профсоюзов, достигнутая стадия перехода белорусского общества к демократии и рыночной экономике в 90-х гг., определяла особенности содержания трудовых отношений, прежде всего предмета и объектов наиболее распространенных трудовых конфликтов. Специфический характер в данной ситуации приобретали и социально-трудовые конфликты, типичные для промышленных отношений в индустриальных обществах. К их числу принадлежали столкновения, касающиеся оплаты труда. Практически все массовые акции протеста, проводимые ФПБ, отраслевыми, альтернативными профсоюзами в 1990-х гг., были связаны с этой проблемой.

Важным стратегическим шагом в развитии правовой и организованной основы партнерских отношений стал Указ Президента Республики Беларусь от 15 июля 1995 г. № 278 «О развитии социального партнерства в Республике Беларусь». Правовую основу системы социального партнерства в то время составляли: Кодекс законов о труде, законы «О коллективных договорах и соглашениях», «О порядке разрешения коллективных трудовых споров (конфликтов)», «О профессиональных союзах», «Об общественных объединениях» и др. [5]. Были приняты подзаконные акты, регулирующие коллективные трудовые отношения. Постановлением Кабинета Министров Республики Беларусь от 23 января 1995 г. № 41 утверждено «Положение об организации взаимодействия государственных органов, профессиональных союзов и нанимателей в целях предотвращения массовой безработицы», которым определялись организационная структура и механизм взаимодействия социальных партнеров.

Таким образом, отраслевые профсоюзы, ФПБ определили для себя идеологию социального партнерства. Это позволило создать правовые основы деятельности профсоюзов в этой системе. Взаимодействие с правительством, объединениями нанимателей способствовало влиянию профсоюзов на принятие решений в сфере социально-экономических отношений в интересах работающих, всего населения. Была создана правовая и теоретическая основа социального партнерства, однако реальными результатами ее предстояло наполнить в последующие годы.

Третий этап (с 2000-х гг.) — *конструктивное сотрудничество.* Возникла настоятельная необходимость дальнейшего совершенствования организационно-правовой базы социального партнерства, в том числе в части определения четкого перечня мер ответственности сторон и механизмов, позволяющих реализовать эти меры. В настоящее время взаимодействие профсоюзов, нанимателей и государственных органов определяется отправной конституционной формулой, согласно которой Беларусь провозглашается как государство унитарное, демократическое, социальное и правовое (ст. 1 Конституции). Отношения в социально-трудовой сфере между органами государственного управления, объединениями нанимателей и профессиональными союзами осуществляются на принципах социального партнерства и взаимодействия сторон (ст. 14 Конституции) [6].

Система социального партнерства в Беларуси включает законодательную базу как основу ее функционирования и развития, принципы, субъекты, функции и объекты социального партнерства, уровни взаимодействия партнеров, механизмы и методы регулирования отношений, организационные структуры и процедуры.

Субъектами (сторонами) социального партнерства являются наемные работники, наниматели и органы государственного управления. Их взаимодействие обеспечивается в рамках Национального совета по трудовым и социальным вопросам и советов, создаваемых на других уровнях социального партнерства. На национальном уровне в состав Совета

входят по 11 представителей от Правительства, республиканских объединений нанимателей и профсоюзов.

В Республике Беларусь существует два профсоюзных центра, действующих независимо и осуществляющих представительство и защиту интересов работников, членов профсоюзов: Федерация профсоюзов Беларуси и Белорусский конгресс демократических профсоюзов.

Федерация профсоюзов Беларуси выступает крупнейшим профсоюзным центром, объединяющим 32 отраслевых профсоюза, два профсоюза крупных промышленных предприятий (закрытое акционерное общество по выпуску бытовых холодильников «Атлант», г. Минск; завод «Измеритель», г. Новополоцк Витебской области) и 6 областных объединений (Брестское, Витебское, Гродненское, Гомельское, Могилевское и Минское).

Белорусский конгресс демократических профсоюзов (БКДП) объединяет Свободный профсоюз Белорусский (СПБ) и Белорусский независимый профсоюз (БНП), состоящий из пяти профессиональных союзов. До 1993 г. в Беларуси существовало два отдельных новых профсоюза — Свободный профсоюз, образованный на базе стачкомов с центром в Минске, и Независимый профсоюз с центром в Солигорске. В мае 1993 г. после объединения этих двух профсоюзов был создан БКДП (зарегистрирован 13 декабря 1993 г.), общая численность которого по разным источникам составляет от 10 до 20 тыс. членов.

Таким образом, профсоюзный плюрализм — одно из проявлений демократических реформ в Беларуси. Движущей силой являются профсоюзы, объединяемые ФПБ. Федерация профсоюзов является участником всех значимых событий в стране. Попытки перевести деятельность ФПБ в начале 2000-х гг. на политические рельсы провалились. Решения IV Съезда ФПБ (сентябрь 2002 г.) способствовали активизации профсоюзной жизни, возвращению присущих им функций.

Независимые профсоюзы считают, что именно они защищают интересы трудящихся. Не следует принижать их роль, так как они находятся за одним столом переговоров с правительством, имеют возможность влиять на принимаемые решения в социально-трудовой сфере.

БКДП восстановлен в Национальном совете по трудовым и социальным вопросам, выступает за отмену контрактной системы найма, требует выполнения рекомендаций Международной организации труда: регистрации всех первичных профсоюзных организаций, не входящих в структуру ФПБ; прекращения вмешательства государства в дела профсоюзов; расширения представительства независимых профсоюзов в Национальном совете по трудовым и социальным вопросам.

Профсоюзное движение в Республике Беларусь имеет славную историю и богатые традиции. Задача руководства ФПБ, других профсоюзов — взять все лучшее, наиболее действенное и работоспособное и развивать в новых социально-экономических и политических условиях. Категорически отказаться от тех негативных явлений, которые препятствуют поступательному развитию социального партнерства. Залог успеха этой системы — тесное сотрудничество, конструктивное взаимодействие всех субъектов социального партнерства: государства, работодателей, профсоюзов. Первые плоды общество получает уже сейчас. Принципы социального партнерства (добровольность, равноправие, ответственность, самоограничение, взаимные уступки в рамках существующих законов) реализуются на практике и все субъекты социального партнерства в этом заинтересованы. Для профсоюзов это неуклонный рост реальных доходов работников, гарантии социальной защиты; для работодателей (объединений нанимателей) — гарантии эффективного использования капитала; для государства — социальный мир и сплоченность нации как условия ее процветания, рост ВВП, общая конкурентоспособность национальной экономики. Система регулирования социально-трудовых отношений в Беларуси приводится в действие органами социального партнерства с участием профсоюзов, которые преодолели этап конфликтного соперничества, принимают решения, достигают согласия на основе конструктивного сотрудничества.

Список использованных источников

1. *Пасынкова, В.В.* Партии-преемники, профсоюзы и государство в России, странах в ЦВЕ: моделирование взаимоотношений / В.В. Пасынкова // Полис. — 2007. — № 5. — С. 119.
2. Профсоюзы Беларуси: трансформация и перспективы. Материалы семинара. — Минск, 2003. — С. 10.
3. Материал информационно-аналитической группы Совета ФПБ. — Минск, 1994. — С. 2.
4. Белорусский путь / под. ред. О.В. Пролесковского и Л.Е. Криштоповича. — Минск, 2010. — С. 241.
5. Кодекс законов о труде Республики Беларусь // Ведомости Верховного Совета Республики Беларусь. — 1993. — № 5–6; О коллективных договорах и соглашениях: Закон Респ. Беларусь // Ведомости Верховного Совета Республики Беларусь. — 1994. — № 5; О порядке разрешения коллективных трудовых споров (конфликтов): Закон Респ. Беларусь // Ведомости Верховного Совета Республики Беларусь. — 1994. — № 6; О профессиональных союзах: Закон Респ. Беларусь // Народная газета. — 1992. — 22 мая; Об общественных объединениях: Закон Респ. Беларусь // Ведомости Верховного Совета Республики Беларусь. — 1994. — № 29.
6. Конституция Республики Беларусь 1994 года (с изменениями и дополнениями от 24 ноября 1996 г. и 17 октября 2004 г.) [Электронный ресурс]. — Режим доступа: http: bip-ip.com/category/biblioteka/konstituciya-respubliki-belarus/

21.08.2012

УДК 329.7

К. А. Ласточкина

РОЛЬ И МЕСТО ПРОФСОЮЗОВ В ПРАВОВОЙ СИСТЕМЕ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ

Раскрывается понятие правовой системы и ее элементов, описываются события, процессы и внешние факторы, повлиявшие на эволюцию правовой системы Республики Беларусь. Показано влияние профсоюзов на правовую систему. Исследуется роль профсоюзов в контексте взаимодействия правовой системы и гражданского общества, подробно рассмотрена образовательная (просветительская) функция профсоюзов, в рамках которой реализуется воспитательная.

The concept of the legal system and its components is under consideration, the events, processes and external factors that influenced the evolution of the legal system of Belarus are described. The influence of trade unions in the legal system is shown. The role of trade unions in the context of the interaction of the legal system and civil society is examined, the educational function of trade unions is described in the details.

В общетеоретической литературе комплексные исследования, освещающие роль профсоюзов в современной белорусской правовой науке, отсутствуют. Для более подробного обсуждения вопроса обратимся к исходным понятиям правовой системы.

Существует множество определений правовой системы. С нашей точки зрения, следует принять во внимание определение, как наиболее оптимальное, профессора Э. А. Калининой: «Правовая система есть интегрированная совокупность взаимосвязанных, постоянно действующих, сущностных элементов: субъектов права, правовой организации, правовых отношений, правовой культуры и правопорядка, необходимая для эффективного функционирования этой системы в социальной сфере с целью осуществления задач, стоящих перед правовым регулированием общественных отношений» [1, с. 88].

По мнению профессора С. Г. Дробязко правовая система характеризуется «во-первых, целостностью, то есть высшей ступенью целого; во-вторых, разновидностью ее составных частей; в-третьих, сложностью элементов, образующих систему; в-четвертых, устойчивостью структур; в-пятых, высокой активностью во взаимосвязях и взаимодействиях составных частей; в-шестых, целеустремленностью в функционировании» [2, с. 16]. Полагаем, что в понимании второго признака у автора обнаруживается некорректность, поскольку элементы правовой системы не выступают явлениями одного вида, поэтому не следует упоминать их разновидность. Находим более уместной следующую формулировку: «Вторым сущностным признаком правовой системы является разнообразие ее составных частей».

Каждая система излагает определенные требования к своим элементарным построениям. Профессиональные союзы как специфическая организация обладают содержательным знанием своих целей, задач и функций, определяемых их уставами и нормативными правовыми актами, и исследуемого объекта. В нашем случае объектом выступает субъект права — главный элемент функционирования правовой системы, его фундаментальная основа, к которой относится человек, его объединения — общественные организации и движения, коммерческие и некоммерческие организации, государство [3, с. 188], а также субъекты: правоотношений, процедуры правотворчества и правореализации [4, с. 269]; правопорядка [1, с. 89]; правоприменительной практики и правотворчества [5, с. 21]. То есть объектом изучения выступает то, что обусловлено реализацией прав человека. Указанные обстоятельства объясняют близость белорусских профессиональных союзов к правовой системе, поэтому зачисление их в данную область вполне оправданно. Правовая система и профсоюзы соотносятся как целое (система) и его часть (элемент), соответственно можно говорить об их взаимовлиянии.

Изменения в обществе всегда затрагивают правовую сферу. Так, многочисленные экономические, социальные, политические события конца 80-х — начала 90-х гг. XX в. детерминировали коренную перестройку государства и общества. Это обусловило принятие и подписание важных в истории современной Республики Беларусь нормативных правовых актов: Декларации Верховного Совета Республики Беларусь «О государственном суверенитете Республики Беларусь» от 27 июля 1990 г. № 193-XII и Соглашения о создании Содружества Независимых Государств (СНГ) от 8 декабря 1991 г.

На новом этапе эволюции белорусской правовой системы ее элементы продолжают жизнь в ином качестве, а прежние не могут полноценно функционировать в новых условиях. В этом плане справедливы слова В. В. Сорокина о том, что «в изменяющейся общественной среде просто невозможно длительное существование неизменной правовой системы. Правовую систему взламывают экономические, социальные, политические, культурные перемены (например, переход от планового хозяйства к рыночной экономике, переход от моноидеологии к идеологическому многообразию и др.)» [6, с. 217]. Для такого «взлома» правовой системы нужен ряд существенных изменений в различных сферах жизнедеятельности общества. Есть позитивный пример Китая с его переходом к социалистической рыночной экономике, где отсутствовал подобный «массив» изменений,

поэтому правовая система выдержала. Таким образом, организуется цепочка: внешняя среда (совокупность внеправовых факторов), меняясь, обуславливает развитие правовой системы, которая качественно влияет на ее элементы.

В начале 90-х гг. XX в. такие обстоятельства внешней среды обусловили изменения правовой системы и правового статуса профсоюзов. Ключевая перемена — «изменение целевой ориентации правовой системы в соответствии с новыми идеалами общества» [6, с. 219] — проявилась в замене правовых установок; уходе некоторых правовых явлений из общественной жизни, например, отдельных методов и форм правового регулирования; в двух основных тенденциях: возрастании роли права в жизни постсоветского общества, демократизации и гуманизации права как такового [7, с. 11, 28].

Тенденция возрастания роли права в жизни постсоветского общества заключается в том, что право должно стать реальным регулятором общественных отношений, быстро следовать за ними. Именно такой вектор развития общества должен обусловить переход к стабильному его функционированию.

Процессы демократизации и гуманизации права обусловлены соответствующими процессами во всех сферах общественной жизни. За последние два десятилетия была реформирована почти вся база законодательства. Процесс демократизации коснулся в первую очередь конституционного права: Беларусь объявила себя унитарным демократическим социальным правовым государством, а человека, его права, свободы и гарантии их реализации — своей высшей ценностью и целью; государство возложило на себя новую обязанность по развитию демократических принципов устройства и функционированию белорусского общества и государства. Эти обстоятельства обусловили смену приоритетов деятельности государства. Процесс гуманизации в большей степени затронул уголовное право: усиление человеколюбия, справедливости в общественной жизни; признание и уважение общечеловеческих ценностей; внимание к людям [8]).

Важно помнить и о процессе глобализации, который коснулся «углубления и развития экономического, научно-технического и культурного сотрудничества между государствами, интернационализации всех сфер жизни человеческого общества» [9, с. 4]), затрагивая национальные правовые системы. Е. Г. Лукьянова выделила основные направления изменений, которые претерпевает ключевой элемент правовых систем — право как система норм — благодаря воздействию процесса глобализации. К ним относит: углубление взаимодействия международного и внутригосударственного права, обуславливающее интернационализацию и стандартизацию права; расширение и углубление правового регулирования; изменения системы источников права (за счет включения нетрадиционных для данной правовой системы видов форм права); расширение сферы действия публичного права; возрастающее значение роли правовых процедур и процессов; процессы демократизации и гуманизации права; возрастающее значение экологических норм [7, с.33]. Глобализация в ее негативном проявлении, воздействуя на правовые системы, стирает различия между ними для их лучшего взаимодействия. Но, например, мусульманская правовая система настолько специфична, что нет смысла говорить об интеграции даже в рамках проблемы прав человека. Этот процесс способствует не всегда грамотному использованию терминологии зарубежного законодательства и заимствованию институтов зарубежного законодательства, чуждых нашей правовой системе.

Остальные элементы правовой системы претерпевают качественные преобразования, как и вся система. По мнению В. В. Сорокина, «изначально переходный процесс возникает как идея и в этом своем качестве воплощается в правовое сознание общества. Поэтому первым компонентом правовой системы, отображающим качественные изменения социума, выступает правосознание» [6, с. 219]. И только затем происходят изменения в системе законодательства. Все эти процессы позволяют гражданам совершенствовать знания правовой культуры, поднимать ее на более высокий уровень, активнее отстаивать свои права и законные интересы в случае их нарушения.

Деятельность элемента правовой системы «субъекты права» в первую очередь должна соответствовать признанным международным принципам и стандартам. Это отражается на их правовом статусе: появляются новые функции, правовые формы и методы реализации полномочий, новые субъекты, например Конституционный Суд; возрастает роль ряда субъектов права (общественных организаций, политических партий и общественных движений), переговорных процедур и процессов. Все это способствует становлению гражданского общества.

Переход на новый уровень белорусской правовой системы затронул и профсоюзы. Для сравнения вспомним, какими были профессиональные союзы до переходного периода.

В советское время, в условиях плановой экономики и отсутствия рынка, командно-административного управления и главенствования партии почти во всех сферах жизнедеятельности общества, профессиональные союзы объективно не могли выполнять часть своих функций. Еще в 20-е гг. XX в., как отмечает П. Г. Давыдюк, «классические профсоюзы, действовавшие в России и Беларуси с дореволюционных времен и не согласившиеся с ролью «приводных ремней» компартии, были распущены или вытеснены из общественно-политической жизни специально созданными пробольшевистскими профсоюзами» [10, с. 238]. Начинался период, когда профсоюзы подчинялись советскому государству и коммунистической партии, что не давало возможности их полноценной деятельности, самостоятельности и независимости. Но они не бездействовали, а выполняли другую часть своих функций: «содействуя развитию производства, профсоюзы добивались повышения оплаты труда, улучшения его условий, быта и всей жизни трудящихся» [11, с. 212]. Становится нужным «участие профорганов в управлении народным хозяйством, а профсоюзных организаций — в управлении производством» [11, с. 212].

В переходный период (конец 80-х — начало 90-х ггг. XX в.) развитие профсоюзного движения вернулось в свое русло. Ряд забастовок и митингов открыл неприглядную действительность: профсоюзы в таком виде не могут возглавить массовые выступления недовольных рабочих. Руководство профсоюзных органов стояло перед выбором: либо остаться «за бортом» реальной общественной жизни, либо меняться в соответствии с требованиями нового времени. Это было благоприятное время для коренных перемен, так как, по мнению П. Г. Давыдюка, существовали новые условия для «правильной» деятельности профсоюзов — «экономические решения стали приниматься на уровне предприятий, возросла доля частных фирм; прошла приватизация предприятий: предприятия перестали получать госсубсидии или субсидирование начало свертываться; в это время западные товары свободно импортируются и составляют конкуренцию изделиям местного производства… инфляция поднялась до весьма высокого уровня; число безработных растет и достигает весьма высокого уровня» [10, с. 241].

Перестройка профсоюзных организаций была неизбежной и велась в направлениях: «структурная реорганизация, развитие внутрисоюзной демократии, совершенствование стиля, форм и методов работы, освобождение от несвойственных им функций» [11, с. 310]. Именно в этот сложный переходный период роль и значение профсоюзов возросли во много раз по сравнению с периодом стабильности в общественной, в первую очередь экономической жизни. Было весьма важно, чтобы профсоюзы приобрели «соответствующий их положению в системе общественных отношений правовой статус, не препятствующий им иметь адекватные права как в частноправовых, так и в публичных отношениях» [12, с. 38].

Следует отметить, что не только изменения правовой системы, но и внешняя среда оказала влияние на субъекты права. То есть в цепочке «внешняя среда — правовая система — профсоюзы» процессы развития в некоторых случаях, минуя правовую систему, воздействовали на профсоюзы. Ключевыми внеправовыми факторами, повлиявшими на профсоюзы, являлись «экономические и социальные реформы, переход к рыночным отношениям, импортная, сугубо словесная «демократизация» общества» [11, с. 309], которые застали профсоюзы врасплох. Но деятельность именно этого вида общественных объединений была необходима в переходный период. Роль профсоюзов возрастала, поскольку, как констатирует В. В. Сорокин, «конфликты между социальными группами… носят главным образом характер столкновения противоположных экономических притязаний в процессе соперничества экономических укладов и форм собственности» [6, с. 218].

Профсоюзы, как элемент правовой системы Беларуси, изменяясь, также влияют на саму систему. Наиболее заметно их влияние в контексте взаимодействия правовой системы и гражданского общества. Эти два явления выступают неотъемлемыми элементами жизни социума. Белорусская экономика находится на этапе развития рыночных отношений. Средства производства постепенно переходят в частные руки при сохранении государственного контроля над крупными производствами. Можно вести речь о государственном капитализме, при котором возникает острая необходимость в деятельности профсоюзов. Устойчивость современного капитализма обеспечивают «достаточно гибкие социальные отношения, основу которых составляют автономная личность и устоявшееся гражданское общество» [13, с. 356].

Правовая система выступает связующим звеном между государством и гражданским обществом. Примечательна точка зрения на этот счет профессора Н. В. Сильченко: «Пад цывільнай супольнасцю часцей за ўсё разумеюць такі стан грамадства, які характарызуецца высокай ступенню яго самаарганізацыі, наяўнасцю ў грамадстве інстытутаў мясцовага самакіравання, развіццём рыначных адносін і г. д., шырокімі магчымасцямі ўплыву грамадства праз інстытуты цывільнай супольнасці на дзяржаву. Безумоўна, такі ўплыў інстытутаў грамадзянскай супольнасці на дзяржаву, па-першае, адбываецца праз права і толькі ў межах права, а, па-другое, такі ўплыў не можа і не павінен быць скіраваны на разбурэнне дзяржавы і супольнасці» [14, с. 591].

Современное гражданское общество в юридическом аспекте характеризуется, по мнению профессора А. Н. Соколова, «закреплением универсальных прав человека, начиная с ребенка, во всех важных сферах жизни и деятельности людей, возведением их на международно-правовой уровень с соответствующим механизмом их защиты» [15, с.15]. Именно в праве как системе норм (ключевом элементе правовой системы) должны быть зафиксированы принципы и условия формирования и жизнедеятельности гражданского общества.

Взаимодействие правовой системы и гражданского общества необходимо для прогрессивного его развития. В понимании П. А. Зеленского, «если правовая система закрыта к восприятию информации от гражданского общества, не реагирует на происходящие в нем изменения, общество будет вынуждено постепенно создавать и развивать свою систему регулирования отношений, независимую от правовой системы. Происходит формирование так называемого «теневого права», посредством которого общество, не надеясь на государство, старается удовлетворить свои потребности» [16, с. 3–4]. Итогом такого губительного отсутствия прямых и обратных связей между этими явлениями социальной жизни станет застой в развитии гражданского общества и невостребованность правовой системы как таковой.

Профсоюзы играют важнейшую роль в становлении и развитии белорусского гражданского общества. Непосредственное воздействие профсоюзов на гражданское общество выражается в их стремлении содействовать уровню жизни, который приносит благосостояние, содействует сохранению здоровья, ориентирован на удовлетворение потребностей людей в труде, отдыхе. Здесь хорошо прослеживается факт, что деятельность профсоюзов строится на общечеловеческих основах и представляет некую модель своего последующего развития и ценностного отношения к человеку-труженику. Опосредованное воз-

действие заключается в выполнении ими десяти функций, описание которых не входит в нашу задачу. Кратко остановимся на образовательной (просветительской) функции, направленной на обогащение трудящихся правовыми знаниями. Отметим, что членами белорусских профессиональных союзов могут стать и обучающиеся в учреждениях профессионально-технического, среднего специального, высшего образования, то есть будущие специалисты [17, ст. 1].

Составляющая часть правового образования — правовое воспитание, основная цель которого, по мнению Е. В. Борщевой, «систематическая и целенаправленная деятельность государства, негосударственных объединений, направленная на формирование у граждан правовых знаний, навыков правомерного поведения, уважительного отношения к праву, на развитие и поддержание у них позитивной активности в сфере права» [18, с. 70]. Сложилось так, что большая часть людей имеет разрозненные правовые знания, малоизвестны они простому населению, а ограниченное число людей вообще не способно постичь правовые постулаты без надлежащего их просвещения. Поэтому правовой фактор в воспитании общества выступает как наиболее значимый.

Исходя из вышепоставленных целей, профсоюзам необходимо:

- рассматривать функцию правового воспитания как социально значимую акцию, рассчитанную на расширение нравственно-правового комплекса каждого труженика и обучающегося и включающую обогащение их знанием жизни, разработку ими проблемы ответственности за свои поступки, интенции на высшие ценности для дальнейшей миграции этих позиций в правовое поле общества, пополнения его правовой культуры;
- сформировать понимание того, что личность, лишенная морально-правовой основы, не способна достичь значимого прорыва к гармонии с самим собой и обществом;
- создать необходимые объективные предпосылки, качественно новые научно-технические, экономические, кадровые и другие возможности, способствующие формированию у граждан правовых знаний;
- профсоюзному активу, рядовым работниками профсоюзных организаций принимать активное участие в проведении мероприятий, несущих воспитательно-правовую функцию в социум, с целью повышения опыта в этой сфере деятельности, его приумножения и содержательного обогащения.

Выполняя воспитательную функцию, профсоюзы помогают наемному работнику защищать и реализовывать свои права и отстаивать законные интересы. Тем самым в человеке формируется уважительное отношение к закону, осознание права как важнейшей ценности современного общества, воспитывается чувство ответственности, справедливости, непримиримости с произволом со стороны нанимателя, стремление знать свои права и законные интересы, чтобы чувствовать себя полноценным и полноправным членом общества. Профсоюзы тем самым способствуют достижению долговременных целей воспитания, активно содействуя «личностному становлению профессионала-труженика, …гражданина и патриота своей страны» [19, ст. 1].

Современная педагогика уделяет большое внимание преемственности и непрерывности воспитания. Воспитание как процесс развития личности не заканчивается в школе или вузе. На протяжении всей жизни в человеке происходят личностные изменения, они естественны и закономерны. Профсоюзы воспитывают членов гражданского общества, оказывая заметное влияние на формирование личности гражданина — субъекта права. Построение полноценного современного гражданского общества — это этап развития, до которого само общество, индивиды должны «созреть». Его функционирование сложно представить без самих граждан, осознающих себя его полноправными субъектами и пользующихся всеми возможностями для удовлетворения потребностей. Профсоюз активно воздействует на формирование субъективных установок у людей, способствует тому, чтобы наемные работники чувствовали себя субъектами гражданского общества.

В Программе непрерывного воспитания детей и учащейся молодежи в Республике Беларусь на 2011–2015 гг. профсоюзы не отмечены в качестве исполнителей мероприятий по реализации основных направлений воспитания обучающихся в Республике Беларусь [20] в отличие от программы на 2006–2010 гг. [21]. Ранее на Федерацию профсоюзов Беларуси возлагались следующие задачи: совершенствование содержания идеологического обеспечения воспитательной работы в учреждениях образования; проведение в учреждениях образования мероприятий по правовому просвещению, повышению уровня правовой культуры обучающихся; оказание организационной и методической поддержки первичным организациям ОО «БРСМ», ОО «БРПО», профсоюзной организации учащихся и студентов, другим молодежным общественным объединениям; проведение в учреждениях образования мероприятий, направленных на предупреждение и искоренение вредной зависимости среди обучающихся и работников учреждений образования, формирование установок самосохранительного поведения, сохранения и улучшения репродуктивного здоровья, профилактику травматизма и отравлений; совершенствование в учреждениях, обеспечивающих получение среднего специального образования, и высших учебных заведениях деятельности по формированию студенческих отрядов; оказание им организационной и методической помощи по изданию научно-методической и учебно-методической литературы, актуальным проблемам воспитания детей и учащейся молодежи [21]. На наш взгляд, полезным будет для общества вернуть ФПБ ранее предусмотренные задачи в сфере воспитания подрастающего поколения.

Профсоюзы, следуя за развитием гражданского общества, сами меняют парадигму согласно растущим потребностям граждан. В. В. Песчанский выделяет новый, индустриальный комплекс прав наемного работника: «…выступая за осмысленное участие работников в производстве товаров и услуг, в управлении им, профсоюзы Запада тем самым способствуют обретению трудящимися еще одного комплекса права, названного «индустриальным граждан-

ством» [22, с. 82]. В свою очередь профессор А. Н. Соколов, полагает, что «социально-экономическим показателем гражданского общества является наличие среднего класса» [15, с. 15], который обычно представлен наемными работниками (это большая часть взрослого населения страны), обладающими всем комплексом трудовых, социально-экономических и индустриальных прав.

В нашей стране профсоюзы борются за достойную оплату труда, сохранение занятости, трудоустройство и достаточную компенсацию при потере работы и т. д., но в перспективе они также будут отстаивать сохранение и развитие элементов участия в управлении, так называемой «промышленной демократии». Нынешние и будущие достижения профсоюзов такого рода имеют первостепенное значение для становления и прогрессивного развития белорусского гражданского общества. Играя столь активную роль в развитии гражданского общества, профсоюзы оказывают опосредованное влияние на правовую систему. Таким образом, в правовой системе профсоюзы выступают самостоятельным субъектом, имеют присущий только им правовой статус и не только подвержены влиянию со стороны правовой системы, но и сами могут изменить ее.

Список использованных источников

1. *Калинина, Э.А.* Правоотношение — необходимый элемент правовых систем современности / Э.А. Калинина // Право и демократия : сб. науч. тр. / БГУ. — Минск, 2009. — Вып. 20. — С. 85–97.
2. *Дробязко, С.Г.* Отрасли права и отрасли законодательства в правовой системе Республики Беларусь и их совершенствование / С.Г. Дробязко // Нац. центр законодательства и правовых исследований Респ. Беларусь; редкол.: В.И. Семенков (гл. ред.) [и др.]. — Минск : Право и экономика, 2010. — Вып. 5. — С. 11–22.
3. *Архипов, С.А.* Субъект права (теоретическое исследование) : автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.01 / С.А. Архипов. — Екатеринбург, 2005. — 26 с.
4. *Халфина, Р.О.* Общее учение о правоотношении / Р.О. Халфина. — М. : Юрид. лит., 1974. — 340 с.
5. *Кечекьян, С.Ф.* Правоотношения в социалистическом обществе / С.Ф. Кечекьян. — М. : Юрид. лит., 1974. — 340 с.
6. *Сорокин, В.В.* Теория государства и права переходного периода : учебник / В.В. Сорокин. — Барнаул : ОАО «Алтайский полиграфический комбинат», 2007. — 512 с.
7. *Лукьянова, Е.Г.* Глобализация и правовая система России: основные направления развития / Е.Г. Лукьянова. — М. : Норма, 2006. — 112 с.
8. Гуманизация // Современный экономический словарь [Электронный ресурс]. — Режим доступа: http://slovari.yandex.ru/. — Дата доступа: 10.09.2011.
9. *Тихиня, В.Г.* Глобализация и правовая система Республики Беларусь: состояние, проблемы, пути воздействия / В.Г. Тихиня // Юридический журнал. — 2007. — № 3. — С. 4–7.
10. *Давыдюк, П.Г.* Профсоюзное движение: история, теория, практика / П.Г. Давыдюк. — Минск : МИТСО, 1999. — 269 с.
11. История профсоюзного движения Беларуси / Л.П. Козик [и др.]; под общ. ред. Л.П. Козика. — Минк : ФУАинформ, 2005. — 416 с.
12. *Норкин, А.И.* Изменение статуса общественных объединений в российской правовой жизни / А.И. Норкин // Правовая политика и правовая жизнь. — 2006. — № 3. — С. 38–44.
13. *Ивин, А.А.* Капитализм / А.А. Ивин // Философия. Энциклопедический словарь / под ред. А.А. Ивина. — М. : Гардарики, 2004. — С. 354–356.
14. *Сільчанка, М.У.* Агульная тэорыя права : вучэб.-метад. комплекс / М.У. Сільчанка. — Гродна : ГрДУ, 2008. — 712 с.
15. *Соколов, А.Н.* Гражданское общество и важнейшие гаранты его стабильности : монография. — Калининград : Калинингр. юрид. ин-т МВД России, 2005. — 150 с.
16. *Зеленский, П.А.* Взаимодействие гражданского общества и правовой системы в условиях современного российского государства : автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.01 / П.А. Зеленский. — Саратов, 2010. — 26 с.
17. О профессиональных союзах: Закон Респ. Беларусь, 22 апр.1992 г., № 1605-XII // Консультант Плюс: Беларусь. Технология 3000 [Электронный ресурс] / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. — Минск, 2012.
18. *Борщева, Е.В.* Соотношение правового и нравственного воспитания в формировании правосознания / Е.В. Борщева // Проблемы формирования и развития правовой культуры белорусского общества : материалы круглого стола, Минск, 3 февр. 2005 г. / МИТСО; редкол. В.И. Толкачев (гл. ред.) [и др.]. — Минск, 2005. — С. 68–75.
19. Об утверждении Концепции непрерывного воспитания детей и учащейся молодежи в Республике Беларусь: постановление М-ва образования Респ. Беларусь, 14 дек. 2006 г., № 125 // Консультант Плюс: Беларусь. Технология 3000 [Электронный ресурс] / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. — Минск, 2012.
20. Об утверждении Программы непрерывного воспитания детей и учащейся молодежи в Республике Беларусь на 2011–2015 годы: постановление М-ва образования Респ. Беларусь, 24 мая 2011 г., № 16 // Консультант Плюс: Беларусь. Технология 3000 [Электронный ресурс] / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. — Минск, 2012.
21. Об утверждении Программы непрерывного воспитания детей и учащейся молодежи в Республике Беларусь на 2006–2010 годы: постановление М-ва образования Респ. Беларусь, 28 дек. 2006 г., № 132 // Консультант Плюс: Беларусь. Технология 3000 [Электронный ресурс] / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. — Минск, 2012.
22. *Песчанский, В.В.* Становление гражданского общества в России: роль профсоюзов / В.В. Песчанский // Мировая экономика и международные отношения. — 1996. — № 11. — С. 78–89.

26.10.2012

УДК 336

Г. Н. Гаврилко

ФИНАНСОВЫЕ ИННОВАЦИИ И МАКРОЭКОНОМИЧЕСКАЯ НЕСТАБИЛЬНОСТЬ

Констатируется динамический характер взаимосвязи между финансовыми инновациями и экономической нестабильностью. Анализируются приоритетные факторы, влияющие на скорость эволюции финансовых инноваций, и ставится цель правильного использования новых финансовых продуктов, технологий и бизнес-процессов, одновременно отслеживая и купируя возникающие в связи с ними риски.

The dynamic nature of the relationship between financial innovation and economic instability is ascertained. The priority factors that influence the rate of financial innovation evolution are analysed, the aim of the proper use of new financial products, technology and business processes is determined, which also monitors and stop arising from risks.

Взаимосвязь финансов и колебаний деловой активности исследовалась многими экономистами, но особый интерес к ней стал проявляться в XX в. Первые комплексные финансовые теории экономической нестабильности были предложены Р. Хоутри и Ф. Хайеком. Значительный вклад в исследование циклических колебаний внес Й. Шумпетер, который уделял внимание финансовой составляющей нестабильности и анализу инновационной функции предпринимателей в реальном и финансовом бизнесе.

Развитие монетаризма в XX в. дало новый импульс выявлению значимости финансовых факторов циклических колебаний. Весьма продуктивны в этом отношении труды посткейнсианцев, которые также подтверждают наличие связи финансов и колебаний деловой активности. Исследования были продолжены современными экономистами (Ф. Мишкин, Б. Бернанке, Дж. Стиглиц, И. Стрелец, М. Столбов и др.). Несмотря на такое внимание к взаимосвязи финансов и макроэкономической нестабильности, тема не исчерпана для научных исследований. Это относится к финансовым инновациям, имеющим дестабилизирующее значение в современной экономике.

В экономической литературе детонаторами глобального экономического кризиса 2008–2009 гг. чаще всего считаются коллапс рынка субстандартной ипотеки (англ. *Subprime mortgage* — тип ипотеки, которая выдается заемщикам с низким кредитным рейтингом) в США и обвал на рынке кредитно-дефолтных свопов. Виновниками упоминаются и другие долговые инструменты, которые принято называть финансовыми инновациями.

Особенности возникновения и тиражирования финансовых инноваций существенно влияют на величину порогов устойчивости к экономической нестабильности, ее амплитуду и степень связанных с ней потерь в общественном благосостоянии. Анализ взаимосвязи финансовых инноваций и колебаний деловой конъюнктуры занимает заметное место в современных эмпирических исследованиях экономических циклов. Важно, что эта исследовательская программа в значительной мере наследует шумпетерианскую традицию изучения инноваций и деловых циклов (исходные положения теории инноваций были сформулированы Н. Д. Кондратьевым, который увязал волны изобретений и инноваций с переходом к новому циклу. Эти идеи были восприняты и развиты Й. Шумпетером, легли в основу его теории инноваций в двухтомной монографии “Business cycycles. A Theoretical, Historical and Statistical Analysis of the Capitalist Process” (1939).

С выработкой исчерпывающего и непротиворечивого определения термина «финансовая инновация» имеются сложности. Под финансовой инновацией предлагается понимать появление новых финансовых продуктов/услуг, технологий или организационных форм бизнеса, позволяющих снизить издержки и/или риски экономических агентов. Такое широкое определение базируется на популярной обзорной работе С. Фрейма и Л. Уайта. Несмотря на достаточно общий характер, оно представляется более адекватным, чем узкое понимание финансовой инновации как внедрения новых типов ценных бумаг [1].

До глобального кризиса 2008–2009 гг. господствовала точка зрения, согласно которой появление финансовых инноваций помогает нивелировать экономическую нестабильность за счет лучшего распределения рисков. Наряду с внедрением все более эффективных методов управления товарно-материальными запасами, повышением качества денежно-кредитной политики и возросшим уровнем внешнеторговой открытости, финансовые инновации относили к определяющим факторам снижения волатильности темпов экономического роста (англ. volatility — волатильность, изменчивость).

Ситуация кардинально изменилась уже осенью 2007 г., когда реальные масштабы глобального финансово-экономического кризиса не были очевидны. Коллапс сегмента американской ипотеки качества вызвал большую критику в адрес финансовых инноваций в США и других странах.

Дальнейший ход событий окончательно вынудил исследователей пересмотреть прежнюю позицию. Это не означает, что роль финансовых инноваций стала оцениваться только негативно, но начало утверждаться мнение, что различные инновационные финансовые продукты, технологии и бизнес-процессы не тождественны по тому уровню дополнительного риска, который возлагается на инвесторов. По мере использования все более сложных финансовых инноваций распределение риска становится менее прозрачным, а бдительность тех, кто покупа-

ет новые долговые бумаги, то есть инвесторов, имеет тенденцию к снижению [2].

В этой связи представляется оправданным ставить влияние финансовых инноваций на экономическую нестабильность и деловые циклы в зависимость от сочетания типов внедренных инноваций, классифицированных по степени риска, наличию/отсутствию положительного воздействия на функционирование компаний реального сектора и т. п. Состав смеси применяемых финансовых инноваций будет либо подталкивать экономику к нестабильному состоянию, либо замедлять этот переход.

Представитель эволюционного направления в экономической науке К. Перес предложила свой вариант классификации финансовых инноваций, представленный в таблице [3].

Тип финансовой инновации	Примеры
A. Инструменты для помощи реальным инновационным видам деятельности	Банковские ссуды, венчурный капитал, акционерный капитал
B. Инструменты, обеспечивающие корпоративный рост или расширение	Облигации
C. Модернизация самих финансовых инструментов	Телеграфный перевод, личные текущие счета, банкоматы, интернет-банкинг
D. Извлечение прибыли и увеличение инвестирования и рисков	Паевые инвестиционные фонды, CDs, облигации, IPOs, «бросовые облигации», деривативы, хеджевые фонды
E. Инструменты по рефинансированию облигаций или мобилизации активов	Облигации «Брейди», свопы, приобретения, слияния, поглощения, фьючерсы
F. Сомнительные инновации	Зарубежные арбитражные операции, «налоговые гавани», забалансовые операции, производные инструменты «высоких порядков» (оторванные от базисных активов)

Классификация построена в порядке убывания отдачи от финансовых инноваций: наиболее продуктивными для роста реального сектора считаются типы *A* и *B* (де-факто уже давно не являющиеся инновациями), тогда как типы *E* и *F,* по мнению К. Перес, не приносят видимой пользы с точки зрения реального сектора, усугубляют экономическую нестабильность и являются «общественно нежелательными» [3].

Важен также анализ факторов, влияющих на скорость эволюции финансовых инноваций. Необходимо представлять, за счет чего ускоряется или замедляется вырождение инноваций в токсичные инструменты. Возможный перечень факторов широк, но приоритетное значение имеют два фактора. Рассмотрим их подробнее.

Первый фактор — *характер конкуренции между финансовыми инноваторами*. Для его анализа используем понятие рынка финансовых инноваций, конкуренция на котором ведется среди субъектов предложения новых финансовых инструментов, технологий и бизнес-процессов.

1970-е гг. стали периодом динамичного открытия новых финансовых продуктов, технологий и бизнес-процессов. Соответственно, понадобилось время, чтобы в результате конкуренции выдвинулись наиболее адаптивные, удобные для инвесторов инновации. Этот период длился до конца 1990-х гг. Его отличительными чертами стали многочисленные локальные усовершенствования существовавших финансовых инструментов и практически полное отсутствие патентования этих улучшающих инноваций.

К концу 1990-х гг. скорость внедрения улучшающих финансовых инноваций заметно упала, и характер конкуренции между финансовыми инновациями стал иным. Если в предшествующий период его, вероятно, справедливо оценивать как аналог монополистической конкуренции, то теперь он стал напоминать олигополистическое взаимодействие, в котором важную роль играют входные барьеры.

Повышение входных барьеров, выраженное в стремлении инноваторов максимально долго сохранять монопольный статус на использование своих нововведений, на наш взгляд, радикально изменило распределение общественного благосостояния в пользу агентов, осуществляющих инновации (финансовых компаний и инвестиционных банков). Рынок финансовых инноваций превратился в рынок продавца.

Эмпирические исследования по анализу рынка финансовых инноваций представляют сведения, подтверждающие это предположение. Во-первых, количество патентов на финансовые инновации положительно коррелированно с размером компаний. Эта взаимосвязь прослеживается в США и странах ЕС [4]. Крупнейшими правообладателями являются не только компании финансового сектора, но и ТНК, для которых профильный бизнес не связан с финансами (в основном это компании, представляющие информационно-коммуникационный сектор). Во-вторых, показательна статистика судебных тяжб по поводу патентов на финансовые инновации: в США соответствующие разбирательства имеют место в 27 раз чаще, чем в случае других патентов [5].

Второй фактор — *особенности формирования спроса на финансовые инновации*. Предполагает рассмотрение поведенческих аспектов принятия решений инвесторами. Основное предпочтение инвесторов в отношении финансовых инноваций, как правило, сводится к обеспечению гарантированного потока платежей. В формальных моделях данную поведенческую установку принято называть «абсолютное неприятие риска».

Ориентируясь на практически безрисковый поток платежей, инвесторы проявляют все большую склонность пренебрегать рисками, реализация которых представляется им маловероятной. Это связано с тем, что в прогнозах инвесторы учитывают не все возможные состояния экономики. Результаты эмпирических исследований показывают, что для инвесторов более свойственно «локальное мышление» [6]. Подобная избирательность ведет к недооценке рисков и избыточной эмиссии новых финансовых инструментов вопреки традиционной теории рациональных ожиданий агентов рыночной экономики.

Приведенные теоретические схемы превращения финансовых инноваций в фактор экономической нестабильности как со стороны предложения, так и спроса учитывают только эндогенный характер этого процесса. Следует учитывать и причины, внешние по отношению к рынку финансовых инноваций и специфике формирования спроса на нем.

Назовем два основных экзогенных фактора-ошибки в регулировании финансовых инноваций и уровень развития экономики страны.

Имеется достаточное количество трудов по проблемам регулирования финансовых инноваций. Фактически это самостоятельная исследовательская программа на стыке финансов, экономической теории и права. В контексте данной статьи ограничимся упоминанием об этом чрезвычайно важном комплексе проблем.

Более интересными с точки зрения изучаемых вопросов представляются результаты недавнего исследования Т. Хирано, согласно которому взаимосвязь финансовых инноваций и экономической нестабильности имеет нелинейный характер. Как свидетельствуют данные, полученные из разных стран мира, попытки внедрения новых инструментов, технологий и бизнес-процессов существенным образом не влияют на макроэкономическую волатильность в государствах с относительно низкими доходами на душу населения, значительно увеличивают амплитуду колебаний в условиях среднеразвитых экономик и ведут к сглаживанию волатильности в развитых странах [7].

Такая на первый взгляд парадоксальная ситуация обусловлена тем, что финансовые инновации генерируют два противоположных по своему характеру и последствиям эффекта. Эффект баланса усиливает амплитуду экономических колебаний, действуя по аналогии с моделью финансового акселератора. Финансовые инновации в рамках этого эффекта увеличивают левередж (англ. *leverage* — рычаг, средство достижения цели), который обусловливает рост премии за использование внешнего финансирования. Эффект абсорбирования шоков предполагает наличие в экономике инвестиционных проектов, неоднородных по уровню отдачи на вложенный капитал. Их реализация будет зависеть от величины реальной процентной ставки.

Под давлением эффекта баланса процентная ставка возрастает, но это одновременно исключает возможность осуществления низкодоходных проектов, перераспределяя финансовые ресурсы в пользу наиболее эффективных предпринимателей. Эффект абсорбирования шоков перевешивает эффект баланса в модели Т. Хирано в двух полярных случаях — наименее развитых государств (величина левереджа крайне незначительна, фирмы и домохозяйства полагаются на собственные средства) и наиболее развитых экономик.

Результаты анализа влияния финансовых инноваций на макроэкономическую нестабильность свидетельствуют, что его характер меняется как эндогенно, так и под действием внешних факторов. Данный вывод подразумевает повышенные требования к мерам по регулированию таких инноваций. Неоднородность взаимосвязи между финансовыми инновациями и экономической нестабильностью подрывает аргументы тех, кто отрицает инновации.

По мнению ученых [8] важно приобрести умение использовать преимущества новых финансовых продуктов, технологий и бизнес-процессов, одновременно отслеживая и купируя возникающие в связи с ними риски. Разработка и применение финансовых инноваций, не подрывающих экономическую стабильность,— сложная научная и практическая задача, без решения которой мировой экономике грозят новые глубокие потрясения.

Список использованных источников

1. *Frame, S*. Empirical Studies of Financial Innovation: Lots of Talk, Little Actin? / S. Frame, L. White // Journal of Economic Literaure. — 2004. — V. 42. — P. 118.
2. *Мазукабзова, Б*. Роль кредитно-дефолтных свопов в мировом кризисе / Б. Мазукабзова // Вопросы экономики. — 2009. — № 7. — С. 144–147.
3. *Perez, C*. Technological Revolutions and Financial Capital: the Dynamics of Bubbles and Golden Ages. Northampton (MA) / C. Perez. — P. 41.
4. *Hall, B*. Financial Patenting in Europe / B. Hall, G. Thoma, S. Torrisi / NBER Working Paper № 14714. — 2009, February. — P. 4.
5. *Lerner, J*. The Litigation of Financial Innovation / J. Lerner / NBER Working Paper № 14324. — 2008, September. — P. 19.
6. *Gennaioli, N*. What Comes to Mind / N. Gennaioli, A. Shleifer // Quartery Journal of Economics. — 2010, November.
7. *Hirano, T*. Financial Innovation and Volatility / T. Hirano / Mimeo. — 2009, April.
8. *Стрелец, И*. Роль финансовых инноваций в распространении экономической нестабильности / И. Стрелец, М. Столбов // Мировая экономика и международные отношения. — 2011. — № 6. — С. 56–64.

05.09.2012

УДК 338

В. А. Дадалко

ПРОДОВОЛЬСТВЕННАЯ БЕЗОПАСНОСТЬ И ЕЕ ВЗАИМОСВЯЗЬ С НАЦИОНАЛЬНОЙ И ЭКОНОМИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТЬЮ ГОСУДАРСТВА

Изучается вопрос продовольственной безопасности как важнейшей части национальной безопасности, представляющей собой основу жизнеобеспечения населения. Представлен анализ важнейших исходных понятий продовольственной безопасности: цели, угрозы, уровни, структура и системообразующие элементы. Раскрывается многоуровневая проблема обеспечения продовольственной безопасности, выступающего одним из условий устойчивости системы экономических, социальных, экологических и других параметров, определяющих качество жизни населения и являющихся показателем эффективности государственного управления. Показаны стратегические ориентиры обеспечения продовольственной безопасности.

The question of food security is an essential part of national security, which is the basis of life-support for people. Here is presented the analysis of the most important basic concepts of food security such as purposes, threats, levels, structure and system elements. A multilevel problem of food security is revealed, which is the condition of the economic stability, social, environmental and other factors that determine the life quality of the population and measure the effectiveness of public administration. The strategic guidelines for food safety are shown.

Продовольственная безопасность является составной частью национальной безопасности государства, сохранения ее государственности и суверенитета, важнейшей составляющей демографической политики, системы жизнеобеспечения, условием сохранения здоровья, физической активности, долголетия и высокого качества жизни.

Целями продовольственной безопасности для всех слоев населения выступают расширение и повышение действенности политики ценовой поддержки сельскохозяйственного производства; поддержка сельскохозяйственного экспорта; обеспечение сохранности ресурсов для сельскохозяйственного производства; поддержка сельскохозяйственного кредита; поддержка исследовательской деятельности в сельском хозяйстве; продовольственная поддержка лиц с низкими доходами; обеспечение достаточного снабжения продовольствием и источниками натуральных волокон по доступным ценам.

Обеспечение продовольственной безопасности призвано нейтрализовать возникающие угрозы, которые могут привести к уменьшению объемов производства, ухудшению доступа населения к важным видам продовольствия. Любое государство для ликвидации рисков недоедания населения должно обеспечить граждан продовольствием в период нестабильности рынков. *Угрозы* продовольственной безопасности — превышение пороговой величины насыщения внутреннего рынка импортной продукцией; низкий уровень платежеспособного спроса населения на продукты питания; ценовые диспропорции на аграрно-продовольственном рынке; низкий уровень инфраструктуры рынка; дефицит квалифицированных кадров; неразвитость системы мониторинга и прогнозирования агропромышленного рынка.

Решение вопросов безопасности природной среды предусматривает *трехуровневый подход* к обеспечению продовольственной безопасности: сельское развитие и рост продуктивности; обеспечение прямого и быстрого доступа к продовольствию; повышение готовности к реагированию на стихийные бедствия.

Идеология безопасности каждой социально-экономической системы соотносится с тремя жизненными аксиомами (в обратном случае она становится идеологией опасности): 1. сохранность человеческой жизни; 2. безопасное развитие человека; 3. безопасное существование общества.

В процессе осуществления экономической и хозяйственной деятельности жизненно важные национальные и экономические интересы государств, социальных групп, индивидов реализуются через систему отношений (рис. 1).

В соответствии с объективистским подходом нами установлена декомпозиция понятия «безопасность» с выделением ее системных элементов, позволяющая отразить суть национальной безопасности, структуру экономической безопасности в системе национальной безопасности, взаимосвязь различных видов безопасности (рис. 2). В разрезе декомпозиции *экономическая безопасность* государства выступает ключевым качественным элементом системы национальной безопасности, который обеспечивает защищенность национальных экономических интересов от вызовов, угроз и опасностей, обусловленных фактором глобализации мировой экономики.

Современная глобализация влияет на экономическую безопасность государства посредством таких факторов, как глобализация производительных сил; формирование глобальной инфраструктуры; углубление интернационализации капитала, производства и обмена; увеличение масштабов международной миграции рабочей силы; рост интернационализации воздействия производства и потребления на окружающую среду.

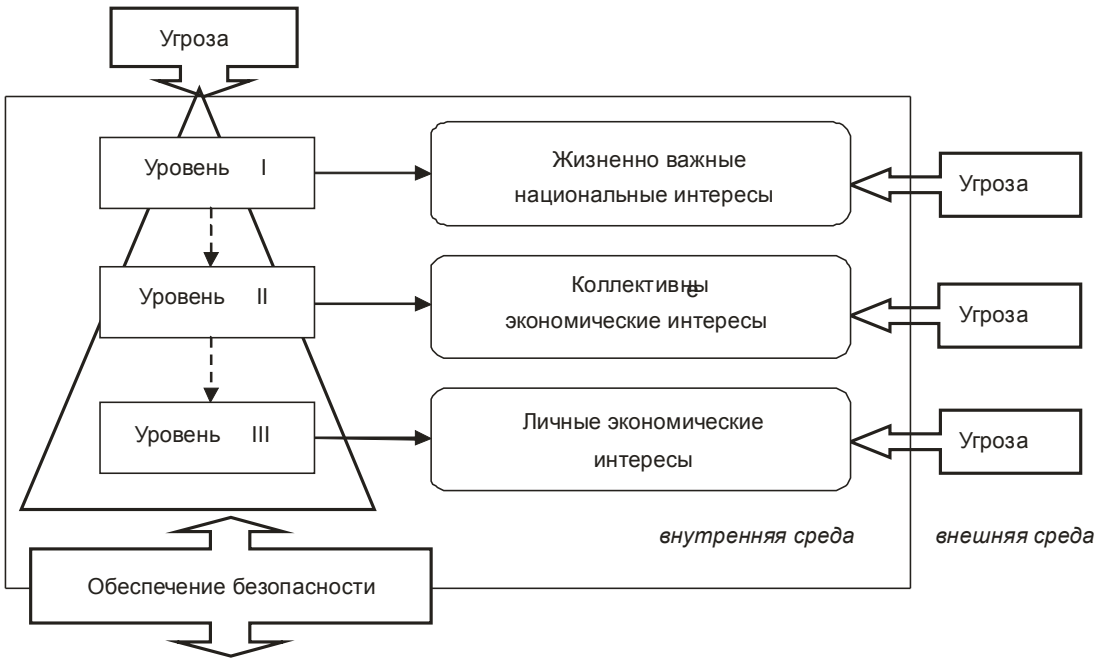


Рис. 1. Иллюстрация безопасности жизненно важных интересов социально-экономической системы и образующих их элементов

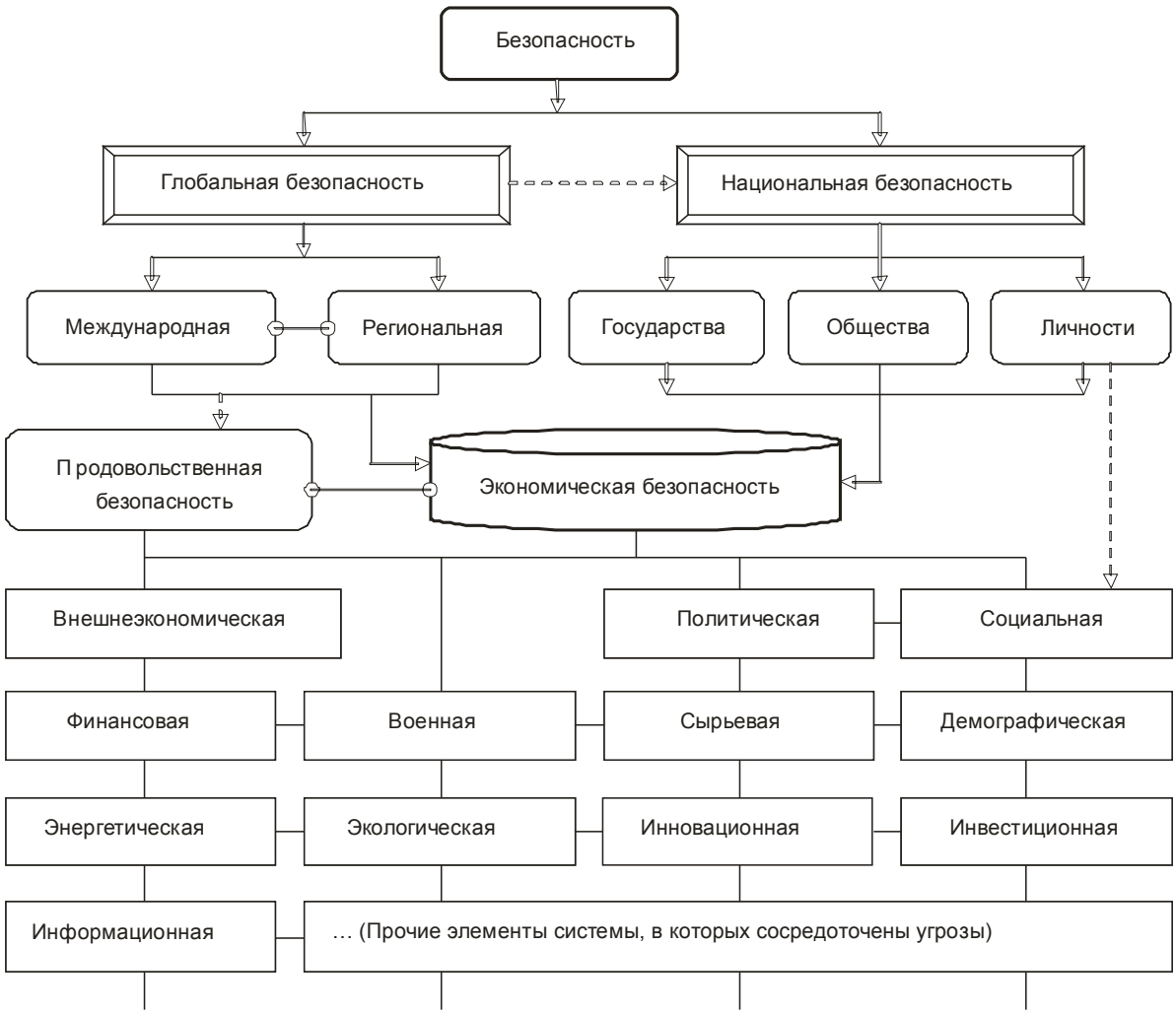


Рис. 2. Декомпозиция понятия «безопасность» социально-экономической системы

Глобальные проблемы касаются всего человечества и формулируют цель обеспечения его безопасного развития. Продовольственная проблема проявляется в дефиците продовольствия на Земле, обусловленного тем, что география мирового производства продуктов питания не совпадает с географией их потребления. Продовольственная проблема носит ресурсный, социально-экономический, политический и природообеспечивающий (засуха, неурожай и др.) характер.

Существует семь основных блоков глобальных угроз, противодействию которым мировое сообщество должно заниматься в предстоящие десятилетия: экономические и социальные угрозы — нищета, голод, демографическая проблема, инфекционные болезни и экологическая деградация; внутренний конфликт, включая гражданскую войну, геноцид и др.; межгосударственный конфликт; энергетическая и сырьевая проблема; транснациональная организованная преступность; терроризм; ядерная война, радиологическое, химическое и биологическое оружие.

Под продовольственной угрозой понимаются процессы целенаправленного и ускоренного преобразования потенциальных факторов голода в задействованные факторы с одновременной их активизацией. Продовольственная угроза является своего рода индикатором продовольственной безопасности.

Составной частью национальной безопасности государства, основанной на независимости, эффективности и конкурентоспособности экономики является экономическая безопасность (рис. 3).

Рис. 3. Элементы экономической безопасности

Стратегия обеспечения экономической безопасности государства включает следующие блоки, соответствующие основным ее категориям и понятиям (рис. 4).

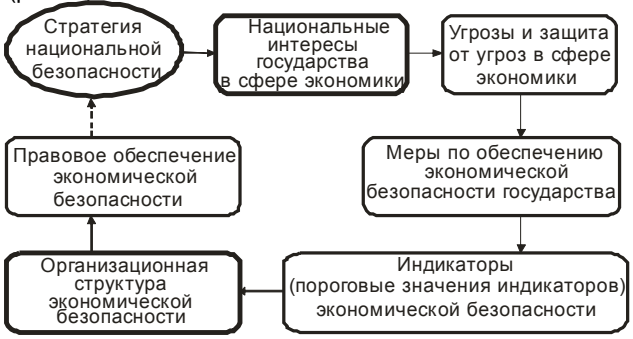


Рис. 4. Стратегия обеспечения экономической безопасности государства

Понятие «обеспеченность продовольствием» исторически трактовалось как совокупность предложения продовольствия на региональном, национальном и глобальном уровнях или дефицита продовольствия в сравнении с потребностями. С расширением наблюдения за достаточностью пищевого рациона определенных групп населения этот термин стал шире применяться на уровне городов, населенных пунктов, домохозяйств и индивидов.

Анализ структуры всемирной продовольственной безопасности позволил сделать вывод, что все подсистемы системы всемирной безопасности взаимосвязаны и взаимообусловлены. На рисунке 5 представлена схема объектов всемирной продовольственной безопасности и ее уровни. Национальная продовольственная безопасность включена в качестве подсистемы в состав международной продовольственной безопасности сопредельных государств определенного экономико-географического региона и всемирной (глобальной) продовольственной безопасности.

Понятие «продовольственная безопасность» трактуется по-разному, базируясь на общем исходном принципе — стабильное обеспечение населения качественными продуктами питания в необходимом ассортименте. С нашей точки зрения, **продовольственную безопасность** следует понимать как *возможность государства и способность отечественного агропромышленного комплекса производить и поставлять на внутренний рынок и в государственные резервы продовольственные товары и ресурсы в необходимом ассортименте, в достаточных объемах и должного качества с учетом социальной структуры населения и фактического уровня доходов, обеспечивающих их физическую и экономическую доступность и продовольственную независимость страны*.

Необходимым условием для нормальной жизнедеятельности и воспроизводства населения является потребление качественного продовольствия. Физическая доступность означает, что в стране повсеместно должно быть продовольствие, достаточное по своим объемно-структурным параметрам для удовлетворения платежного спроса населения. Экономическая доступность связана с уровнем доходов людей и заключается в способности приобретать в требуемом количестве качественное продовольствие (рис. 6).

Сущность понятия «экономическая безопасность» в соответствии с декомпозицией (см. рис. 2) может быть раскрыта как комплекс важных для национальной экономической безопасности элементов: внешнеэкономическая безопасность, инновационная, информационная, инвестиционная, демографическая, социальная энергетическая, финансовая.

Продовольственная безопасность как важнейшая составляющая национальной и экономической безопасности обеспечивает устойчивое производство основных продуктов питания, их доступность населению, предоставляет возможность его физического существования. Но это не является достаточным материальным условием жизни человека, груп-

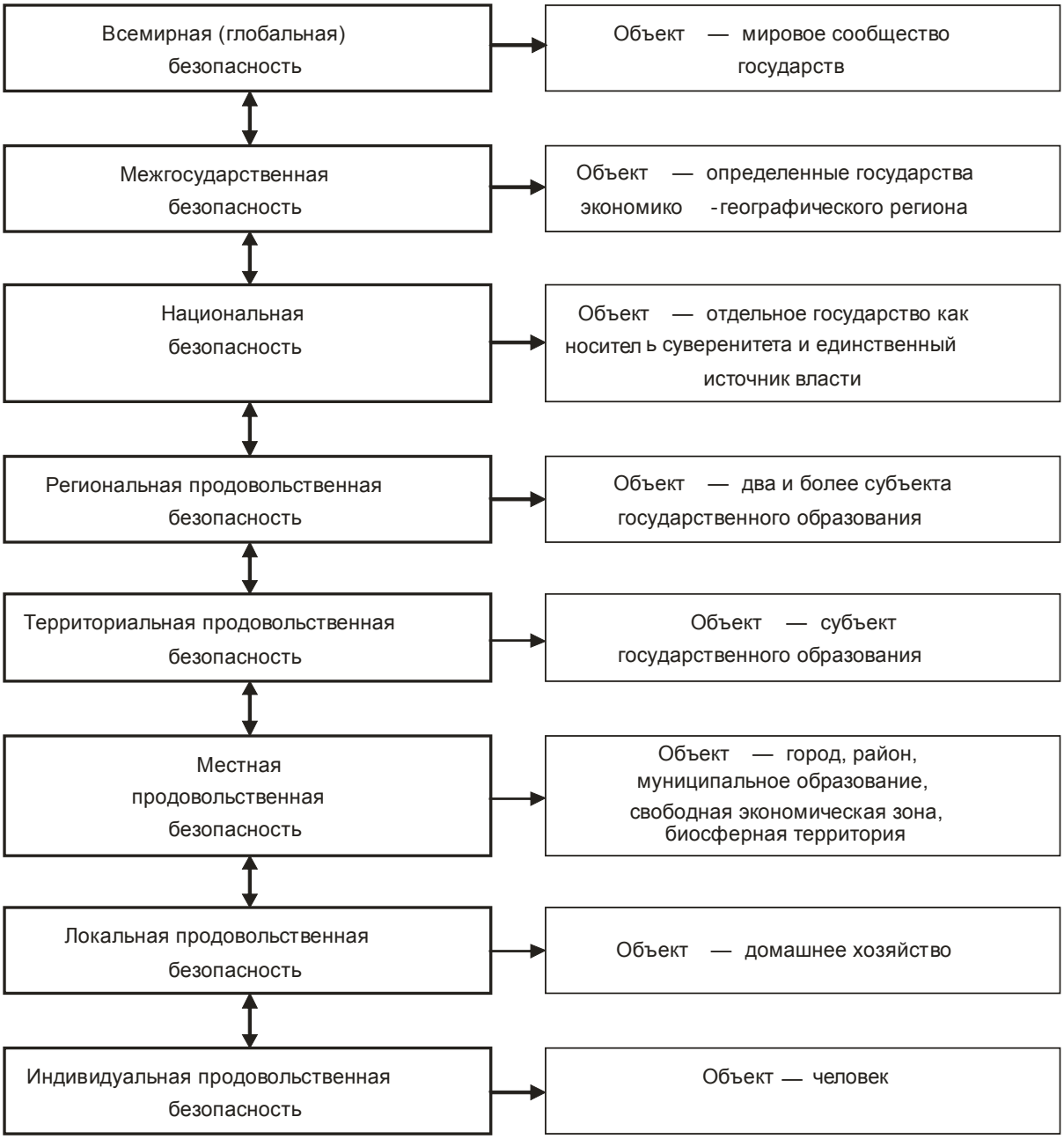


Рис. 5. Иерархическая структура системы всемирной продовольственной безопасности

пы людей и общества. Обеспечение продовольственной безопасности способствует устойчивому социальному климату в обществе. При отсутствии необходимых запасов и резервов продовольствия в регионах может возникнуть социальная нестабильность, что позволяет считать продовольственную проблему важнейшим структурным элементом, обеспечивающим национальную безопасность страны. Обеспечение продовольственной безопасности как важнейшей составляющей всей системы экономической и национальной безопасности — одно из условий устойчивости системы экономических, социальных и экологических параметров, определяющих качество жизни населения и являющихся показателями эффективности государственного управления.

Обеспечение продовольственной безопасности — исключительно сложная и многоуровневая проблема, комплексное решение которой требует сосредоточения усилий специалистов различных областей науки, техники, государственных и муниципальных органов управления, а также предприятий и правоохранительных структур. Продовольственная безопасность становится модулятором научно-технического прогресса, фактором интенсификации производства, стимулом роста производительных сил общества и на этой основе качественного экономического роста.

Как и национальная и экономическая безопасность, продовольственная безопасность имеет многоаспектный характер. Обеспечение населения продовольствием осуществляется путем:

Рис. 6. Взаимозависимость социально-экономических индикаторов, характеризующих продовольственную безопасность системы

- развития внутреннего производства с использованием таких факторов интенсификации, как мелиорация, химизация, механизация, биотехнология, интеграция и кооперация, комплексная переработка сырья для сокращения его потерь и др.;
- квотирования импорта готовой продукции с целью поддержки отечественных производителей;
- использования комбинированных методов.

Взаимосвязь продовольственной и экономической безопасности социально-экономической системы отражает рисунок 7.

Продовольственная безопасность региона — составная часть продовольственной безопасности государства, которая обеспечивается эффективной реальной экономикой на всех уровнях и всеми субъектами. Продовольственная обеспеченность – это не только объем продовольствия, необходимый и обеспечиваемый внутренними источниками для внутреннего потребления. Его может быть и недостаточно для потребления населением и другими потребителями. В этом случае нужное количество формируется за счет обмена на другую продукцию, производимую в регионе. Продовольствия может быть и больше потребностей региона. При такой ситуации его излишки могут быть реализованы за пределы региона для получения других продуктов, устраняющих продовольственную или в целом товарную асимметрию.

Устойчивое положение страны в рамках обеспечения продовольственной безопасности зависит от уровня продовольственного обеспечения всех регионов государства. Принципы продовольственного обеспечения регионов: повышение реальных доходов населения за счет увеличения занятости, оплаты труда и социальных выплат как условия платежеспособности спроса и на этой основе экономической доступности продовольствия; контроль качества продовольствия, гарантирующий его безопасность; стимулирование развития пищевой и перерабатывающей промышленности в целях рационального ис-

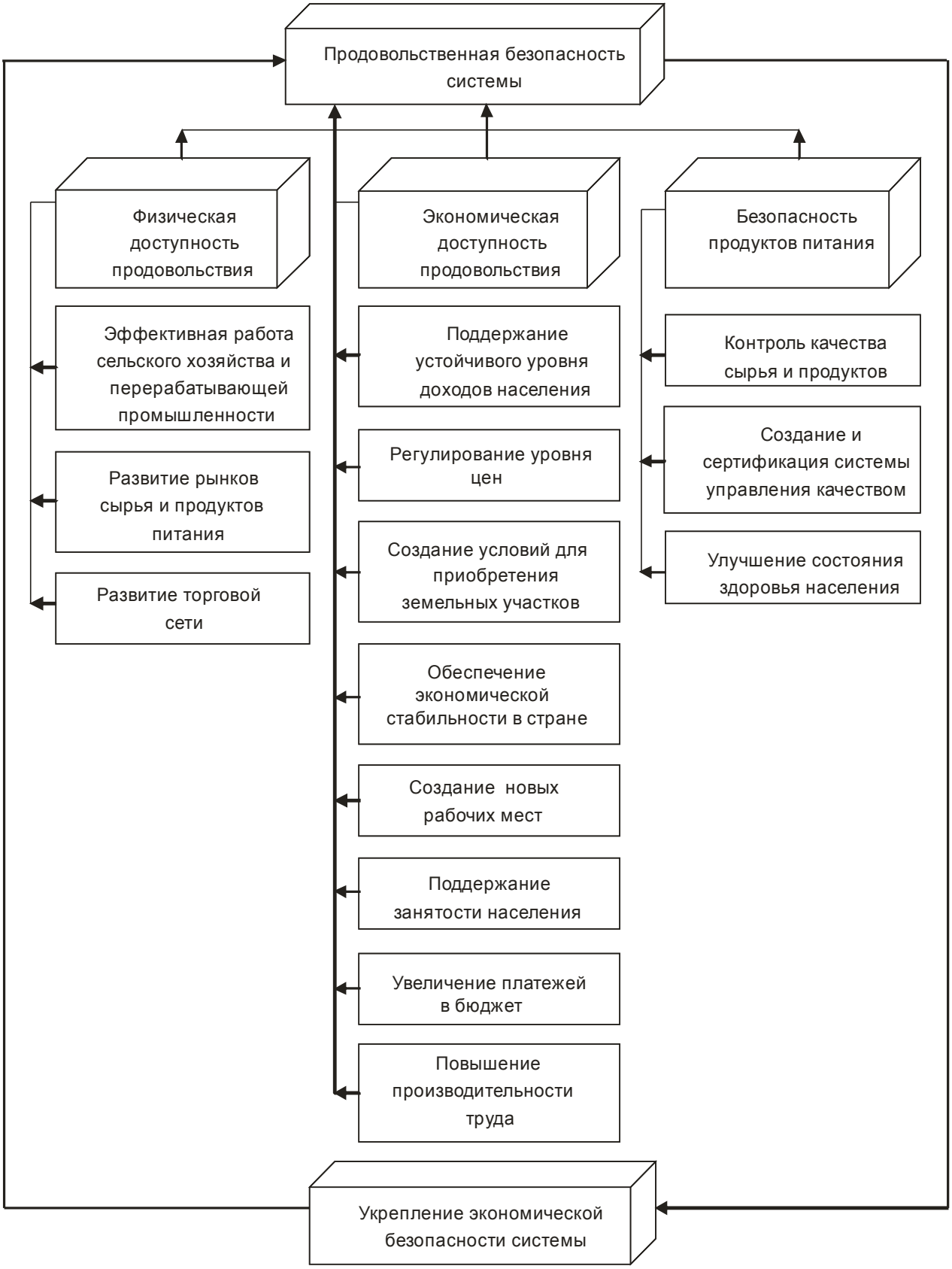


Рис. 7. Управление обеспечением продовольственной и экономической безопасности социально-экономической системы

пользования сырья, более полного удовлетворения спроса населения, включая потребности в детском, лечебном и других видах питания; оптимизация перевозок сырья и конечной продукции; государственная, региональная, муниципальная поддержка товаропроизводителей сырьевых ресурсов и продовольствия в целях обеспечения им необходимой рентабельности, позволяющей осуществлять расширенное воспроизводство; защита интересов потребителей продовольствия посредством регулирования рыночных цен; реализация мер социальной поддержки уровня потребления продовольствия малообеспеченных слоев населения.

Взаимосвязи категории «продовольственная безопасность» с действиями и мерами повышения эффективности деятельности, направленной на укрепление экономической безопасности страны на базе достижения продовольственной безопасности отражены на рисунке 8. Главное условие достижения продовольственной безопасности — эффективная работа агропромышленного комплекса, перерабатывающей промышленности и торговли и улучшение общего состояния экономики государства. Базисом для удовлетворительного обеспечения населения продовольственными товарами (в идеале — собственного производства) являются рост реальных доходов населения, поддержка отечественного товаропроизводителя с целью выпуска продовольственных товаров с повышенной пищевой ценностью, рационализация объема и структуры импорта, развитие импортозамещающих производств отдельных видов продукции.

Продовольственная безопасность имеет внутреннюю структуру: наличие и доступность ресурсов; создание надежных условий и гарантий для производителей сельскохозяйственной продукции; создание благоприятного климата для инвестиций и инноваций. Три основные критические ситуации, при которых продовольственная безопасность «обеспечена полностью», «обеспечена частично» и «не обеспечена», приведены в таблице 1.

Рис. 8. Продовольственная безопасность региона в системе продовольственной, экономической и национальной безопасности государства

Таблица 1

Матрица определения степени продовольственной безопасности государства

Условия	Продовольственная безопасность обеспечена полностью	Продовольственная безопасность обеспечена частично	Продовольственная безопасность не обеспечена
Обеспеченность продуктами питания	Население страны обеспечено экологически чистыми, полезными для здоровья продуктами питания отечественного производства в соответствии с научно обоснованными нормами с учетом пола, возраста, условий труда, природно-климатических условий и национальных традиций	Население обеспечено продуктами питания отечественного производства не менее чем на 85 %, и эти продукты являются экологически чистыми и полезными для здоровья (соответствует нормативу ФАО)	Население страны обеспечено экологически чистыми и полезными продуктами питания отечественного производства на 60–84 %
Стратегические запасы продовольствия	Созданы стратегические запасы на случай стихийных бедствий, войны или других чрезвычайных обстоятельств, которые позволят избежать голода в стране при введении нормированного распределения продуктов в течение не менее пяти лет	Стратегические запасы ограничены и не обеспечивают устойчивое снабжение населения в случае возникновения чрезвычайных ситуаций	Стратегические запасы продовольствия истощены или отсутствуют
Цены на продукты питания	Доступны всему работающему населению, многодетным семьям, пенсионерам независимо от национальной принадлежности и профессии	Доступны основной массе трудового населения государства	Не доступны основной массе работающего населения
Производственные мощности	Агропромышленный комплекс, рыбное и лесное хозяйство устойчиво развиваются и имеют резервы, позволяющие наращивать производство продовольствия для увеличения запасов и оказания продовольственной помощи другим странам	Позволяют наращивать выпуск продовольствия	Не позволяют наращивать выпуск продовольствия
Научно-техническая база	Наука находится на уровне высших мировых достижений и обеспечивает все сферы новейшими образцами техники, технологиями, поддерживает и улучшает генофонд растениеводства и животноводства, представляет достоверные прогнозы развития всех сфер жизни и деятельности общества	Развивается, но отстает от уровня высших мировых достижений	Не развивается
Природоохранные мероприятия	Обеспечивают сохранение и улучшение среды обитания	Осуществляются, но темпы восстановления среды обитания недостаточны	Не соответствуют темпам разрушения окружающей среды

Уровень продовольственной безопасности/уязвимости измеряется на трех этапах. Первый этап — вычисляется величина уровня недоедания, которая определяется как потребление пищи в течение некоторого времени в количестве, недостаточном для восполнения энергетических затрат организма человека. Вычисление уровня недоедания основывается на данных о потреблении продуктов питания всем населением страны. Второй этап — полученные данные сравниваются с национальными стандарта-

ми питания, принятыми в стране, помноженными на коэффициент неравномерности распределения, учитывающий неравенство людей в доступе к пище. Третий этап — определяется количество людей в каждой стране, которые получают недостаточно пищевых калорий для поддержания функций организма и осуществления нетяжелой работы.

Обеспечение продовольственной безопасности — это постоянное наличие адекватного состояния питания всех членов домохозяйства по калорийности, содержанию белков, витаминов и минеральных веществ. Центральными компонентами обеспечения продовольственной безопасности выступают три отдельных вопроса: наличие; доступность; адекватность. На рисунке 9 отражена взаимосвязь между категориями, составляющими основу системы продовольственной безопасности. Детерминирующими факторами состояния системы выступают физический и временный факторы.

Продовольственная независимость представляет собой способность государства гарантировать экономическую доступность к основным продуктам питания всех социальных групп в количестве и качестве, необходимом для нормальной жизнедеятельности и воспроизводства населения, за счет собственного производства и регулируемой части импорта продовольствия.

Системообразующим элементом продовольственной безопасности государства является агропромышленный комплекс (АПК), все подсистемы ко-

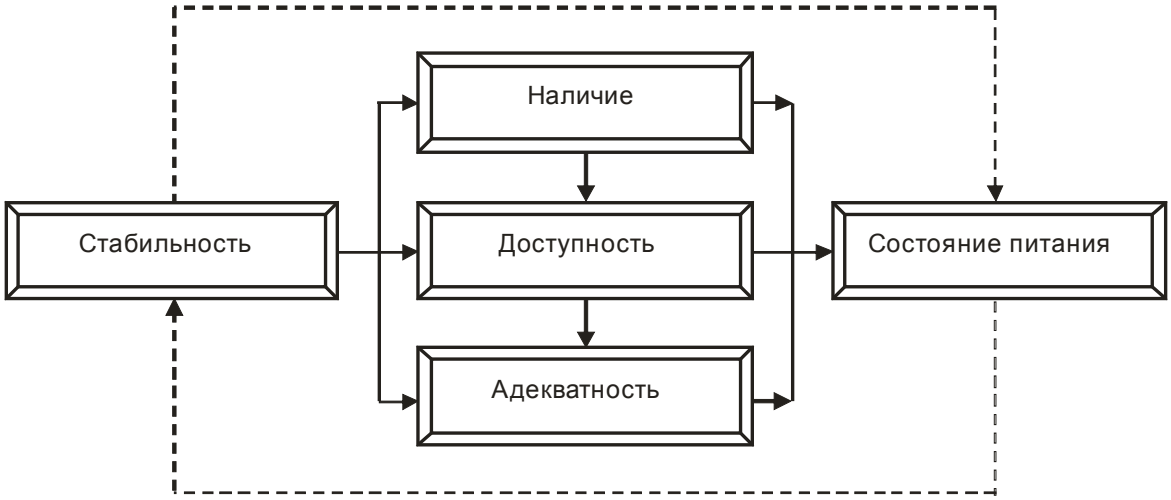


Рис. 9. Продовольственная безопасность и полноценное питание

торого ориентированы на решение проблемы обеспечения продовольственной безопасности и продовольственной независимости страны. Агропромышленный комплекс состоит из трех сфер: промышленность по производству средств производства; сельское хозяйство; пищевая промышленность, перерабатывающая промышленность. Включает проблемы трудовых ресурсов, сырья, материалов и др., охватывающие крупные национальные проблемы. С АПК системно связаны другие подсистемы: сбыта и распределения; продовольственного резерва; потребления продовольствия; управления; кадрового обеспечения; информационного обеспечения; финансового обеспечения; материально-технического обеспечения; технологического обеспечения, исследований и разработок.

Социально-экономический фактор в обеспечении продовольственной безопасности государства играет первостепенную роль. Целевые характеристики, критерии, показатели оценки и динамика продовольственной безопасности государства представлены на рисунке 10.

Проблему продовольственной безопасности следует рассматривать применительно к определенному сообществу, с одной стороны, имеющему многоуровневую иерархию, а с другой — являющемуся частью более сложной, агрегированной системы (табл. 2).

Для измерения уровня продовольственной безопасности разработана и используется система соответствующих показателей: уровень производственного потенциала отечественного агропромышленного комплекса; показатели устойчивости системы продовольственного обеспечения; критерии независимости продовольственного снабжения страны от импорта продуктов питания и сырья для их производства; показатели и параметры уровня и качества питания населения; физическая и экономическая доступность продовольственных товаров; размеры оперативных и стратегических резервов продовольствия.

Продовольственная безопасность домашних хозяйств и обеспеченность членов семьи питанием зависит от направлений макроэкономической политики; физической доступности пищевых продуктов в данной местности и их доступности по цене; факторов, влияющих на выбор пищевых продуктов, которые определяются социальными влияниями и индивидуальными предпочтениями. На рисунке 11 перечислены эти влияния и показано, как обеспеченность факторами питания определяется направлениями международной, национальной и местной

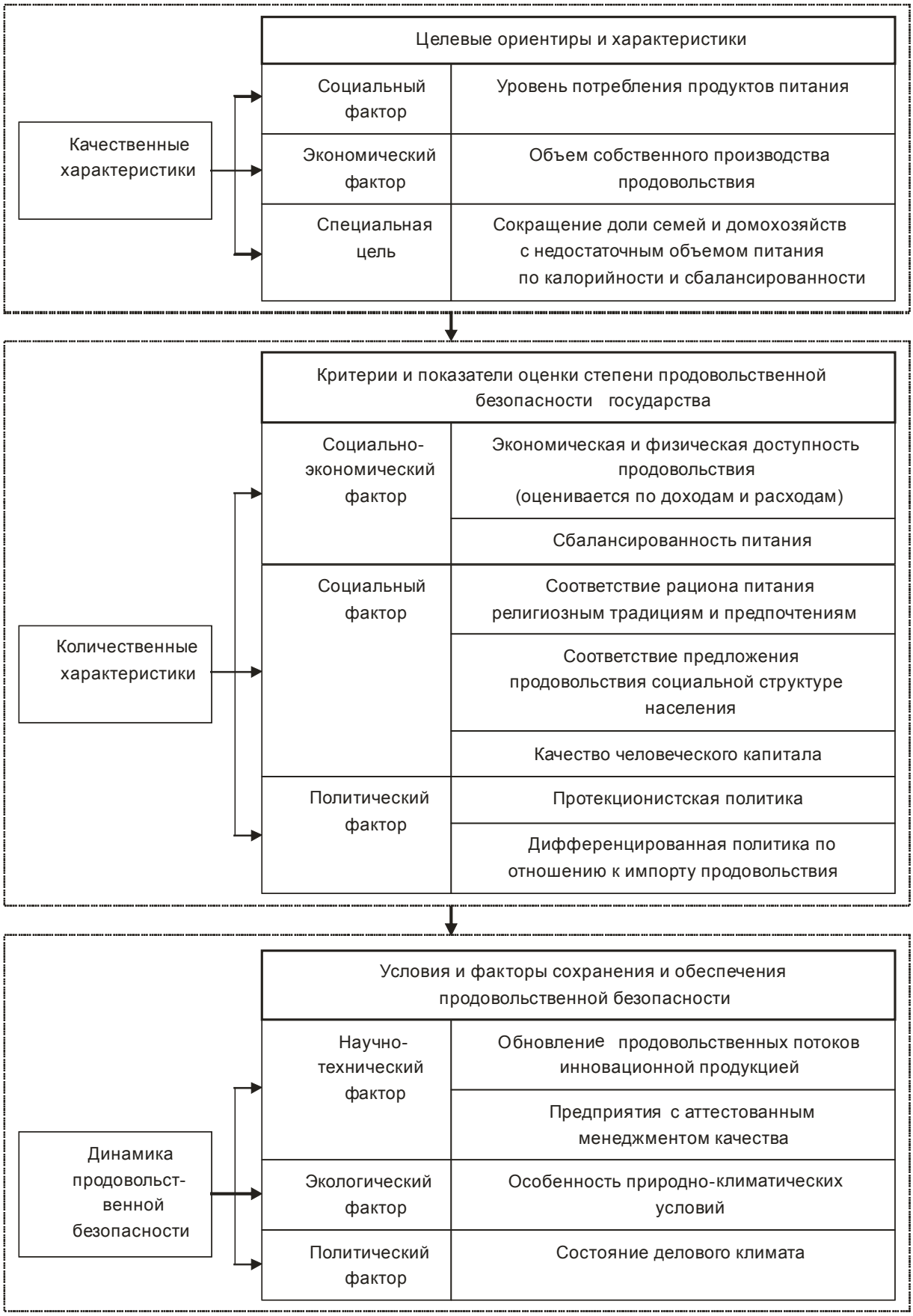


Рис. 10. Модель воспроизводственного процесса продовольственной безопасности государства

Таблица 2

Уровни продовольственной безопасности

Наименование уровня	Субъект, решающий проблему	Функция субъекта
Глобальный	ООН, специальные организации (Комитет по продовольственной безопасности, ФАО, ВТО, Всемирный банк и др.)	Содействие стабильному экономическому развитию государств, формированию программ борьбы с голодом, создание запасов продовольствия
Субрегиональный	Межрегиональные образования с соответствующими органами, форумы	Содействие стабильному экономическому развитию, улучшение качественных параметров продовольствия
Межнациональный (межгосударственный)	Организации, объединяющие несколько государств (Европейский союз, СНГ и др.)	Содействие стабильному экономическому развитию, формированию государственных и местных продовольственных фондов. Улучшение качественных параметров продовольствия
Национальный (государственный)	Правительства, законодательные органы	Устойчивость социально-экономического развития, формирование государственных продовольственных фондов, поддержка сбалансированности спроса и предложения на рынке продовольствия
Местный	Территориальные органы управления (область, муниципалитет, район)	Создание условий для получения доходов домашними хозяйствами. Снабжение продуктами, контроль качества, поддержка сбалансированности спроса и предложения на региональном и локальных рынках
Группы	Социальные группы	Достижение доходов, обеспечивающих потребление по медицинским нормам
Семейный	Домашние хозяйства	Достижение доходов, достаточных для обеспечения продовольственной безопасности при нормативном расходовании средств

политики, а не выступает вопросом индивидуального выбора образа жизни.

Проблемы продовольственной безопасности разных уровней имеют четко выраженную взаимосвязь. Решая их на глобальном уровне, мировое сообщество оказывает содействие в преодолении голода конкретным регионам и странам. Стимулируя развитие продовольственного самообеспечения и воздействуя на повышение продовольственной безопасности нижестоящих структур, каждое государство вносит вклад в создание глобальной продовольственной безопасности.

Таким образом, проблематика продовольственной безопасности может быть охарактеризована как системная задача иерархического типа, начиная с мирового уровня до отдельного человека, компоненты которой во многом взаимообусловлены и взаимосвязаны.

Рис. 11. Факторы, влияющие на выбор пищевых продуктов домашними хозяйствами

Список использованных источников

1. *Авдийский, В.И.* Теневая экономика и безопасность государства : учеб. пособие / В.И. Авдийский, В.А. Дадалко. — 2-е изд., доп. — М. : Альфа-М; Инфра-М, 2012. — 496 с.
2. *Дадалко, В.А.* Реформирование агропромышленного комплекса: теория и практика. — Минск : Армита – Маркетинг, Менеджмент, 1997. — 304 с.
3. *Дадалко, В.А.* Продовольственная безопасность: мировое сообщество, сельское хозяйство, экономическая экспансия / В.А. Дадалко, Е.Р. Михалко. — Минск : ИВЦ Минфина, 2011. — 704 с.
4. *Дадалко, В.А.* Продовольственная безопасность: национальные интересы, проблемы, тенденции, риски, перспективы / В.А. Дадалко, Е.Р. Михалко, А.В. Дадалко. — Минск : ИВЦ Минфина, 2011. — 696 с.
5. *Зельднер, А.Г.* Государственный протекционизм в условиях системного кризиса (продовольственный аспект). Научный доклад / А.Г. Зельднер. — М. : Ин-т экономики РАН, 2009. — 49 с.
6. *Кленнерт, К.* Продовольственная безопасность и полноценное питание. Ответы на глобальные вызовы. — Фельдафинг : InWEnt and FAO, 2007. — 292 с.
7. Положение дел в связи с отсутствием продовольственной безопасности в мире: экономический кризис — последствия и извлеченные уроки. Доклад. — Рим : ФАО, 2010. — 70 с.
8. *Сенчагов, В.К.* Экономика, финансы, цены: эволюция, трансформация, безопасность / В.К. Сенчагов. — М. : Анкил, 2010. — 1120 с.
9. *Ушачев, И.Г.* Научное обеспечение Государственной программы развития сельского хозяйства и регулирования рынков сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия на 2008–2012 годы / И.Г. Ушачев // Экономика сельскохозяйственных и перерабатывающих предприятий. — 2008. — № 7. — С. 1–9.
10. Экономическая безопасность и экономическая политика : учеб. пособие / А.В. Бондарь [и др.]. — Минск : БГЭУ, 2007. — 423 с.
11. Экономическая безопасность России : учебник / под ред. В.К. Сенчагова. — 3-е изд. — М. : Бином. Лаборатория знаний, 2009. — 815 с.
12. Паспорт Государственной программы развития сельского хозяйства и регулирования рынков сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия на 2008–2012 гг. [Электронный ресурс]. — Режим доступа: www.mcx.ru

15.11.2012

УДК 658.657

С. В. Дирко

СОВРЕМЕННОЕ СОСТОЯНИЕ И ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ СИСТЕМЫ РЕЦИКЛИНГА ВТОРИЧНЫХ МЕТАЛЛОВ В РЕСПУБЛИКЕ БЕЛАРУСЬ

Актуализируется вопрос функционирования системы рециклинга вторичных металлов в Республике Беларусь. Рассматривается понятие системы рециклинга вторичных металлов, исследуются ее особенности, раскрывается специфика товарного рынка вторичных металлов. Делается вывод о необходимости совершенствования управления процессами заготовки, переработки и постановки вторичных черных металлов на основе использования рыночного инструментария, в том числе маркетинга и логистики.

The system of secondary metals recycling in the Republic of Belarus is under consideration. The concept of secondary metals recycling is under review, its characteristics are studied, the specifics of the commodity market of secondary metals are revealed. The conclusion of control storage improvement, processing and production of secondary ferrous metals based on the use of market instruments, including marketing and logistics,is made.

Для удовлетворения производственных потребностей субъектов хозяйствования современные экономические условия предусматривают применение материалов, использование которых дает наибольший эффект при наименьших затратах. В Республике Беларусь все более широко используются вторичные ресурсы для замены дорогостоящего первичного сырья, поскольку обеспечивается существенная экономия затрат в размере, пропорциональном затратам на производство первичного сырья за вычетом дополнительных затрат, связанных с технологическими особенностями реализации рециклинга вторичных ресурсов. Номенклатура отходов, которые вовлекаются в процессы рециклинга, представлена многотоннажными их видами, наиболее важное место среди которых занимают ресурсы лома и отходов черных и цветных металлов.

Основой для формирования современной системы рециклинга вторичных металлов в Республике

Беларусь послужила созданная в СССР система утилизации металлических отходов, которая была представлена специальной структурой по выявлению и переработке металлолома — производственным объединением «Союзвторчермет» Министерства металлургии СССР. В его состав входили областные и городские предприятия «Вторчермет» с развитой сетью приемных пунктов.

Объемы сдачи лома и отходов металлов, их утилизации определялись в рамках существовавшей в СССР плановой экономики. Для эффективного научно-инженерного сопровождения системы утилизации вторичных металлов функционировал специализированный Всесоюзный институт вторичных ресурсов. На основе статистических данных и методик расчета образования металлических отходов производственные предприятия и организации получали задания на сдачу установленных объемов лома и отходов металлов для утилизации. Таким образом, на государственном уровне были установлены требования к предприятиям по сбору образующихся у них вторичных металлов и их сдаче предприятиям «Вторчермета», осуществлялся контроль за их исполнением.

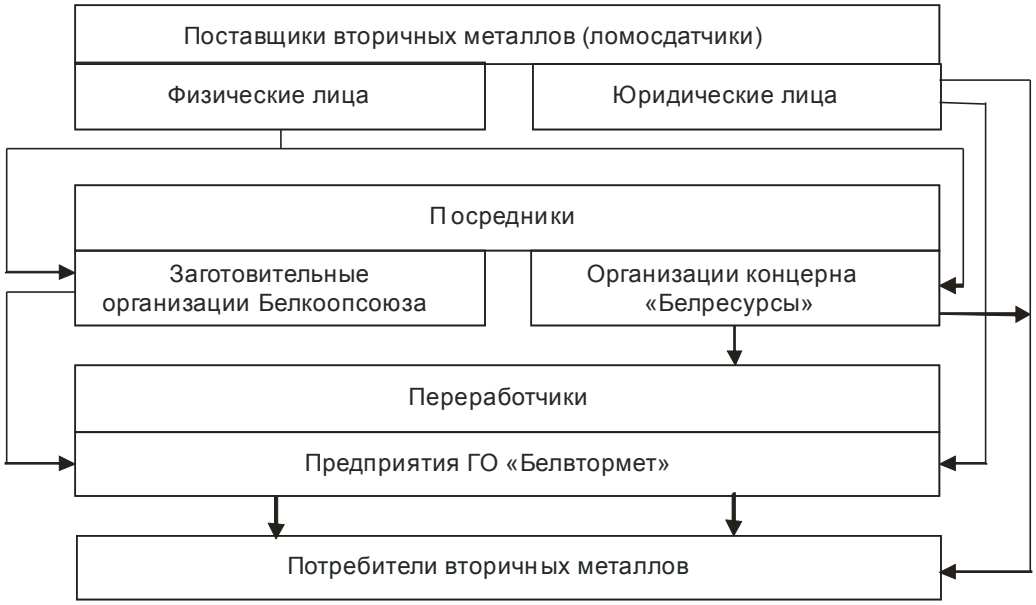
В значительной степени сложившаяся система утилизации металлических отходов сохранилась в Республике Беларусь. Однако рыночные преобразования в процессе трансформации национальной экономики, ухудшение экологической обстановки обусловили в ней изменения — появление новых субъектов системы, выполняющих посреднические функции на рынке вторичных металлов; перемещение акцентов с процессов переработки на процессы заготовки, то есть обеспечение максимального вовлечения лома и отходов металлов в хозяйственный оборот. В результате действующая система по заготовке, переработке и поставке лома и отходов металлов в современных условиях хозяйствования приобрела новое качественное содержание и трансформировалась в систему рециклинга вторичных металлов.

Переход к комплексному управлению процессами заготовки, переработки и поставки вторичных металлов как основными стадиями рециклинга вторичных металлов потребовал соответствующих изменений в терминологии, описывающей эту сферу деятельности, в частности введения в научный и практический обиход понятия «система рециклинга вторичных металлов».

Система рециклинга вторичных металлов в Республике Беларусь представлена следующими субъектами:

- *поставщики вторичных металлов (ломосдатчики).* Это физические и юридические лица, в ходе производственно-хозяйственной деятельности которых образуются лом и отходы черных и цветных металлов, подлежащие обязательной сдаче субъектам хозяйствования, имеющим лицензии на данный вид деятельности;
- *ломоперерабатывающие предприятия.* Входят в состав Белорусского государственного объединения по заготовке, переработке и поставке лома и отходов черных и цветных металлов (далее — ГО «Белвтормет»), которое включает 9 юридически самостоятельных и 1 дочернее предприятие. В связи с введением в 2007 г. в состав объединения двух промышленных предприятий и созданием металлургического дочернего предприятия сфера деятельности объединения значительно расширилась. Таким образом, можно вести речь о развитии вертикальных интеграционных процессов в системе рециклинга вторичных металлов в Беларуси;
- *заготовительные организации Белорусского республиканского союза потребительских обществ* (далее — Белкоопсоюз). Им принадлежит посредническая роль в действующей системе рециклинга вторичных металлов, поскольку их деятельность сводится к закупке лома и отходов черных и цветных металлов, принадлежащих населению на правах личной собственности, а затем сдаче заготовленных вторичных металлов предприятиям ГО «Белвтормет»;
- *организации концерна «Белресурсы», осуществляющие сбор лома и отходов металлов у физических и юридических лиц.* В целях расширения действующей системы заготовки лома и отходов черных и цветных металлов в 2005 г. 13 организациям концерна «Белресурсы» наряду с заготовительными организациями Белкоопсоюза было предоставлено право сбора бытовых отходов металлолома у населения. По характеру деятельность организаций концерна «Белресурсы» относится к производственно-посреднической, поскольку благодаря наличию определенной логистической инфраструктуры и соответствующей материально-технической базы они способны выполнять сортировку заготовленных вторичных металлов и в случаях, когда не требуется дополнительных технологических операций по их подготовке к использованию, осуществлять их поставку непосредственным потребителям. Однако подавляющая часть заготовленного металлического лома и отходов направляется в ГО «Белвтормет» для переработки в товарный лом, то есть основное место в работе организаций концерна «Белресурсы» занимает посредническая деятельность в сфере рециклинга вторичных металлов;
- *потребители вторичных металлов.* Основным потребителем лома черных металлов в республике является РУП «Белорусский металлургический завод». С использованием вторичных черных металлов работают также все отечественные литейно-механические производства. В стране насчитывается более 50 промышленных предприятий-потребителей вторичных черных металлов, которые применяют в производственном процессе собственные либо покупные металлоотходы и металлолом. Лом цветных металлов поставляется более чем 400 отечественным предприятиям.

Субъекты системы рециклинга вторичных металлов тесно взаимосвязаны и взаимодействуют. В нашей разработке на рисунке отражено взаимодействие субъектов рециклинга вторичных металлов в Республике Беларусь.



Рынок вторичных металлов является специфическим товарным рынком, имеет ряд характерных особенностей, которые требуют подробного анализа, поскольку определяют современные условия функционирования системы рециклинга вторичных металлов в стране.

Принципиальная особенность рынка вторичных металлов — значительная несбалансированность между спросом и потенциальным предложением, поскольку спрос на лом и отходы металлов существенно превышает их предложение. Суммарная потребность металлургии республики в товарном ломе черных металлов составляет более 2,7 млн т в год, а в 2011 г. поставка данного лома на внутренний рынок составила около 1,8 млн т. В настоящее время спрос отечественных потребителей в товарном ломе черных металлов удовлетворяется более чем на 60 %. Более сложная ситуация сложилась на рынке вторичных цветных металлов, где спрос удовлетворяется только на 25 %. В значительной степени это обусловлено тем, что система рециклинга вторичных металлов в стране не обеспечивает полное вовлечение образующихся видов вторичных металлов в хозяйственный оборот.

В промышленный комплекс Республики Беларусь возвращается около 80 % вторичных черных металлов, в 1990 г. этот показатель составлял 41 %. Несмотря на определенный прогресс для Республики Беларусь, необеспеченной в достаточном количестве сырьевыми рудными ресурсами, проблемы повышения эффективности рециклинга вторичных металлов, реализации наиболее полной утилизации металлических отходов, увеличения степени их вовлечения в хозяйственный оборот остаются актуальными. В современных социально-экономических, экологических условиях ее своевременное решение, по нашему мнению, приобретает стратегическую значимость в целях обеспечения устойчивого экономического роста страны.

Система рециклинга в Республике Беларусь представляет собой государственную монополию на заготовку, переработку и поставку вторичных металлов. Согласно Инструкции о порядке учета, хранения, использования и реализации черных и цветных металлов, их лома и отходов [1] лом и отходы черных и цветных металлов, образующиеся у субъектов предпринимательской деятельности, а также заготовленные организациями Белкоопсоюза и концерна «Белресурсы», подлежат сбору и обязательной сдаче заготовительным организациям ГО «Белвтормет» или отгрузке по их нарядам. Таким образом, вся система рециклинга вторичных металлов представляет собой единый комплекс, в котором превалирует государственное управление.

Зарубежные тенденции развития рынков вторичных металлов свидетельствуют, что для повышения эффективности функционирования системы рециклинга вторичных металлов необходимо развитие конкуренции в этой сфере. Некоторые меры по демонополизации рынка вторичных металлов были предприняты в 2006 г., в частности проведен эксперимент по привлечению организаций, входящих в состав концерна «Белресурсы», к деятельности по заготовке вторичных металлов, их переработке и поставке. Но его цель не была достигнута, поскольку отсутствовали равные условия для осуществления деятельности всех субъектов хозяйствования.

Организации концерна «Белресурсы» по ряду причин на рынке вторичных металлов оказались в худших условиях. В их числе:

- отсутствие в необходимом количестве у организаций концерна собственных финансовых средств для закупки специализированного измерительного и ломоперерабатывающего оборудования;
- недостаточная профессиональная подготовка персонала организаций;
- наличие ограничений по заготовке вторичных металлов у юридических лиц, которым установлены объемы их сдачи для республиканских государственных

нужд. Организациям концерна разрешалось закупать у них лом и отходы металлов только сверхдоведенных объемов;

- излишняя бюрократизация процесса закупки (сдачи) и поставки вторичных металлов, в частности необходимость получения разрешительных документов у ГО «Белвтормет» не только на поставку товарного лома потребителям, но и на закупку его у субъекта хозяйствования.

В ближайшей перспективе предстоит устранить препятствия развития конкуренции в сфере рециклинга вторичных металлов, сформировать благоприятные условия для функционирования организаций концерна «Белресурсы» на рынке вторичных металлов в целях повышения гибкости всей системы рециклинга вторичных металлов в Республике Беларусь.

В последние годы фактические объемы заготовки вторичных металлов существенно превышают уровень установленного госзаказа, что отражено в таблице объемов заготовки лома и отходов черных и цветных металлов для республиканских государственных нужд в 2000–2010 гг., разработанной нами на основе данных ГО «Белвтормет». Исключение составил объем заготовки лома и отходов черных металлов в 2010 г, когда имело место невыполнение сформированного госзаказа на этот год.

Год	Объем заготовки					
	лома и отходов черных металлов, тыс. т			лома и отходов цветных металлов, т		
	гос-заказ	факт	выполнение госзаказа, %	гос-заказ	Факт	выполнение госзаказа, %
2001	570	801,6	140,63	1 3950	17 871	128,11
2002	660	872,4	132,18	14 130	17 888	126,60
2003	770	931,5	120,97	14 030	17 896	127,56
2004	800	1 001,0	125,13	14 135	18 814	133,10
2005	800	1 065,6	133,20	14 180	19 663	138,67
2006	850	1 107,9	130,34	14 200	21 223	149,46
2007	850,015	1220,8	143,62	14 250	24 171	169,62
2008	1 230	1 301,3	105,79	16 600	27 648	166,55
2009	1 180,690	1 372,2	116,22	17 700	28 268	159,7
2010	1 800,	1 534,8	85,2	19 200	28 210,4	146,93
в % к 2010	315,79	191,47	–	137,64	157,86	–
Итого:	9 510,705	11 209,1	117,86	152 375	22 1652,4	145,46

Поскольку сверхплановые объемы заготовленных вторичных металлов поставляются также на внутренний рынок, можно сделать вывод, что потребность металлургических и металлопотребляющих предприятий республики в ломе и отходах металлов как исходном сырье удовлетворяется более полно. Однако такая в целом стабильная тенденция значительного перевыполнения госзаказа свидетельствует об установлении необоснованных плановых показателей в 2001–2009 гг., приводящих к занижению их уровня. Иная ситуация характерна для 2010 г., когда величина госзаказа на сдачу лома и отходов черных металлов была резко увеличена более чем в 1,5 раза, то есть имело место необоснованное завышение его уровня. Поэтому проблема формирования объективно необходимых объемов госзаказа на сдачу лома и отходов черных и цветных металлов представляется актуальной.

В 2010 г. объем заготовки лома и отходов черных металлов увеличился почти в 2 раза по сравнению с 2001 г., а лома и отходов цветных металлов — более чем в 1,5 раза. Важную роль сыграло повышение интереса к процессам рециклинга вторичных металлов со стороны ломосдатчиков, не связанных обязательствами по сдаче металлолома, то есть наблюдается тенденция увеличения объемов сдачи металлолома населением, индивидуальными предпринимателями и другими субъектами хозяйствования, с которыми государственные контракты в рамках выполнения госзаказа на сдачу металлолома не заключаются.

Таким образом, существующая система государственного заказа в значительной степени гарантирует поступление товарного лома на промышленные предприятия республики в качестве практически равноценной замены дорогого природного сырья. Однако обязательные задания по заготовке металлолома не способны обеспечить необходимые объемы сбора и поставки вторичных металлов для более полной загрузки мощностей предприятий-ломопотребителей, поскольку не стимулируют заинтересованность ломосдатчиков в перевыполнении доведенных заданий на поставку лома и отходов металлов для государственных нужд. Существует необходимость разработки в перспективе комплекса мер преимущественно экономического характера по стимулированию сбора и сдачи вторичных металлов всеми субъектами хозяйствования, направленных, во-первых, на увеличение поставок металлолома сверх государственного заказа и, во-вторых, на вовлечение в процессы рециклинга вторичных металлов тех предприятий, организаций и учреждений, с которыми государственные контракты на сдачу металлолома не заключаются.

Специфическим инструментом государственной политики на рынке вторичных металлов является квотирование экспортных операций с вторичными металлами. В соответствии с Указом Президента Республики Беларусь от 28 января 2006 г. № 57 «О некоторых мерах по совершенствованию государственного регулирования внешнеторговой деятельности» экспортироваться может то сырье, которое не используется по экономическим или экологическим причинам на внутреннем рынке [2]. Ежегодно на основании баланса ломообразования определяются виды и объемы вторичных металлов, на которые в установленном порядке утверждается экспортная квота с оформлением соответствующих лицензий. В настоящее время из Республики Беларусь экспортируются смешанная стальная и легированная, чугунная стружки, доменный присад, имеющие низкую металлургическую ценность.

В мировой практике применения мер тарифного и нетарифного регулирования экспортная квота в отношении определенного товара устанавливается с целью недопущения возникновения дефицита данного товара внутри государства, инициирующего установление квоты, то есть в целях защиты отечественных потребителей. На наш взгляд, установление экспортных квот в отношении лома и отходов металлов, которые не используются как сырье внутри республики, не является необходимой мерой. Следует создавать условия, стимулирующие их вывоз за пределы республики, поскольку это приносит выгоду с позиций улучшения экологической ситуации в Республике Беларусь, так как утилизация металлоотходов, невостребованных по экономическим причинам отечественными ломопотребителями и требующих дополнительных затрат по их хранению/захоронению на специализированных полигонах, выполняется на территории других стран. Кроме того, экспорт неиспользуемых видов металлоотходов может стать источником поступления валютных средств, необходимых для закупки нового, современного оборудования для модернизации производственных мощностей предприятий по заготовке, переработке и поставке вторичных металлов.

В данной ситуации представляется целесообразным определить в республике реестр видов металлолома (с указанием кодов ТН ВЭД РБ), которые востребованы на внутреннем рынке. В отношении именно этих видов необходимо устанавливать квотирование вывоза. Остальные виды металлолома могут свободно вывозиться за пределы республики. Предлагаемый реестр должен периодически пересматриваться, в него могут вноситься изменения в зависимости от определенных условий (создание новых мощностей по переработке, изменение конъюнктуры рынка и т. д.).

Отличительной чертой функционирования отечественного рынка вторичных металлов выступает и государственное регулирование цен на отходы и лом металлов. Однако государственная ценовая политика на рынке вторичных металлов нуждается в совершенствовании, поскольку заниженный уровень цен на внутреннем рынке Республики Беларусь способствует незаконному вывозу ценного сырья за его пределы, прежде всего в Российскую Федерацию. Несмотря устойчивую тенденцию повышения внутренних белорусских цен по отношению к уровню цен на российском и мировом рынках, проблема установления экономически обоснованного уровня цен на вторичные металлы, потребляемые на территории Республики Беларусь, для рационализации финансовых потоков в системе рециклинга вторичных металлов остается острой.

Другие особенности системы рециклинга вторичных металлов в республике:

- лицензирование деятельности по заготовке вторичных металлов, что ограничивает доступ на данный товарный рынок других субъектов хозяйствования;
- наибольший объем поставок составляют виды вторичных металлов, требующих дополнительной переработки для замены первичного сырья; ограничены объемы поставок металлоотходов, готовых к повторному использованию;
- основной объем заготовок вторичных металлов ведется от компактных источников их образования, что обеспечивает достаточно высокую рентабельность заготовительных операций;
- устаревшее техническое оснащение потребителей вторичных металлов устанавливает серьезные ограничения на использование отдельных видов вторичных металлов, в частности стружки, доменного присада, которые характеризуются низкой металлургической ценностью, в результате это сырье отправляется на экспорт;
- несовершенство нормативно-правовой базы по утилизации бесхозного лома; не разработан механизм вовлечения в оборот бесхозных, брошенных металлических отходов;
- ярко выраженный сезонный характер процессов заготовки, поставки и переработки вторичных металлов, а также динамики их цен. Это обусловлено изменением в течение года погодно-климатических условий, оказывающих существенное влияние на протекание этих процессов.

Анализ системы рециклинга вторичных металлов позволил сделать вывод о необходимости совершенствования управления процессами заготовки, переработки и поставки вторичных черных металлов на основе использования рыночного инструментария, в том числе методов маркетинга и логистики.

Список использованных источников

1. Об утверждении «Инструкции о порядке учета, хранения, использования и реализации черных и цветных металлов, их лома и отходов»: постановление М-ва экономики Респ. Беларусь, М-ва архитектуры и строительства Респ. Беларусь, М-ва промышленности Респ. Беларусь от 15.06.2006 г. № 98/12/10: ред. от 19.12.2008 г. // Эталон-Беларусь [Электронный ресурс] / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. — Минск, 2012.
2. О некоторых мерах по совершенствованию государственного регулирования внешнеторговой деятельности: Указ Президента Респ. Беларусь, 28 янв. 2006 г., № 281 // Консультант Плюс: Беларусь [Электронный ресурс] / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. — Минск, 2012.

10.07.2012

УДК 314

В. С. Загорец

ПРОБЛЕМЫ УЧЕТА ВНЕШНЕЙ МИГРАЦИИ НАСЕЛЕНИЯ БЕЛАРУСИ

Показано, что с 1990 г. по 2009 г. сальдо внешней миграции являлось отрицательным, а общая миграционная убыль населения составила 137,5 тыс. чел. Предлагается использовать обмен статистической информацией между статистическими органами Беларуси и стран, с которыми осуществляется миграционный обмен на двух- и многостороннем уровнях в рамках СНГ для оценки размеров и направления внешней миграции населения Беларуси в период до следующей переписи населения.

It shows that between 1990 and 2009, the balance of foreign migration was negative, and the total migration population loss was 137.5 thousand. It is proposed to use the exchange of statistic information between the statistical agencies of Belarus and the countries where this migration occurs bilaterally and multilaterally in the CIS to estimate the standards and direction of external migration in Belarus until the next census.

Республика Беларусь в своем социально-экономическом развитии столкнулась с проблемами демографии. С середины 70-х гг. XX в. естественное воспроизводство населения в стране осуществляется по суженному типу, когда каждое последующее поколение уступает в численности предыдущему. Итогом этого стал процесс депопуляции, то есть сокращения общей численности населения. Этот процесс, продолжающийся с 1994 г., привел к уменьшению количества жителей Беларуси более чем на 750 тыс. чел.

Для борьбы с депопуляцией и другими демографическими угрозами на государственном уровне был принят ряд документов. Наиболее значимым из них является Закон «О демографической безопасности Республики Беларусь», действующий с 2002 г., в котором основными демографическими угрозами были названы: депопуляция; старение населения; нерегулируемые миграционные процессы; деградация семьи. Основной формой реализации закона является разработка и выполнение национальных программ демографической безопасности страны, которые должны приниматься на пятилетний период. Первой стала Национальная программа демографической безопасности Республики Беларусь на 2007–2010 гг. В программе был намечен комплекс мер по стимулированию рождаемости, укреплению семьи, охране и укреплению здоровья населения, формированию здорового образа жизни, созданию благоприятной среды обитания, оптимизации миграционных процессов. Главной целью принятой программы была провозглашена стабилизация демографической ситуации и формирование предпосылок демографического роста в Республике Беларусь. Несмотря на значительную работу, многие намеченные ориентиры программы не были достигнуты, в том числе главная цель программы — обеспечить переход к демографическому росту.

В 2011 г. была разработана и принята вторая Национальная программа демографической безопасности Республики Беларусь на период до 2015 г., концептуально почти не отличающаяся от первой, с той же целью стабилизации численности населения в 2015 г. на уровне 9,44–9,45 млн чел. и обеспечения перехода к демографическому росту.

Глубина демографических проблем современного общества свидетельствует о необходимости расширения и углубления научных демографических исследований. Важное место среди них занимают разработки в области внешней миграции населения, которая рассматривается многими учеными и политиками как одно из основных средств обеспечения экономик трудовыми ресурсами в условиях суженного типа естественного воспроизводства населения. Проблемам внешней миграции населения Беларуси посвящены работы белорусских исследователей-демографов и экономистов. Отметим, что в этих исследованиях отсутствует оценка реального количества выезжающих из страны или эмигрантов. Принимая за основу данные Национального статистического комитета, авторы приходят к выводу о положительном сальдо миграционного обмена между Республикой Беларусь и другими странами (ошибочность данного тезиса рассмотрим ниже).

При проведении любых демографических исследований в Республике Беларусь их авторы встречаются с трудностями получения достоверных исходных статистических данных. Публикуемые официальными статистическими органами в различных справочниках и сборниках динамические ряды в области демографии отличаются противоречивостью, некомплексностью. Для получения максимально полной картины того или иного демографического процесса приходится извлекать эти цифры из большого количества различных, не всегда согласующихся друг с другом источников. Даже в определении основного демографического показателя — численности населения страны в различных статистических сборниках — отмечается «вариативность». Количество населения страны на определенные даты в зависимости от используемого статистического справочника может характеризоваться двумя-тремя существенно отличающимися цифрами. Не возникает вопросов по поводу уточнения численности населения, определенной по данным текущего учета на основе материалов переписей (допустимость и необходимость такой операции рассмотрим ниже).

Вызывает возражение против «уточнения» Белстатом данных переписей, проведенных ранее.

В 1999 г. были «уточнены» данные переписи, проведенной 20 лет назад, когда Беларусь являлась частью СССР. Если по данным статсборников, изданных в 80–90-е гг. прошлого столетия, на 17.01.1979 г. число жителей Беларуси составляло 9 560,5 тыс. чел. [1, с. 7], то в 1999 г., очевидно, «появились новые данные» и численность населения на ту же дату была оценена цифрой 9 532,5 тыс. чел. [2, с. 59]. Количество проживавших в Беларуси на 01.01.1990 г., определенное с учетом данных переписи 17.01.1989 г., корректировалось дважды. Первоначально оно составляло 10 259,3 тыс. чел. [1, с. 7], по итогам переписи 1999 г. его поправили на 10 211,4 тыс. чел. [2, с. 59], в 2009 г., после очередного «уточнения», «самой правильной» считается цифра 10 188,9 тыс. чел. [3, с. 13]. Комментарий и объяснения подобной многовариантности в подсчете населения страны при их очередном изменении Белстатом не приводятся.

Самым сложным вопросом в области исследования человеческих и трудовых ресурсов является анализ процессов внешней миграции населения. Это обусловлено как общим качеством демографической статистики в Беларуси, так и объективной проблемой точного учета числа внешних мигрантов. С данной проблемой сталкиваются исследователи разных стран, в которых статистический материал для анализа чаще всего собирается либо в ходе проведения специальных опросов и исследований, либо по косвенным данным.

Не позволяет точно оценить размеры внешней миграции и применяемая методика их подсчета в нашей стране, которая основана на регистрации мигрантов различными государственными органами. Эта методика позволяет охватить большую часть иммигрантов или приезжающих в Беларусь граждан других стран, поскольку их регистрация в органах Министерства внутренних дел является обязательной. В то же время она оказывается непригодной для точного учета эмигрантов или выезжающих из страны. При выезде регистрации подвергается незначительная часть людей от их общего объема, охватывающая следующие категории населения:

- вышедших из белорусского гражданства при смене его на гражданство других стран;
- ставших на консульский учет в посольствах Беларуси в других странах, проживающих там белорусских граждан;
- выехавших на учебу в другие страны по программам обмена студентами или по направлению учебных заведений и государственных органов;
- работающих в других странах по официально зарегистрированным контрактам.

Остальные выезжающие из Беларуси как временные, так и постоянные мигранты государственными органами страны не учитываются и не попадают в данные Национального статистического комитета по внешней миграции. Тем самым общее количество эмигрантов значительно занижается и, как итог, существенно искажаются данные по сальдо международной миграции между Республикой Беларусь и другими государствами. По сообщениям Белстата сальдо внешней миграции населения нашей страны почти остается положительным, соответственно внешняя миграция должна частично компенсировать естественную убыль населения, наблюдающуюся в Беларуси с 1993 г. (табл. 1). Согласно этим данным суммарное положительное сальдо внешней миграции с 1990 по 2010 гг. составило 256,2 тыс. чел.

Таблица 1

Внешняя миграция населения Республики Беларусь по данным Национального статистического комитета (1 – иммиграция; 2 – эмиграция; 3 – сальдо), тыс. чел. [3, с. 423; 4, с. 427; 5, с. 389; 6, с. 45–46; 7, с. 49–50; 8, с. 201–202]

Годы	1990	1991[1]	1992[1]	1993[1]	1994	1995	1996	1997	1998	1999	2000
1	116,1	95,8	117,7	86,0	53,1	34,9	31,9	31,4	33,2	30,8	25,9
2	135,6	61,5	50,8	46,9	56,5	35,1	22,5	16,7	13,2	13,2	13,8
3	–19,5	34,3	66,9	39,1	–3,4	–0,2	9,4	14,7	20,0	17,6	12,1

Годы	2001	2002	2003	2004	2005	2006	2007	2008	2009	2010
1	23,3	18,9	18,1	14,6	13,0	14,1	14,1	17,4	19,9	17,2
2	14,3	13,4	13,0	12,5	11,1	8,5	9,5	9,3	7,6	6,9
3	9,0	5,5	5,1	2,1	1,9	5,6	4,7	8,1	12,3	10,3

[1] Со странами СНГ и Балтии

Такие цифры приводятся во всех статистических сборниках и основаны на текущем учете населения страны в межпереписной период. Тезис о положительном значении внешней миграции населения Беларуси, как отмечалось, вслед за статистическими органами повторяется и в большинстве исследований по проблемам демографии. В то же время сопоставление ряда демографических показателей показывают его ошибочность.

Главным аргументом, опровергающим существование миграционного прироста населения в Республике Беларусь, являются данные переписей населения. Проведенные в независимой Беларуси две переписи 1999 и 2009 гг. показали значительное расхождение их данных материалов текущего учета населения. В обоих случаях в ходе переписи отмеченная численность населения оказывалась существенно ниже рассчитанной по результатам текущего учета. По данным переписи 1999 г. численность населения Беларуси составила 10 045,2 тыс. чел., или на 134,5 тыс. чел. меньше данных текущего учета (10 179,1 тыс. чел.) [4, с. 14; 9, с. 59]. Перепись 2009 г. выявила «нехватку» 157,5 тыс. чел. [3, с. 13: 4, с. 14].

Поскольку данные переписей населения считаются в статистике населения наиболее точными источниками данных, после их проведения и с учетом полученных в их ходе результатов, Белстат осуществляет корректировку ранее опубликованных цифр по численности населения за все межпереписные годы. Скорректированные с учетом переписи данные по численности населения далее размещаются во вновь издаваемых статистических сборниках Национального статистического комитета Республики Беларусь (табл. 2).

Таблица 2

Численность населения Республики Беларусь в период между переписями 1999 и 2009 гг. по данным текущего учета (1) и скорректированная по результатам переписи 2009 г. (2), тыс. чел. на начало года [3, с. 13; 4, с. 13–14]

Годы	2000	2001	2002	2003	2004	2005	2006	2007	2008	2009
1	10 019,5	9990,4	9950,9	9898,6	9849,1	9800,1	9750,5	9714,5	9689,8	9671,9
2	10 002,5	9956,7	9900,4	9830,7	9762,8	9697,5	9630,4	9579,5	9542,4	9513,6

Методика, применяемая при корректировке данных текущего учета численности населения по результатам переписи в официальных сборниках Национального статистического комитета, не приводится. Но, сделав корректировку численности населения, органы статистики ранее опубликованные цифры, подтверждающие положительную величину сальдо внешней миграции населения, оставляют в этих сборниках неизменными. В результате во всех статистических справочниках появляется несогласованность между тремя динамическими рядами:

- динамикой общей численности населения страны;
- динамикой его естественной убыли;
- динамикой внешней миграции.

Численность населения страны на любую дату вычисляется по простой формуле, в которой учитывается его естественное и механическое движение:

$$ЧН_1 = ЧН_2 + ЧР – ЧУ + ЧП – ЧУ, \quad (1)$$

где $ЧН_1$ — численность населения на конец периода; $ЧН_2$ — численность населения на начало периода; *ЧР* — численность родившихся за период; *ЧУ* — численность умерших за период; *ЧП* — численность приехавших извне за период (иммиграция); *ЧУ* — численность уехавших за период (эмиграция).

Других составляющих общей численности населения любой территории, в том числе страны в целом, не существует. Поэтому изменения какждого из этих параметров должны происходить в соответствии с вышеуказанной формулой. Но при сопоставлении данных Белстата сальдо внешней миграции населения страны, указанное в них, не соответствует разности между общей убылью населения и его естественной убылью (табл. 3). Сравнение публикуемых цифр общей убыли населения с данными по его естественному движению показывает, что сокращение общей численности превышает естественную убыль. Следовательно, внешняя миграция не только не компенсирует естественную убыль населения Беларуси, но и более ее усугубляет.

Таблица 3

Изменение общей численности (1), естественный прирост (убыль –) (2), миграционный прирост (убыль –) по данным Белстата (3) и миграционный прирост (убыль –), рассчитанный на основе изменения общей численности и естественного движения населения Беларуси (4), тыс. чел. за год [4, с. 13–14; 10, с. 60–61; 3, с. 13; 4, с. 427; 5, с. 422; 6, с. 45; 7, с. 49; 8, с. 201]

Годы	1990	1991	1992	1993	1994	1995	1996	1997	1998	1999
1	1,1	20,4	64,9	21,6	–22,2	–32,8	–28,3	–32,3	–158,6	–42,7
2	32,6	17,4	11,3	–11,2	–19,4	–32,6	–37,6	–47,1	–44,7	–49,1
3	–19,5	34,3	66,9	39,1	–3,4	–0,2	9,4	14,7	20,0	17,6
4	–31,5	3,0	53,6	32,8	–2,8	–0,2	9,3	14,8	–113,9	6,4

Годы	2000	2001	2002	2003	2004	2005	2006	2007	2008	2009
1	–45,8	–56,3	–69,7	–67,9	–65,3	–67,1	–50,9	–37,1	–28,8	–13,6
2	–41,2	–48,6	–57,9	–54,7	–51,1	–51,3	–41,7	–29,4	–26,0	–25,8
3	12,1	9,0	5,5	5,1	2,1	1,9	5,6	4,7	8,1	7,6
4	–4,6	–7,7	–13,2	–13,2	–14,2	–15,8	–9,2	–7,7	–2,8	12,3

Представление о реальном направлении и величине сальдо внешней миграции населения Беларуси дают показатели последней строки (4). Отметим, что данные по каждому отдельному году могут быть неточными, поскольку, как отмечалось, корректировка численности населения в разрезе каждого межпереписного года осуществляется Белстатом произвольно и не отражает действительную динамику этого показателя. Это подтверждают резкие колебания в величине и направлении внешней миграции, получаемые на основе официальных данных о численности населения в каждом из межпереписных лет. Положительное сальдо 14,8 тыс. чел. в 1998 г. не могло смениться на отрицательное величиной 113,9 тыс. чел. в следующем 1999 г.

Более правильным будет определение сальдо миграционного обмена между нашей и другими странами в целом за периоды между проведенными переписями. С 1990 по 1999 г. оно было отрицательным и составило –61,3 тыс. чел. Еще большая миграционная убыль населения происходила в период с 2000 по 2009 г., ее величина составила –76,2 тыс. чел. Совокупное сальдо внешней миграции с 1990 по 2009 г. было не положительным в 245,9 тыс. чел., что следует из соответствующих таблиц в статистических справочниках (строка 3), а отрицательным — 137,5 тыс. чел. (строка 4). Если общие потери населения Беларуси составили за этот период 711,4 тыс. чел., то на миграционную составляющую из них приходится 19,3 %.

Таким образом, внешняя миграция населения Республики Беларусь на протяжении длительного периода характеризуется превышением эмиграции над иммиграцией. Декларируемое Белстатом ее положительное сальдо опровергается данными самого Белстата по соотношению общей, естественной и миграционной убыли населения. Это более очевидно при анализе таблицы «Численность и естественный прирост населения», размещенной на официальном сайте Национального статистического комитета Республики Беларусь. Раньше в статистических сборниках динамические ряды общей численности населения, естественного и миграционного движения населения были разведены по разным таблицам, находящимся в сборнике далеко друг от друга. В таблице два динамических ряда: изменения численности населения и его естественная убыль впервые сведены вместе, в результате сравнение различных строк таблицы свидетельствует о миграционной убыли населения страны (табл. 4).

Таблица 4

Численность на начало года (1), общий прирост (убыль–) за год (2) и естественный прирост (убыль–) за год (3) населения Беларуси, тыс. чел. [12]

Годы	2001	2002	2003	2004	2005	2006	2007	2008	2009	2010
1	9957	9900	9831	9763	9697	9630	9579	9542	9514	9500
2	–57,0	–69,0	–68,0	–66,0	–67,0	–51,0	–37,0	–28,0	–14,0	–
3	–48,6	–57,9	–54,7	–51,1	–51,4	–41,7	–29,4	–26,0	–25,8	–29,1

С 2001 г. до переписи 2009 г., когда была уточнена численность населения страны, общая убыль превышала естественную. Это означает миграционную убыль.

Миграционные потери человеческих и трудовых ресурсов страны отражались на развитии ее экономики. Важно учитывать не только количественный, но и качественный аспект этих потерь, поскольку сре-

ди эмигрантов преобладали наиболее активные, образованные, квалифицированные, то есть конкурентоспособные и востребованные на международном рынке рабочей силы. Это явление носит название селективной функции внешней миграции населения. Отъезд в другие страны части наиболее конкурентоспособных трудовых ресурсов наносит серьезный урон социально-экономическому развитию страны по нескольким направлениям. С одной стороны, экономика страны в целом и отдельные ее предприятия потеряли большое количество высококвалифицированных работников и того общественного продукта, который они могли создать. С другой стороны, и образование и квалификацию уехавшие получили в Беларуси, в основном на средства государственного бюджета, соответственно средства, затраченные на подготовку трудовых ресурсов для других государств, являются прямым экономическим ущербом для нашей страны. Кроме того, отъезд мигрантов в репродуктивном возрасте негативно влияет на рождаемость и естественный прирост (убыль) населения.

Трудно согласиться с исследователями, утверждающими, что миграционный отток человеческих ресурсов из Беларуси имеет ряд положительных последствий. Иногда к таким последствиям относят снижение безработицы в стране, но чаще главным плюсом эмиграции называют поступающие от мигрантов обратно в страну трансферты. В частности, в работе «Влияние миграционных потоков на социально-экономические показатели страны: опыт Беларуси» авторы оценивают сальдо этих трансфертов в 2010 г. величиной 850 млн долл. [11]. Во-первых, поскольку эта цифра является не расчетной, а оценочной, то и реальные поступления денежных средств трудовых мигрантов в страну могут существенно от нее отличаться. Во-вторых, недополученная по причине неиспользования трудовых ресурсов в Беларуси добавленная стоимость и совокупные затраты на их образовательную и профессиональную подготовку могут значительно превышать размеры трансфертов от трудовых мигрантов.

Отрицательные последствия утечки человеческих ресурсов, на наш взгляд, многократно превышают эти мнимые плюсы. Об этом свидетельствует опыт, например, Молдавии. Если страну покидают наиболее активные, квалифицированные трудовые ресурсы, а основными источниками существования остающегося населения становится подсобное хозяйство и поступающие извне трансферты, страна теряет перспективы развития и может угодить в «ловушку бедности». Выйти из такого состояния в будущем будет весьма сложно, если вообще возможно. Авторы этого и подобных исследований не желают для Беларуси таких перспектив.

Численность населения за 2010 год вновь определена официальной статистикой на основе данных текущего учета с появлением в ней «миграционного прироста» (см. табл. 1). Аналогичная картина отмечается в определении изменения численности населения и сальдо внешней миграции в 2011 г. По сообщению пресс-секретаря Национального статистического комитета Республики Беларусь за 2011 год естественная убыль населения составила 25 735 чел., а численность населения страны сократилась до 9 465,4 тыс. чел. [13]. По-прежнему утверждается, что внешняя миграция в течение года была положительной и обеспечила миграционный прирост почти 10 тыс. чел. Именно такой миграционный прирост был запланирован на этот год в Национальной программе демографической безопасности Республики Беларусь на период с 2011 по 2015 г. (табл. 5).

Таблица 5

Ожидаемые результаты реализации Национальной программы демографической безопасности Республики Беларусь в области внешней миграции населения на 2011–2015 гг., тыс. чел. [14]

Годы	2011	2012	2013	2014	2015
Сальдо внешней миграции	10	11	12	13	14

Как отмечалось, внешняя миграция в нашей стране в течение 1989–2009 гг. была отрицательной. Представляется, что сегодня для столь резкого изменения сальдо внешней миграции в сторону Беларуси нет реальных предпосылок. Правильнее говорить о сокращении оттока из страны человеческих ресурсов, а не о росте их притока в Беларусь. Точно оценить реальные размеры и направление внешней миграции населения Беларуси в период после переписи 2009 г. позволит только следующая перепись. Но сейчас для анализа тенденций в области внешней миграции можно по примеру других стран использовать косвенные данные, в частности по динамике экономически активного населения, занятости в целом по стране и отдельным отраслям и безработицы.

Количество занятых в экономике в течение 2011 г. изменялось. С января по март происходил незначительный рост с 4 658,1 до 4 674,3 тыс. чел., затем началось резкое сокращение данного показателя. В декабре занятость уменьшилась до 4 580,8 тыс. чел. или на 93,5 тыс. (2 %) по сравнению с мартом. Такое сокращение является нетипичным для рынка труда Беларуси, например, в 2010 г. численность занятых выросла на 18,5 тыс. чел. [15]. Численность безработных, зарегистрированных в органах по труду, занятости и социальной защите, на конец декабря 2011 г. составила 28,2 тыс., что на 14,8 % меньше, чем на конец декабря 2010 г. Уровень зарегистрированной безработицы на конец 2011 г. составил только 0,6 % от экономически активного населения [16].

По отдельным отраслям занятость сильнее всего сократилась в строительстве — на 38,1 тыс. чел., промышленности — на 12,0 тыс. чел., сельском хозяйстве, охоте и лесном хозяйстве — на 9,2 тыс. чел. (рис. 1). Такое сокращение количества занятых в экономике Беларуси нельзя объяснить изменениями в формировании трудовых ресурсов страны за счет факторов естественного движения населения. Оно может свидетельствовать только о механическом перемещении части трудовых ресурсов страны в другие государства. Способствовать такому перемещению могло существенное сокращение заработной платы в валютном исчислении, произошедшее в Беларуси в 2011 г. вследствие почти трехкратной деваль-

вации белорусского рубля. В итоге она оказалась не на проценты, а во много раз меньше по сравнению с окружающими странами.

Таким образом, можно предполагать, что отрицательное сальдо внешней миграции населения Республики Беларусь, характерное для периода между переписями 1989, 1999 и 2009 гг. сохраняется. Для реальной оценки его размеров, не дожидаясь очередной переписи населения, на наш взгляд, необходимо организовать обмен статистической информацией в области внешней миграции населения со странами, с которыми осуществляется миграционный обмен. Поскольку большая часть внешней миграции Беларуси осуществляется с Россией и другими странами СНГ, то для этого необходимо интенсифицировать сотрудничество статистических органов этих стран как на двухстороннем, так и многостороннем уровнях в рамках СНГ.

На Российскую Федерацию приходится более половины всего миграционного обмена населения Беларуси (по прибытию). Взаимный обмен информацией с Росстатом позволит существенно повысить точность учета внешней миграции между нашими странами. Сопоставление имеющихся в обеих странах национальных данных о взаимной миграции населения между Беларусью и Россией за 1990–2010 гг. свидетельствует о их существенном расхождении (почти на 120 000 чел.). Согласно данным белорусской статистики за эти годы в нашу страну из России прибыло 455 138, а выбыло из Беларуси 331 424 чел. Сальдо взаимной миграции за период в целом было положительным для нашей страны и должно было составить 123 714 чел. [18, с. 49; 19, с. 96; 20, с. 97–99]. По данным Росстата за это время в Беларусь из России прибыло 408 431, а выбыло в Россию из Беларуси 404 531 чел. [21, с. 38–39; 22, с. 100; 23, с. 114–115; 24, с. 88–89]. Соответственно сальдо взаимной миграции хотя и было положительным для Беларуси, но составило 3 900 чел. Представляется, что более корректными являются данные обеих стран по прибытию мигрантов, поскольку, как отмечалось, регистрация прибывших осуществляется достаточно точно. Учет уехавших из страны не является точным в белорусской и российской статистиках. Для оценки размеров взаимной миграции между Беларусью и Россией максимально близко к ее реальным цифрам необходимо учитывать мигрантов по стране их прибытия (табл. 6). Применение данной методики позволяет оценить общую величину сальдо внешней миграции населения из России в Беларусь за 1990–2010 гг. цифрой 56 423 чел. На протяжении всего периода она была положительной для нашей страны, за исключением 1990 г. и интервала 1994–1997 гг.

Таблица 6

Миграция населения между Беларусью и Россией. Прибытие в Беларусь (1) по данным национальной статистики Беларуси, прибытие в Россию (2) по данным национальной статистики России, сальдо миграции (3) по учету мигрантов по стране прибытия, чел. [18, с. 49; 19, с. 96; 20, с. 97–99; 21, с. 38–39; 22, с. 100; 23, с. 114–115; 24, с. 88–89]

Годы	1990	1991	1992	1993	1994	1995	1996	1997	1998	1999	2000
1	59836	58533	63400	46711	28570	20300	18080	17418	18607	18384	14424
2	73218	45618	36212	34670	43383	35337	23903	17575	13760	11549	10274
3	–13382	12915	27188	12041	–14813	–15037	–5823	–157	4847	6835	4150

Годы	2001	2002	2003	2004	2005	2006	2007	2008	2009	2010
1	13041	10146	9406	7694	7276	8150	7730	8563	9601	9268
2	6520	6841	5309	5650	6797	5619	6030	5865	5517	4894
3	6521	3305	4100	2044	479	2531	1700	2698	4084	4374

Аналогично можно рассчитать сальдо внешней миграции населения Беларуси с другими странами СНГ и странами «дальнего зарубежья». По нашему

Рис. 1. Численность принятых и уволенных работников организаций по отдельным видам экономической деятельности в 2011 г., тыс. чел. [17]

мнению, применение предложенной методики позволит существенно повысить точность учета эмиграции.

Выводы

1. Одной из основных проблем любых демографических исследований в Республике Беларусь выступает получение достоверных исходных статистических данных.

2. Существующий в Республике Беларусь учет внешней миграции существенно затрудняет оценку ее масштаба, структуры, направленности и влияния на изменение трудоресурсного потенциала страны.

3. Сопоставление данных по естественному движению населения Республики Беларусь и данных переписей населения позволяет определить величину сальдо внешней миграции населения Беларуси.

4. На протяжении десятилетий в стране сальдо внешней миграции является отрицательным, что не компенсирует, а усугубляет процесс естественной убыли населения. Общая миграционная убыль населения страны с 1990 по 2009 гг. составила 137,5 тыс. чел.

5. Для оценки размеров и направления внешней миграции населения Беларуси в период до следующей переписи населения можно использовать проведение специальных статистических исследований домашних хозяйств, анализ различных косвенных данных.

6. Наиболее достоверную информацию можно получить путем интенсификации сотрудничества между статистическими органами Беларуси и стран, с которыми осуществляется миграционный обмен на двух- и многостороннем уровнях в рамках СНГ.

7. Применение предложенной методики позволит существенно повысить точность учета как эмиграции, так и сальдо внешней миграции населения Республики Беларусь.

Список использованных источников

1. Население Республики Беларусь. Статистический ежегодник. — Минск : М-во статистики и анализа, 1995. — 448 с.
2. Статистический ежегодник Республики Беларусь. — Минск : М-во статистики и анализа, 1999. — 586 с.
3. Население Республики Беларусь. Статистический ежегодник. — Минск : Нац. стат. к-т Респ. Беларусь, 2009. — 464 с.
4. Население Республики Беларусь. Статистический сборник. — Минск : Нац. стат. к-т Респ. Беларусь, 2011. — 472 с.
5. Население Республики Беларусь. Статистический ежегодник. — Минск : М-во статистики и анализа, 2008. — 422 с.
6. Республика Беларусь в цифрах. Краткий статистический сборник. — Минск : М-во статистики и анализа, 2002. — 330 с.
7. Республика Беларусь в цифрах. Краткий статистический сборник. — Минск : М-во статистики и анализа, 1999. — 338 с.
8. Население Республики Беларусь. Статистический ежегодник. — Минск : М-во статистики и анализа, 1998. — 234 с.
9. Статистический ежегодник Республики Беларусь. 1999. — Минск : М-во статистики и анализа, 1999. — 586 с.
10. Республика Беларусь. Статистический ежегодник, 2010. — Минск : Нац. стат. к-т Респ. Беларусь, 2010. — 584 с.
11. Влияние миграционных потоков на социально-экономические показатели страны: опыт Беларуси [Электронный ресурс]. — Режим доступа: http://news.tut.by/economics/251447.html. — Дата доступа: 23.09.2011.
12. Численность и естественный прирост населения [Электронный ресурс] / Нац. стат. к-т Респ. Беларусь. — Минск, 2012. — Режим доступа: http://belstat.gov.by/homep/ru/indicators/population.php. — Дата доступа: 01.02.2012.
13. Численность населения Беларуси за 2011 год сократилась на 15,8 тыс. человек [Электронный ресурс]. — Режим доступа: http://news.tut.by/society/270806.html .— Дата доступа: 26.01.2012.
14. Национальная программа демографической безопасности Республики Беларусь на 2011–2015 годы: утв. Указом Президента Респ. Беларусь 11 авг. 2011 г. № 357 [Электронный ресурс]. — Режим доступа: http://mintrud.gov.by›min_progs/prog22. — Дата доступа: 21.01.2012.
15. Динамика численности экономически активного населения [Электронный ресурс] / Нац. стат. к-т Респ. Беларусь. — Минск, 2012. — Режим доступа: http://belstat.gov.by/homep/ru/specst/labor1.php. — Дата доступа: 01.02.2012.
16. Численность безработных, зарегистрированных в органах по труду, занятости и социальной защите [Электронный ресурс]. — Режим доступа: http://news.tut.by/society/270777.html. — Дата доступа: 26.01.2012.
17. Численность принятых и уволенных работников организаций по отдельным видам экономической деятельности в 2011 г. [Электронный ресурс]. — Режим доступа: http://news.tut.by/society/270776.html. — Дата доступа: 26.01.2012.
18. Народное хозяйство Республики Беларусь. Статистический ежегодник. — Минск : М-во статистики и анализа, 1996. — 536 с.
19. Республика Беларусь. Статистический ежегодник. — Минск : М-во статистики и анализа, 2004. — 608 с.
20. Республика Беларусь. Статистический ежегодник. — Минск : Нац. стат. к-т Респ. Беларусь, 2011. — 608 с.
21. Российский статистический ежегодник : стат. сб. – М. : Госкомстат России, 1994. — 799 с.
22. Российский статистический ежегодник : стат. сб. — М. : Госкомстат России, 2000. — 642 с.
23. Российский статистический ежегодник : стат. сб. — М. : Росстат, 2010. — 813 с.
24. Россия в цифрах : крат. стат. сб. — М. : Росстат, 2011. — 581 с.

28.02.2012

УДК 334.735

Т. В. Кузнецова

ОБОСНОВАНИЕ ЦЕНОВЫХ СКИДОК КАК ИНСТРУМЕНТА СНИЖЕНИЯ ЗАТРАТ НА СОДЕРЖАНИЕ ЗАПАСОВ ГОТОВОЙ ПРОДУКЦИИ

Предложена методика обоснования ценовых скидок, которая ориентирована на уменьшение запасов, ускорение их оборачиваемости, сокращение логистических затрат, уменьшение конфликтов участников и основана на имитационной цепи модели в виде системы рекурсивных уравнений, что позволяет проводить многовариантные расчеты. Данная методика может применяться промышленными и торговыми организациями, входящими в логистическую цепь.

Methods of price discounts explanation are suggested , which focuse on reducing inventory turnover acceleration, reducing of logistics costs, reducing conflicts of participants as well and which is based on a simulation model of the circuit in the form of recursive equations, that allows to multiple calculations. This technique can be used in industrial and commercial organizations within the logistics chain.

В условиях либерализации экономики на белорусских предприятиях начали применять различные виды ценовых скидок на реализуемую продукцию, но возникли трудности из-за отсутствия методик обоснования их размеров. Нередко скидки устанавливаются по случайному принципу или на минимальном уровне, не вызывая интереса у покупателя. Принимаемые решения в отношении скидок часто экономически неоправданны, правила их предоставления допускают недобросовестное поведение со стороны менеджеров.

Для решения этих проблем необходимо создания единой системы расчета и обоснования скидок как основы ценовой политики предприятия и ориентации на снижение логистических затрат. При разработке системы скидок важно осознание того, что их применение должно привести к положительному экономическому эффекту и не являться мерой, необходимой для выживания предприятия. Цель уменьшения цены — привлечение новых клиентов, оживление торговли, реализация бо́льших партий товара. Система скидок должна содержать небольшое количество их видов, поскольку могут возникнуть трудности при расчетах и внедряемая система не будет результативной.

Решению проблем отечественных предприятий, которые имеют много запасов готовой продукции, большую дебиторскую задолженность, будет способствовать методика расчета ценовых скидок, позволяющая определять их размер одновременно в зависимости от основных условий договора: объема закупаемой партии товара и срока, в течение которого покупатель оплачивает товар. В основу расчета величины предоставляемой скидки, одновременно учитывающей два главных условия заключения контракта, положена имитационная модель в виде системы рекурсивных уравнений, что позволяет проводить многовариантные сценарные расчеты для достижения целевого уровня индикаторов S_1 и S_2. В качестве управляющих параметров выступают действующая процентная ставка банковского кредита, объем партии продукции, заказанной покупателем, период, в течение которого покупатель должен оплатить товар.

Разработка системы ценовых скидок предусматривает установление объемов поставки и величины соответствующих им скидок, для чего предлагаем осуществлять обоснование шкалы скидок за объем покупаемого товара в два этапа. Первый этап — определение объемов партии товара, за превышение которых предоставляются скидки. Второй этап — расчеты размеров скидок, соответствующих определенному объему поставок.

На первом этапе объем партии товара, за превышение которого предоставляются скидки, рассчитывается по шагам:

- на основании аналитических данных за предыдущий год и планируемых показателей на предстоящий (с детализацией по видам продукции) определяется точка безубыточности;
- полученный объем продаж делится на количество заказов, поступивших за аналогичный период предыдущего года,— минимальный размер партии (V0), при превышении которого может предоставляться скидка.

При определении минимального размера партии, меньше которого скидка не предоставляется, предприятие должно ориентироваться на конкурентов и устоявшиеся на рынке условия отгрузки. Как правило, система скидок распространяется на постоянных покупателей, регулярно приобретающих продукцию и имеющих положительную кредитную историю.

Возможность получения скидок должна ориентировать покупателя на максимально эффективное использование автотранспорта предприятия. Например, покупателю выгоднее взять два полных грузовика, а не один полный и один заполненный наполовину.

На втором этапе, определив минимальный размер партии товара и отталкиваясь от базовой цены без учета скидок, рассчитывается максимальный размер скидки (в руб.), которую предприятие может предоставить клиенту (при данном объеме продаж прибыль от сделки без скидки будет равна прибыли от сделки со скидкой):

$$Sv_1 = P_1 - P_0 - \left(\left(P_1 - P_0\right) \times V_0 / V_1\right), V_1 > V_0, \qquad (1)$$

где Sv_1 — размер скидки в зависимости от объема партии продукции, р.; P_1 — отпускная (прейскурант-

ная) цена предприятия за единицу продукции, р.; P_0 — себестоимость единицы продукции, р.; V_0 — минимальный объем партии поставки, шт.; V_1 — объем партии, заказанной покупателем, шт.

Предоставлением скидок можно стимулировать не только сокращение запасов и увеличение продаж, но и сокращение сроков отвлечения денежных средств в расчетах с покупателями. Второй по популярности и масштабу использования является скидка за сокращение сроков погашения дебиторской задолженности.

Скидки за сокращение сроков погашения дебиторской задолженности представляют собой уменьшение цены для покупателей, которые оперативно оплачивают счета. Подобные скидки целесообразно применять для улучшения состояния ликвидности предприятия, ритмичности его денежных поступлений и сокращения расходов в связи с взысканием дебиторской задолженности.

Применение экономически обоснованных величин таких скидок, как показывает опыт, позволяет сократить сроки погашения дебиторской задолженности, уменьшить величину товарных запасов и ускорить оборачиваемость оборотного капитала предприятия.

Расчет допустимого уровня скидки основывается на оценке экономии от снижения потерь, связанных с возникновением дебиторской задолженности, которая приводит к косвенным потерям доходов предприятия из-за негативного влияния инфляции, связанного с обесцениванием возвращаемых должниками денежных средств. Кроме того, предприятию приходится пополнять свои оборотные средства за счет кредита, и в этом случае предельная величина скидки зависит от уровня процентных ставок за кредит на пополнение оборотных средств.

При определении допустимого размера скидки за скорость погашения может быть использована та же логика, которой руководствуются банки, кредитуя своих клиентов. То есть предприятие должно определить, под какой процент оно готово кредитовать своих покупателей (оптовые или розничные организации).

Определив ставку кредитования покупателей, можно рассчитать максимальный размер скидки по следующей формуле:

$$S_t = K \times (t_2 - t_1)/d, \qquad (2)$$

где S_t — размер скидки в зависимости от срока оплаты, %; K — действующая ставка банковского кредита, % годовых; t_1 — период, в течение которого покупатель должен оплатить товар, чтобы получить рассчитанную скидку, дни; t_2 — максимальная отсрочка платежа, которую предоставляет предприятие, дни; d — количество дней в году.

Для учета в величине предоставляемой скидки одновременно двух главных условий заключения контракта, то есть объема поставки и сроков погашения дебиторской задолженности, предложим использовать формулу

$$S_{tk} = \left(P_1 - Sv_1\right) \times S_t / 100, \qquad (3)$$

где S_{tk} — размер скидки в зависимости от срока оплаты, скорректированный с учетом объема партии продукции, р.; P_1 — отпускная (прейскурантная) цена предприятия за единицу продукции, р.; Sv_1 — размер скидки в зависимости от объема партии продукции, р.; S_t — размер скидки в зависимости от срока оплаты, %.

Максимальный размер общей скидки в рублях за досрочное погашение задолженности покупателя перед продавцом с учетом размера скидки за количество приобретаемой продукции (все расчеты рекомендуется выполнять в программе MICROSOFT EXCEL согласно разработанным электронным таблицам) осуществляется по формуле

$$S_1 = Sv_1 + S_{tk}, \qquad (4)$$

где S_1 — максимальная общая скидка за досрочное погашение задолженности покупателя перед продавцом с учетом размера скидки за количество приобретаемой продукции, р.; Sv_1 — размер скидки в зависимости от объема партии продукции, р.; S_{tk} — размер скидки в зависимости от срока оплаты, скорректированный с учетом объема партии продукции, р.

Соответственно в процентах скидка (S_2) рассчитывается следующим образом:

$$S_2 = S_1 / P_4 \times 100, \qquad (5)$$

где P_4 — отпускная цена предприятия при максимальном сроке задолженности и фактическом размере партии, р.

Предприятие имеет возможность получить запланированную прибыль при различных условиях заявки от покупателя, а при уменьшении скидки прибыль увеличится. Прибыль предприятия при установлении цены (M), соответствующей фактическим условиям заявки от покупателя, предлагаем рассчитывать в следующем порядке:

$$M_1 = P_1 \times V_0 - P_0 \times V_0, \qquad (6)$$

$$M_2 = P_2 \times V_0 - P_0 \times V_0 - P_1 \times V_0 \times K \times t_2 / 360, \qquad (7)$$

$$M_3 = P_3 \times V_1 - P_0 \times V_1, \qquad (8)$$

$$M_4 = P_4 \times V_1 - P_0 \times V_1 - P_3 \times V_1 \times K \times t_2 / 360, \qquad (9)$$

$$M_5 = P_5 \times V_1 - P_0 \times V_1 - P_3 \times V_1 \times K \times t_1 / 360. \qquad (10)$$

Если отсутствует потребность в расчете скидки для каждой конкретной сделки, то менеджерам по продажам и клиентам предприятия можно использовать шкалу скидок, которая представляет собой набор соотношений типовых условий сделки (объем и сроки) и предоставляемых скидок. Для ее разработки необходимо:

- рассчитать минимальную цену продукции как произведение себестоимости на минимальную требуемую рентабельность;
- определить максимальную цену, которая устанавливается при максимальной отсрочке платежа и минимальном размере партии;
- определить размер шага (интервала) для сроков оплаты и объемов продаж, по которым предоставляется скидка (может устанавливать отдел продаж или

маркетинга). Для каждого интервала вычисляется уникальное значение скидки. Увеличение скидок за дополнительный объем позволяет сократить запасы на складах, а за срочность погашения приводит к уменьшению дебиторской задолженности.

Целесообразность и эффективность использования методики покажем на примере швейного предприятия.

Порядок действий и принятие решений по вопросам предоставления скидок оптовому посреднику на швейное изделие «пальто демисезонное» модель П5256 следующий. На дату расчетов розничная цена пальто мод. П5256 составляла 284 300 р., цена производителя — 233 524 р., себестоимость пальто мод. П5256 в случае продажи оптовой организации — 195 813 р., рентабельность производства и реализации —19,26 %.

При осуществлении своей хозяйственной деятельности для пополнения оборотных средств предприятия швейной отрасли привлекают кредиты банка. На момент проведения расчетов банковская ставка процента за пользование кредитом составляла 14 % годовых. В зависимости от изменения банковской ставки процента за пользование кредитом, соответствующие изменения можно вносить в электронную таблицу, разработанную в MICROSOFT EXCEL, и согласно введенным формулам значение скидок автоматически пересчитывается.

В нашем расчете максимальный период погашения дебиторской задолженности оптовым посредником перед производителем швейных изделий по договору поставки составляет 30 календарных дней. Минимальное количество отгружаемой продукции составляет (V0) = 50 единиц.

Определение размера предоставляемой покупателям скидки в зависимости от закупаемого количества единиц продукции и периода погашения задолженности представлено в таблице.

При изменении условий договора, при которых покупатель приобретает и оплачивает товар (размера закупки и периода оплаты), автоматически пересчитывается размер предоставляемой покупателю скидки и соответственно цена реализации товара. При различных условиях заявки от покупателя предприятие имеет возможность получить запланированную прибыль, которая составит 1 885 528 р.

Возможность проводить расчеты в общей информационной системе предприятия обеспечит достоверность и прозрачность размера предоставляемых скидок; информационная система обеспечит менеджеров оперативной информацией, необходимой для принятия решений при работе с клиентом.

Предложенная методика примечательна тем, что систематизирует разнообразные финансовые аспекты, которые следует принимать во внимание при управлении скидками как в производственных, так и

Таблица

Расчет размера скидки в зависимости от объема закупаемой партии и периода погашения задолженности

Показатель	Обозначение показателя	Исходные данные
1	2	3
Ставка банковского кредитования, %	K	14,0
Себестоимость производства изделия, р.	P_0	195 813,44
Отпускная цена предприятия за единицу продукции по предоплате (при t_0 и V_0), р.	P_1	233 524,0
Рентабельность, %	$Rent$	19,26
Прибыль на единицу продукции (при t_0 и V_0), р.	M	37 710,6
Сумма прибыли (при t_0 и V_0), р.	M_1	1 885 528
Объем поставки без скидки (минимальный), единиц продукции	V_0	50
Стоимость контракта (без косвенных налогов) для покупателей по предоплате и мин. размере партии (при t_0 и V_0), р.	Ks_1	11 676 200
Максимальный период отсрочки, дни	t_2	30
Сумма, уплачиваемая банку за предоставленный кредит при макс. отсрочке дней платежа по контракту, р. / %	Kr	136 222,3 / 1,1667
Стоимость контракта (без косвенных налогов) с оплатой при макс. количестве дней и мин. размере партии (при t_2 и V_0), р.	Ks_2	11 812 422,3
Отпускная цена за единицу продукции при макс. количестве дней и мин. размере партии (при t_2 и V_0), р.	P_2	236 248,45
Количество дней в году	Д	360

Окончание табл.

1	2	3			
Условия заявки от покупателя					
Срок оплаты, дни		0	30	10	20
Объем поставки, единиц продукции		50	50	90	150
Расчет скидок					
Максимальная скидка за дополнительный объем					
Скидка на единицу продукции, р.	Sv_1	0,0	0,0	16 760,25	25 140,37
Скидка на единицу продукции, %	Sv_2	0,0	0,0	7,18	10,77
Отпускная цена с учетом скидки по предоплате (при t_0 и V_1), р.	P_3	233 524	–	–	–
Отпускная цена за единицу продукции при макс. сроке задолженности и факт. размере партии (при t_2 и V_1), р.	P_4	236 248,45	236 248,45	219 292,56	210 814,77
Максимальная скидка за погашение дебиторской задолженности					
Скидка,%	S_t	1,167	0,0	0,778	0,389
Скорректированный размер скидки (при t_1 и V_1), р.	S_{tk}	2724,45	0,0	1 685,94	810,38
Общая скидка					
Макс. общая скидка на единицу продукции, р.	S_1	2 724,45	0,0	0,0	25 950,75
Макс. общая скидка на единицу продукции, %	S_2	1,153	0,00	8,412	12,31
Отпускная цена за единицу продукции (при t_1 и V_1), р	P_5	233 524,0	236248,45	217 606,0	210 004,39
Стоимость контракта (без косвенных налогов) для покупателей при факт. объеме поставки по предоплате (при t_0 и V_1), р.	Ks_3	11 676 200	–	–	–
Стоимость контракта (без косвенных налогов) для покупателей при макс. сроке задолженности и факт. размере партии (при t_2 и V_1), р.	Ks_4	–	11 812 422	–	–
Стоимость контракта (без косвенных налогов) для покупателей при факт. сроке задолженности и факт. размере партии, р. (при t_1 и V_1)	Ks_5	–	–	19 584 605	31 500 658

в торговых организациях, входящих в логистическую цепь. В условиях предоставления швейным предприятиям скидок за объем закупаемой партии продукции и погашение дебиторской задолженности в размере 8,4 %, с учетом эластичности спроса по цене на верхнюю одежду, объем продаж может увеличиться на 19,3 %, что позволит снизить запасы готовой продукции и логистические затраты на содержание складских помещений, оформление документов на отгрузку, транспортировку. Дополнительно можно говорить об экономии средств предприятия и снижении логистических затрат за счет сокращения количества логистических операций, времени их выполнения, совместном использовании операций при укрупнении заказов.

Применение скидок способствует выполнению ценой ее стимулирующей функции, то есть способствует снижению производственных затрат, логистических затрат и повышению конкурентоспособности продукции.

Список использованных источников

1. *Моисеева, Н.К.* Экономические основы логистики / Н.К. Моисеева; под ред. В.И. Сергеева. — М. : ИНФРА-М, 2008. — 528 с.
2. *Полещук, И.И.* Идентификация и планирование логистических издержек: методологический аспект / И.И. Полещук // Государственное регулирование экономики и повышение эффективности деятельности субъектов хозяйствования : сб. науч. ст. / Акад. упр. при Президенте Респ. Беларусь; редкол.: С.А. Пелих [и др.]. — Минск, 2007. — С. 122–126.
3. *Сковронек, Ч.* Логистика на предприятии / Ч. Сковронек, З. Сариуш-Вольский : пер. с пол. — М. : Финансы и статистика, 2004. — 395 с.

05.10.2012

УДК 658.78

Д. В. Курочкин

ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ ЛОГИСТИКИ ГРУЗОВЫХ ЖЕЛЕЗНОДОРОЖНЫХ ПЕРЕВОЗОК В РЕСПУБЛИКЕ БЕЛАРУСЬ

Предлагается определение логистики грузовых железнодорожных перевозок, определяются предмет, задачи, проблемы и перспективы данного направления транспортной логистики. Обосновываются пути оптимизации организации системы перевозок грузов железнодорожным транспортом в Республике Беларусь.

The definition of the rail freight logistics is given. The subject, problems and prospects of the direction of transport logistics are defined. The ways of optimization the organization of transport goods by rail in the Republic of Belarus are established.

Логистика грузовых железнодорожных перевозок является достаточно новым направлением в транспортной логистике. В большинстве учебных пособий по логистике отсутствует четкое определение логистики грузовых железнодорожных перевозок, поэтому изучение данной сферы логистической деятельности, в частности особенностей ее ведения в Республике Беларусь, представляется весьма актуальным.

Логистика грузовых железнодорожных перевозок — это управление организацией транспортировки грузов с целью оптимизации использования подвижного состава и сокращения транспортных затрат. Железнодорожный транспорт в силу своей надежности, универсальности (возможность регулярно перевозить грузы независимо от времени года и погодных условий), малой степени воздействия на окружающую среду (по сравнению с другими видами транспорта), небольшой энергоемкости (потребление энергии на железнодорожном транспорте в шесть раз меньше, чем в авиации, и в три раза меньше, чем на автотранспорте) широко используется для внутренних и международных перевозок [1, с. 146].

Предметом логистики грузовых железнодорожных перевозок является комплекс задач, связанных с организацией транспортировки грузов железнодорожным транспортом:

- выбор типа подвижного состава;
- создание оптимальных (рациональных) маршрутов доставки грузов;
- минимизация транспортных затрат на грузовые перевозки;
- планирование транспортных процессов.

Важную роль в логистике грузовых железнодорожных перевозок занимает управление материальным потоком в связи с изменениями внешней среды. Так, инфраструктура портов, а также погранпереходов может не справиться с возрастающим грузопотоком. Кроме того, каждая железная дорога имеет свою пропускную способность, зачастую вводятся ограничения по приему грузовых поездов железными дорогами сопредельных стран. Чтобы не допустить простоя вагонов в порту или на погранпереходах, а также срыв экпортных контрактов, необходимо вовремя переориентировать материальный поток на другие направления.

Таким образом, эффективная логистика грузовых железнодорожных перевозок — это создание оптимальных маршрутов, позволяющих доставить груз до нужных станций в кратчайшие сроки с минимальными затратами.

Современный вектор развития логистики грузовых железнодорожных перевозок — оптимизация перевозки путем организации транспортировки грузов ускоренными контейнерными поездами. Специальное расписание движения таких поездов по участкам железной дороги обеспечивает минимизацию затрат времени на выполнение технологических операций и на проследование в пункт назначения [2].

Белорусская железная дорога занимает выгодное геополитическое расположение на перекрестке II и IX международных транспортных коридоров, что предопределило ее роль как важнейшего связующего звена в обеспечении торгово-экономических связей стран Евросоюза и Азиатско-Тихоокеанского региона (рис. 1).

Рис. 1. Международные транспортные коридоры № II и № IX с ответвлением IX B, пересекающие Республику Беларусь

Протяженность железнодорожных линий транспортного коридора № IX составляет:

- 489 км по направлению «Терюха — Гомель — Витебск — Езерище»;
- 372 км (из которых 185 км — электрифицировано) по направлению «Гудогай — Молодечно — Минск – Жлобин».

Европейский Союз определил транспортный общеевропейский коридор № II «Берлин — Варшава — Минск — Москва — Нижний Новгород», соединяющий Германию, Польшу, Беларусь и Россию, как наиболее приоритетный среди Критских коридоров, поскольку проходящие по нему торговые потоки в сообщении «Запад — Восток» имеют большое значение. В пределах Республики Беларусь железнодорожная линия пролегает по направлению «Брест — Минск — Орша — Осиновка». Участок транспортного коридора № II «Красное (Россия) — Осиновка (Беларусь) — Брест» является двухпутным, полностью электрифицированным и оснащенным устройствами автоматической блокировки, электрической и диспетчерской централизацией. Эксплуатационная длина коридора по территории Беларуси — 611 км. Допустимые скорости движения грузовых поездов — 80–90 км/ч.

Железнодорожные магистрали, обеспечивающие в основном внутриреспубликанские, областные и местные перевозки грузов:

- вторая широтная магистраль «Гомель — Лунинец — Пинск — Брест» позволяет разгрузить главную железнодорожную магистраль в транзитном направлении «Запад — Восток» и обеспечить надежные перевозки местных грузов в южных регионах страны;
- третья широтная железная дорога «Кричев — Могилев — Осиповичи — Барановичи — Волковыск» и четвертая «Полоцк — Молодечно — Лида» предназначены в основном для внутриобластных и местных перевозок.

Учитывая мировую тенденцию контейнеризации перевозок грузов, Белорусская железная дорога проводит работу по организации перевозок грузов в контейнерах, в том числе маршрутными контейнерными поездами. В настоящее время по Белорусской железной дороге перевозят грузы международные контейнерные поезда: «Восточный ветер» («Берлин — Брест — Москва»), «Казахстанский вектор» («Беларусь — Россия — Казахстан — страны Средней Азии»), «Монгольский вектор» («Беларусь — Россия — Монголия — Китай»), «Фольксваген РУСС» («Брест — Калуга — Нижний Новгород»), «Москвич» («Дуйсбург — Брест — Москва»), курсирующие по II-му общеевропейскому транспортному коридору; а также «ZUBR» («Эстония — Латвия — Беларусь — Украина») и «Викинг» («Украина — Беларусь — Литва»), соединившие страны Балтийского и Черноморского регионов. С 2010 г. по маршруту «Везуль (Франция) — Брест — Воротынск (Россия)» курсирует контейнерный поезд по перевозке автокомпектующих концерна «Пежо-Ситроен-Митсубиси» на сборочный автозавод в Калужской области.

В 2011 г. была продолжена работа по увеличению объемов перевозок грузов и созданию новых маршрутных контейнерных поездов. Организованы перевозки в составе контейнерного поезда «Новый шелковый путь» по маршруту «Чунцин (Китай) — Дуйсбург (Германия)». Маршрут проходит по территории Китая, Казахстана, России, Беларуси, Польши и Германии. Цель проекта — доставка груза из Чунцин в Дуйсбург в минимально короткие сроки — 15–16 суток, что в 2,5 раза быстрее, чем при транспортировке морским транспортом. Через территорию Республики Беларусь проходят маршруты контейнерных поездов, начавших курсирование в конце 2011 г.— контейнерный поезд «Сауле» по маршруту «Чунцин (Китай) — Достык (Казахстан) — Клайпеда (Литва) — Антверпен (Бельгия)» и контейнерный поезд «Меркурий» по маршруту «Калининград (Россия) — Клайпеда (Литва) — Москва (Россия)» [1, с. 134].

Всего по Белорусской железной дороге за 2011 г. всеми контейнерными поездами перевезено 225 200 TEU, что на 11,4 % превышает уровень аналогичного периода 2010 г. [1]. Ожидается, что в 2012 г. объем грузоперевозок по белорусской магистрали вырастет за счет развития экономик стран-участниц Таможенного союза не менее чем на 17 % (рис. 2).

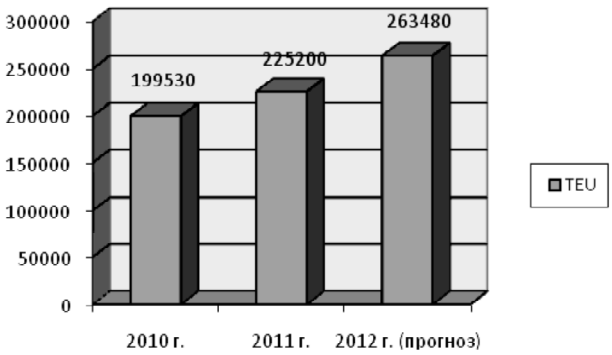


Рис 2. Объем контейнерных перевозок в Республике Беларусь

Создание Таможенного союза Республики Беларусь, Российской Федерации, Республики Казахстан позволило упростить процедуры таможенного оформления и контроля при перевозке транзитных грузов, в том числе железнодорожным транспортом. С 1 июля 2011 г. на белорусско-российской и российско-казахстанской границе таможенное оформление не осуществляется (рис. 3).

Полное использование потенциала Таможенного союза может привести к сокращению сроков перевозки грузов из Китая в Европу примерно в четыре раза. Однако развитию логистики грузовых железнодорожных перевозок препятствуют изношенность подвижного состава и устаревшая путевая инфраструктура. Так, грузовой железнодорожный транспорт Белорусской железной дороги не в полной мере отвечает возрастающим современным требованиям по экономии топливно-энергетических ресурсов, стоимости технической эксплуатации. Износ грузового парка вагонов составляет 73,2 %, износ по локомотивам — 71,1 %, что не позволяет минимизировать затраты на транспортировку [3].

Проблемой белорусской железной дороги с точки зрения логистики является низкая скорость дви-

Рис. 3. Преимущества Таможенного союза Республики Беларусь, Российской Федерации, Республики Казахстан с точки зрения логистики

жения. Во многих странах Европы грузовые поезда имеют максимально разрешенную скорость 120 км/ч. В Республике Беларусь техническая скорость грузовых поездов не превышает 80–90 км/ч, но развивать такую скорость грузовые составы могут только на прямых участках современных модернизированных, хорошо укрепленных магистралей. В силу того, что на некоторых участках используется устаревшее железнодорожное полотно, железнодорожные линии часто «петляют», пересекаются с автодорогами и линиями городского пассажирского транспорта на одном уровне, то средняя скорость движения грузовых составов по белорусской магистрали составляет 50–60 км/ч. Следовательно, существующая путевая инфраструктура белорусской железной дороги не позволяет составам развивать скорость, способную обеспечить доставку грузов в кратчайшие сроки.

Немаловажную роль в логистике грузового железнодорожного транспорта играет контейнерная обработка грузов. Однако отсутствие в Беларуси современных контейнерных терминалов класса «А» не позволяет реализовать в полной мере принцип универсальности вагонного парка, (возможность загрузить вагон в любом месте, в любое время и любым грузом). Из 27 грузовых станций Белорусской железной дороги только 19 станций открыты для работы со среднетоннажными контейнерами, 16 — для работы с 20-футовыми и только 7 — с 40-футовыми [4]. Два крупнейших контейнерных терминала по сортировке грузов в Колядичах и Степянке относятся к классу «С».

Разработанный Apply Logistic инвестиционный проект по созданию мультимодального контейнерного терминала класса «А» вместимостью 6 600 TEU на участке в 30 га в 6 км от минской кольцевой автомобильной дороги стоимостью 45 млн евро пока не нашел своего инвестора [5]. Хотя премущества строительства современных контейнерных терминалов класса «А» в Республике Беларусь очевидны:

- дефицит терминальных площадей для обработки контейнеров, вследствие отсутствия современных контейнерных терминалов;
- возможность обработки транзитных контейнерных потоков, увеличивающихся в связи с созданием Таможенного союза;
- возможность удешевления и ускорения мультимодальных перевозок за счет выполнения сухопутной части перевозок железнодорожным транспортом вместо традиционного автомобильного.

Направлением оптимизации организации перевозки грузов железнодорожным транспортом является минимизация простоев вагонного парка под погрузкой-разгрузкой, а также обепечение обратной загрузки вагонов. По ряду направлений контейнерных перевозок грузов не обеспечена обратная загрузка вагонов, в результате чего вагоны возвращаются обратно порожними. В данном случае требуется привлечение новых грузопотоков и усиление маркетинговой работы по обеспечению обратной загрузки. Кроме того, часто простой вагонов образуется на путях, принадлежащих предприятиям при разгрузке-погрузке, а также на пограничных переходах вследствие ограничения пропускной способности. Более эффективное использование вагонного парка, улучшение диспетчеризации, количественных и качественных показателей эксплуатации подвижного состава позволит регулировать ценовой процесс и максимально удовлетворять нужды клиентов.

Серьезной проблемой развития логистики грузовых железнодорожных перевозок в Республике Беларусь является отсутствие частного парка грузовых вагонов. В Беларуси отсутствуют частные компании-резиденты, владеющие собственным подвижным составом. Практически 100 % парка грузовых вагонов принадлежат Белорусской железной дороге и крупнейшим государственным экспортным предприятиям («Беларуськалий», нефтеперерабатывающие заводы и др). Дефицит парка грузовых вагонов Белорусской железной дороги покрывается за счет их аренды у ОАО «ТрансКонтейнер» (дочернее общество ОАО «РЖД»). Европейская практика показывает, что подвижного состава в собственности железных дорог почти нет, он преимущественно частный.

Администрации железных дорог Франции, Германии, Словакии, Венгрии в основном осуществляют управление парками грузовых вагонов частных владельцев. По данному пути пошла и Россия, где 93,5 % грузовых вагонов принадлежат частным операторам. Украинские железные дороги также пытаются сформировать конкурентный рынок грузовых железнодорожных перевозок путем объединения частного и государственного парка вагонов [6, с. 169].

Создание конкурентного рынка грузовых железнодорожных перевозок за счет привлечения компаний-резидентов Республики Беларусь, владеющих собственным подвижным составом, путем партнерства Белорусской железной дороги и частных операторов, владельцев грузовых вагонов, позволит повысить эффективность использования парка грузовых вагонов. Для этого необходимо разработать концепцию управления парком грузовых вагонов частной формы собственности, а также порядок ценообразования на перевозки грузов в вагонах частных операторов, предусматривающий формирование вагонной составляющей тарифа с учетом рыночной стоимости привлечения подвижного состава.

Не способствует доставке грузов в кратчайшие сроки наличие двух различных систем транспортного права при осуществлении железнодорожных перевозок в направлении «Запад — Восток —— Запад». При классической схеме перевозки грузов на пограничных станциях Польских железных дорог осуществляют переоформление накладных ЦИМ (Единые правила к договору о международных железнодорожных перевозках) на накладные СМГС (Соглашение о международном железнодорожном грузовом сообщении).

При активном участии специалистов Белорусской железной дороги была разработана единая унифицированная накладная ЦИМ/СМГС, позволяющая осуществлять перевозки на всем пути следования по одной накладной без переоформления. Применение этой накладной позволяет ускорить сроки доставки грузов, усовершенствовать процесс перевозки и тем самым создать условия для привлечения дополнительных объемов грузов. Однако грузовладельцы попрежнему не спешат использовать этот документ.

С точки зрения логистики можно выделить следующие направления оптимизации системы перевозок грузов железнодорожным транспортом в Республике Беларусь:

- увеличение скорости движения грузовых поездов до 90 км/ч за счет:
  - закупки современных грузовых вагонов и мощных локомотивов;
  - модернизации и укрепления железнодорожного полотна (укладка рельсов повышенной прочности, бесстыковочных рельсов);
  - строительства двухуровненых развязок с целью исключения пересечения железнодорожных линий с автодорогами и линиями городского транспорта;
  - создания оптимальных маршрутов доставки грузов;
- повышение эффективности использования вагонного парка за счет:
  - уменьшения пустого пробега вагонов (обеспечение из обратной загрузки);
  - сокращения времени на таможенное оформление (внедрение электронного документооборота, применение единой накладной ЦИМ/СМГС);
  - сокращения времени следования по маршруту;
- повышение качества обслуживания грузоотправителей и грузополучателей за счет:
  - обеспечения сохранности грузов на всем пути следования грузов;
  - использование единого перевозочного документа;
  - предоставления возможности получения оперативной информации о местонахождении груза;
- оптимизация транспортных затрат за счет:
  - гибкой тарифной политики и четкой периодичностью курсирования по установленному графику;
  - оптимизации действующих маршрутов грузовых поездов с целью увеличения загруженности грузовых составов по основным направлениям;
  - открытия новых конкурентоспособных маршрутов контейнерных поездов;
  - модернизации действующих грузовых терминалов с созданием на их базе современных транспортно-логистических центров с соответствующей инфраструктурой;
  - внедрения автоматизированной системы управления грузовыми перевозками;
  - оснащения грузового подвижного состава аппаратурой спутниковой навигации ГЛОНАСС или ГЛОНАСС/GPS.

Список использованных источников

1. *Курочкин, Д.В.* Логистика : курс лекций / Д.В. Курочкин. — 2-е изд., испр. и доп. — Минск : ФУАинформ, 2012. — 272 с.
2. СТБ 2047-2010. Логистическая деятельность. Термины и определения = Лагістычная дзейнасць. Тэрміны і азначэнні / [БелНИИТ «Транстехника»]. — Изд. офиц. — Введ. 2011-01-01. — Минск : Госстандарт, 2010. — IV, 24 с.
3. Об утверждении Государственной программы развития железнодорожного транспорта Республики Беларусь на 2011–2015 годы: постановление Совета Министров Респ. Беларусь, 20 дек. 2010 г., № 1851 // Консультант-Плюс: Беларусь [Электронный ресурс] / ООО «ЮрСпектр». — Минск, 2012.
4. Белорусская железная дорога [Электронный ресурс]. — Режим доступа: http://rw.by/. — Дата доступа: 19.09.2012.
5. Проект строительства мультимодального контейнерного терминала / Международная группа компаний Apply Logistic [Электронный ресурс]. — Режим доступа: http://logist.by/i/i_news/data/ic_news/162/. — Дата доступа: 19.09.2012.
6. *Курочкин, Д.В.* Логистика грузовых железнодорожных перевозок и ее особенности в Республике Беларусь / Д.В. Курочкин // Взаимодействие бизнеса, государства, науки: взгляд с трех сторон на экономическое развитие : в 2 т. Т. 2 / под ред. М.М. Ковалева. — Минск : Изд. центр БГУ, 2012. — С. 165–173.

15.11.2012

УДК 330

Э. А. Лутохина

МОТИВАЦИОННАЯ НЕДОСТАТОЧНОСТЬ И ЕЕ ЛОВУШКИ В ИННОВАЦИОННОЙ ЭКОНОМИКЕ

Доказывается, что тормозящее и блокирующее действие ловушки приводит к «порочному кругу мотивационной недостаточности». Делается вывод, что выход из ловушки на основе изменения типа мотивационно-стимулирующей системы регулирования позволит войти в «благотворный круг мотивационно-стимулирующей регуляции инновационного развития».

It is proved that the stopping and blocking effect of traps leads to a "lack of motivation vicious circle." It is concluded that the output from the trap can be fulfilled by changing the type of motivation and incentive regulation system which will help to enter the "virtuous circle of the motivational and incentive regulation of innovative development."

Эффективность работы любого производственного предприятия и всей национальной экономики зависит прежде всего от трудовых усилий, которые определяются вовлеченностью работников в процесс труда и заинтересованностью в его результатах, следовательно,— от системы мотивации и стимулирования. Недооценка этой фундаментальной зависимости приводит к спаду трудовой активности и эффективности работы как предприятия, так и всей экономической системы.

Проблема создания действенной системы мотивации трудовой деятельности стоит на первом месте для большинства успешных зарубежных компаний. Ее создание и умелое использование все чаще относится к самым сложным проблемам. Л. Граттон, современный исследователь менеджмента, отмечает, что свобода выбора работы в современной глобализирующейся экономике ведет к тому, что высококвалифицированные и креативные специалисты, без которых невозможно производство современного типа, становятся достаточной редкостью, и менеджеры опасно рискуют, не уделяя должного внимания их интересам и мотивации. Это способно вызвать серьезные сбои производства, его падение и даже крушение компании [1, с. 15]. Таким образом, мотивационная недостаточность является актуальной мировой проблемой.

Однако данное понятие не имеет достаточной определенности. На наш взгляд, **мотивационная недостаточность** — это *недостаточное или слабое мотивационное воздействие на работников используемой системы мотивационно-стимулирующего регулирования, приводящее к снижению силы и эффектов мотивации.*

В Институте изучения человеческих ресурсов (Institute of Manpower Studies) выявили, что из семи слов, наиболее часто используемых в деловых документах, термин «мотивация» стоит на первом месте. Но, как полагают ученые института, слово «мотивация» чаще других применяется без четкого понимания его смысла [1, с. 9]. Отметим, что разная трактовка данного термина в отечественной научной и учебной литературе усугубляет проблему мотивационной недостаточности. Данное суждение имеет свои объяснения. Мотивация — сложное явление реальности, которое относится к неявным, неосязаемым, весьма изменчивым и трудно уловимым. Мотивация исходит из того рода реальностей, о которых еще Гегель упомянул, что они всем известны, но наименее понятны.

В реальной практике мотивации складывается критическая ситуация, которую западные исследователи считают кризисом. Ф. Уайтли в своей книге «Мотивация» об этом пишет: «Теперь мы знаем, почему возник сегодняшний кризис… провоцируя раскол между стратегическим менеджментом и человеческими отношениями» [1, с. 30].

Основу кризисной ситуации в современной мотивации исследователи связывают прежде всего с явлениями массовой компьютеризации в производственной, коммерческой и управленческой сферах. Новые технологии освобождают менеджеров от примитивных операций, связанных с вопросами учета персонала. Предполагалось, что это позволит менеджерам уделять больше внимания и времени непосредственному, живому общению с работниками, что обеспечит лучшее понимание их потребностей и интересов, приведет к углублению мотивации и повышению ее эффективности.

В действительности компьютеризация привела во многих случаях, как отмечают исследователи, к обратному явлению — превалированию виртуальности в общении с персоналом, следовательно, к потере реального общения, к избыточной формализации человеческих отношений. Результатом такой ситуации стали кризисные явления в сфере мотивации. Их проявления разнообразны, но по данным зарубежных исследователей чаще всего они выражаются в высокой текучести кадров, ослаблении связей персонала со своей организацией, снижении эффективности трудовой деятельности. Только человек (не компьютер) способен понять другого человека, его интересы, стремления и потребности, переживания и адекватно ответить на них.

Данное объяснение кризиса следует дополнить, на наш взгляд, двумя обстоятельствами. Постиндуст-

риальные изменения, особенно интернет, создали мнение, что в экономике успех определяют новые информационные технологии и инвестиции в них. Однако, во-первых, оказалось в тени то, что даже технологии изменяют экономику и жизнь тогда, когда это делают люди, работники конкретной организации. Во-вторых, само наличие инновационно подготовленных работников не решит проблему роста инновационной активности, ибо они отражают ресурс, потенциал. Превращение потенциала в действенный фактор прежде всего зависит от мотивации. К тому же, чем сложнее инновации — вводимая новая технология и техника, новая организация производства, тем требуется более сильная мотивация людей, тем более нужны человеческая (не только компьютерная) поддержка, внимание и достаточное стимулирование. То есть существенные изменения труда, его характера, типологии, структуры, качества требуют новой его мотивации. Если это не реализуется на практике, мотивационный кризис не спадает, а нарастает.

Таким образом, в новой экономической среде, формирующейся в современной экономике, требуется новая мотивация — более сильная, многофакторная, многовекторная, глубокая и более индивидуальная. Экономика не сможет обновляться без обновления мотивации.

Для стран СНГ, в том числе Республики Беларусь, переживших перестроечную трансформацию, важно учитывать следующее. Старая мотивационно-стимулирующая система строилась в соответствии с индустриальным типом экономики. В ней важно было мотивировать исполнительность работников, соответствующую режиму работы станков и машин, усиленно поощрять количественные показатели объемов производства, обеспечить сокращение издержек, в том числе при оплате труда. Такая система в целом соответствовала своему времени.

Однако на современном пути инновационного развития эта система может превратиться в своеобразную «ловушку». **Ловушка** в экономической теории — это *ситуация, которая отражает устойчиво негативное воздействие, создает стойкий эффект блокирования, оказываемый тем явлением, которое было позитивным первоначально*. Более разработанным видом «ловушек» выступают институциональные [2, с. 3–40].

Сохранение системы мотивации и стимулирования, сложившейся в соответствии и индустриальным типом производства в доперестроечной экономике, в инновационной экономике все больше превращается в глубокую ловушку. Ее существование создает серьезные препятствия на пути формирования, развития и наращивания мотивации персонала к особому, сложному и тяжкому креативно-инновационному труду.

Обратимся к реальности. Официальная статистика Республики Беларусь характеризует инновационное развитие нашей экономики следующими основными данными (табл. 1) [3].

Таблица 1

Основные показатели инновационной деятельности организаций промышленности [1)]

	2002	2003	2004	2005	2006	2007	2008	2009	2010	2011
Число организаций, осуществляющих технологические инновации, единиц	325	314	292	318	378	380	371	234	324	443
Объем продукции (работ, услуг) собственного производства в фактических отпускных ценах (без налога на добавленную стоимость, акцизов и других налогов и платежей из выручки), млрд руб.	18 377,0	24 623,8	36 448,4	46 063,1	55 413,6	70 724,8	94 281,7	92 803,6	12 8232,0	254 957,9
из нее инновационной продукции (работ, услуг)	1 733,0	2 586,6	4 350,1	70 03,6	8 206,1	10 441,6	13 410,2	10 089,2	18 609,5	36 723,4

Данные таблицы свидетельствуют, что за прошедший период количество организаций, осуществляющих технологические инновации в промышленности, увеличилось. Доля инновационной продукции в общем ее объеме возрастает (с 9,4 % в 2002 г. до 14,5 % в 2010 г. и 14,9 % в 2011 г.). Однако важно учитывать, что *пороговой величиной* в мировой практике считается доля, равная 20 %.

Результаты социологических исследований свидетельствуют, что большинство работников, опрошенных в Республике Беларусь, отмечают отсутствие связи инноваций и изменений в их заработной плате. По данным социологического исследования Института социологии НАН Беларуси 79,4 % ИТР и служащих, а также 73,9 % рабочих отмечают, что их заработная плата не связана с инновациями [4, с. 199]. Согласно официальной статистике Республики Беларусь респонденты промышленной отрасли, характеризуя инновационные процессы в 2010 г. в качестве основных тормозящих причин, отметили такие факторы, как низкий инновационный потенциал предприятий (38,2 %), недостаток инновационно подготовленного квалифицированного персонала (30,1 %).

Значимым фактором мотивационной недостаточности служит и то, что в стране не восстановлена на должном уровне воспроизводственная функция заработной платы, потерявшая свою роль в условиях трансформационного кризиса в постсоветских странах. Хотя за эти годы произошел значительный рост БПМ и МПБ как базовых основ и показателей воспроизводственной функции, а также существенный рост среднего уровня заработной платы работников, воспроизводственная недостаточность продолжает сохраняться. Ее образует противоречивое соотношение между низким уровнем оплаты труда и высоким уровнем стоимости жизни. Притом воспроизводственная функция располагаемых доходов, несмотря на их значительный рост, судя по данным выборочных обследований, остается серьезной проблемой для большого слоя домашних хозяйств в нашей стране (табл. 2).

Таблица 2

Распределение населения Беларуси по уровню располагаемых доходов на члена семьи в соотношении с БПМ и МПБ, % [5, с. 111]

Страта с уровнем денежных доходов	1995 г.	2000 г.	2008 г.
Ниже БПМ (бедные)	38,4	41,9	6,1
От БПМ до МПБ (малообеспеченные)	42,0	34,9	17,2
От 1 МПБ до 2 МПБ (базовый слой)	13,1	15,1	53,3
От 2 МПБ до 3 МПБ (средний слой)	5,4	6,7	17,9
От 3 МПБ до 5 МПБ (верхний слой)	1,0	1,2	4,1
Свыше 5 МПБ (элита)	0,1	0,2	1,4

Как известно из экономической теории, стимулирующая функция заработка становится заблокированной, когда не работает воспроизводственная функция. Сохранение такой ситуации превращается в глубокую ловушку на пути инновационного развития. Тем более, что не работают и такие «ветви» мотивации, как морально-эмоциональная, мотивация престижностью научного, креативного и инновационного труда, гордостью за креативно-инновационные успехи.

Ситуация может усугубиться тем, что мотивационно-стимулирующая ловушка способна спровоцировать формирование и других ловушек. Причинно-следственные экономические зависимости обострят явления недостаточности мотивационно-стимулирующего воздействия и могут сложиться как своеобразный *порочный круг* (рис. 1).

Исходя из того, что *инновации* можно определить, на наш взгляд, как такие целенаправленные изменения в той или иной сфере деятельности, при которых новации используются как основное средство эффективного обновления практики, инновационный труд – это *особое*, *новое качество труда*. Инновационный труд отличается от традиционного высокой сложностью, напряженностью, ответственностью, внутренней противоречивостью, специфической рискованностью, дискретностью, новизной результата [6].

Инновации не создаются даже по самому строгому приказу, это — *особый образ мысли и деятельности работников, определенное вдохновение и тяжкий труд,* что обусловливает необходимость особой, сильной мотивации. Такая мотивация должна быть достаточной, чтобы преодолеть *три порога*: порог безразличия к новому; порог внутреннего сопротивления переменам; порог заниженного уровня стимулирующего заряда.

Необходимость формирования инновационного типа труда требует прежде всего трансформации в системе оплаты труда: акцент в ней с превалирующего учета количества труда, традиционного в нашей заработной плате, необходимо перенести на приоритетность качества труда. Более того, новый подход к системе регуляции в инновационных условиях требует смены не только типа оплаты труда, но и *всего типа мотивационно-стимулирующего регулирования*, охватив все три его мотивационные основы — материально-физиологическую, социально-экономическую и морально-эмоциональную.

Решение такой сложной, междисциплинарной в научном плане проблемы способно не только преодолеть ловушку, вставшую на пути инновационного развития, но и вывести на тот путь, который можно представить в виде благоприятного, благотворного круга инновационно-мотивирующей регуляции. Его можно отразить следующей схемой (рис. 2).

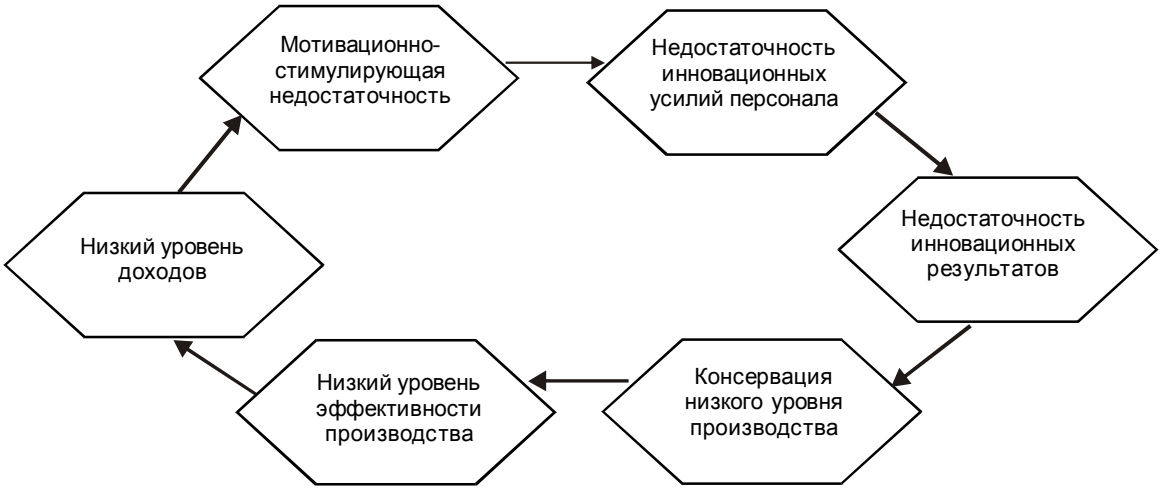


Рис. 1. Порочный круг мотивационно-стимулирующей недостаточности

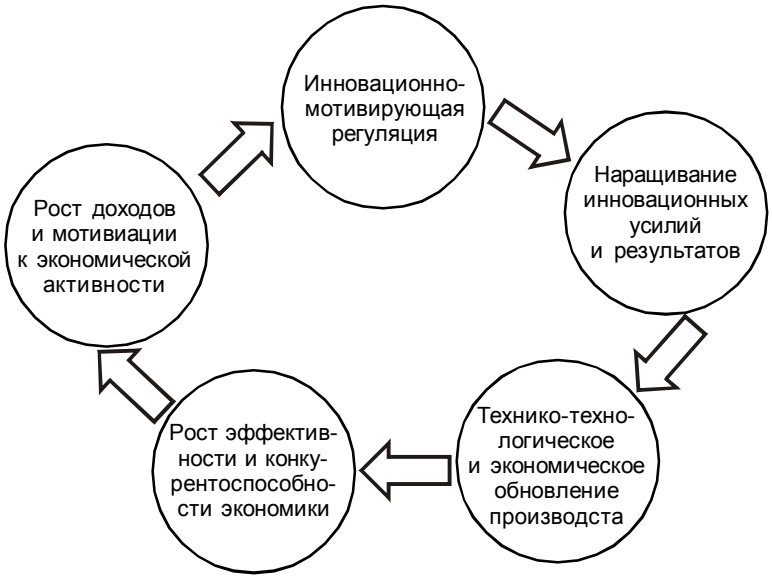


Рис. 2. Благотворный круг инновационно-мотивирующей регуляции

Таким образом, новая роль человека в Новой, креативно-инновационной экономике требует пересмотра многих привычных положений в теории и на практике. Это относится прежде всего к системе мотивационно-стимулирующего регулирования, ибо без адекватной мотивации работник и его труд не станут соответствовать новым задачам реальности. Новой экономике нужен новый подход к проблемам мотивационно-стимулирующего регулирования. Решение этой задачи не терпит отлагательства.

Список использованных источников

1. *Уайтли, Ф.* Мотивация / Ф. Уайтли; пер. с англ. — М. : Изд. дом Вильямс, 2005. — 160 с.
2. *Полтерович, В.М.* Институциональные ловушки и экономические реформы / В.М. Полтерович // Экономика и математические методы. — 1999. — Т. 35. — № 2. — С. 3–40.
3. Официальный сайт Национального статистического комитета Республики Беларусь [Электронный ресурс]. — Режим доступа: http://wwwbelstat.gov.by/. — Дата доступа: 01.10.2012.
4. Социальные проблемы становления инновационной экономики в Беларуси / под ред. проф. Г.Н. Соколовой. — Минск : Наука, 2008. — 287 с.
5. *Соколова, Г.Н.* Социально-экономическое неравенство в Республике Беларусь: индикаторы и механизм минимизации / Г.Н. Соколова // Белорусский экономический журнал. — 2011. — № 1. — С. 108–120.
6. *Лутохина, Э.А.* Типология труда в новой экономике / Э.А. Лутохина. — Минск : АУ, 2010. — 277с.

01.10.2012

УДК 658.78

Н. Н. Морозова

СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ ЛОГИСТИЧЕСКОЙ СИСТЕМЫ КАК ФАКТОРА РАЗВИТИЯ ЭКОНОМИКИ

Изучается проблема развития отрасли экономики, зависящей от своевременных поставок материальных ресурсов для производства и эффективного продвижения готовой продукции за счет совершенствования логистической системы. Особое внимание уделяется вопросам взаимодействия отечественной логистической инфраструктуры с международной логистической средой. Предлагается использование зарубежного опыта оценки современного состояния логистики.

The problem of development of the industry depends on the timely delivery of material resources for production and effective promotion of the finished product by improving the logistics system.Special attention is paid to the interaction of domestic logistic infrastructure with international logistic environment.It is suggested the use of foreign experience in evaluation of the current state of logistics.

В последние годы особое внимание со стороны предприятий и Правительства Республики Беларусь уделяется вопросам развития логистической инфраструктуры и ее взаимодействию с международной логистической средой. Основополагающим программным документом, определяющим базовые приоритетные направления развития логистической инфраструктуры, в том числе международной, на долгосрочную перспективу является «Программа развития логистической системы Республики Беларусь на период до 2015 г.» [1]. С января 2010 г. Беларусь вошла в единое таможенное пространство с Россией и Казахстаном. Общий рынок создан на территории более 20 млн км^2 с населением почти 170 млн чел. и совокупным товарооборотом около 900 млрд долл. США. Вкладывая свои капиталы в экономику Беларуси, потенциальный инвестор получит свободный доступ не только на белорусский рынок, но и на огромные рынки России и Казахстана. Эти факты способствуют эффективному развитию логистики в нашей стране, однако в силу объективных причин исторического, политического, экономического характера имеет место технологическое отставание страны в данной области.

Под **логистикой** понимается *научно-практическое направление хозяйствования, заключающееся в эффективном управлении материальными, информационными и финансовыми потоками в пространстве и времени от их первичного источника до конечного потребителя*. Использование логистики связано с достижениями в области коммуникационных технологий, поскольку возможность сквозного мониторинга всех этапов движения сырья, готовой продукции позволила обнаружить потери, допускаемые в традиционных схемах управления материальными потоками. Основными предпосылками применения и развития логистики явились: развитие конкуренции и переход от рынка продавца к рынку покупателя; повышение цен на сырье и энергию; компьютеризация управления производственными процессами; развитие транспортной сети. Эффективность логистики достигается при выполнении следующих правил: потребителю доставлен нужный товар, необходимого качества и количества, в нужное время и место с минимальными затратами. Среди функциональных областей логистики можно выделить закупочную, производственную, распределительную, транспортную, информационную, финансовую, складскую и логистику материальных запасов. Зарубежные исследования показывают, что в стоимости продукта, попавшего к конечному потребителю, более 70 % составляют расходы, связанные с хранением, транспортировкой, упаковкой и другими операциями, обеспечивающими продвижение материального потока.

Динамичный рост товарообмена между странами ставит перед транспортной системой сложные задачи, поскольку около 80 % товарной массы принимается автомобильным транспортом. Важным аспектом транспортной политики становится перенос большей части товарной массы, перевозимой по автодорогам, на альтернативные варианты: железнодорожный и водный транспорт и развитие логистических центров, располагающих соответствующей инфраструктурой. Существуют три основные модели создания логистических центров: эволюционная, эмбриональная, виртуальная.

Эволюционная модель ориентируется на степень развитости конкретного региона, поэтому строить логистический центр нужно там, где созданы условия для инвестиций в производственную и торговую сферу деятельности. При использовании эволюционной модели строительство логистического центра является наименее рискованным, поскольку решение об этом принимается в ситуации, когда можно довольно точно спрогнозировать спрос на логистические услуги и определить объем товарного потока, который может быть обработан операторами. Также можно определить и потенциальных клиентов будущего центра. Однако существует риск: ожидание подходящей ситуации может привести к рассеянию инвестиционного потенциала, поскольку логистические операторы, не получившие реального сигнала о намерениях по созданию логистического центра, могут не дождаться его строительства, а предпринимать собственные инвестиционные проекты (пример подобной модели — Барселона, Испания).

Эмбриональная модель предполагает создание зоны экономической активности путем привлечения инвесторов. При этом имеется: логистическая инфраструктура в форме железнодорожного контейнерного терминала, складских объектов; подготовленные земельные участки, расположенные вокруг терминала; хорошо изучен потенциальный спрос на услуги логистического центра; доступная транспортная инфраструктура. Логистический центр не ограничивается выполнением исключительно логистических функций, но усиливает свой потенциал, предоставляя возможность деятельности на своей территории производственным и торговым фирмам. Таким образом, если в эволюционной модели логистический центр заканчивает процесс формирования зоны экономической деятельности, то в эмбриональной логистическая инфраструктура и логистические услуги начинают процесс застройки зоны и стимулируют дальнейшее экономическое развитие.

Виртуальная модель интегрирует рассредоточенные объекты и логистическую инфраструктуру через информационные связи в форме электронного рынка логистических услуг (marketplace) (наблюдается в Германии и Финляндии). Западноевропейская модель подобного центра основана на предположении, что действующие логистические операторы, выполняющие все основные логистические функции, являются своеобразными составными элементами рассредоточенного центра, организованного виртуально, но находящегося под общим управлением. Это позволит оптимизировать грузовые операции при одновременной интенсификации транспортного обслуживания. Чтобы рассредоточенный логистический центр мог функционировать, необходимо наличие надежной и успешно действующей информационной системы, позволяющей осуществлять централизованное управление, и интермодального перегрузочного блока, объединяющего остальные логистические операции.

Таким образом, создание логистического центра в любой стране — это масштабный проект, требу-

ющий серьезного финансирования. При строительстве таких центров необходима государственная поддержка, а для инвестиций — использование средств из различных международных фондов, предназначенных для крупных проектов. Создание логистических центров способствует не только созданию новых рабочих мест, но и притоку инвестиций. Данные центры помогают товарам из другой страны выходить на местный рынок, особенно в случаях, когда существует много препятствий для импорта.

За рубежом логистику в совокупности с маркетингом и менеджментом называют «третьим рычагом оптимизации экономики» и «последним рубежом экономии затрат». В развитии международной логистики имеются определенные тенденции: наблюдается изменение системы производства от производства для склада (Make-to-Stock) к производству по заказу (Make-to-Order). Для менеджеров производственных предприятий, работающих по всему миру, основной задачей выступает овладение производством продукта в соответствии с индивидуальными требованиями клиентов. Происходит изменение дистрибьюции товаров, то есть согласование традиционной структуры продавцов с прямым сбытом через логистическое предприятие. Логистика играет важную роль в реализации потенциального синергетического эффекта в области закупок, снабжения, поступления товаров, дистрибьюции или электронной логистики. Предоставление логистических услуг способствует присвоению терминам от 1PL до 5PL (табл. 1).

Таблица 1

Характеристики комплексных услуг логистики

Уровень	Вид	Направление
1PL (First Party Logistic)	Автономная логистика	Выполнение всех логистических операций самим грузовладельцем
2PL (Second Party Logistic)	Традиционная логистика	Традиционный набор услуг по транспортировке и управлению складскими помещениями
3PL (Third Party Logistic)	Контрактная логистика	Логистические услуги, выходящие за пределы простой транспортировки товаров. В перечень входят складирование, перегрузка, дополнительные услуги со значительной добавленной стоимостью, использование субподрядчиков
4PL (Forth Party Logistic)	Интегрированная логистика	Интеграция всех компаний, вовлеченных в цепь поставок грузов. Идет процесс планирования, управления и контроля всех логистических процедур (например, потоков информации, сырья, материалов, продукции и капитала). 4PL-оператор с долгосрочными стратегическими целями. Интеграция всех компаний, вовлеченных в цепочки поставок
5PL(Fifth Party Logistic)	Электронная логистика	Отличие услуги 5PL от 4PL состоит в использовании сети интернет как единой виртуальной платформы для решения логистических задач. Прибавление дополнительных услуг

Изменяется роль логистики на международном рынке. Европейские провайдеры третьего уровня (3PL) являются ведущими на рынке с точки зрения присутствия и возможностей реализации процессов. В последние годы темпы прироста европейских логистических провайдеров на американском и европейском рынках составляли 10 % в год. Идет завоевывание логистического рынка провайдерами четвертого уровня (4PL зарегистрирован в 1996 г. консалтинговой фирмой “Andersen Consulting”, ныне “Accenture”). Логистический провайдер четвертого уровня является менеджером цепочки поставок, который сводит ресурсы, мощности и технологию своей организации с ресурсами, мощностями и технологией другого логистического предприятия и управляет им с целью предложения клиентам наиболее полного решения задач в цепочке поставок. В последние годы к портфелю логистических услуг добавилась концепция еще более комплексного аутсорсинга, получившая название 4PL. Логистический провайдер четвертого уровня в качестве сетевого интегратора управляет всеми организационными и информационными процессами в цепочке поставок или делает возможным использование аутсорсинга на основе применения метода Best Practice для отдельных процессов с целью повышения производительности всей сети. В США появляются операторы пятого уровня (5PL), с помощью которых осуществляется управление всеми компонентами, составляющими единую цепь поставки грузов с помощью электронных средств информации.

Опыт организации логистических отношений в развитых странах мира свидетельствует, что эффективность их функционирования во многом определяется уровнем развития контрактной логистики (Full-Service), когда специализированные аутсорсинговые компании выполняют все функции транспортно-логистического процесса по обслуживанию промышленных и торговых предприятий на уровне 3PL и 4PL (Fourth-Party Logistic-Provider). В Швейцарии по такой форме обслуживаются более 90 % промышленных и торговых предприятий, в Германии — более 50 %. Российский координационный Совет по логистике одним из основных направлений деятельности определил развитие аутсорсинга на уровне 3PL и 4PL и выход на объем охвата этим видом транспортно-логистического обслуживания до 40 % предприятий.

Проблемы и состояние современной логистики помогают оценить различные исследования международных организаций, а также *индекс эффективности логистики*, который рассчитывается экспертами Всемирного банка и Международного банка реконструкции и развития. По данным проведенного группой организаций Всемирного банка опроса о состоянии торговой логистики повсеместно растет потенциал стран в области эффективной организации перевозок товаров и налаживания связей производителей и потребителей с международными рынками.

Однако чтобы ускорить темпы экономического роста и помочь компаниям воспользоваться возможностями, которые открывает для них восстановление

торговли, требуется сделать больше. Первое место в списке 155 стран, которые были оценены посредством индекса эффективности логистики (LPI), занимает Германия, что отражено в докладе “Connecting to Compete 2010: Trade Logistics in the Global Economy” («Связи во имя конкуренции — 2010: торговая логистика в глобальной экономике»). В основу исследования положены данные представительного опроса международных экспедиционных агентств и компаний срочной доставки, действующих в разных странах мира. Индекс эффективности логистической системы LPI (Logistics Performance Index) зависит от уровня развития логистической инфраструктуры в стране, эффективности ведения таможенных процедур, качества торговли, транспортной инфраструктуры и логистических услуг, простоты организации поставок, возможности отслеживания грузов, частоты, с которой поставки достигают получателя в запланированном времени. Согласно LPI первые места по показателям состояния логистики занимают страны с высоким уровнем доходов (табл. 2), большинство из них играют важную роль в мировых и региональных системах поставок, а десять стран с наихудшими показателями относятся к группам стран с низкими и пониженными доходами.

Таблица 2

Рейтинг стран по индексу LPI в 2010 г. [4, с. 10]

Страна	Место в мире по LPI	Индекс LPI	% от ведущей страны по LPI
Германия	1	4,11	100
Сингапур	2	4,09	99,2
Швеция	3	4,08	98,8
Нидерланды	4	4,07	98,5
Люксембург	5	3,98	95,7
Швейцария	6	3,97	95,5
Япония	7	3,97	95,2
Великобритания	8	3,95	94,9
Бельгия	9	3,94	94,5
Норвегия	10	3,93	94,2

В развивающихся странах в разбивке по регионам: в Африке на 1-м месте находится ЮАР (28); в Восточной Азии — Китай (27); в Центральной и Восточной Европе — Польша (30); в Латинской Америке — Бразилия (41); на Ближнем Востоке — Ливан (33); в Южной Азии — Индия (47) [4, с. 28].

Показателем для оценки возможности развития логистической среды в стране является рейтинг по легкости ведения бизнеса *Doing Business*, который составляется специалистами Всемирного банка и Международной финансовой корпорации и означает, что регуляторная среда в стране является более благоприятной для запуска и работы местных фирм. Именно бизнес выступает наиболее активным и мотивированным инициатором прогрессивных изменений, направленных на создание привлекательных условий для грузопотоков. Практическая ценность проекта Doing Business состоит в том, что в его рамках приводятся количественные оценки качественных показателей: легкость создания предприятий; получение разрешений на строительство; найм рабочей силы; регистрация собственности; получение кредитов; защита инвесторов; налогообложение; ведение международной торговли; обеспечение исполнения контрактов; ликвидация предприятий [5, с. 11]. По рейтингу легкости ведения бизнеса в 2010 г. были определены первые 10 стран: Сингапур, Китай, Новая Зеландия, Соединенное Королевство, США, Дания, Канада, Норвегия, Ирландия, Австралия.

На рынке логистических услуг США получила существенное распространение концепция “*Just-in-time*” («Точно в срок»). Характерным примером успешного использования этой технологии является деятельность TNT Logistics, дочерней компании голландской группы TPG, которая управляет внешними поставками комплектующих для американского автозавода BMW. Доставка грузов «точно в срок» позволяет американским компаниям в два раза сократить время выполнения заказа потребителя, на 50 % снизить уровень запасов и уменьшить на 60 % продолжительность времени заказа.

Реализуется концепция *CALS (Continuous Acquisition and Life-Cycle Support)*, позволяющая решить задачу создания единой информационной среды. Применение CALS-технологий способствует совершенствованию деятельности в области разнородных процессов, осуществлению информационной поддержки и управлению всеми этапами жизненного цикла продуктов, интегрированию предприятий-участников. По зарубежным данным интенсификация использования основных и оборотных фондов в CALS-совместимых производствах в среднем характеризуется: уменьшением времени сборки продуктов производства с 6 недель до 2; семикратным повышением производительности труда; шестикратным сокращением количества ошибок; уменьшением затрат на инвентаризацию продукции до 30 %, на изготовление документов — 70 % [3, с. 245].

Требование к сокращению времени складской обработки и хранения продукции приводит к задаче проектирования скоростных технологий с учетом специфики товаропотока конкретного предприятия при минимальных затратах на его реализацию. Поэтому страны с развитой логистикой используют систему *кросс-докинга,* технология которой заключается в том, что приемка и отправка товара выполняется напрямую из большегрузного в малотоннажные автомобили для городской развозки, без размещения товара в зоне хранения. Идет сокращение затрат при организации складских операций на 20–30 %, что связано с отсутствием зоны хранения. Кросс-докинг позволяет ускорить доставку товара конечному потребителю, что важно при работе со скоропортящейся продукцией и проведении рекламных акций. В России кросс-докинг применяется около десяти лет, и количество предприятий, применяющих этот метод на практике, постоянно растет.

При регулировании логистики в Европейском союзе используется *«Белая книга»* (“White paper”) со слоганом «Время решать» — концепция развития транспорта до 2017 г. призвана выполнять задачи в области сокращения сроков доставки товара, уменьшения воздействия транспорта на окружающую среду, повышения уровня безопасности пассажиров, устранения автомобильных пробок и т. д. Меры, предложенные в «Белой книге», в основном направлены

на развитие мультимодальных перевозок, которые включают несколько видов транспорта. В противовес росту автомобильных потоков было решено активно задействовать: железнодорожное сообщение, внутренний водный транспорт, авиацию. Это выгодно с точки зрения сокращения затрат через консолидацию партий, энергетическую диверсификацию, безопасность и др. Данные меры активно принимаются в Швеции, Дании, Норвегии и других странах.

Среди институциональных основ логистической деятельности за рубежом созданы национальные логистические объединения на правах общественных формирований некоммерческого характера, например, Европейская ассоциация логистики (ЕАЛ) образована в 1984 г. и зарегистрирована в Берне (Швейцария). Она объединяет профессиональные национальные логистические ассоциации более 20 стран Европы и должна удовлетворять потребности ученых и практиков в области логистики через соответствующие общества, имеет возможность содействовать развитию инициатив в сфере товародвижения и процессу интеграции логистических функций.

В области логистики в странах СНГ можно выделить ряд проблем: 1. нерациональное развитие систем распределения товаров и услуг; 2. слабый уровень развития современных систем электронных коммуникаций и сетей, систем связи и телекоммуникаций; 3. отсталая инфраструктура транспорта (автомобильных дорог, недостаток грузовых терминалов и их низкий технико-технологический уровень); 4. высокая степень физического и морального износа подвижного состава транспорта; 5. низкий уровень развития производственно-технической базы складского хозяйства и слабый уровень механизации и автоматизации складских работ; 6. замедленное продвижение товаров от производителей к потребителям и недостаточный уровень качества обслуживания потребителей.

Для Республики Беларусь геополитическое положение обуславливает высокую степень транзитивности ее территории. Через территорию Беларуси проходят 2-й и 9-й Международные транспортные коридоры (Берлин — Варшава — Минск — Москва — Нижний-Новгород; Хельсинки — Санкт-Петербург — Киев — Кишинев — Бухарест — Дмитровград — Александруполис). Большая часть транзитных перевозок осуществляется по направлениям Германия — Россия — Германия и Польша — Россия — Польша. По более 30 направлениям наблюдается существенное увеличение объемов грузоперевозок. Внешнеэкономические связи Беларуси пока недостаточно ориентированы на использование преимуществ логистики диверсификации и концентрации. С одной стороны, отечественный экспорт имеет направленность на укрепление конкурентных преимуществ республики, обусловленных ее геополитическим и географическим положением, а с другой — внешнеторговый оборот Республики Беларусь привязан в большей степени к России и странам ближнего зарубежья.

Логистика в Беларуси находится на стадии формирования. Потенциал белорусского рынка логистических услуг реализован лишь на треть. Особой проблемой является подготовка кадров для развития в стране логистической деятельности. Необходимы специалисты высокой квалификации (как считают специалисты с ноосферным мышлением — мыслить глобально, действовать локально), соответствующей международной классификации логистических операторов уровня 3PL и 4PL. Возможно, для этого потребуется привлечь логистических операторов-практиков из Германии, Швеции, Латвии, Литвы и др. В стране логистическими услугами обеспечивается лишь 7–8 % ВВП [2, с. 30]. По итогам исследований мировой логистики, проведенных в 2009 г. экспертами Всемирного банка (индекс LPI), логистическая система Республики Беларусь в общем списке из 140 государств заняла 110-ю позицию [4, с. 10]. По показателю *торговля через границу,* который характеризует уровень административных барьеров при проведении экспортно-импортных операций, Беларусь в рейтинге Всемирного Банка в 2009 г. на 129-м месте среди 183 стран [4, с. 78].

Республика Беларусь имеет и некоторые преимущества в логистике, которые призваны содействовать ускоренному развитию данной сферы в стране: 1. выгодное экономическое и географическое положение на перекрестке важнейших европейских транспортных коридоров; 2. прогрессивное инвестиционное законодательство: в республике принят ряд мер, направленных на радикальную либерализацию экономики и повышение инвестиционной привлекательности; 3. преференциальный правовой режим в свободных экономических зонах (СЭЗ) — со специальными налоговыми, таможенными и регистрационными режимами, дополнительными льготами для инвесторов; 4. через воздушное пространство страны проходят кратчайшие авиалинии из Японии, Австралии, Сингапура в Европу, из Америки — на Ближний Восток, размещено 7 аэропортов (из Беларуси осуществляются регулярные полеты самолетов по более чем 20 международным авиалиниям). Национальный аэропорт «Минск» является «воздушными воротами» столицы республики с пропускной способностью около 6 млн пассажиров в год. В аэропорту одновременно могут разместиться 34 воздушных судна, а грузовой комплекс общей площадью 2,8 тыс. м^2 позволяет обрабатывать свыше 400 т грузов в сутки. Каждый из областных аэропортов — в городах Брест, Могилев, Гродно, Витебск и Гомель — имеет статус международного, располагает пограничными, таможенными и другими службами, необходимыми для обеспечения международных полетов. По Белорусской железной дороге курсируют следующие ускоренные контейнерные поезда: «Викинг» (Клайпеда — Минск — Одесса/Ильичевск); «Казахстанский вектор» (Брест — Минск — Актобе — Арысь); «Восточный ветер» (Берлин — Брест — Минск — Москва); «Монгольский вектор» (Брест — Минск — Улан-Удэ — Улан-Батор); «Фольксваген-РУСС» (Брест — Минск — Калуга) [5, с. 9].

Несмотря на значительное отставание Беларуси в области развития логистики и нехватку эффективных ТЛЦ, в стране были созданы и оснащены транспортно-логистические центры, осуществляющие транспортно-экспедиционные и другие сопутствующие услуги, выполняемые в процессе реализации

логистической схемы доставки грузов от отправителя до получателя. К ним относятся ведущие логистические центры: ОАО «Белмагистральавтотранс», СООО «Брествнештранс», РТЭУП «Белинтертранс», ОАО «Оршанский авиаремонтный завод» [5, с. 21–22]. Логистические центры в Беларуси создаются по принципу отраслевой направленности. В процессе подготовки программы было выделено более 50 земельных участков для создания логистических центров, в том числе 18 участков для транспортно-логистических центров, из них 2 — в Брестской области, 5 — в Витебской, 3 — в Гомельской, 3 — в Гродненской, 3 — в Минской и 2 — в Могилевской. Однако в Беларуси 2/3 всех транспортно-логистических затрат приходится на организации-производители и 1/3 — на транспортные, экспедиторские и страховые организации. Согласно проведенной Институтом экономики НАН Беларуси проработке к 2015 г. необходимо охватить контрактной формой транспортно-логистических услуг 50 % общего производства товарной продукции, в Европе к тому времени данный показатель составит 80 %, в России — 60 %. Тем самым затраты крупных промышленных и торговых организаций удастся снизить на 15 % для крупнопартионных грузов и на 30 % — для мелкопартионных.

Важным аспектом в развитии белорусской логистики выступает Таможенный союз России, Беларуси и Казахстана, поскольку может привести к увеличению грузопотока через территорию Беларуси и повысить спрос на объекты транспортно-логистической инфраструктуры. Для одних это будет привлекательным объектом для инвестиций, для других — удобным местом для перегрузки товаров. К 2015 г. доходы Беларуси от транзита могут вырасти в 1,5 раза. Среди главных преимуществ Беларуси в логистике от вступления в Таможенный союз можно выделить: отмена необходимости повторной уплаты таможенных пошлин в рамках Таможенного союза; перспективные возможности взаимовыгодного сотрудничества; сокращение сроков таможенного оформления (сроков подачи и выпуска грузов в Беларуси).

Список использованных источников

1. Программа развития логистической системы Республики Беларусь на период до 2015 года: постановление Совмина от 29 авг. 2008 г. № 1249: в ред. от 19.01.2011 г. № 59 // Нац. реестр правовых актов Респ. Беларусь. — 2008. — № 5/28285.
2. *Никитенко, П.* Логистика как фактор эффективности / П. Никитенко // Беларуская думка. — 2009. — № 11. — С. 28–33.
3. *Пелих, С.А.* Логистика / С.А. Пелих, Ф.Ф. Иванов; под общ. ред. С.А. Пелих; Акад. упр. при Президенте Респ. Беларусь. — Минск: Право и экономика, 2007. — 556 с.
4. Connecting to compete: Trade logistics in the global economy. The logistics Performance Index and its indicators 2010. — Washington : The World Bank, 2010. — 64 p.
5. Doing Business 2011. Making a difference for entrepreneurs. — Washington : The World Bank, 2010. — 267 p.
6. Logistic system of the Republic of Belarus, Логистическая система Республики Беларусь [Электронный ресурс]. — 2011. — Режим доступа: http://www.mintorg.gov.by/index.php?option=com_docman&task=doc_download&gid=846&Itemid=. — Дата доступа: 10.05.2011.

18.05.2012

УДК 658

Э. И. Никитина

ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ И МЕТОДИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ФОРМИРОВАНИЯ И ОЦЕНКИ ЭКСПОРТНОГО ПОТЕНЦИАЛА ПРОМЫШЛЕННЫХ ПРЕДПРИЯТИЙ

Рассматриваются некоторые элементы оценки и развития экспортного потенциала организации. Понятие «экспортный потенциал» квалифицируется с позиции внутренней и внешней составляющих. Определены задачи формирования эффективного механизма развития и реализации экспортного потенциала. Выявлены основные резервы повышения экономической эффективности потенциала организаций.

They deferentiate a few elements of evaluation and development of the export potential of the organization. The concept of "export potential" is qualified with the position of internal and external factors. The tasks of building an effective mechanism for the development and implementation of export potential are defined. The basic reserves of the economic efficiency boost are defined.

В условиях глобализации мирового хозяйства, усиливающейся интернационализации хозяйственной деятельности предприятий перед отечественной промышленностью стоит задача динамичного развития международных операций, расширения географического присутствия белорусских товаропроизводителей, более глубокого закрепления на перспективных рынках сбыта.

Стратегия стабильного экономического роста Республики Беларусь в значительной степени связана с развитием экспортного потенциала и всесторонней интеграцией белорусской экономики в мировую хозяйственную систему. Повышение значимости наращивания экспорта определяется следующими параметрами: 1. экспорт выступает важным источником валютных поступлений, необходимых для закупки за

рубежом промежуточных (энергоносителей, сырья, материалов и комплектующих) и потребительских товаров, оборудования, а также для оплаты внешнего долга Беларуси, накопления валютных резервов страны и обеспечения финансовой стабильности; 2. экспортоориентированный характер белорусской экономики способствует повышению внешнего спроса на продукцию отечественных предприятий и играет определяющую роль для загрузки производственных мощностей, занятости и формирования высоких темпов экономического роста[1].

Развитие экспортного потенциала — сложный процесс, базой которого выступает совершенствование системы бизнес-процессов, охватывающих все аспекты и стадии производственно-хозяйственной деятельности организации, в том числе его внешне- и внутриэкономическую деятельность.

До середины 80-х гг. XX в. внешняя торговля в СССР осуществлялась на уровне государства на основе государственной монополии. Государство устанавливало, какие организации, в каких отраслях и в каком объеме могли проводить операции по внешней торговле; определяло, что и в каких количествах должно вывозиться из страны и поступать в нее. Устанавливались запреты на осуществление внешнеторговых операций любыми субъектами, кроме уполномоченных государственных органов.

Категория «экспортный потенциал предприятия» была введена в научный оборот с переходом на новую систему управления и началом осуществления внешнеэкономических реформ. Закон «О предприятиях» (1987) ознаменовал переход на новую систему управления и осуществления внешнеэкономических реформ, предоставил предприятиям экономическую самостоятельность и право производить любую продукцию и реализовывать ее по собственному усмотрению [2].

В экономической литературе часто отождествляются понятия экспортного потенциала и потенциала внешнеторговой деятельности организации [3–7]. Проблемы использования понятия «потенциал» некоторые исследователи рассматривают во взаимосвязи с конкретными видами хозяйственной деятельности, ее специализацией, структурой отраслей, спецификой деятельности предприятий. Учитываются направленность и масштабы хозяйственных систем (потенциал корпорации, кластера, региона, отрасли страны).

Экспортный потенциал промышленного предприятия — это *многогранное понятие, которое включает множество производственных, экономических, организационных и других характеристик, отражающих в совокупности способность организации реализовывать свою продукцию на мировом рынке*. Экспортный потенциал определяется внутренней и внешней составляющими.

Внутренняя составляющая характеризует производственный потенциал, необходимый для создания конкурентоспособной продукции. Изучение внутренней составляющей предполагает направления: обеспеченность ресурсами и эффективность их использования предприятием; оценка конкурентоспособности продукции; анализ эффективности деятельности предприятия. Каждое из направлений включает ряд показателей, позволяющих комплексно исследовать данную составляющую экспортного потенциала.

Обеспеченность ресурсами и эффективность их использования предприятием включает оценку внеоборотных и оборотных активов, человеческих и финансовых ресурсов. Среди основных показателей обеспеченности и использования ресурсов можно выделить:

- абсолютные (среднегодовая стоимость основных производственных фондов, численность персонала, прибыль от экспорта);
- относительные (фондоемкость и фондоотдача, материалоемкость и материалоотдача, трудоемкость и производительность труда, удельный вес заработной платы, материальных затрат, амортизации в себестоимости продукции).

Оценка конкурентоспособности продукции определяется ценой, техническим уровнем, качеством и ресурсоемкостью. Конкурентоспособность продукции оказывает сильное влияние на спрос, объем продаж и уровень доходов организации [8].

Анализ эффективности экспортной деятельности организации направлен на выявление связи между результатами деятельности и затратами (ресурсами), понесенными на достижение данных результатов. При экспорте товаров предприятие может получить как косвенные экономические эффекты от повышения конкурентоспособности производства, так и прямой экономический эффект от улучшения финансовых результатов предприятия. Среди основных показателей, характеризующих эффективность деятельности, можно выделить:

- абсолютные (объемы реализации продукции на экспорт, величина прибыли от экспортных операций);
- относительные (рентабельность производственных активов, продаж на экспорт, затраты на рубль экспортной продукции, коэффициент валютной самоокупаемости, доля экспортной продукции в общем объеме реализации, доля себестоимости экспортируемой продукции в общей себестоимости реализованной продукции).

Внешняя составляющая экспортного потенциала связана с реализацией произведенной продукции на внешних рынках, что обеспечивается маркетинговой и логистической деятельностью организации. Исследование внешней составляющей предполагает: изучение внешнеэкономических факторов, влияющих на формирование и реализацию экспортного потенциала; анализ маркетинговых мероприятий стимулирования сбыта на внешних рынках; оценку логистической деятельности и каналов распределения экспортируемой продукции.

Изучение внешнеэкономических факторов, влияющих на формирование и реализацию экспортного потенциала, включает факторы микро-, мезо- и макроуровней.

Факторы микроуровня (внутреннего состояния) включают систему стратегического планирования предприятия; систему маркетингового планирования; организацию производства и условия труда; уровень качества производимой продукции, работ и услуг; уровень издержек и цену; инновационную по-

литику; долю импорта в цене экспортного ассортимента; финансовое состояние предприятия.

Факторы мезоуровня влияют на эффективность реализации экспортного потенциала; включают отраслевые рынки, поставляющие экспортоориентированным предприятиям производственные ресурсы и осуществляющие конкурентное импортозамещение.

Факторы макроуровня проявляются на этапе реализации продукции. Управление ими на уровне организации затруднено по причине объективного характера их действия. При их анализе, учете и контроле необходимо стремиться к максимальной адаптивности управляемой экономической системы к условиям их воздействия. К неуправляемым факторам макроуровня относят регламентацию внешнеторговых операций, систему международных стандартов, систему международных расчетов, валютный курс [9].

Анализ маркетинговых мероприятий стимулирования сбыта на внешних рынках [5] включает способы позиционирования продукции, разработку комплекса маркетинга и контроля маркетинговой деятельности. Стимулируя сбыт продукции на внешнем рынке, усиливая конкурентные позиции своей продукции, предприятиям необходимо оперативно реагировать на конъюнктурные колебания на мировых рынках. В то же время отсутствие гибкости в вопросах адаптации к быстроменяющимся требованиям иностранных потребителей может привести к потере конкурентных позиций в борьбе с зарубежными компаниями.

Оценка логистической деятельности и каналов распределения экспортируемой продукции предполагает исследование политики распределения, структуры канала и эффективности его функционирования на заданном сегменте рынка [10–11].

Оценка экспортного потенциала путем изучения внутренней и внешней составляющих его элементов позволяет выявить резервы развития предприятия, использование которых даст возможность нарастить объемы внешнеторговых поставок и укрепить конкурентные позиции среди иностранных организаций.

Государство должно формировать целостную систему мероприятий стимулирования экспорта с целью повышения заинтересованности экспортоориентированных предприятий в осуществлении внешнеторговых операций путем создания благоприятных экономических, организационных и правовых условий для развития и более эффективного использования экспортного потенциала, а также выработки механизмов государственных, финансовых, налоговых, консультационных и других видов помощи отечественным экспортерам.

Формирование эффективного механизма развития и реализации экспортного потенциала предусматривает решение следующих задач [12–14]:

- обеспечение функционирования механизмов кредитования и страхования экспорта с участием государства, предоставление государственных гарантийных обязательств относительно экспортных кредитов;
- широкое привлечение деловых кругов к проведению общих мероприятий стимулирования экспорта;
- создание системы внешнеторговой информации и консультационных служб, имеющих региональные и заграничные представительства;
- организация оперативной работы государственных органов относительно активного продвижения продукции на внешние рынки и защиты отечественных экспортеров за рубежом.

Успех в реализации экспортного потенциала может достигаться в случае ориентации отечественных отраслевых комплексов и предприятий на выпуск тех видов конкурентоспособной продукции и услуг, которые смогут найти свои «ниши» на внешних рынках.

Как свидетельствует опыт зарубежных стран, расширение экспортного потенциала становится ключевой формой, способствующей улучшению экономического положения предприятий-экспортеров, формированию необходимого задела экономической безопасности, а также созданию необходимых конкурентных преимуществ. Большое значение придается разработке реального механизма формирования и стимулирования экспорта на республиканском и региональном уровнях.

Список использованных источников

1. *Байгот, М.С.* Механизмы регулирования внешнеэкономической деятельности Беларуси в аграрной сфере: вопросы теории, методологии, практики / М.С. Байгот: под ред. В.Г. Гусакова. — Минск : Беларус. навука, 2010. — 367 с.
2. *Петровская, Л.М.* Стимулирование экспорта и экспортные барьеры: теоретические и практические аспекты / Л.М. Петровская. — Минск, 2007. — 360 с.
3. *Рубинская, Э.Т.* Управление внешнеэкономической деятельностью / Э.Т. Рубинская. — М. : Контур, 1998. — 448 с.
4. *Градов, А.П.* Экономическая стратегия фирмы / А.П. Градов. — СПб. : Спец. лит., 1995. — 414 с.
5. *Пешкова, Е.П.* Маркетинговый анализ в деятельности фирмы / Е.П. Пешкова. — М. : Ось-89, 1997. — 80 с.
6. *Покровская, В.В.* Международные коммерческие операции и их регламентация / В.В. Покровская. — М. : Инфра-М, 1996. — 326 с.
7. Основы внешнеэкономических знаний. Словарь-справочник / сост. С.И. Долгов [и др.]. — 2-е изд. — М. : Высш. шк., 2005. — 383 с.
8. *Никитина, Э.И.* Совершенствование методических подходов к исследованию экспортного потенциала организации / Э.И. Никитина, С.М. Горячева // Актуальные вопросы образования и науки. — 2010. — № 5–6. — С. 40–45.
9. *Фаминский, И.П.* Основы внешнеэкономических знаний / И.П. Фаминский. — М. : Междунар. отношения, 1994. — 480 с.
10. *Афанасьев, К.М.* Економіко-математичне моделювання експортного потенціалу підприємства : автореф. дис. ... канд. екон. наук: 08.03.02 / К.М. Афанасьев. — Київськ. держ. екон. унів. — К., 1996. — 23 с.
11. *Gitlow, H.* Tools and Methods for the Improvement of Quality / H. Gitlow, S. Gitlow, A. Oppenheim, R. Oppenheim. — San Francisco (USA), 1989. — 603 p.
12. *Швыдкий, В.В.* Теория и практика формирования и реализации экспортного потенциала предприятий / В.В. Швыдкий [Электронный ресурс] / Известия КГТУ. — 2010. — № 19. — Режим доступа: www.klgtu.ru/ru/magazine/2010_19/8.doc. — Дата доступа 11.09.2012.
13. *Токарев, Ю.В.* Формирование и использование экспортного потенциала (на примере промышленных предприятий) : автореф. дис. ... канд. экон. наук: 08.00.05 / Ю.В. Токарев. — Казань, 1997. — 14 с.
14. *Давыденко, Е.* Экспортный потенциал Республики Беларусь в условиях роста международной конкуренции / Е. Давыденко // Банкаўскі веснік. — 2008. — № 5. — С. 48.

05.10.2012

УДК 347

С. С. Вабищевич

СОВРЕМЕННОЕ СОСТОЯНИЕ ТЕОРИИ ОБЪЕКТОВ ГРАЖДАНСКОГО ПРАВА

На основе анализа учебных и научных изданий последних лет дается характеристика современных подходов к определению объекта гражданских прав и его места в структуре гражданского правоотношения. Особое внимание уделяется вопросу теоретической и/или практической целесообразности установления сущности, свойств гражданско-правового объекта и его места в правоотношении.

A specification of modern approaches to the definition of the object of civil rights and its place in the structure of civil relationship in recent years is based on the analysis of educational and scientific publications.Special attention is paid to the theoretical and / or practical feasibility of the establishment of the essence, the state of the civil object and its place im lega relations.

Субъект и объект — активное и пассивное начала в праве, базовые категории всей цивилистики. «Субъект-объектный континуум — это мир, в котором существует и развивается право, измерения правового мира; их значение подобно значению пространственно-временного континуума для существования и развития человеческого общества» [1, с. 12]. Вероятно, в силу такого значения эти категории с момента введения в научный и практический оборот находятся в режиме «вечной» юридической проблемы. Но если целесообразность научного внимания, уделяемого понятию, сущности и кругу субъектов гражданского права, ни у кого из представителей цивилистической науки сомнения не вызывает (наоборот, вопрос о понятии юридического лица, например, до сих пор относят к фундаментальным проблемам мировой цивилистики), то спор об объекте права дореволюционные и современные исследователи характеризуют, во-первых, как спор, который в течение длительного времени имел черты спора схоластического [1, с. 239; 2, с. 225;], во-вторых, как спор, которому «уделяется гораздо больше внимания, чем он того заслуживает» [3, с. 121].

Такая характеристика становится вполне понятной, если обратить внимание на количество публикаций, посвященных проблеме объекта, с одной стороны, и отсутствие совпадения во взглядах не то, что в ее решении, но и в самой постановке — с другой. Особенно яркой иллюстрацией применительно ко второму аспекту является содержание современных учебников по гражданскому праву. Так, одни авторы соответствующую главу именуют «объекты гражданских правоотношений», другие — «объекты гражданских прав» (в некоторых изданиях раздел, в который включена глава, имеет название «гражданское правоотношение»), третьи ведут речь об объектах гражданского права. Авторы не в каждом случае объясняют соотношение перечисленных понятий, поскольку материал общего характера, в котором рассматривается проблема объекта, в большинстве изданий отсутствует, а отправной точкой изучения становится перечень объектов, закрепленный в ст. 128 ГК. Традиционно для подробного изучения объектов выступают темы, посвященные гражданскому правоотношению, в частности, его элементам, в число которых обязательно включается объект. Исключением является авторский учебник В. А. Белова, имеющий раздел об объектах, который наряду с главами об объектах отдельных видов содержит самостоятельную главу об объектах гражданского права в целом, то есть общую теоретическую часть [1].

Является ли такой подход к изложению учебного материала закономерным в силу: 1. отсутствия значимых результатов научных разработок, в том числе последних лет, проблемы объекта, подробный критический обзор которых сделан в рамках специальной работы В. А. Белова [4, с. 9–42]; 2. несовпадения философских и методологических предпосылок, избираемых различными исследователями; 3. отсутствия фактического смысла в наделении объекта самостоятельным правовым значением, иными словами, вполне уместным ввиду вышеизложенного является вопрос о теоретической и/или практической целесообразности установления сущности, свойств гражданско-правового объекта и его места в правоотношении. Возможно ли, чтобы факт ценности категории «объект» для любой научной дисциплины в случае с цивилистикой себя не оправдал?

Коротко характеризуя первое обстоятельство, отметим, что в современной учебной юридической литературе на основе дореволюционных и советских работ в качестве объекта гражданских прав (гражданского правоотношения) рассматриваются:

- «материальные и духовные блага, способные удовлетворять потребности субъектов гражданского права» [5, с. 102]; этот традиционный подход (объект — это «все блага, которыми удовлетворяются жизненные человеческие потребности» [6, с. 64]) используется чаще всего;
- поведение участников гражданского правоотношения, предметом которого выступают все те же материальные и нематериальные блага, а «поскольку вокруг этих благ строится поведение участников гражданских правоотношений, их и принято считать объектами гражданских правоотношений» [3, с. 121]. В основу данного суждения положена концепция объекта-действия, основанная немецким ученым Й. Унгером [2, с. 202] и получившая дальнейшее развитие в работах О. С. Иоффе, по мнению которого «существует единый и единственный объект правомочия и обязанности, а стало быть, и объект правоотношения — человеческое поведение, деятельность или действия людей» [7, с. 589];

- правовой режим разнообразных благ, в установлении которого заключается смысл категории объектов гражданских правоотношений, однако «по сложившейся традиции и при известном упрощении к числу таких объектов относят именно материальные и нематериальные блага либо деятельность по их созданию» [8, с. 294–295]; в дальнейшем данная точка зрения стала выглядеть следующим образом:
- материальные и идеальные блага либо процесс их создания, составляющие предмет деятельности субъектов гражданского права [9, с. 297]; отметим, что одни сторонники данной позиции, как и предыдущей, основываются на концепции объекта-действия с той разницей, что отдельным предметом последнего назван процесс создания различных благ, другие, наоборот, полагают, что «поведение обязанного субъекта как средство достижения цели деятельности лица не рассматривается как объект правоотношения» [10, с. 63].

Таким образом, характеризуя объект, исследователи во всех случаях ведут речь о благах либо как о непосредственном объекте правоотношения, либо как об опосредованной субстанции, вокруг которой строится поведение участников гражданских правоотношений.

Философские расхождения во взглядах (совпадающих в том, что субъекту всегда должен противостоять объект) на проблему объекта основываются на характеристике объекта как:

- того, на что воздействует или может оказать воздействие правоотношение. При этом в качестве объекта воздействия одни авторы называют поведение субъектов, другие — материальные блага (вещи) [7, с. 119];
- того, на что направлены права и обязанности субъектов гражданских правоотношений [11, с. 94];
- того, по поводу чего возникают права и обязанности, реализуемые через поведение участников правоотношения [12, с. 67].

Указанные смысловые различия часто игнорируются в современной юридической литературе, в результате чего при характеристике объекта используются одновременно все перечисленные приемы [5, с. 102–103]. Отдельные авторы строят таким образом дефиницию: «под объектом гражданского правоотношения понимается то, на что оно направлено, по поводу чего существует» [13, с. 329].

Следовательно, независимо от критерия, избранного автором, как и в предыдущем случае, различного рода блага называются, соответственно изучаются в качестве непосредственного или опосредованного объекта.

Не влияет на определение предмета изучения и используемая теория гражданского правоотношения. При понимании правоотношения и как общественного отношения, урегулированного нормами права, и как юридической (идеологической) формы общественного отношения, возникающей в результате его правового регулирования и существующей параллельно с ним, и как одной из юридических (правовых) форм общественных отношений в качестве его объекта называются те же материальные и нематериальные блага (процесс их создания) либо поведение, направленное на эти блага, то есть явления реальной действительности.

Объединяет современные источники (преимущественно учебные издания) и то обстоятельство, что при любом понимании правоотношения и объекта (то, на что направлено… то, по поводу чего возникает правоотношение и т. д.), то есть при фактическом расхождении в вопросах методологического и философского порядка, объект относят к обязательному элементу правоотношения, фактически основываясь на суждениях о бессмысленности правоотношения без объекта [7, с. 586], о безжизненности, нереальности безобъектного права [14, с. 38–46].

Идея о возможности существования безобъектных правоотношений была высказана М. М. Агарковым на примере обязательств, содержанием которых являются действия должника, не направленные ни непосредственно, ни посредственно на какой-либо внешний по отношению к лицу объект [15, с. 29]. Она была поддержана Д. М. Генкиным, который в учебнике по гражданскому праву писал: «Какая вещь служит объектом правоотношения в договоре леспромхоза с лесным сторожем, приглашенным для охраны леса? Что является объектом в договоре с полотером о натирке пола? В чем заключается объект правоотношения в договоре с певицей об ее выступлении на концерте или в договоре с преподавателем о преподавании предмета? Что служит объектом личных правоотношений между родителями и детьми? Нам представляется, что не лес, не пол, не артистка, не преподаватель, не дети. Иной ответ был бы по меньшей мере надуманным, а в отношении артистки, преподавателя и детей просто недопустимым». Ученый приходит к выводу, что «объект это не элемент правоотношения, а лишь возможная (но не необходимая) его предпосылка» [16, с. 71]. Ни в советской, ни, как отмечалось, в современной учебной литературе данная точка зрения распространения почти не получила.

На первый взгляд, отсутствие единого подхода к установлению понятия и сущности гражданско-правового объекта, его места в правоотношении, не оказывающее существенного влияния на определение состава объектов гражданских правоотношений (в итоге предметом изучения становится совокупность объектов гражданских прав, закрепленная в ст. 128 ГК), дает достаточные основания усомниться в онтологической ценности решения проблемы гражданско-правового объекта и согласиться с тем, что «категория объекта гражданских прав для практического гражданского законодательства вообще не нужна» [18, с. 10].

Заметим, что в гражданском законодательстве не все государства используют понятие «объект». Например, второй раздел первой книги (§ 90–103) Германского гражданского уложения называется «Вещи»; книга вторая Французского гражданского кодекса именуется «Об имуществах и о различных видоизменениях собственности». В нормах гражданских кодексов стран СНГ, основой которых выступил Модельный гражданский кодексе для государств-участников СНГ (принят Межпарламентской Ассамблеей государств-участников СНГ 29 октября 1994 г.), поразному решается вопрос об объектах гражданских прав. Соответствующие положения ГК Республики

Беларусь (ст. 128), Российской Федерации (ст. 128), Армении (ст. 132), Узбекистана (ст. 81), Украины (ст. 177) почти полностью совпадают. В ГК Туркмении (ст. 166) используется понятие «имущество», которое включает нематериальные блага, в ГК Азербайджана (ст. 135) понятие «имущество» объединяет вещи и «нематериальные имущественные ценности».

Данный вывод становится возможным во многом благодаря «увлечению» философским подходом к решению проблемы объекта, с одной стороны, и игнорированием такого обстоятельства, как соответствие между используемой концепцией правоотношения и природой той его части, которую называют объектом,— с другой. Кроме того, рассмотрение объекта с общефилософских позиций почти вытеснило практический аспект данной категории даже при наличии давно предложенного М. М. Агарковым функционального понимания гражданско-правового объекта, в соответствии с которым функция объекта в правоотношении состоит в определении содержания субъективных прав и обязанностей. В современной литературе функциональная теория объекта получила развитие в ранее названных работах российского ученого В. А. Белова, согласно мнению которого «конечная функция объекта правоотношения — это описание и индивидуализация правоотношения». Содержание действий, которые реально можно совершить с объектом, обусловлено свойствами последнего. Эти же свойства определяют природу, возникновение, изменение и прекращение субъективного права [1, с. 67].

Проблема объекта, таким образом, относится к области юридической техники и технологии — предметы и явления внешнего мира как носители юридически значимых свойств, отличных от значения юридических состояний и фактов, стали именовать устоявшимся термином «объект» [4, с. 60–62]. Условность данного термина применительно к правовой сфере подтверждается и тем, что, как отмечалось, он не всегда используется в нормах зарубежного гражданского права. Действительно, при конструировании правовых предписаний права и обязанности не противопоставляются объекту, речь идет лишь о действиях, которые составляют содержание возможного или должного поведения субъекта, которое будет зависеть от качеств объекта.

Аналогично тому, как «субъекты права», «субъекты правоотношений», «субъекты прав и обязанностей» являются участниками реальных отношений, «объекты права», «объекты правоотношений», «объекты прав и обязанностей» относятся к сфере реальной действительности. В правовой сфере нет собственно субъекта или объекта, есть их правовая характеристика — правовое положение или, соответственно, правовой режим.

Функциональное понимание объекта позволяет избежать внутренних противоречий, обусловленных смешением материальной и идеальной сфер, при котором за явлениями правовой действительности (юридическим понятиями), например субъективным правом и юридической обязанностью, признается способность воздействовать на предметы и явления реальной действительности.

Учитывая одностороннюю взаимосвязь субъективного права и юридической обязанности, с одной стороны, и возможность их реализации в составе правоотношения — с другой, приходим к выводу о совпадении объекта субъективного права, юридической обязанности и правоотношения. Поддерживая предложение М. М. Агаркова о рационализации терминологии, В. А Белов предлагает использовать вместо перечисленных один термин — «правовой объект или юридический объект», который к тому же подобно термину «гражданско-правовой (юридический) факт» отражает природу объекта как субстанции, относящейся к области реальной действительности [1, с. 251]. Данное предложение выглядит еще более убедительным, если обратить внимание на тот факт, что некоторые нематериальные блага, например такие естественные свойства человека, как жизнь, здоровье, объектами правоотношений не становятся и охраняются нормами права непосредственно. Отмеченные обстоятельства в совокупности подтверждают целесообразность использования термина «блага» в качестве основного наряду с традиционным термином «объекты гражданского права».

Список использованных источников

1. *Белов, В.А.* Гражданское право. Общая часть / В.А. Белов. — М. : Юрайт, 2011. — Т. 2. Лица, блага, факты : учебник 1093 с.
2. *Гримм, Д.Д.* К учению об объектах прав / Д.Д. Гримм // Вестник гражданского права. — 2007. — № 1. — Т. 7. — С. 197–240.
3. Гражданское право : учебник : в 3 т. / Е.Н. Абрамова [и др.]; под ред. А.П. Сергеева. — М. : ТК Велби, 2008. — Т. 1. — 1008 с.
4. *Белов, В.А.* Объект субъективного гражданского права, объект гражданского правоотношения и объект гражданского оборота: содержание и соотношение понятий / В.А. Белов // Объекты гражданского оборота : сб. ст. / отв. ред. М.А. Рожкова. — М. : Статут, 2007. — С. 9–42.
5. Гражданское право : учебник : в 3 т. / В.В. Байбак [и др.]; под ред. Ю.К. Толстого. — 7-е изд., перераб. и доп. — М. : Проспект, 2009. — Т. 1. — 784 с.
6. *Чижов, Н.Е.* Введение в изучение права (Энциклопедия права) / Н.Е. Чижов. — Одесса, 1908. — 210 с.
7. *Иоффе, О.С.* Правоотношение по советскому гражданскому праву. Критика теории «хозяйственного права» / О.С. Иоффе // Избранные труды по гражданскому праву: из истории цивилистической мысли. — М. : Статут, 2000. — 777 с.
8. Гражданское право : учебник : в 2 т. / В.С. Ем [и др.]; отв. ред. Е.А. Суханов. — 2-е изд., перераб. и доп. — М. : БЕК, 2002. — Т. 1. — 816 с.
9. Гражданское право : учебник : в 2 т. / В.С. Ем [и др.]; отв. ред. Е.А. Суханов. — М. : Статут, 2010. — Т. 1. — 958 с.
10. Гражданское право : учебник : в 3 ч. / А.В. Барков [и др.]; под ред. В.П. Камышанского, Н.М. Коршунова, В.И. Иванова. — М. : Эксмо, 2010. — Ч. 1. — 704 с.

11. Гражданское право : учебник : в 2 ч. / Н.Н. Агафонова [и др.]; под ред. В.П. Мозолина, А.И. Масляева. — М. : Юристь, 2003. — 719 с.
12. Гражданское право. Часть первая : учебник. / М.В. Антокольская [и др.]; под ред. А.Г. Калпина, А.И. Масляева. — 2-е изд., перераб. и доп. — М. : Юристъ, 2002. — 536 с.
13. Комментарий к Гражданскому кодексу Российской Федерации : в 3 т. / Т.Е. Абова [и др.]; под ред. Т.Е. Абовой, А.Ю. Кабалкина; Ин-т государства и права РАН. — 3-е изд., перераб. и доп. — М. : Юрайт-Издат, 2007. — Т. 1. — 1060 с.
14. *Новицкий, И.Б.* Общее учение об обязательстве / И.Б. Новицкий, Л.А. Лунц. — М. : Юрид. лит, 1950. — 412 с.
15. *Агарков, М.М.* Обязательство по советскому гражданскому праву / М.М. Агарков. — М. : Тип. «Известия Советов депутатов трудящихся СССР», 1940. — 192 с.
16. Гражданское право : учебник : в 2 т. / С.Н. Братусь [и др.]; под ред. М.М. Агаркова, Д.М. Генкина. — М. : Юрид. изд-во НКЮ СССР, 1944. — Т. 1. — 419 с.
17. *Щенникова, Л.В.* Значение категории «объект гражданских прав» для практического гражданского законодательства / Л.В. Щенникова // Законодательство. — 2004. — № 11. — С. 10–16.

27.09.2012

УДК 347+346

В. С. Камянкоў

ДАГАВОРНАЯ АДКАЗНАСЦЬ У ГРАМАДЗЯНСКІМ І ГАСПАДАРЧЫМ ПРАВЕ

Разглядаецца магчымасць уздзеяння з дапамогай дагаворнай адказнасці на партнёра па дагаворы як важная праблема рыначных адносін. Падаюцца аналіз і параўнальныя характарыстыкі грамадзянскага і гаспадарчага права і заканадаўства па пытаннях дагаворнай адказнасці. Робіцца вывад, што існуючы механізм дагаворнай адказнасці трэба актыўней прымяняць і ўдасканальваць з мэтай больш заметнага ўплыву на эканоміку.

A possibility to influence the fellow partners on the agreement basiscs is being considered as an important problem of the exchange market relations. The analisys and comparative characteristics of civil and ecomonic law as well as legal system on the basics of contractual liability is presented. A conclusion is given that the existing mechanism of contractual liability is to be more widely used and improved to have higher impact on the economy.

Судовая практыка сведчыць, што на сучаснай ступені развіцця беларускай дзяржавы, у рамках свабодных рынкавых адносін, павелічэння аб'ёму прыватнай уласнасці, прыцягнення інвестыцый, асаблівую значнасць набываюць праблемы забеспячэння эфектыўнага прававога рэгулявання суадносін паміж бакамі дагавора (грамадзянскага ці гаспадарчага) і важнасць яшчэ больш шырокага прымянення самога дагавора, магчымасці дагаварыцца, у тым ліку па пытаннях дагаворных санкцый.

Дагавор становіцца асноўнай формай узнікнення (усё часцей — змянення, спынення і навацый) адносін у грамадзянскім і гаспадарчым абароце, смела пранікае ў сферы і галіны, дзе амаль не сустракаўся: крымінальная, адміністратыўная практыка і судавытворчасць, у якіх раней прымяняліся акты публічнай улады. Варта ўспомніць шырокае прымяненне толькі медыяцыі (пасрэдніцтва ці прымірэнчых працэдур) у гаспадарчых адносінах. Такая ж перспектыва яе чакае ў грамадзянскіх, жыллёвых, працоўных (у тым ліку калектыўных), сямейна-шлюбных, падатковых і многіх іншых адносінах. У другіх краінах дагаворы (з улікам спецыфікі адносін) прымяняюцца па крымінальных, адміністратыўных і іншых адносінах. У артыкуле разгледзім магчымасць уздзеяння з дапамогай дагаворнай адказнасці на партнёра па дагаворы.

Дагаворная адказнасць — гэта *прымусовае прымяненне да бока-парушальніка ўмоў дагавора мер (санкцый) эканамічнага ўздзеяння, якія прадугледжаны дагаворам і робяць уплыў на маёмасны стан парушальніка*. Адначасова такія меры забяспечваюць становішча крэдытора, якое можа скласціся пры добраахвотным выкананні парушальнікам узятых на сябе ў адпаведнасці з дагаворам абавязацельстваў.

Асобныя аўтары лічаць, што трэба ўдасканальваць існуючы механізм дагаворнай адказнасці, які сёння не ўплывае на бакі дагавора і ў цэлым на ўсю сферу іх адносін. І. М. Ліпень канстатуе, што «існуючы ў дзяржаве механізм дагаворнай адказнасці працягвае заставацца малаэфектыўным. У сучасных умовах дагаворная адказнасць у тым выглядзе, у якім яна прадстаўлена ў заканадаўстве, не робіць заметнага ўплыву на становішча эканомікі. Не служыць яна ў поўнай меры і дасягненню тых мэт, па прычыне якіх устаноўлена, аб чым, у першую чаргу, сведчыць нізкая дагаворная дысцыпліна. У крайне рэдкіх выпадках удзельнікі камерцыйнага абароту звяртаюцца ў суд з іскамі аб спагнанні страт»* [1].

Часткова можна згадзіцца з аўтарам у тым, што механізм дагаворнай адказнасці трэба больш актыўна прымяняць і ўдасканальваць. Што тычыцца колькасці іскаў аб спагнанні страт, то ў гаспадарчых судах Беларусі на сучасны момант іх хапае.

У адпаведнасці з дзеючым заканадаўствам пры невыкананні ці неналежным выкананні дагаворных абавязацельстваў крэдытор мае права патрабаваць ад даўжніка рэальнага выканання дагавора, калі гэта

* Цытаты з рускай мовы падаюцца у перакладзе аўтара артыкула.

прадугледжана законам ці дагаворам. У арт. 364 ГК [2] указана, што даўжнік абавязаны пакрыць страты (рус. «убытки») крэдытора, прычыненыя невыкананнем або неналежным выкананнем абавязацельства. Згодна з арт. 14 ГК страты — гэта выдаткі, якія асоба, чыё права парушана, панесла або павінна будзе панесці для аднаўлення парушанага права, страта або пашкоджанне маёмасці (рэальная шкода), а таксама неатрыманыя даходы, якія гэта асоба атрымала б пры звычайных умовах грамадзянскага абароту, калі б яе права не было парушана (упушчаная выгада).

У нормах гаспадарчага права існуюць амаль аднолькавыя падыходы да гэтай праблемы. Згодна з Законам аб аўтамабільным транспарце і аўтамабільных перавозках, «акрамя ўмоў, прадугледжаных п. 1 арт. 752 ГК кодэкса Рэспублікі Беларусь, у дагаворы аб арганізацыі аўтамабільных перавозак грузаў вызначаюцца маршрут, тэрміны і графікі выканання аўтамабільных перавозак грузаў і ўстанаўліваюцца тып і колькасць выкарыстоўваемых транспартных сродкаў, патрабаванні да іх і адказнасць бакоў, парадак разлікаў за аўтамабільныя перавозкі грузаў» (арт. 39) [3].

Згодна з палажэннямі Венскай канвенцыі вызначэнне страт вельмі падобнае з вышэйпрыведзеным вызначэнем страт у ГК. Але маюцца адрозненні. «Страты за парушэнне дагавора адным з бакоў складаюць суму, роўную таму ўрону, уключаючы страчаную выгаду, які панесены другім бокам напаследак парушэння дагавора. Такія страты не могуць перавышаць урону, які парушыўшы дагавор бок прадбачыў або павінен быў прадбачыць у момант заключэння дагавора як магчымае следства яго парушэння, улічываючы абставіны, пра якія ён у той час ведаў ці павінен быў ведаць» (арт. 74) [4].

Можна канстатаваць, што пакрыццё страт і аплата няўстойкі з'яўляюцца формамі адказнасці за парушэнне дагаворных абавязацельстваў. Іх можна называць і формамі дагаворнай адказнасці, паколькі ў нормах ГК робяцца спасылкі на дагавор. У арт. 318 ГК: «Калі іншае не прадугледжана дагаворам, заклад забяспечвае патрабаванне ў тым аб'ёме, які яно мае да моманту задавальнення, у прыватнасці працэнты, няўстойку, пакрыццё страт, прычыненых пратэрміноўкай выканання, расходаў залогатрымальніка на ўтрыманне закладзенай рэчы і расходаў па сысканні». Альбо ў арт. 325 ГК сказана, што «дагаворам можа быць прадугледжаны абавязак залогатрымальніка пакрыць залогадавальніку і іншыя страты, прычыненыя стратай або пашкоджаннем прадмета закладу». Адначасова пакрыццё страт згодна з арт. 11 ГК выступае ў ролі спосабу абароны правоў крэдытора. Разгледзім кожную з названых форм адказнасці.

Пакрыццё страт. Уяўляе сабой аднаўленне парушанага права (інтарэса) аднаго суб'екта за кошт сродкаў другога, вінаватага ў парушэнні ўмоў дагавора. Страты, як адмоўнае наступства парушэння дагаворнага абавязацельства, складаюцца, як адзначалася, з рэальнага ўрону і неатрыманых даходаў (упушчанай выгады). Але неабходна ўлічваць, што неатрыманыя даходы (упушчаная выгада) і рэальны ўрон могуць быць асобнымі і самастойнымі, незалежнымі аднаго ад другога наступствамі парушэння дагавора. Напрыклад, штраф, уплачаны крэдыторам па дагаворы трэцім асобам напаследак невыканання абавязацельства даўжніком у азначаны тэрмін, з'яўляецца рэальным уронам. А пратэрміноўка даўжніком перадачы права ўласнасці на акцыі, здольныя прынесці крэдытору даход у азначаны тэрмін, калі б не пратэрміноўка даўжніка, з'яўляецца ўпушчанай выгадай. І ў заканадаўстве і ў дагаворах гэтыя формы адказнасці даволі часта сустракаюцца асобна.

Варта прызнаць тое, што спагненне ўпушчанай выгады, як неатрыманага прыбытку, мае мэтай замену пакрыцця расходаў, панесеных у разліку на выкананне дагавора. У камерцыйным абароце ўпушчаная выгада, або неатрыманы прыбытак, займае цэнтральнае месца, паколькі суб'екты прадпрымальніцкай дзейнасці заключаюць дагаворы паміж сабой выключна з мэтай атрымання прыбытку. Калі адзін з контрагентаў парушае абавязацельства, ён у першую чаргу пазбаўляе пацярпелы бок прыбытку, а потым прымушае яго несці дадатковыя расходы, звязаныя з пробай атрымання прыбытку (Д. П. Аляксандраў).

Маёмасныя страты суб'ектаў прадпрымальніцкай дзейнасці часта з'яўляюцца следствам неспрыяльнага развіцця рынка (эканамічны ці фінансавы крызіс, пагаршэнне эканамічнай кан'юнктуры па іншых прычынах, узмацненне канкурэнцыі, стыхійныя з'явы), нежаданых грамадскіх з'яў (ваенныя дзеянні, забароненыя забастоўкі і інш. выступленні), а таксама ўласных памылак і пралікаў у ходзе ажыццяўлення прадпрымальніцкай дзейнасці.

Таму, як правільна падкрэслівае вядомы расійскі цывіліст, гэта важная рыса рыначных адносін атрымала адлюстраванне ў знаёмай формуле ГК аб ажыццяўленні прадпрымальніцкай дзейнасці на сваю рызыку (п. 1 арт. 1), што азначае ўскладанне маёмасных страт ад неспрыяльных грамадскіх і прыродных з'яў на самога прадпрымальніка. У аналагічным становішчы знаходзяцца іншыя ўдзельнікі маёмаснага абароту, якія не з'яўляюцца прадпрымальнікамі, яны таксама павінны несці неспрыяльныя наступствы рызыкі [5].

Неатрыманы даход — гэта адзін з відаў страт, заснаваны на суадносінах катэгорый магчымага і рэальнага. Пры спагнанні страчанага даходу трэба разумець і мець доказы таго, што магчымасць яго атрымання існавала ў якасці аб'ектыўнай рэальнасці, а не была суб'ектыўнай марай. Неабходна таксама ўстанавіць памер неатрыманага даходу і прычынную сувязь паміж віноўнымі паводзінамі даўжніка і неатрыманнем прыбытку ў названым памеры.

Страты раздзяляюць на прамыя і пабочныя. Прамыя страты знаходзяцца ў непасрэднай прычыннай сувязі з невыкананнем абавязацельстваў; пабочныя ўзнікаюць пры адсутнасці такой сувязі.

Існуе пункт гледжання, што спагнанню падлягаюць толькі прамыя страты [6]. Гэта можна прызнаць за асноўнае правіла. Але ёсць выключэнні. Размова ідзе аб норме ч. 2 п. 1 арт. 375 ГК, якая ўстанавіла правіла, згодна з якім суд таксама мае права паменшыць памер адказнасці даўжніка, калі крэдытор наўмысна або па неасцярожнасці садзейнічаў павелічэнню памера страт, прычыненых невыкананнем або

неналежным выкананнем абавязацельства, ці не прыняў разумных мер да іх памяншэння. У гэтых сітуацыях крэдытор пасля парушэння абавязацельства актыўна або пасіўна праяўляе безгаспадарчасць і ў выніку нясе ўбыткі. Тут парушэнне абавязацельства становіцца неабходнай перадумовай для праяўлення страт ад безгаспадарчасці крэдытора (І. М. Ліпень).

Выплата няўстойкі. Адказнасць за парушэнне абавязацельстваў наступае і ў форме няўстойкі. Перавага яе заключаецца ў тым, што страты, прычыненыя парушэннем дагаворнага абавязацельства, могуць быць цяжка даказальнымі. У падобных выпадках неправамерныя паводзіны даўжніка застануцца беспакаранымі пры адсутнасці такой формы адказнасці, як няўстойка, спагнанне якой не залежыць ад наяўнасці страт. Няўстойка — найбольш аператыўная форма маёмаснай адказнасці. Страты звычайна ўзнікаюць (ці могуць быць вызначаны) толькі праз некаторы час пасля парушэння абавязацельства. Адказнасць у форме няўстойкі (штраф, пеня) можа пачацца неадкладна пасля парушэння.

З дапамогай гэтай формы можна праводзіць дыферэнцыяцыю адказнасці па розных падставах. Няўстойка — гэта вызначаная заканадаўствам або дагаворам грашовая сума, якую даўжнік абавязаны выплаціць крэдытору, калі іншае не прадугледжана заканадаўчымі актамі, у выпадку невыканання або неналежнага выканання абавязацельства, напрыклад пратэрміноўкі выканання. Па патрабаванні аб выплаце няўстойкі крэдытор не абавязаны даказваць прычыненне яму страт (арт. 311 ГК).

Няўстойка прадугледжваецца і іншым заканадаўствам. Напрыклад, у Паветраным кодэксе Рэспублікі Беларусь за пратэрміноўку дастаўкі пасажыра, багажу або грузу ў пункт прызначэння перавозчык выплачвае няўстойку ў памеры 25 % базавай велічыні, устаноўленай заканадаўствам, за кожную гадзіну пратэрміноўкі, але не больш за 50 % правазной аплаты, калі не дакажа, што пратэрміноўка мела месца з прычыны непераадольнай сілы, ліквідацыі няспраўнасці, пагражаючай жыццю або здароўю пасажыраў, паветранага судна або іншых акалічнасцей, незалежных ад перавозчыка (арт. 114) [7].

Такім чынам, характар і сэнс няўстойкі тут аднолькавы з грамадзянска-прававой няўстойкай. У іншых актах заканадаўства [8] няўстойка таксама адрозніваецца толькі сваімі памерамі.

У асобных праваадносінах маюцца свае асблівасці наконт няўстойкі. Напрыклад, не падлягаюць страхавой кампенсацыі маральная шкода, упушчаная выгада, а таксама няўстойка, прадугледжаная дагаворам на аказанне рыэлтарскіх паслуг [9].

Як вядома, няўстойка (штраф, пеня) з'яўляецца адным са спосабаў забеспячэння выканання абавязацельстваў. Такім чынам, падставай для спагнання няўстойкі, як і для пакрыцця страт, прызнаецца парушэнне даўжніком сваіх абавязацельстваў. У выпадках, калі законам або дагаворам устаноўлена няўстойка, пры парушэнні адпаведнага абавязацельства і прымяненні ў сувязі з гэтым адказнасці, суадносіны няўстойкі і кампенсацыі страт, якія падлягаюць выплаце, неабходна вызначаць па правілах, устаноўленых ГК (арт. 365).

Агульнае правіла, якое вызначае суадносіны няўстойкі і страт, заключаецца ў тым, што страты пакрываюцца ў частцы, не пакрытай няўстойкай (заліковая няўстойка). Аднак гэтае правіла выкладзена ў выглядзе дыспазітыўнай нормы. Законам або дагаворам могуць быць вызначаны іншыя суадносіны няўстойкі і страт: 1. можа дапускацца спагнанне толькі няўстойкі, але не страт (выключная няўстойка). У выглядзе выключнай няўстойкі, напрыклад, прымяняецца большасць штрафаў, устаноўленых транспартнымі статутамі і кодэксамі (за затрымку транспартных сродкаў пад пагрузкай і выгрузкай, за пратэрміноўку дастаўкі грузаў і інш.); 2. страты могуць быць спагнаны ў поўнай суме звыш няўстойкі (штрафная няўстойка); 3. па выбары крэдытора могуць быць спагнаны альбо няўстойка, альбо страты (альтэрнатыўная няўстойка). У заканадаўстве альтэрнатыўная няўстойка не знайшла шырокага прымянення, аднак бакі маюць магчымасць прадугледзець у дагаворы альтэрнатыўную няўстойку.

Плата за карыстанне грашовымі сродкамі. ГК, акрамя агульнапрынятых у беларускім праве форм адказнасці — універсальных спосабаў грамадзянска-прававой абароны, прадугледзеў спецыяльныя спосабы абароны. Прадугледжаныя арт. 366 ГК працэнты за карыстанне чужымі грашовымі сродкамі ўяўляюць сабой плату за карыстанне грашовымі сродкамі, некаторы эквівалент іх кошту ў маёмасным абароце і па сваёй прыродзе з'яўляюцца спецыяльнай мерай грамадзянска-прававой адказнасці, якая не можа быць аднесена ні да няўстойкі, ні да страт. Плата працэнтаў за карыстанне грашовымі сродкамі не перашкаджае задавальненню патрабаванняў крэдытора аб спагнанні з даўжніка законнай альбо дагаворнай няўстойкі. Такім чынам, вылучаецца трэцяя форма грамадзянска-прававой адказнасці, маючай свае адмоўныя рысы. Памер працэнтаў за карыстанне чужымі грашовымі сродкамі вызначаецца ўліковай стаўкай Нацыянальнага банка Рэспублікі Беларусь на дзень выканання грашовага абавязацельства альбо яго адпаведнай часткі, за выключэннем спагнання доўгу ў судовым парадку, калі гаспадарчы суд задавальняе патрабаванні крэдытора зыходзячы з уліковай стаўкі Нацыянальнага банка Рэспублікі Беларусь на дзень вынясення рашэння (п. 1 арт. 366 ГК). Дадзенае правіла прымяняецца, калі іншы памер працэнтаў не ўстаноўлены заканадаўствам альбо дагаворам.

Падставы адказнасці. Падставы адказнасці за парушэнне абавязацельстваў сфармуляваны ў арт. 364 і 372 ГК: «Даўжнік абавязаны пакрыць крэдытору страты, прычыненыя невыкананнем альбо неналежным выкананнем абавязацельства» і «асоба, якая не выканала абавязацельства альбо выканала яго неналежным чынам, нясе адказнасць пры наяўнасці віны (намеру або неасцярожнасці), акрамя выпадкаў, калі заканадаўствам альбо дагаворам прадугледжаны іншыя падставы адказнасці». З гэтага вынікае, што агульнымі асновамі дагаворнай адказнасці з'яўляюцца супрацьпраўнасць, шкода, прычынная сувязь паміж фактам парушэння і прычыненай шкодай і віна парушальніка. Асаблівасці дагаворнай адказнасці і яе падстаў у прадпрымальніцкіх адносі-

нах разгледзім з пункту гледжання ГК, а таксама разумення грамадзянскага і гаспадарчага права.

У адпаведнасці з арт. 288 ГК падставамі ўзнікнення абавязацельстваў з'яўляюцца: дагавор, прычыненне шкоды, безабгрунтаванае ўзбагачэнне і іншыя акалічнасці, названыя ў ГК і іншых актах заканадаўства. Адсюль выснова, што для наступлення грамадзянска-прававой дагаворнай адказнасці факт заключэння дагавора з захаваннем усіх патрабаванняў заканадаўства аб форме, правасуб'ектнасці бакоў, што заключаюць дагавор, і г. д. з'яўляецца неабходнай умовай. Пры адсутнасці заключанага дагавора або яго несапраўднасці няма падставы ўзнікнення абавязацельства, няма абавязку выканаць абавязацельства, а таму і не можа быць дагаворнай адказнасці за яго невыкананне. У такім выпадку могуць прымяняцца адпаведныя нормы аб дэліктнай адказнасці альбо адказнасць выключаецца.

Дыферэнцыяцыя суб'ектнага складу дагаворнага абавязацельства азначае выяўленне факта ўдзелу прадпрымальніка ў дагаворных адносінах — важная, напрыклад, пры вызначэнні віны, якая, як вядома, мяркуецца ва ўсіх выпадках у адносінах з удзелам прадпрымальнікаў. Адказнасць прадпрымальніка, павышаныя патрабаванні да яго як да прафесійнага ўдзельніка рынку адрозніваюцца ад адказнасці бакоў у спажывецкіх здзелках.

Сярод падстаў дагаворнай адказнасці прадпрымальнікаў можна вылучыць: факт парушэння дагаворнага абавязацельства; прычынную сувязь паміж фактам парушэння і паводзінамі прадпрымальніка; супрацьпраўнасць дзеяння.

Іншае заканадаўства, у тым ліку гаспадарчае, можа прадугледжваць выключэнні з прыведзеных правілаў. Напрыклад, банкаўскае заканадаўства. У адпаведнасці з арт. 135 Банкаўскага кодэкса Рэспублікі Беларусь (далей — БК [10]) банк і нябанкаўская крэдытна-фінансавая арганізацыя нясуць адказнасць у адпаведнасці з заканадаўствам Рэспублікі Беларусь і з улікам асаблівасцей, прадугледжаных БК, за невыкананне (неналежнае выкананне) сваіх абавязацельстваў.

Банк і нябанкаўская крэдытна-фінансавая арганізацыя не нясуць адказнасці за шкоду, прычыненую ўкладчыкам і іншым крэдыторам невыкананнем (неналежным выкананнем) абавязацельстваў перад імі, калі такое невыкананне (неналежнае выкананне) было вызвана дзеяннем непераадольнай сілы, а таксама, калі шкода прычынена ў выніку прыпынення аперацый па рахунках альбо ўскладання спагнання на грашовыя сродкі і іншую маёмасць фізічных і юрыдычных асоб. І наадварот, банк і нябанкаўская крэдытна-фінансавая арганізацыя нясуць матэрыяльную адказнасць за шкоду, прычыненую кліентам банка і нябанкаўскай крэдытна-фінансавай арганізацыі ў выпадку накладання арышту на маёмасць гэтага банка і нябанкаўскай крэдытна-фінансавай арганізацыі (арт. 135, 136 БК).

Артыкул 237 БК асобна вызначае асновы адказнасці банка-адпраўніка і банка-атрымальніка, што з'яўляецца абгрунтаваным, паколькі ў залежнасці ад якасці, у якой выступае ў дадзеным выпадку банк, адрозніваецца змест яго абавязацельстваў.

Замацаваныя ў азначаным артыкуле санкцыі носяць аднаўленчы характар. Першае, што павінен зрабіць банк,— залічыць грашовыя сродкі на рахунак кліента, і толькі потым гаворка ідзе аб уплаце працэнтаў. У выпадку невыканання або неналежнага выканання банкам плацежных інструкцый кліента (спагнальніка) банк абавязаны пакрыць кліенту (спагнальніку) рэальную шкоду, у тым ліку спагнаную контрагентамі па асноўным дагаворы няўстойку (штраф, пеня), ужытыя ўпаўнаважанымі дзяржаўнымі органамі санкцыі, а таксама налічыць працэнты за карыстанне чужымі грашовымі сродкамі ў парадку, устаноўленым грамадзянскім заканадаўствам.

У выпадку невыканання або неналежнага выканання банкам плацежных інструкцый кліент (спагнальнік) мае права таксама патрабаваць спагнання ўпушчанай выгады, калі гэта прадугледжана дагаворам паміж банкам і кліентам або пры наяўнасці наўмыснай віны з боку банка.

Артыкул 133 Кодэкса гандлёвага мараплавання прадугледжвае, што перавозчык не нясе адказнасць за страту, недахоп або пашкоджанне грузу ці пратэрміноўку яго дастаўкі, калі дакажа, што яны адбыліся па прычыне дзеянняў і/альбо бяздзейнасці капітана судна, іншых членаў экіпажа судна і/альбо лоцмана ў суднаваджэнні аьбо кіраванні суднам (навігацыйная памылка) [11].

Прычынная сувязь паміж парушэннем абавязацельства і паводзінамі парушальніка. Пры вызначэнні адказнасці важнасць набывае ўстанаўленне прычынна-следчай сувязі паміж паводзінамі парушальніка і парушэннем дагавора. Такое ўстанаўленне неабходна: для адмежавання прамых страт ад ускосных, казуса — выпадковага парушэння абавязацельства, адказнасць за якое ўскладаецца на парушальніка, калі ён з'яўляецца прадпрымальнікам,— ад непераадольнай сілы, якая, быўшы прычынай парушанага дагаворнага абавязацельства, вызваляе ад адказнасці; для выяўлення віны крэдытора.

Даследуючы прычынна-следчую сувязь у сучасным беларускім заканадаўстве, навуцы і практыцы ў сферы прадпрымальніцкіх адносін, можна таксама заўважыць тэндэнцыю да памяншэння ролі названага інстытута. Гэта выклікана перш за ўсё тым, што віна парушальніка-прадпрымальніка не з'яўляецца падставай дагаворнай адказнасці. Для дамоўнага права характэрна прыняцце контрагентамі на сябе рызыкі, таму пры парушэнні дамовы, пры прычыненні шкоды не заўсёды можна сцвярджаць, што бок, які нясе па дамове або законе адказнасць, з'яўляецца прычынай шкоды.

Такім чынам, пры наступленні грамадзянска-прававой адказнасці з прычыны парушэння дагаворнага абавязацельства прадпрымальнікам мы разглядаем прычыннасць паміж паводзінамі аднаго з контрагентаў і фактам парушэння дагавора, а не ўзнікшымі стратамі. Абраная акалічнасць павялічвае верагоднасць прымянення да даўжніка-прадпрымальніка санкцый, прадугледжаных законам або дагаворам, паколькі факт парушэння абавязацельства не заўсёды спалучаны з фактам прычынення шкоды.

Высвятленне практычнай значнасці праблемы прычынных сувязей у грамадзянскім праве важна не толькі пры вырашэнні пытання аб стратах (рэальнай шкодзе і ўпушчанай выгадзе), але і пры прымяненні да неакуратнага контрагента іншых санкцый, асабліва пры спагнанні няўстойкі.

На практыцы пытанне аб спагнанні няўстойкі параўнальна рэдка вырашаецца без сувязі са стратамі. Так бывае толькі пры штрафной няўстойцы, спаганяемай незалежна ад страт (звыш іх), альбо пры выключнай няўстойцы, калі крэдытор адмаўляецца ад спагнання страт, аддаючы перавагу запатрабаванню няўстойкі. У такіх выпадках на першы погляд можа здацца, што пытанне аб прычынных сувязях сапраўды не ставіцца, але гэта не зусім так. У ч. 2 арт. 372 ГК замацаваны прынцып адказнасці прадпрымальніка без віны. Таму, каб спагнаць з яго няўстойку, неабходна ўстанавіць факт удзелу прадпрымальніка ў дагаворы і факт парушэння абавязацельства. Працэс выяўлення гэтых двух акалічнасцей (у выпадках, калі крэдытору не прычынены страты, але ён мае права спагнаць няўстойку) і ёсць устанаўленне прычыннай сувязі.

У астатніх выпадках няўстойка арганічна звязана са стратамі. Так, пры альтэрнатыўнай няўстойцы крэдытор заўсёды можа адмовіцца ад штрафной санкцыі і спагнаць страты, калі яны перавышаюць суму няўстойкі, а пры заліковай няўстойцы (самай распаўсюджанай і пераважнай форме штрафных санкцый) страты пакрываюцца ў частцы, якая не пакрываецца гэтай няўстойкай. Узаемазалежнасць няўстойкі і страт тут настолькі цесная, што практычна пытанне аб няўстойцы не можа быць вырашана без папярэдняга ўсталявання прычынных сувязей паміж невыкананнем дагавора і ўзнікшымі стратамі.

Правільнае вырашэнне пытання аб прычыннасці ў грамадзянскім праве, як адзначалася, мае значэнне і для адмежавання неспадзяванкі ад непераадольнай сілы. Тэрміны «казус» (выпадак) і «непераадольная сіла» («форс-мажор») у розных краінах маюць неаднолькавае значэнне.

Гаспадарчае права не заўсёды прадугледжвае прычынную сувязь паміж парушэннем абавязацельства і дзеяннямі парушальніка.

Супрацьпраўнасць дзеяння. Пры разглядзе супрацьпраўнасці як падставы дагаворнай адказнасці прадпрымальніка важна асэнсаваць сувязь і суадносіны супрацьпраўнасці і факта парушэння дагаворнага абавязацельства. Апошняе выяўляецца ў замаху бакамі дагавора на тыя правілы, якія ўстаноўлены дагаворам, на дагаворныя нормы. Супрацьпраўнасць увахозіць у парушэнні заканадаўства, якое павінна адказваць наступным патрабаванням: прымянімасць да неабмежаванага ліку выпадкаў; выраз волі органаў дзяржаўнай улады і замацаванне адпаведнай нормы права ў вызначаным устаноўленым загадзя парадку. Дагаворам прызнаецца пагадненне двух або некалькіх асоб аб устанаўленні, змене або спыненні грамадзянскіх правоў або абавязкаў. Менавіта таму няправільна ўключаць у паняцце супрацьпраўнасці факты парушэнняў дагаворных норм. У абарону дадзенай пазіцыі сведчыць акалічнасць, што парушэнні норм права і дамовы могуць быць не звязаны: парушэнне норм права можа і не з'яўляцца парушэннем дагавора і наадварот. Уявім сітуацыю: дагавор, умовы якога супярэчаць якім-небудзь нарматыўным актам, быў заключаны ў перыяд, калі дзеянне гэтага нарматыўнага акта было прыпынена. Тады пры аднаўленні дзеяння нарматыўнага акта факт парушэння бакамі дамовы будзе разглядацца як адпаведнасць закону.

Прыкметы супрацьпраўнасці: 1. як аб'ектыўны факт рэчаіснасці супрацьпраўнае дзеянне з'яўляецца свядомым актам; свядомая дзейнасць звычайна характарызуецца мэтанакіраванасцю дзеянняў і прадбачаннем іх вынікаў; 2. дзеянне становіцца супрацьпраўным, калі выступае супраць прававога ладу, гэта значыць парушае нормы права; 3. супрацьпраўным можа быць і бяздзейнасць; бяздзейнасць і дзеянне характарызуе адна і тая ж сутнасць: бяздзейнасць, як і дзеянне, можа прыводзіць да пэўных шкодных наступстваў; 4. грамадзянскія супрацьпраўныя дзеянні парушаюць не толькі нормы аб'ектыўнага права, але і суб'ектыўныя правы грамадзян і юрыдычных асоб як суб'ектаў грамадзянскага права. Апошнія ў выпадку парушэння іх суб'ектыўных правоў выступаюць у працэсе ў якасці пазоўнікаў; 5. любыя грамадзянскія правапарушэнні з'яўляюцца грамадска небяспечнымі, хоць па ступені шкоднасці для грамадства гэтыя дзеянні (калі яны, вядома, адначасова не парушаюць крымінальнага закона і не цягнуць крымінальнай адказнасці) не ўяўляюць такой небяспекі, як крымінальныя злачынствы.

Пытанні віны. У Грамадзянскім кодэксе 1994 г. падставай для адказнасці паказана «наяўнасць віны (намеру або неасцярожнасці), акрамя выпадкаў, калі законам або дагаворам прадугледжаны іншыя падставы адказнасці». Такім чынам, законам або дагаворам можа быць ускладзена на асобу пакрыццё шкоды, якая яе прычыніла выпадкова, альбо зусім не прычыніла.

У Грамадзянскім кодэксе 1964 г. фармальна адсутнічала вызначэнне віны, а навука і практыка выкарыстоўвалі аднайменнае паняцце, якое раскрываецца ў Крымінальным кодэксе як псіхічнае стаўленне асобы да сваіх дзеянняў і да іх вынікаў у форме намеру і неасцярожнасці з той розніцай, што ў грамадзянскім праве форма віны з'яўляецца толькі падставай адказнасці і таму не ўплывае на яе памер.

У Асновах 1991 г. паняцце віны раскрывалася праз палажэнне аб тым, што даўжнік прызнаецца невінаватым, калі дакажа, што прыняў усе залежныя ад яго меры для належнага выканання абавязацельства (п. 1 арт. 71 Асноў 1991 г.). Такі падыход у прынцыпе захаваны ў Грамадзянскім кодэксе з істотным удакладненнем: меры, якія трэба было прыняць асобе для належнага выканання абавязацельства, зараз суадносяцца з той ступенню клапатлівасці і абачлівасці, якая ад яго патрабавалася па характары абавязацельства і ўмовах абароту. Цяжар даказвання адсутнасці сваёй віны ў выпадках, калі наяўнасць віны з'яўляецца неабходнай падставай адказнасці, ускладаецца на асобу, якая дапусціла парушэнне абавязацельства. Дадзенае становішча раскрывае сутнасць прынцыпу прэзумпцыі віны даўжніка ў грамадзянска-прававым абавязацельстве. Аднак гэта не

вызваляе крэдытора, які прад'явіў патрабаванне да даўжніка пры разглядзе іх спрэчкі ў судзе, ад неабходнасці даказаць факт парушэння даўжніком абавязацельства.

Сучаснае заканадаўства ўяўляе сабой свайго роду кампраміс, спалучэнне прынцыпаў віны (у дагаворных, дзе бакамі з'яўляюцца, напрыклад, грамадзяне, і деліктных праваадносінах) і прычынення (у прадпрымальніцкіх дагаворных адносінах). Для наступлення адказнасці ў апошнім выпадку неабходны тры вышэйапісаныя падставы адказнасці. Вылучэнне віны як падставы адказнасці пры парушэнні дамовы прадпрымальнікам уяўляецца немэтазгодным, бо ў сувязі са спецыфікай разглядаемых адносін гаворка ідзе аб невінаватасці, а не пра віну, больш таго: невінаватасць носіць вельмі ўсечаны характар, звужаны да аднаго выключнага выпадку — непераадольнай сілы.

Дадзены аналіз і параўнальныя характарыстыкі грамадзянскага і гаспадарчага права і заканадаўства па пытаннях дагаворнай адказнасці паказваюць розныя падыходы і прынцыпы да іх вырашэння. Гэта выступае яшчэ адной падставай для далейшага вывучэння вызначанай тэмы.

Спіс выкарыстаных крыніц

1. *Липень, И.М.* Механизм договорной ответственности участников коммерческого оборота / И.М. Липень // Промышленно-торговое право. — 2005. — № 3.
2. Кодекс Республики Беларусь от 07.12.1998 г. № 218-З: ред. от 28.12.2009 г. «Гражданский кодекс Республики Беларусь» (с изм. и доп., вступившими в силу с 15.07.2010 г. // Ведомости Нац. собрания Респ. Беларусь. — 1999. — № 7–9. — Ст. 101.
3. Об автомобильном транспорте и автомобильных перевозках: Закон Респ. Беларусь от 14.08.2007 г. № 278-З: ред. от 04.01.2010 г. // Нац. реестр правовых актов Респ. Беларусь. — 2007. — № 199. — 2/1375.
4. О договорах международной купли-продажи товаров: Конвенция Организации Объединенных Наций (Вена, 11.04.1980) // Вестник Высшего Хозяйственного Суда Республики Беларусь. — 1995. — № 2.
5. *Садиков, О.Н.* Убытки в гражданском праве Российской Федерации / О.Н. Садиков. — М. : Статут, 2009. — 221 с.
6. *Зверева, Е.А.* Ответственность предпринимателя за нарушение договорных обязательств / Е.А. Зверева // Право и экономика. — 1998. — № 10–11.
7. Кодекс Республики Беларусь от 16.05.2006 г. № 117-З: ред. от 04.01.2010 г.: Воздушный кодекс Респ. Беларусь // Нац. реестр правовых актов Респ. Беларусь. — 2006. — № 78. — 2/1214.
8. Кодекс Республики Беларусь от 24.06.2002 г. № 118-З: ред. от 04.01.2010 г. «Кодекс внутреннего водного транспорта Республики Беларусь» (ст. 113–115, 119 и др.). // Нац. реестр правовых актов Респ. Беларусь. — 2002. — № 76. — 2/867; Об автомобильном транспорте и автомобильных перевозках: Закон Респ. Беларусь ад 14.08.2007 г. № 278-З: ред. от 04.01.2010 г. (ст. 53) // Нац. реестр правовых актов Респ. Беларусь. — 2007. — № 199. — 2/1375.
9. О страховой деятельности: Указ Президента Респ. Беларусь от 25.08.2006 г. № 530: ред. от 22.07.2010 г. (п. 374) // Нац. реестр правовых актов Респ. Беларусь. — 2006. — № 143. — 1/7866.
10. Кодекс Республики Беларусь от 25.10.2000 г. № 441-З: ред. от 14.06.2010 г. «Банковский кодекс Республики Беларусь» // Нац. реестр правовых актов Респ. Беларусь. — 2006. — № 113. — 2/1243.
11. Кодекс Республики Беларусь от 15.11.1999 г. № 321-З: ред. от 04.01.2010 г. «Кодекс торгового мореплавания Республики Беларусь» // Нац. реестр правовых актов Респ. Беларусь. — 1999. — № 90. — 2/96.

16.08.2012

УДК 341

С. Н. Князев

НЕКОТОРЫЕ ПРОБЛЕМЫ ФОРМИРОВАНИЯ МЕЖДУНАРОДНОГО ПРАВА И ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ООН

Исследуются этапы деятельности ООН, процессы формирования международного права на основе взаимного соглашения сообщества государств, контролирующего мир и стабильность на планете. Предлагается модель реформирования системы международного сотрудничества исходя из сложившихся центров сил и векторов влияния.

There are the stages of UN activity, the process of international law formation on the basis of mutual agreement of community, which controls the peace and stability in the world, under consideration. The model of reform of international cooperation system is proposed, based on existing centers of power and influence vectors.

Возникновение после Второй мировой войны Организации Объединенных Наций как универсальной международной организации, призванной стать не только общепризнанным регулятором межгосударственных отношений, но прежде всего международным институтом, способным объединить усилия всех стран в деле построения справедливого и свободного мира, решения важнейших политических и социально-экономических проблем человечества, отвечать новым геополитическим и экономическим реалиям послевоенного времени.

Реально мир был поделен на два враждующих лагеря, стремящихся расширить сферу своего влияния. Парадокс этого блокового противостояния заключался в том, что основным сдерживающим началом был фактор силы каждого из военно-политических блоков, а не нормы международного права, создание ООН и других международных и региональных политических и военно-политических организаций.

Разделение мира на два противостоящих блока, имеющих свои сферы влияния, было закреплено Заключительным хельсинкским актом 1975 г. Таким образом, международное право получило основополагающий нормативный документ, закрепивший принципы межгосударственных отношений.

Отражением сложившейся ситуации стало появление термина «доктрина ядерного сдерживания», смысл которого ясно и точно указывает на отношения двух ведущих военно-политических блоков послевоенного времени и дает характеристику базиса, на котором строилась система международного права и международных отношений.

В соответствии с этим противостоянием появлявшиеся новые нормативные документы позволяли перехватывать стратегическую инициативу и диктовать правила поведения на международной арене мирным способом. Данное обстоятельство также играло существенную пропагандистскую роль. То есть в рамках ведения консциентальных войн (войн на поражение сознания людей, низкой эффективности существования и активного развития международного права) позволялось вторгаться в чужое информационное пространство и подрывать основные ценности противоборствующего лагеря: вербовать в его рядах сторонников «соблюдения прав человека» или противников «мирового империализма».

Данные тенденции способствовали формированию в системе ООН основополагающих принципов международного общения. В результате, после завершения блокового противостояния, только ООН обладает должной правовой базой и общепризнанной легитимностью, которые позволяют ей выступать на международной арене в качестве выразителя интересов всех государств и народов.

В этом контексте можно говорить о том, что трактовка международного права как основополагающего регулятора межгосударственных отношений, не выходящих за грань начала военного конфликта, носит во многом преувеличенный характер. Это особенно очевидно при анализе современных процессов, происходящих в основных мировых цивилизациях, которые все менее склонны абсолютизировать международное право и соответственно ООН как основной международный институт, гарантирующий неприкосновенность основных норм мирового устройства. Однако и ранее ООН не выполняла таких функций или выполняла их частично.

В 1946–1990 гг. Совет Безопасности только дважды смог принять решения, констатирующие факт «нарушения мира», при котором мог быть задействован механизм главы 7 «Угроза миру, нарушение мира или акт агрессии» Устава ООН, направленный на урегулирование конфликта. Первый раз — против КНДР в 1950 г. (резолюция 82), что объясняется отсутствием советского дипломата на заседании Совета Безопасности по данному вопросу по причине бойкота его заседания. Второй раз постоянные члены Совета Безопасности дали такую оценку действиям Англии в 1982 г., когда она захватила Фолклендские острова (резолюция 502).

За этот же период действия только двух государств были признаны агрессивными (Израиля и Южной Африки), а в семи случаях Совету Безопасности удавалось договориться о квалификации ситуации как «Угрозы международному миру и безопасности». За 45 лет существования Совет Безопасности смог только дважды договориться о введении невоенных санкций «экономической блокады Южной Родезии» (1966–1979 гг.) и эмбарго на поставки оружия в Южную Африку (1977–1994 гг.). В то же время за рассматриваемый период на планете произошло более 80 войн, а общее количество конфликтов (с учетом таких внутренних, как в Косово, Египте, Ливии, Сирии) составило более 300.

Данная тенденция является отражением объективно существующих политических и социально-экономических противоречий между интересами различных человеческих общностей (групповых и национальных, региональных и религиозных), которые находят свое результирующее значение в таких концептах, как уровень жизни, с одной стороны, и формы политико-правового регулирования жизни государства-нации — с другой. Сегодня, в условиях однополярного мира, это стало более заметным: ООН является слишком «широкой» организацией для нахождения в ее рамках консенсуса по острым вопросам современности, которая не обладает надлежащим арсеналом сдерживания, то есть способами воздействия на государства и региональные объединения, нарушающие международную стабильность.

Выводы

1. Международное право как система регуляции международных отношений и ООН как основной и единственный всемирный институт, обеспечивающий реализацию данной функции, является производной от различных факторов сдерживания (военных, политических, социально-экономических). В этой связи международное право и ООН как институт реализации международного права не являются самостоятельными и самодостаточными факторами международной политики.

2. Современное международное право и ООН как основной международный институт явились результатом послевоенного регулирования и отражением определенных исторических условий. Изменение мирового порядка, распад старой и формирование новой архитектуры безопасности во всех регионах мира аргументируют тезис существенного переустройства действующей системы международных отношений. Это ведет к пересмотру некоторых основополагающих норм международного права и положений, регламентирующих статус и деятельность ООН.

3. После падения двухполюсного мира в международных отношениях возросла роль силовых факторов давления от торгово-экономических до воен-

ных. Появились новые центры и векторы силы. Можно утверждать, что главным вопросом современных международных отношений стала проблема правомочности применения вооруженной силы под тем или иным предлогом (так называемая проблема гуманитарной или миротворческой интервенции) в отношении суверенных государств, то есть иностранное вмешательство во внутренние конфликты. Это связано с переходом конфликтов глобального характера к региональному, когда международное право не функционирует так универсально, как в случае глобального конфликта.

4. Данная тенденция связана с тем, что глобализация оказалась несводимой к чисто экономическим вопросам — в ней отчетливо начинают проявляться политические и правовые мотивы. Получив наибольшее развитие в экономической сфере, глобализация в начале XXI в. вышла за свои рамки и стала либо вскрывать реальное несоответствие между мировыми экономическими процессами и общественно-политической организацией международных отношений, либо реально перестраивать политическую структуру мира. Появился термин «новый мировой порядок», требующий признания США единоличным мировым лидером.

В такой форме глобализации более всего заинтересованы развитые в экономическом плане страны, поскольку их производственные силы давно перешагнули национальные экономические рубежи и действуют в масштабах не национальной, а мировой экономики. В мире действуют более 65 тыс. транснациональных корпораций. Например, США заинтересованы в универсализме, так как они наиболее полно отождествляют себя с общемировым пространством, что вытекает из их исторического осознания себя островом по отношению к Евразии, что диктует им определенную агрессивность к ней. Данные положения, как и ряд других, например, признание необходимости применения принципа двойных стандартов, заложены в Концепции устойчивого развития США. Аналогичным образом позиционирует себя по отношению к Европе Англия, но в других масштабах.

В этой связи в новых экономических условиях США ставят вопрос о ревизии ключевых основ послевоенного устройства мира: суверенитета государства, неприкосновенности государственных границ, невмешательства во внутренние дела государства, неприменения силы и т. д., поскольку в правовом смысле миропорядок второй половины XX в. основывался на фундаментальном понятии государства-нации, которое является субъектом международного права. Именно на нем концептуально основывается классическое международное право с центральным постулатом — принципом невмешательства и понятием «национальные интересы».

5. По разным причинам (уровень доходов, образования, другие социально-экономические факторы) человечество не в состоянии «переварить» всю массу производимых товаров. Поэтому в доминирующем положении оказались страны-лидеры промышленного производства, которые в мягкой торгово-экономической форме диктуют остальным государствам как жизненные стандарты, так и стандарты общественного поведения. Такое положение вызывает сопротивление других стран, поскольку существует противоречие между развитием их собственных экономик и развитием экономик ведущих стран мира.

6. Основным фактором усиления роли ООН станут те «ядерные» страны цивилизаций, которые смогут предложить не только развитую политическую и экономическую систему, но и набор ценностных ориентиров, способных удовлетворить общемировые запросы. Противостоять давлению США сможет та группа государств, которая, опираясь на экономическую, политическую и военную мощь, составит конкуренцию в информационно-ценностной сфере, станет эталоном определенного «образа жизни», что требует создания индустрии развлечений: кино, музыка, компьютеры, интернет, сфера отдыха и туризма, мифологизация собственной истории и т. д.

7. К основным проблемам функционирования ООН на современном этапе относятся: национализм, терроризм, экстремизм, вопросы совершенствования санкционных режимов, проведения миротворческих акций. Необходима подготовка в рамках ООН концепций, наиболее адекватно отвечающих проблемам мирового устройства, чем ныне действующие, например концепции о борьбе с актами терроризма с использованием ядерного, химического, других видов оружия, приводящих к массовой гибели населения.

8. Перспективным шагом в реформировании ООН может стать постановка вопроса о «двухуровневой» организации структуры ООН. Это предполагает опору ООН на региональном уровне на общерегиональные структуры, которые будут проводить на территории этого сообщества акции под эгидой ООН и при необходимости привлекать силы других региональных объединений, но только со своего согласия. Данный вариант — первый путь решения возникшей проблемы статуса ООН.

Например, в рамках Европы региональной организацией признается ОБСЕ, под эгидой которой проводятся акции международного сообщества на территории стран, входящих в ОБСЕ. Для применения каких-либо действий в отношении европейских и других стран, не входящих в ОБСЕ, требуются взаимные разрешения ООН и ОБСЕ. Тогда обе организации получают право совместного контроля хода событий на подчиненной территории: как ООН, так и ОБСЕ может заблокировать принятие решения, которое, по их мнению, способно нанести ущерб региональной или международной безопасности.

Такая мера позволит сделать более динамичным и подвижным механизм исполнения решений ООН, укрепит связь между ООН и региональными организациями, вызовет взаимозависимость от принятых решений, послужит взаимному укреплению авторитета ООН и региональных организаций.

Ситуацию с современным состоянием ООН можно хорошо проиллюстрировать на опыте управления крупной корпорацией, который является в деловой и управленческой литературе классическим примером. В такой корпорации весьма сложные как вертикальные, так и горизонтальные связи между

структурными подразделениями, в то время как вертикальная интеграция компании является незавершенной.

В такой компании головной офис (ООН) несет на себе слишком много функций, располагает большим количеством информации для принятия оперативного и адекватного решения, в то же время недостаточно ясно представляет, что происходит в нижестоящих структурных подразделениях и в самом аппарате директората, не способен осуществлять надлежащий контроль за исполнением принятых решений. Возникает кризис управления, который приводит к вытеснению корпорации и занятию ее рынка другими. Для исправления подобной ситуации мировая управленческая практика пока не выработала других решений, кроме одного: повышение ответственности нижестоящих структурных подразделений, перекладывание на них части функций по управлению корпорацией. Важно отметить еще одну проблему функционирования ООН. Сейчас на региональном уровне Организация Объединенных Наций часто воспринимается как посторонняя, чужеродная структура. Возникновение двухуровневой структуры ООН позволит региональным управленческим элитам идентифицировать свои интересы и интересы всего мирового сообщества, осознать свою ответственность за стабильность мирового порядка на вверенной территории.

9. Если оценивать нынешний и будущий статус ООН, то можно спрогнозировать два возможных сценария развития данного института. Либо в его рамках можно будет провести существенную реорганизацию, особенно роли и статуса Совета Безопасности. Здесь взаимодополнительными, видимо, могут стать две тенденции: с одной стороны, изменение статуса Совета Безопасности ООН в сторону расширения его полномочий с учетом того, что наиболее распространенными в настоящем и будущем будут региональные конфликты, а также угроза терроризма, в том числе государственного, а с другой — расширение количества стран, обладающих правом вето, закрепленного региональными соглашениями, и совершенствование процедуры принятия решений, хотя трактовка права вето и совершенствование процедуры принятия решений могут вступить в некоторые противоречия.

Если не будут приняты действенные меры, ООН на протяжении 2–10 лет полностью утратит свой статус. Тогда в целях поддержания стабильности мир распадется на ряд региональных союзов (что происходит реально), которые будут весьма жестко отстаивать свои интересы на международной арене, вплоть до проведения широкомасштабных региональных войн. Это второй вариант решения проблемы статуса ООН. Ниже рассмотрим его подробнее.

На мой взгляд, проблема укрепления статуса ООН лежит вне пределов сферы возможностей данной организации. Она является производной функцией от силы (экономической, военной, политической, ценностно-информационной) основных субъектов мировой политики — объединений государств и стран, составляющих в таких объединениях так называемое ядро.

10. Утрата СЭВ и Организации Варшавского договора, распад СССР диктовали основному игроку данного геополитического пространства поиск структуры, способной стать фактором сдерживания геополитических и экономических устремлений других цивилизаций, в частности западной, мусульманской и отчасти китайской. Провал данной политики приводит к возрождению жесткого военно-политического противостояния России, союзных по отношению к ней стран, с другими военно-политическими блоками.

11. События вокруг Ирака, Афганистана свидетельствуют, что происходит смена одной из основополагающих теорий конфликта. В рамках концепции интеллектуального управления США способствуют на протяжении последних десятилетий вбрасыванию в экспертное поле ряд мифологем, которые, по сути, являются ложными мишенями. К ним можно отнести теорию разоружения, прав человека, свободы прессы в 80-е, терроризм, глобальную экономику, мировое правительство, конец истории, теория столкновения цивилизаций в 90-е. Все эти теории достойны отдельного рассмотрения и некоторые из них (концепции Фукуямы, Хантингтона, терроризма) стали предметом научного анализа (Н. Нарочицкая).

Однако доминирующей геополитической концепцией остается понимание конфликта «Север – Юг», хотя ее давно пора сменить концепцией конфликта «Остров – Материк», где роль Острова отведена США (то, что США понимается как Остров самими американцами и что эта роль США перешла от Англии, четко прослеживается в книге З. Бжезинского «Великая шахматная доска»). Таким образом, происходит концептуальное возвращение к изначальной геополитической конструкции, которая, на мой взгляд, позволяет более адекватно оценивать происходящие в современном мире события. Из этого вытекает следующий вывод.

12. ООН, как и ее предшественница — Лига наций, исчерпала свои возможности по воздействию на страны, стремящиеся к переделу мирового порядка. Аналогичным образом по отношению к Лиге наций поступили в 30-е гг. Советский Союз и Германия, которых не устраивала геополитическая ситуация, возникшая после Первой мировой войны. Соответственно, под ударом оказалась вся система международных договоров, на которых держалась система мировой стабильности.

США заинтересованы в сохранении нынешней недееспособной структуры ООН. Попытки изменить состав Совета Безопасности и «правила игры» в ООН будут заблокированы США и их союзниками. Тем не менее США попытаются удержать ООН от распада и превратить ее из структуры, наделенной определенными правами и механизмом исполнения решений, в дискуссионный клуб, что и произошло. Таким образом, единственным противовесом политике США является образование региональных территориальных союзов, которые постепенно «выжмут» США (прежде всего в виде военных баз) из стран их базирования, то есть лишат возможности США к быстрому развертыванию вооруженных сил вблизи горячих точек.

Перед странами — основными геополитическими игроками — остро встал вопрос механизмов сдер-

живания США. Региональный блоковый союз (союз между блоками, перестраховочный механизм — между странами, входящими в блок с другими блоками) позволит это сделать. Таким образом, можно будет избежать силового проникновения США на территории других стран.

Есть два вышеупомянутых варианта решения данной проблемы. Первый — реорганизация ООН в двухуровневую организацию, второй — создание региональных организаций безопасности (союз государств) без подчинения ООН. Представляется, что второй вариант более результативный. Надо делать это максимально быстро, лишая США маневра и ставя их перед фактом, как это было сделано при возникновении ситуационного треугольника Германия — Россия — Франция.

Список использованных источников

1. *Андреев, В.Г.* Геополитика и мировые войны XX века / В.Г. Андреев // США — Канада: экономика, политика, культура. — 1999. — № 11. — С. 81–94.
2. *Бжезинский, З.* Великая шахматная доска: господство Америки и ее геостратегические императивы / З. Бжезинский. — М. : Междунар. отношения, 1999. — 254 с.
3. *Дьяченко, А.* Поражение желтого дьявола / А. Дьяченко // Труд. — 2000. — 6 июля. — С. 9.
4. *Дугин, А.Г.* Основы геополитики. Будущее России / А.Г. Дугин. — М. : Арктогея, 1997. — 608 с.
5. *Дугин, А.Г.* Конспирология (наука о заговорах, секретных обществах и тайной войне) / А.Г. Дугин. — М. : РОФ «Евразия», 2005. — 624 с.
6. *Жильцов, С.С.* Геополитика Каспийского региона / С.С. Жильцов, И.С. Зонн, А.М. Ушаков. — М. : Междунар. отношения, 2003. — 280 с.
7. *Ильин, М.В.* Управление, государство, политика, безопасность / М.В. Ильин, А.М. Разумовский, М.Н. Шиковец; науч. консультант проф. С.Н. Князев. — Минск : Акад. упр. при Президенте Респ. Беларусь, 2005. — 208с.
8. *Печатнов, В.О.* История внешней политики США / В.О. Печатнов, А.С. Маныкин. — М. : Междунар. отношения. — 2012. — 672 с.

15.11.2012

УДК 342.1/.8

Д. Н. Лычковский

МОДЕЛИ РЕАЛИЗАЦИИ ПРИНЦИПА РАЗДЕЛЕНИЯ ВЛАСТЕЙ И ИХ ОТРАЖЕНИЕ В КОНСТИТУЦИЯХ СОВРЕМЕННЫХ ГОСУДАРСТВ

Анализируются вопросы исторической эволюции научного понимания конституционного принципа разделения властей, показано его место в механизме государственной власти в Республике Беларусь. Рассматриваются современные проблемы обеспечения принципа разделения властей на самостоятельные ветви власти. Характеризуется правовое оформление принципа разделения властей в современной Беларуси и раскрываются пути его практической реализации.

The issues of the historical evolution of scientific understanding of the constitutional principle of separation powers are analyzed. It is shown its place in the mechanism of state power in the Republic of Belarus. The legal execution of the principle of powers separation in modern Belarus and the ways of its implementation is characterized.

Мировой государственно-правовой практике известна разная глубина разделения властей и соответственно разное «дозирование» полномочий высших органов государственной власти.

В зависимости от формы правления, а также руководствуясь данным подходом, мы выделяем следующие модели реализации принципа разделения властей: 1. разделение власти, характерное для президентских республик («жесткое» разделение власти); 2. разделение власти, характерное для парламентских монархий и республик («мягкое» разделение власти); 3. «смешанные» варианты разделения власти; 4. отсутствие разделения власти [2, с. 17].

Из указанных моделей наиболее последовательно принцип разделения властей воплощен в условиях президентской республики. Данная модель имеет несколько видов, которые отличаются полномочиями президента, характером его взаимоотношений с представительным органом, особенностями партийной системы и политического режима и др. Можно выделить следующие виды: а) *американская* — механизм взаимодействия ветвей власти построен таким образом, что без согласованного их функционирования невозможно добиться значимых перемен во внутренней и внешней политике США; б) *латиноамериканская* — президент доминирует над остальными органами государственной власти; в) *афро-азиатская* — президенты не только объединяют в своих руках функции главы государства и правительства, но и являются лидерами правящих партий, господствующих в политической системе этих стран, для них характерен режим личной власти и несменяемость.

«Как это ни парадоксально,— считает большинство ученых-юристов,— но полное разделение властей абсурдно, ибо вступает в противоречие с перспективой выживания государства и сохранения политической системы. Но это говорит не против разделения властей, а в пользу осторожного и мудрого осуществления этого принципа без всяких нажимов и крайностей» [5, с. 34]. В противном случае, добавим, исчезают необходимые взаимосвязи и взаимодействия между ветвями власти, нарушается единство государственной власти.

Принцип «разделения властей» не противостоит (не должен противостоять) единству государственной власти, как полагают некоторые авторы [3, с. 21]. Он не отрицает «единство власти», но отрицает «единовластие». Смысл принципа «разделение властей» состоит не в разграничении функций, а в недопущении средоточия всей власти в одной из ее ветвей, установления ее «единовластия», то есть диктатуры. Принцип «разделение властей» не действует автоматически: он нуждается в средствах обеспечения в виде определенных правовых гарантий и механизмов — в системе сдержек и противовесов. Таким образом, принцип «разделение властей» по предназначению есть заслон, преграждающий путь к превышению власти, произволу и авторитаризму. Таковой остается его суть в настоящее время. Только при этом значении «разделение властей» представляет собой демократический принцип, обеспечивающий действительное единство государственной власти и нормальное (цивилизованное) разделение и взаимодействие всех трех ее ветвей.

Разделение властей преследует и другую цель — определение функций каждой из ветвей власти, проведение их разграничения, а также определение полномочий и компетенции образующих их органов власти. Это дополнительная цель разделения властей, хотя крайне важная. Поэтому вряд ли можно рассматривать проведение разделения властей как только организационно-техническую операцию.

От формы правления зависит способ формирования органов исполнительной власти, субъект назначения и смещения министров, а также ряда других должностных лиц. Так, конституции всех парламентарных республик наделяют главу государства правом участия в формировании правительства. В итальянской Конституции статья 92 гласит: «Президент республики назначает председателя совета министров и по его предложению министров» [4, с. 262]. Еще категоричнее говорит об этом Конституция Дании: «Король назначает и увольняет премьер-министра и других министров. Он определяет их число и обязанности» (параграф 14). В Конституции Королевства Нидерландов (редакция 1983 г.) указано: «Премьер-министр и другие министры назначаются и смещаются Королевским Указом» (ст. 43). Аналогично трактуют этот вопрос конституции других парламентарных республик. На практике роль главы государства в формировании правительства носит чисто номинальный характер. Он может назначить премьером лишь лидера победившей партии или главу партийной коалиции. Из этого правила есть исключения. Например, в КНР правительство образуется высшим органом народного представительства, а в Румынии для назначения министров требуется вотум доверия, выраженный парламентом.

От формы правления также зависит объем собственных полномочий органов исполнительной власти и их взаимоотношение с главами государств и парламентами. Например, глава государства часто наделяется правом издания различных нормативных и ненормативных актов (декретов, ордонансов, указов и др.).

В парламентарных монархиях и республиках реальная власть главы государства ограничена правилом министерской скрепы (контрассигнатуры), согласно которой акты главы государства имеют силу при условии, что они скреплены подписями министров. На практике это правило приводит к тому, что глава государства при осуществлении полномочий, предоставленных ему конституцией, оказывается обязанным следовать указаниям («советам») министров. Ответственность за этот акт несет не глава государства, а подписавший его министр. Конституция Австрии гласит: «Все акты президента Союза нуждаются для своей действительности в контрассигновании канцлера Союза или соответствующего министра, поскольку иное не установлено конституционным порядком» (ст. 67.2) [1, с. 61]. Аналогичные положения содержатся в Конституции Бельгии: «Ни один акт короля не может иметь силу, если он не контрассигнован министром, который лишь в силу этого является ответственным за данный акт» (ст. 64); Конституции Италии: «Никакой акт президента республики не действителен, если он не контрассигнован предложившими его министрами, которые за этот акт ответственны. Акты, имеющие силу закона, и другие, указанные в законе, скрепляются подписью также председателя совета министров» (ст. 89).

Институт контрассигнатуры, по нашему мнению, является юридическим оформлением бессилия главы государства в пользу исполнительной власти. В Греции, особенно во Франции, конституции, стремясь усилить личную власть президента, ввели некоторые изъятия из правила контрассигнатуры, то есть предоставили главе государства право при решении некоторых вопросов действовать по собственному усмотрению, не скрепляя акты по этим вопросам подписями министров [6, с. 34].

Влияние и сила исполнительной власти, как указывалось, зависят от того, является ли глава государства (президент) главой исполнительной власти или нет. Место президента в организации государственной власти, объем его полномочий зависит от модели республики: президентской, полупрезидентской или парламентарной. Характеристика полномочий президента в президентской, полупрезидентской и парламентарной республиках подробно исследованы в российской и зарубежной юридической литературе. Большинством авторов помимо деления на эти традиционные виды республик выделяются две модели их внутренней организации: американская и европейская. Американская модель президентства представлена прежде всего одноименной американской республикой, а также созданными на ее основе

латиноамериканским и афро-азиатским республиками, построенными на принципе сильной президентской власти.

Европейская модель представлена преимущественно полупрезидентскими и парламентарными республиками, наделяющими президента менее широкими и разнообразными полномочиями, а часто превращающими его в номинального главу государства, осуществляющего чисто представительские функции [7, с. 14–32].

Но даже в президентских республиках глава государства действует лишь в пределах федеральной исполнительной власти и в силу конституционного принципа разделения властей не может единолично управлять всем государственным аппаратом. Его полноправными партнерами и противовесами в этой сфере выступают независимый от президента Конгресс и не менее независимый Верховный Суд. При всей силе своей власти, как показывает практика, ни один президент США не смог добиться сколько-нибудь значительных перемен во внутренней и внешней политике американского государства без поддержки высшего законодательного органа страны. Политическая система США позволяет президенту сосредоточить в своих руках огромную власть только при одном условии: его должно поддерживать большинство членов Конгресса. В этой тесной зависимости президентской политики от позиций и действий парламента — одно из важнейших отличий американской модели президентства от авторитарных моделей президентского правления.

В силу достаточно надежных ограничителей и противовесов президентская власть в США, независимо от субъективных желаний того или иного президента, не может превратиться в режим личной власти. Любые стремления президента нарушить баланс властей в свою пользу получают эффективный отпор.

Американская модель президентства отличается своей рациональностью: в ней отсутствует присущий ряду других стран дуализм исполнительной власти, при котором президент и премьер-министр часто соперничают за преобладающее влияние на правительственную политику. Кроме того, эта модель доказала свою высокую степень устойчивости с точки зрения преемственности президентской власти. Она не допускает возникновения двоевластия в политической системе США, когда президент проводит свою политику, а Конгресс осуществляет свой курс. Система разделения и баланса властей даже в условиях, когда президент представляет одну партию, а большинство в Конгрессе принадлежит оппозиционной партии, обеспечивает единство государственной политики. Специфика политической культуры в США такова, что американцы привыкли рассматривать своего президента не как всемогущего «отца нации», единолично правящего страной и отвечающего за все, что в ней происходит. Президент воспринимается в Соединенных Штатах как глава федеральной исполнительной власти, который должен быть ведущим общенациональным политическим лидером, проявлять инициативу в осуществлении государственной политики и обеспечивать эффективное руководство правительством [6, с. 34].

Президент формирует правительство, имеет право назначать на высшие должности в аппарате исполнительной власти, но персональный состав правительства утверждается Сенатом, и ни одно из назначенных президентом должностных лиц (за исключением сотрудников его личного аппарата) не может вступить в свою должность без утверждения Сенатом его кандидатуры [8, с. 181].

Президент — полномочный глава всей федеральной исполнительной власти; кабинет министров имеет лишь совещательный статус при главе государства и правительства. Однако у Конгресса есть контрольная функция над деятельностью исполнительной власти по исполнению законов и расходованию ассигнованных Конгрессом средств. Президент может уволить в отставку только члена своей администрации и не вправе увольнять в отставку высших лиц исполнительной власти штата или местных органов власти, избранных населением.

Модель президентства, сформировавшаяся в США, во многих своих атрибутах была внедрена в ряде стран Латинской Америки. Однако в этих моделях институт президентства явно доминирует над остальными. Главы латиноамериканских государств по собственному усмотрению формируют кабинеты правительства, имеют узаконенную возможность вмешиваться в дела субъектов Федерации, вплоть до смещения губернаторов штатов, чего не вправе делать президент США. В сфере экономической политики государства полномочия у латиноамериканских президентов гораздо шире, что обусловлено наличием большого количества государственных компаний, находящихся под прямым контролем правительств, возглавляемых президентами.

Правительства в афро-азиатской модели президентства зависят в большинстве от президента: премьер назначается президентом из особо доверенных ему лиц и подотчетен только ему, а не парламенту. Любой другой член правительства, как и каждый государственный чиновник, может быть в любой момент уволен президентом с должности.

В Западной Европе модель государственной власти сформировалась сугубо в форме полупрезидентской или парламентарной республики. Обе эти модели предполагают менее обширные полномочия президента, чем в американской, латиноамериканской и афро-азиатской моделях президентской власти. В полупрезидентских республиках президент не является главой правительства. В то же время он располагает рядом важных полномочий, позволяющих ему воздействовать на политику правительства.

Полномочия президента в полупрезидентской модели в отношениях с исполнительной властью, правительством весьма обширны. Глава государства разделяет высшую исполнительную власть с главой правительства; правительство ответственно перед парламентом и частично перед президентом; президент не отвечает за действия правительства, он назначает главу правительства, как правило, из числа лидеров наиболее влиятельных партийных политических фракций в парламенте, по рекомендации

главы правительства он назначает других членов правительства; президент может освободить главу правительства от должности при определенных условиях; по рекомендации главы правительства президент освобождает от должности членов правительства; президент имеет право: председательствовать на заседаниях правительства, созывать заседание для рассмотрения того вопроса, который глава государства считает первоочередным, утверждать декреты и постановления, принятые правительством, вернуть эти декреты и постановления на повторное рассмотрение правительства [6, с. 35].

Президент в полупрезидентской республике — влиятельная и активная сила, способная оказывать значительное воздействие на проведение государственной политики. Вместе с тем, по сравнению с президентской властью американского образца, модель полупрезидентской республики европейского типа не допускает обладания всей полнотой исполнительной власти. При такой модели президент не только не является главой правительства, но само правительство фактически формируется в зависимости от соотношения партийных фракций в парламенте. Важным ограничителем президентской власти в таком государстве является и то, что правительство ответственно не перед президентом, а перед парламентом.

Правительство в полупрезидентской республике обладает большей независимостью от президента, поскольку оно опирается на парламентское большинство. Однако в отличие от американской модели президентства в полупрезидентской модели изначально заложен потенциальный конфликт между главой государства и главой правительства за преобладающую роль в определении правительственной политики. Этот конфликт может приобрести форму серьезного противоборства, если президент и премьер опираются на разные политические партии и иные социально-политические силы. Однако такое противоборство может происходить строго в конституционных рамках, если основной закон той или иной страны предусматривает четкое разграничение прерогатив президента, правительства, парламента и суда.

Если парламентская модель предусматривает пост президента, то последний является конституционным главой государства.

Полномочия президента в парламентарной республике в отношениях с исполнительной властью, правительством заключаются в следующем. Президент — глава государства, выполняющий чисто представительские функции; исполнительная власть принадлежит главе правительства; правительство ответственно только перед парламентом; за действия правительства отвечает глава правительства; президент назначает главу правительства, как правило, из числа лидеров наиболее влиятельных партийных политических фракций в парламенте; по рекомендации главы правительства он назначает других членов правительства; президент не может по собственному усмотрению освободить от должности главу правительства, зато по рекомендации последнего президент освобождает от должности членов правительства; президент имеет право законодательной инициативы, согласованной с правительством.

Анализ полномочий президента в парламентарной республике позволяет сделать вывод, что правительство и его деятельность практически выведены из сферы влияния президента. Президент наделен весьма важными полномочиями, но он осуществляет их только по согласованию с главой правительства, ответственным не перед ним, а перед парламентом. Не президент, а глава исполнительной власти при парламентарной системе правления имеет властные полномочия, необходимые для осуществления правительственной политики. Премьер и его правительство подотчетны высшему органу законодательной власти и могут быть отправлены парламентом в отставку в случае вынесения им вотума недоверия. Президент в такой республике не отвечает за действия правительства и остается надпартийной фигурой, гарантом правопорядка, олицетворением незыблемости конституционного строя.

Таким образом, в настоящее время сложно говорить о какой-либо универсальной модели разделения властей для всех республик. Как показывает история, установление президентской формы правления часто имело место непосредственно после получения соответствующим государством независимости.

Анализ функционирования механизма государственной власти в тех ее моделях, где отсутствует принцип разделения властей, свидетельствует, что подобное осуществимо в двух формах правления, сама природа которых противоречит организации и взаимодействию высших органов государственной власти на основе разделения власти. К первой группе относятся сохранившиеся до наших дней абсолютные и близкие к ним дуалистические монархии. Вторую группу стран, где в государственном управлении не применяется принцип разделения властей, образуют государства, в свое время избравшие социалистический путь развития — республики советского типа (Вьетнам, КНДР, КНР, Куба, Ливия).

Представленные и проанализированные в данной статье модели взаимоотношений различных ветвей государственной власти не охватывают всего многообразия вариантов, присутствующих в современном мире. Изучение вышеназванных типологических моделей реализации принципа разделения властей дает представление о господствующих тенденциях, в то время как анализ переходных и гибридных форм требует самостоятельного исследования. В подавляющем большинстве демократических государств конституционный принцип разделения властей регулирует структурно-функциональное соотношение органов государственной власти. Утвердившаяся в этих странах система разделения власти означает такую форму организации государственной власти, при которой возможно оптимальное регулирование социальных интересов и разрешение общественных противоречий правовыми средствами.

Список использованных источников

1. Австрийская Республика: Конституция и законодательные акты : пер. с нем. / редкол. В.А. Туманов [и др.]; сост. Т.Г Морщакова. — М. : Прогресс, 1985. — 430 с.
2. *Аккаева, Х.А.* Принцип разделения власти — конституционная основа построения и функционирования государственного механизма в России : автореф. дис. .... канд. юрид. наук / Х.А. Аккаева. — СПб., 2005. — 24 с.
3. Законодательство Российской Федерации: теоретические вопросы, проблемы и перспективы // Государство и право. — 1992. — № 10. — С. 21.
4. Конституции зарубежных государств: Великобритания, Франция, Германия, Италия, Соединенные Штаты Америки, Япония, Бразилия : учеб. пособие / сост. В.В. Маклаков. — 7-е изд., перераб. и доп. — М. : Волтерс Клувер, 2010. — 656 с.
5. *Мальцев, Г.В.* Новый российский парламент: надежды на будущее / Г.В. Мальцев, А.И. Экимов, В.И. Ефимов // Российская Федерация. — 1993. — № 1/13. — С. 34.
6. *Полянский, И.А.* Реализация принципа разделения властей в Российской Федерации / И.А. Полянский, В.В. Комарова // Государственная власть и местное самоуправление. — 2001. — № 1. — С. 33–36.
7. *Сахаров, Н.А.* Институт президентства в современном мире : автореф. дис. ... д-ра полит. наук: 23.00.02 / Н.А. Сахаров. — М., 1994. — 58 с.
8. Соединенные Штаты Америки: Конституция и законодательные акты / ред. О.А. Жидков; сост. В.И. Лафитский. — М. : Прогресс, 1993. — 768 с.

05.10.2012

УДК 347

И. А. Маньковский

ИМПЕРАТИВНЫЕ НОРМЫ В СИСТЕМЕ ГРАЖДАНСКОГО ПРАВА

Анализируются предназначение и роль императивных правовых норм в системе гражданского права, исследуется их роль в механизме правового регулирования и причины использования в процессе правового регулирования имущественных отношений. Проводится классификация императивных правовых норм на три типа в зависимости от обязательности и процедуры применения, делаются обобщающие выводы.

Their role in the mechanism of regulation and the reason for use in the legal regulation of property is studied. There is a classification of mandatory legal rules into three types, depending on the commitment and application procedures. Some general conclusions are made.

В состав гражданского права, как отрасли права, наряду с диспозитивными и факультативными нормами включено достаточно большое количество императивных правовых норм, предназначение и процедура применения которых субъектами гражданского права существенно отличается от предназначения и процедуры применения норм диспозитивных, что послужило основанием выделения императивных правовых норм в самостоятельную группу.

Гражданское право используется государством в процессе регулятивного воздействия на участников экономической деятельности, обеспечение условий эффективного развития и надлежащего осуществления которой является одной из приоритетных государственных задач. Экономическая деятельность сопряжена с возможностью причинения вреда государству, обществу, отдельным его членам вследствие выпуска недоброкачественной продукции, загрязнения окружающей среды, неуплаты налогов и т. п.

Вышеназванные обстоятельства, а также возложенная на государство охранительная функция, то есть круг деятельности по защите прав и законных интересов граждан, предопределили необходимость государственного вмешательства в частные дела посредством включения в состав гражданского права, регулятивное воздействие которого в целом основано на диспозитивном методе правового регулирования, не свойственных названному методу императивных правовых норм.

Таким образом, факт включения в состав гражданского права правовых норм, имеющих императивную конструкцию, по нашему мнению, обусловлен наличием двух основных обстоятельств:

- в общественных отношениях, выступающих в качестве предмета гражданско-правового регулирования, сталкиваются как частные, так и публичные (государственные) интересы, требующие обязательной реализации;
- государство выполняет функцию поддержания правопорядка и защиты прав и законных интересов своих граждан.

Причем интерес государства в надлежащем развитии общественных отношений, регулируемых нормами гражданского права, занимает не меньшую долю, чем интерес частный, интерес отдельных субъектов гражданского права, которые заинтересованы в эффективной деятельности государства по защите их прав и законных интересов. Таким образом, во вмешательстве государства в частные дела посредством включения в состав гражданского права императивных правовых норм заинтересовано как государство, общество, так и отдельные его члены.

Аксиоматичным является факт, что посредством использования только правовых норм с диспозитивной конструкцией, предполагающих самостоятельную деятельность субъектов гражданского права по моделированию гражданско-правовых отношений, не представляется возможным:

- гарантировать надлежащую и полную реализацию государственных интересов в процессе осуществления экономической деятельности частными лицами;
- создать надежный правовой барьер, не допускающий легального ущемления прав и законных интересов участников имущественных общественных отношений, составляющих предмет гражданского права.

Гарантированная реализация государственного интереса в процессе участия частных лиц в экономической деятельности, по нашему мнению, возможна только одним путем — посредством использования в процессе гражданско-правового регулирования наряду с диспозитивными нормами обязательных для исполнения государственно-властных предписаний, не предполагающих самостоятельной деятельности субъектов гражданского права по установлению своих прав и обязанностей. Непосредственно такими предписаниями являются императивные нормы в целом и императивные нормы, включенные в состав системы гражданского права, в частности. Однако последние, по отношению к императивным нормам публично-правовых отраслей, имеют некоторые отличительные особенности по направленности регулятивного воздействия и процедуре применения, обусловленные спецификой общей направленности гражданско-правового регулирования.

Императивные нормы гражданского права отличаются от диспозитивных используемыми в них формулировками и предоставляемыми субъектам гражданского права возможностями. Так, если диспозитивная норма заканчивается указанием на возможность иного, чем установлено правовой нормой, поведения участников гражданского правоотношения, то императивная норма гражданского права предлагает единственный вариант поведения и не предоставляет субъектам гражданского права возможность изменения своего содержания. Содержательно императивная правовая норма представляет собой только необходимый государству вариант поведения субъектов гражданского права и не содержит каких-либо дополнительных указаний по ее применению, свойственных диспозитивным правовым нормам.

Непосредственно в силу отсутствия указания на возможность изменения предлагаемого правовой нормой варианта поведения, что присуще диспозитивным правовым нормам, правовая норма признается императивной и подлежит неукоснительному исполнению.

Следовательно, отличительной особенностью императивных норм является то, что субъекты гражданского права, вступившие в гражданско-правовое отношение либо, когда это необходимо, принявшие решение о применении императивной правовой нормы, включенной в нормативный правовой акт системы гражданского законодательства, обязаны в точности соблюдать ее предписания. При этом какое-либо самостоятельное моделирование процедуры участия в гражданском правоотношении, опосредованном императивной нормой гражданского права, не допускается.

Таким образом, императивные гражданско-правовые нормы используются в том случае, когда необходимо направить поведение субъектов гражданского права в нужном государству и обществу русле, создать правовые условия участия в экономической деятельности, гарантирующие желаемый правовой и фактический (экономический) результат.

При исследовании императивных норм гражданского права необходимо учитывать не только их обязательный характер, но и те функции, которые возложены на них государством при осуществлении регулятивного воздействия на участников гражданских правоотношений, а также направленность и цели такого воздействия. Так, в состав гражданского права включено несколько типов императивных правовых норм, которые отличаются в первую очередь направленностью регулятивного воздействия, на что указывает М. И. Брагинский. Согласно его утверждению, императивные правовые нормы используются в гражданском праве для защиты слабой стороны договорных правоотношений, защиты интересов третьих лиц, защиты действующего правопорядка и иных ценностей, имеющих особую общественную значимость [1, с. 92].

Кроме направленности регулятивного воздействия, императивные правовые нормы гражданского права отличаются обязательностью и процедурой их применения:

- независимо от воли субъектов гражданского права во всех случаях участия в гражданско-правовых отношениях;
- независимо от воли субъектов гражданского права, в отношении которых применяются, но в определенных случаях и определенными субъектами;
- могут не применяться субъектами гражданского права посредством добровольного отказа от реализации предоставленных такими нормами субъективных гражданских прав.

Общей целью включения императивных правовых норм в систему гражданского права можно считать создание правовой основы необходимого государству гражданского правопорядка, гарантирующей определенную правовую модель поведения субъектов гражданского права и предоставляющей некоторые гарантии правовой защищенности слабой стороне гражданско-правовых отношений.

Таким образом, императивные правовые нормы гражданского права, объединенные в самостоятельную группу в рамках группы, дифференцируются на три типа.

Первый тип императивных правовых норм предусматривает обязательное применение всеми участниками гражданско-правовых отношений независимо от их воли. Они представляют собой нормы всеобщего действия и служат цели создания определенной обязательной для субъектов гражданского права модели поведения, не содержат запретов, не направлены непосредственно на защиту слабой стороны правоотношения.

Данные нормы применены законодателем, например, в ст. 3 ГК, с целью определения состава нормативных правовых актов, которые могут входить в систему гражданского законодательства, следовательно, содержать нормы гражданского права, а также для закрепления иерархического соотношения между собой по юридической силе нормативных правовых актов, включенных в систему гражданского законодательства.

Использованный в ст. 3 ГК подход является закономерным и направлен на исключение произвольного восприятия правоприменительными органами и участниками экономической деятельности состава нормативных правовых актов, содержащих нормы гражданского права и порядка их применения, что особенно важно в случае обнаружения коллизии двух нормативных правовых актов, нормы которых направлены на урегулирование одного и того же сегмента гражданско-правовых (экономических) отношений.

Закрепленные в ст. 3 ГК правила применения нормативных правовых актов системы гражданского законодательства в случае противоречия друг другу содержащихся в них правовых норм не могут быть изменены соглашением сторон, которые одновременно не могут игнорировать нормы ст. 3 ГК и отказаться от их применения по собственному усмотрению.

Императивные правовые нормы первого типа по порядку применения похожи на императивные правовые нормы публично-правовых отраслей системы права Республики Беларусь и служат цели создания общей обязательной модели поведения субъектов гражданского права в рамках установленного государством гражданского правопорядка, вследствие чего их надо квалифицировать как регулятивные.

К первому типу также следует отнести нормы, закрепленные в ст. 6 ГК, определяющие порядок применения норм гражданского права, содержащихся в международных договорах Республики Беларусь; закрепленные в ст. 16 ГК, устанавливающие момент возникновения и прекращения гражданской правоспособности; ст. 19 ГК, закрепляющие понятие «место жительства гражданина»; закрепленные в ст. 20 ГК, устанавливающие момент возникновения дееспособности гражданина в полном объеме; ст. 23 ГК, закрепляющие пределы имущественной ответственности гражданина; закрепленные в ст. 164 ГК, определяющие случаи обязательного нотариального удостоверения факта совершения сделок; ст. 165 ГК, устанавливающие случаи обязательной государственной регистрации сделок; закрепленная в ст. 197 ГК, устанавливающая общий срок для защиты нарушенного права и ряд других норм, закрепленных в ГК и направленных на установление общих правил участия в гражданско-правовых отношениях.

Очевидно, что применение вместо императивных исключительно диспозитивных правовых норм во всех названных случаях гражданско-правового регулирования существенно затруднит процесс реализации правовых норм и судопроизводства в случае разрешения судом спора о праве гражданском.

Отличительной чертой императивных норм первого типа является необходимость их применения и, соответственно, неукоснительного соблюдения всеми субъектами гражданского права во всех случаях участия в гражданско-правовых отношениях. Конструкция императивных правовых норм первого типа, направленность их регулятивного воздействия и цели принятия не допускают их правомерного игнорирования по воле участников соответствующего правоотношения.

Второй тип императивных норм предусматривает установление различного рода запретов и ограничений в гражданских правах и возложение определенных обязанностей, вытекающих из противоправного поведения. К указанным относятся: нормы, закрепленные в п. 3 ст. 5 ГК, запрещающие применение по аналогии норм, ограничивающих гражданские права и устанавливающих ответственность; нормы п. 1 ст. 9 ГК, устанавливающие общий запрет злоупотребления правом, запрещающие использование гражданских прав в целях ограничения конкуренции, злоупотребление своим доминирующим положением на рынке; закрепленные в п. 3 ст. 9 ГК, налагающие на лицо, злоупотребившее своим правом, обязанность по возмещению причиненного этим ущерба; п. 4 ст. 18 ГК, запрещающие приобретать права и обязанности под именем другого лица; закрепленные в ст. 21 ГК, запрещающие ограничение субъектов гражданского права в правоспособности и дееспособности; ст. 199 ГК, запрещающие изменять по соглашению сторон срок для защиты нарушенного права (исковую давность) и порядок его исчисления и ряд других императивных правовых норм аналогичной направленности.

Императивные нормы второго типа направлены на предупреждения такого поведения участников гражданско-правовых отношений, которым может быть причинен вред другим лицам, обществу, государству и наряду с превенцией асоциального поведения субъектов гражданского права применяются для создания правовых условий надлежащей защиты нарушенных прав. Кроме того, выполняя превентивную функцию, они предоставляют суду легальную возможность ограничения субъектов гражданского права в реализации принадлежащих им субъективных прав, как, например, нормы п. 2 ст. 9 ГК, позволяющие суду отказать субъекту в защите принадлежащего ему права; закрепленные в ст. 31 ГК, предоставляющие суду возможность ограничения прав граждан на осуществление предпринимательской деятельности.

Отличительной особенностью норм данного типа является их направленность на охрану установленного при помощи норм первого типа правопорядка, что дает основание классифицировать императивные правовые нормы, составляющие второй тип, как охранительные.

Наряду с различной направленностью правового воздействия нормы второго типа в отличие от норм первого типа подлежат применению не во всех случаях участия в гражданско-правовых отношениях и не всеми субъектами гражданского права, а только в случае нарушения непосредственно указанных норм или иных норм, но в случаях, предусмотренных указанными нормами. Так, нормы п. 1 ст. 9 ГК могут быть применены в случае и порядке, если: 1. участник

гражданско-правовых отношений злоупотребит принадлежащим ему субъективным правом; 2. чем причинит вред другому лицу; 3. только судом; 4. только по заявлению лица, чье право нарушено.

В отличие от охранительных императивных норм гражданского права охранительные императивные нормы публично-правовых отраслей, например налогового права, финансового права, административного права, в случае их нарушения применяются уполномоченными государственными органами самостоятельно и в обязательном порядке.

Нормы п. 4. ст. 18 ГК могут быть применены, когда лицо приобретет права или обязанности под чужим именем и этим причинит вред другому лицо и только судом по заявлению лица, чье право нарушено.

Таким образом, еще одной отличительной чертой указанных и других аналогичных императивных норм является, как правило, принудительный порядок применения.

Следует отметить, что участники гражданско-правовых отношений могут по взаимному соглашению игнорировать требования императивных норм второго типа и, например, установить для себя в договоре вопреки требованию нормы ст. 199 ГК сокращенный, по сравнению с установленным императивными правовыми нормами, срок для защиты прав по договору. Каждая из сторон договора имеет право в добровольном порядке исполнить достигнутую договоренность, что не противоречит общим началам и смыслу гражданского права в силу того, что защита нарушенных гражданских прав и законных интересов осуществляется государством только по заявлению лица, право которого нарушено.

Вместе с тем, юридически, изменение установленного срока является недействительным и каждая из сторон такого соглашения может в любой момент отказаться от выполнения его условий и обратиться за защитой нарушенного права, руководствуясь сроком для защиты, установленным правовыми нормами. Таким образом, исполнение договорного условия, являющегося юридически недействительным, возможно только на уровне так называемого джентльменского соглашения.

Приведенная модель поведения субъектов гражданского права возможна, когда таким поведением не причиняется вред иным, кроме участвующих в договоре, субъектам гражданского права, в том числе государству.

Третий тип императивных правовых норм предусматривает направленность норм непосредственно на защиту прав и законных интересов слабой стороны гражданского, как правило, договорного правоотношения. Примером направленности императивных норм гражданского права на защиту интересов слабой стороны правоотношения может служить правило, закрепленное в п. 2 ст. 8 ГК, предоставляющее участникам экономической деятельности безусловную возможность реализации принадлежащих им субъективных прав, в том числе права на защиту, даже в случае первоначального отказа от их реализации, в том числе посредством указания на это в заключенном между сторонами гражданско-правовом договоре.

Из содержания приведенной нормы следует, что в случае, когда одна из сторон заключенного договора по каким-либо причинам откажется, например, от права на судебную защиту своих нарушенных прав и законных интересов, то такой отказ независимо ни от чего будет недействителен, и первоначально отказавшаяся от своих прав сторона, в случае их нарушения, сможет беспрепятственно обратиться за защитой к компетентным государственным органам. Вместе с тем анализируемая норма не запрещает участнику гражданско-правового отношения добровольно отказаться от защиты своего нарушенного права. Такой отказ может быть выражен бездействием лица, чье право нарушено, не принимающим мер к его защите.

Примерами императивных правовых норм, направленных на защиту слабой стороны гражданско-правового отношения могут также служить:

- нормы, закрепленные в § 2 главы 9 ГК «Недействительность сделок», предусматривающие случаи и основания признания совершенных сделок недействительными либо с момента их совершения (абсолютно недействительные сделки), либо с момента вынесения соответствующего решения судом (относительно недействительные сделки);
- норма п. 1 ст. 200 ГК, возлагающая на суды обязанность принимать к рассмотрению требования о защите нарушенного права независимо от истечения срока, установленного для защиты;
- другие аналогичные правовые нормы как Общей, так и Особенной части ГК.

Императивные нормы третьего типа отличаются от императивных норм двух других типов анализируемой группы в первую очередь целью регулятивного воздействия, которая, по нашему мнению, состоит в предоставлении участникам гражданско-правовых отношений, особенно их слабой стороне (малолетним, несовершеннолетним, адееспособным, лицам, находящимся под воздействием тяжелых обстоятельств и т. п., а также кредиторам), максимальных правовых возможностей защиты своих нарушенных прав и законных интересов. Это указывает на необходимость классификации анализируемых правовых норм как охранительных.

Кроме того, императивные нормы третьего типа отличаются от норм первого типа необязательностью применения, а от норм второго типа — порядком и субъектами применения. Так, сторона гражданско-правового договора первоначально отказавшаяся от своих прав на защиту посредством фиксации такого отказа в соглашении сторон, юридически такого права не лишается, что следует из содержания императивной правовой нормы, закрепленной в п. 2 ст. 8 ГК, следовательно, в случае нарушения ее прав контрагентом по договору имеет юридически обеспеченную возможность в любое время обратиться в органы судебной власти за защитой. Однако юридически обеспеченную возможность удовлетворения своих исковых требований обратившаяся сторона имеет только в пределах срока, установленного для защиты нарушенного права.

По сути, анализируемая императивная правовая норма сохраняет за участником гражданско-правового отношения, помимо его воли, легитимную воз-

можность осуществления предоставленных ему гражданско-правовыми нормами субъективных гражданских прав, в том числе право на обращение за защитой к государству, выполняя таким образом охранительную функцию гражданского права. Однако, сохраняя за лицом предоставленные ему субъективные гражданские права даже в случае первоначального отказа от них, указанная правовая норма не возлагает на такое лицо обязанность по их реализации, следовательно, предоставляет заинтересованному лицу право самостоятельно решать вопрос о ее применении или об отказе от ее применения.

Таким образом, как в случае с нормами второго типа, включенное в договор условие об отказе от своих прав может быть исполнено сторонами договора на уровне «джентльменского соглашения».

Аналогичная процедура применения свойственна иным нормам анализируемого типа, которые применяются непосредственно заинтересованным лицом на основании его добровольно сформированной воли, что отличает императивные нормы третьего типа от норм первого, подлежащих неукоснительному применению всеми субъектами гражданского права и органами судебной власти в процессе разрешения спора о праве гражданском, а также от норм второго типа, применяемых судом, но по заявлению заинтересованной стороны гражданского правоотношения.

Таким образом, императивные правовые нормы третьего типа являются гарантом реализации предоставленных ими правовых возможностей в том случае, если участник гражданско-правовых отношений добровольно не отказался от их реализации. Даже в случае такого отказа они не прекращают действие, что дает возможность субъекту гражданского права впоследствии беспрепятственно реализовать предоставляемые такими нормами юридические возможности.

Выводы

1. В арсенале гражданского права, как отрасли права, использующей диспозитивный метод правового регулирования, согласно утверждению М. И. Брагинского [2, с. 91], содержится достаточно большое, преобладающее количество императивных правовых норм, отличающихся разной направленностью регулятивного воздействия и процедурой применения.

2. Необходимость использования императивных правовых норм обусловлена:

- государственным интересом в процессе и результатах осуществляемой экономической деятельности, чем вызвана заинтересованность государства в регулятивном вмешательстве в имущественные отношения, являющиеся в основе частными;
- отсутствием возможности установления необходимого государству гражданского правопорядка с использованием исключительно диспозитивных норм гражданского права.

3. Используемые в гражданском праве императивные нормы, в совокупности составляющие самостоятельную группу, в зависимости от целей регулятивного воздействия, порядка и субъектов применения внутри группы можно дифференцировать на три типа. Нормы первого типа служат цели создания и поддержания определенного гражданского правопорядка и квалифицируются как регулятивные, а нормы двух других типов направлены на предупреждение асоциального поведения субъектов гражданского права и защиту слабой стороны гражданского правоотношения, в силу чего квалифицируются как охранительные.

4. Императивные правовые нормы гражданского права второго и третьего типов отличаются от императивных норм публично-правовых отраслей как целью своего использования, так и обязательностью применения. По сути, охранительные императивные правовые нормы гражданского права гарантируют субъектам определенный набор прав, изменить который юридически по соглашению сторон невозможно, но не налагают на участников гражданско-правовых отношений обязанность по их реализации. Вследствие указанной конструкции императивных норм участники гражданско-правовых отношений могут правомерно игнорировать императивные предписания гражданского права посредством отказа от реализации гарантированных ими субъективных прав.

5. Приведенная конструкция императивных правовых норм соответствует общей диспозитивной концепции гражданско-правового регулирования, предоставляющей участникам гражданско-правовых отношений максимально допустимую, с позиции государственного и общественного развития, свободу выбора вариантов своего поведения, в том числе в случае нарушения их субъективных гражданских прав и законных интересов.

Таким образом, интересы всех участников гражданско-правовых отношений, включая государство, охраняются императивными нормами гражданского права, использование которых в процессе регулятивного воздействия на субъектов экономических отношений является объективной необходимостью, обусловленной отсутствием в арсенале рыночного механизма экономики средств защиты прав и законных интересов участников экономической деятельности. На указанный факт обращает внимание Р. З. Лившиц, согласно утверждению которого «в природе рынка… социальная защищенность рынка просто не заложена. Чтобы обеспечить подобную защищенность, ее нужно ввести извне. В этом одно из важнейших направлений деятельности государства и права как средства сохранения стабильности общества. Вот почему государственно-правовое вмешательство в экономику необходимо, ибо оно несет в себе социальную защищенность человека. Мера вмешательства государства и права, формы вмешательства здесь различны, они зависят от состояния общества» [2].

Список использованных источников

1. *Брагинский, М.И.* Договорное право. Книга первая. Общие положения. — 2-е изд., испр. / М.И. Брагинский, В.В. Витрянский. — М. : Статут, 1999. — 848 с.
2. Там же. С. 91.

08.10.2012

УДК 347

О. П. Минов

ОСОБЕННОСТИ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ПРЕКРАЩЕНИЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ АКЦИОНЕРНЫХ ОБЩЕСТВ

Исследуется теория и практика гражданско-правового регулирования прекращения деятельности акционерного общества как субъекта права, представляющая собой сложный юридический состав действий его участников и самого общества. Отмечается, что в Республике Беларусь процесс ликвидации акционерных обществ в целом следует общемировым тенденциям.

We study the theory and practice of civil regulation of the termination of the company as a legal entity, which is a complex legal structure of the actions of its members and of society itself. It is noted that in general in the Republic of Belarus the liquidation of joint stock companies follows a global trend.

Проблеме ликвидации, как конечной стадии существования коммерческой организации, всегда уделялось особое внимание. По мнению Я. И. Функа, прекращение бытия юридического лица сравнимо со смертью физического лица и сущность ликвидации видится в том, что «все дела компании приводятся к концу: компания может состоять должной и сама может иметь долги на других, в состав ее имущества могут входить недвижимости, не способные к разделу, она может состоять в договорных отношениях с разными лицами и учреждениями и т. д.— все это выяснить, распутать, прекратить обязательства к третьим лицам, реализовать имущество, стребовать долги, словом,— сделать имущество компании, способной к разделу между акционерами» [1, с. 588].

В белорусской науке гражданского права общие теоретические вопросы правового регулирования ликвидации хозяйственных обществ разрабатывают В. А. Витушко [2], И. А. Маньковский [3], И. А. Функ [4], В. Ф. Чигир [5] и др. Актуальность темы заключается в том, что экономические преобразования, либерализация законодательства и интеграционные процессы рынка требуют постоянного совершенствования законодательства в сфере ликвидации юридических лиц.

Ликвидировать акционерное общество в момент принятия решения о его ликвидации не представляется возможным: нормальная хозяйственная деятельность предполагает, чтобы акционерное общество как «было должно», так и «имело долги» со стороны третьих лиц. Поэтому от момента принятия решения о ликвидации до момента реальной ликвидации проходит определенный промежуток времени, в течение которого необходимо прекратить обязательства, реализовать имущество, то есть сделать акционерное общество способным к ликвидации. Осуществлять это должны не постоянно действующие органы акционерного общества, а особый орган.

Ликвидация акционерного общества:

- влечет прекращение деятельности без перехода прав и обязанностей в порядке правопреемства к другим лицам, если иное не предусмотрено законодательными актами;
- заключается в принятии в установленном порядке общим собранием акционеров или регистрирующим органом, или хозяйственным судом решения о ликвидации акционерного общества, а также исключение его из Единого государственного регистра юридических лиц и индивидуальных предпринимателей.

Современные ученые определяют ликвидацию юридического лица как способ прекращения его деятельности при отсутствии правопреемства в его правах и обязанностях. В. Ф. Чигир под ликвидацией понимает «прекращение деятельности юридического лица без перехода прав и обязанностей в порядке правопреемства к другим лицам, если иное не предусмотрено законодательными актами» [5, с. 203]. Схожая точка зрения у Д. А. Колбасина: «Ликвидация — это полное прекращение деятельности юридического лица без перехода прав и обязанностей в порядке правопреемства к другим лицам» [6, с. 167]. Российские цивилисты понимают под прекращением деятельности юридического лица «абсолютное прекращение деятельности без перехода его прав и обязанностей в порядке правопреемства к другим лицам» [7, с. 44]. Приведенные определения белорусских и российских авторов во многом совпадают, что свидетельствует о близости доктринальных подходов к изучению данного вопроса.

Гражданский кодекс Республики Беларусь (далее — ГК) определяет ликвидацию юридического лица как его прекращение без перехода прав и обязанностей в порядке правопреемства (п. 1 ст. 57 ГК). Аналогичное определение ликвидации акционерного общества содержится в п. 1 ст. 24 Закона Республики Беларусь «О хозяйственных обществах».

Ликвидация акционерного общества образует сложный юридический состав действий его участников и самого общества, направленных на прекращение обязательств общества, его деятельности и имущества и на прекращение существования общества как субъекта права. Закон Республики Беларусь «О хозяйственных обществах» предусматривает два вида ликвидации общества — добровольную и принудительную (по решению суда). Как следует из данного закона, вопрос о добровольной ликвидации акционерного общества и назначении ликвидационной комиссии в повестку дня общего собрания акционеров может быть включен только советом директоров (наблюдательным советом) общества (п. 2 ст. 24).

Решение о добровольной ликвидации и о назначении ликвидационной комиссии принимается об-

щим собранием акционеров большинством в три четверти голосов акционеров — владельцев голосующих акций, принимающих участие в общем собрании акционеров. В соответствии с законодательством акционерное общество должно быть ликвидировано в добровольном порядке в связи:

- с истечением срока, на который оно создано. Акционерное общество в этом случае может прекратиться, если в уставе указан предельный срок его существования. Учредители (участники) при самом создании акционерного общества определяют, на какой срок они создают данное хозяйственное общество. При этом истечение срока, указанного в уставе, не приводит к прекращению акционерного общества само по себе без особого решения высшего органа акционерного общества по данному поводу либо без решения хозяйственного суда. Закон, устанавливая определенные основания ликвидации акционерного общества, указывает, что при наступлении соответствующих юридических фактов данное общество подлежит прекращению, но не прекращается автоматически (хотя само указание на необходимость прекращения уже ограничивает лицо по совершаемым им действиям). Дальнейшее продолжение деятельности акционерного общества, созданного на срок, возможно только по решению общего собрания участников, которое должно быть принято до истечения срока, указанного в уставе. В силу принятого решения вносятся изменения в учредительные документы путем исключения из них указания на срок (или продления его) с последующей регистрацией данных изменений в регистрирующем органе. Таким образом, если акционерное общество по истечении срока, на который оно было создано, продолжает осуществлять свою деятельность, то оно подлежит ликвидации по решению хозяйственного суда в связи с нарушением законодательства;
- достижением цели, ради которой общество создавалось. Ликвидация акционерного общества по основанию достижения установленной в уставе цели создания практически отсутствует в Республике Беларусь в связи с тем, что большинство акционерных обществ создается с широкими целями. Акционерное общество, достигшее цели своего создания, как и по первому основанию, должно быть ликвидировано по решению общего собрания участников или хозяйственным судом, и все вышеуказанное будет свойственно для данного основания ликвидации. Но общество может продолжать свое существование при внесении изменений и дополнений в учредительные документы (при условии их регистрации) до момента достижения цели, указанной в уставе [4];
- допущенными при создании акционерного общества нарушениями законодательства, которые носят неустранимый характер.

Общее собрание участников акционерного общества по указанным трем основаниям обязано обеспечить его ликвидацию в срок, согласованный с регистрирующим органом.

Хозяйственный суд принимает решение о ликвидации акционерного общества в следующих случаях:

- непринятие решения о ликвидации в добровольном порядке в связи с истечением срока, на который создано акционерное общество, достижением цели, ради которой оно создано;
- осуществление деятельности без надлежащего разрешения (лицензии), либо запрещенной законодательством, либо с иными неоднократными или грубыми нарушениями законодательства, либо систематического осуществления деятельности, противоречащей уставным целям акционерного общества, или признания судом недействительной регистрации акционерного общества в связи с допущенными при его создании нарушениями законодательства либо экономической несостоятельностью (банкротством) акционерного общества. В основу принятия решения о ликвидации по данным основаниям либо отказа в удовлетворении требования о ликвидации будет положен характер допущенных нарушений, их продолжительность, последующая после совершения нарушений деятельность акционерного общества, действия, которые были предприняты акционерным обществом для устранения таких нарушений, и другие обстоятельства. В качестве неоднократных нарушений могут рассматриваться нарушения законодательства два и более раза, которые явились основанием для принятия компетентными государственными органами решений о применении мер административной ответственности и эти решения в установленном порядке не отменены.

  При оценке нарушения законодательства как грубого во внимание могут приниматься те негативные последствия, которые повлекли данное нарушение, в том числе причинение ущерба государственным и/или общественным интересам, гражданам или юридическим лицам. В соответствии с п. 11 постановления Пленума Высшего Хозяйственного Суда Республики Беларусь от 22 декабря 2006 г. № 18 «О некоторых вопросах рассмотрения хозяйственными судами дел о ликвидации юридических лиц и прекращении деятельности индивидуальных предпринимателей» [9] при принятии решения по иску о ликвидации в связи с осуществлением деятельности с неоднократными или грубыми нарушениями законодательства хозяйственный суд отказывает в его удовлетворении, если установит, что такие нарушения носят малозначительный характер или негативные последствия таких нарушений устранены;
- уменьшение стоимости чистых активов акционерного общества по результатам второго и каждого последующего финансового года ниже установленного законодательством минимального размера уставного фонда.

В случае неблагоприятного исхода дел имущество акционерного общества может быть частично утеряно. В результате у акционерного общества могут возникнуть трудности при осуществлении своей деятельности и при расчетах с кредиторами. Однако если имущество акционерного общества станет меньше его уставного фонда, то общее собрание участников должно уменьшить размер уставного фонда для того, чтобы привести его в соответствие с имеющимся реальным имуществом, иначе это вводит в заблуждение третьих лиц. Но если реально имущество меньше минимального размера уставного фонда, установленного законодательством, то либо участники вносят дополнительные взносы и доводят реально существующее имущество хотя бы до минимального размера уставного фонда (сделать они это должны до окончания финансового года), либо ак-

ционерное общество должно быть ликвидировано. О данном основании прекращения акционерного общества можно говорить в том случае, если общество в связи с уменьшением имущества не будет объявлено банкротом, то есть акционерное общество выполнило взятые на себя обязательства.

В соответствии с пунктом 3.3 Положения о ликвидации (прекращении деятельности) субъектов хозяйствования, утвержденного Декретом Президента Республики Беларусь от 16.01.2009 № 1, регистрирующий орган вправе принять решение о ликвидации юридического лица в случаях:

- неосуществления предпринимательской деятельности в течение двенадцати месяцев подряд и ненаправления коммерческой организацией налоговому органу сообщения о причинах неосуществления такой деятельности;
- внесения налоговым органом представления (предложения) о ликвидации коммерческой организации в связи с признанием задолженности безнадежным долгом и ее списанием.

Таким образом, в белорусском законодательстве существует возможность применения внесудебной ликвидации, что не совсем корректно, в силу того, что у акционерного общества всегда должна быть возможность «оправдаться за свои действия», а это можно сделать лишь в рамках судебной процедуры, которая предусматривает состязательность сторон, «административная же процедура» по своей природе не предусматривает указанной возможности [1, с. 335]. Но всегда есть право обжаловать в суд незаконность административных решений.

Необходимо отметить, что законодатель сохранил нормы Положения о государственной регистрации и ликвидации (прекращении деятельности) субъектов хозяйствования в части нераспространения процедуры административной ликвидации на акционерные общества, обладающие статусом коммерческой организации с иностранными инвестициями. В этом случае, даже если имеются рассмотренные основания, регистрирующий орган вынужден подать заявление в хозяйственный суд с целью ликвидировать акционерное общество с иностранными инвестициями. Также Декрет № 1 предоставляет право регистрирующим органам ликвидировать коммерческую организацию в упрощенном порядке без создания ликвидационной комиссии.

В процессе ликвидации в системе управления обществом происходят изменения. С момента назначения ликвидационной комиссии к ней переходят все полномочия по управлению делами, в том числе право представлять акционерное общество в суде [8; 12]. Согласно п. 2 ст. 58 ГК общее собрание акционеров, принявшее решение о ликвидации, образует ликвидационную комиссию (назначает ликвидатора). Для утверждения ликвидационной комиссии необходимо 3/4 голосов лиц, участвующих в общем собрании акционеров.

Законодательством четко не установлен количественный состав ликвидационной комиссии. Также нет четких рекомендаций относительно «качественного состава» ликвидационной комиссии. Состав комиссии определяется органом, по чьей инициативе начата процедура ликвидации. Для нормального функционирования ликвидационной комиссии видится необходимым принять регламент ее работы, хотя ГК не регулирует этот вопрос.

В регламенте работы ликвидационной комиссии следует определить, какие вопросы находятся в компетенции ее председателя, следовательно, он их решает единолично, а какие являются компетенцией ликвидационной комиссии как коллегиального органа. Необходимо предусмотреть, каким большинством ликвидационная комиссия принимает решение по определенным вопросам, то есть простым, квалифицированным или единогласно. Также надо указать кворум, необходимый для принятия решений, периодичность созыва заседаний ликвидационной комиссии и урегулировать иные вопросы ее деятельности.

Орган, принявший решение о ликвидации акционерного общества, устанавливает порядок и сроки ликвидации в соответствии с законодательством [8; 12]. Также орган, принявший решение о ликвидации акционерного общества, за исключением регистрирующего органа, обязан незамедлительно направить письменное сообщение регистрирующему органу о начале процесса ликвидации [там же].

Законодательство не дает разъяснений относительно срока ликвидации общества. Этот вопрос оставлен в компетенции органа, начавшего процесс его ликвидации. Но отсутствие максимальной продолжительности процесса ликвидации может привести к его затягиванию, что повлечет причинение ущерба как собственнику имущества, так и третьим лицам. В данной ситуации законодатель должен напрямую установить соответствующий срок.

Отметим, что понятие «незамедлительно», о котором говорится в Законе «О хозяйственных обществах» и ГК, не устанавливает конкретных временных рамок. Толковый словарь русского языка С. И. Ожегова трактует термин «незамедлительно» как «немедленно», «без задержек». Следовательно, орган, принявший решение о прекращении деятельности акционерного общества обязан направить письменное сообщение регистрирующему органу о начале процесса ликвидации в день принятия решения о добровольной ликвидации.

Ликвидационная комиссия акционерного общества на первоначальном этапе своей деятельности обязана опубликовать в органах печати, в которых публикуются сведения о государственной регистрации юридических лиц, сообщение о ликвидации общества с точным указанием его реквизитов, порядка и срока для предъявления требований его кредиторами [12]. Срок для предъявления требований кредиторами общества не может быть менее двух месяцев с даты опубликования сообщения о ликвидации общества [8; 12].

Ликвидационная комиссия обязана также принять меры к выявлению кредиторов и дебиторов общества. Нормально работающее общество, как правило, знает практически всех своих кредиторов и дебиторов. Кредиторы, сведения о которых имеются в ликвидируемом обществе, должны быть письменно

извещены о ликвидации общества. Сообщения кредиторам должны содержать сведения о размере долга общества, а также, по нашему мнению, сведения о дате опубликования сообщения о ликвидации общества.

Ликвидационная комиссия обязана принять меры к получению дебиторской задолженности. Как правило, этот процесс является длительным. Не все претензии ликвидационной комиссии удовлетворяются добровольно. В соответствии с Законом Республики Беларусь «О хозяйственных обществах» по истечении двухмесячного срока со дня опубликования сообщения о ликвидации общества, или, как гласит закон, по окончании срока для предъявления требований кредиторами, ликвидационная комиссия составляет промежуточный ликвидационный баланс (п. 6 ст. 25). В нем отражается состав имущества ликвидируемого общества, то есть данные об активах и заявленных кредиторами требованиях, а также результатах их рассмотрения.

Требования кредиторов учитываются в промежуточном ликвидационном балансе в размере, признанном ликвидационной комиссией на основании документов, подтверждающих наличие обязательства и размер долга. В случае несогласия ликвидационной комиссии с суммой требования кредитора в промежуточном ликвидационном балансе отражается сумма требования, принятая ликвидационной комиссией.

Обязательства, по которым не предъявлены требования, а также обязательства, не признанные ликвидационной комиссией, отражаются на соответствующих счетах промежуточного ликвидационного баланса. Требования кредиторов, установленные судебным решением, учитываются в промежуточном ликвидационном балансе в размере, определенном судом.

Промежуточный ликвидационный баланс является чрезвычайно важным документом, позволяющим определить способность ликвидируемого общества к расчету с кредиторами. Если из промежуточного ликвидационного баланса следует, что стоимость имущества общества недостаточна для удовлетворения требований кредиторов, ликвидационная комиссия (ликвидатор) осуществляет продажу имущества хозяйственного общества с публичных торгов в порядке, установленном для исполнения судебных решений [12]. Порядок проведения публичных торгов регулируется материальным правом (ст. 417, 418 ГК).

Со дня утверждения общим собранием акционеров промежуточного ликвидационного баланса начинаются расчеты с кредиторами ликвидируемого акционерного общества. Они производятся в порядке строгой очередности, установленной п. 11 Положения о ликвидации (прекращении деятельности) субъектов хозяйствования, утвержденного Декретом Президента Республики Беларусь от 16.01.2009 г. № 1. Очередность состоит из четырех ступеней: 1. удовлетворяются требования граждан, перед которыми ликвидируемое общество несет ответственность за причинение вреда жизни или здоровью, путем капитализации соответствующих повременных платежей. Для этого ликвидируемое общество обязано капитализировать необходимые для выплат суммы и внести их в органы государственного страхования (п. 2 ст. 962 ГК); 2. производятся расчеты по выплате выходных пособий, вознаграждений по авторским договорам, оплате труда лиц, работающих по трудовым и (или) гражданско-правовым договорам; 3. погашается задолженность по платежам в бюджет и государственные целевые внебюджетные фонды и требования кредиторов по обязательствам, обеспеченным залогом имущества ликвидируемого юридического лица; 4. производятся расчеты с другими кредиторами в соответствии с законодательством.

В случае отказа ликвидационной комиссии в удовлетворении требований кредитора либо уклонения от их рассмотрения кредитор вправе до утверждения ликвидационного баланса общества обратиться в суд с иском к ликвидационной комиссии. По решению суда требования кредитора могут быть удовлетворены за счет оставшегося имущества ликвидируемого общества.

После завершения расчетов с кредиторами ликвидационная комиссия составляет ликвидационный баланс, который утверждается общим собранием акционеров [12]. После завершения расчета с кредиторами ликвидационная комиссия (ликвидатор) хозяйственного общества составляет ликвидационный баланс, который утверждается общим собранием участников хозяйственного общества.

В ст. 90 Закона «О хозяйственных обществах» установлена очередность выплат, в зависимости от категории акционеров. Очередность состоит из следующих ступеней: 1. ликвидационной комиссией осуществляются выплаты по акциям, которые должны быть выкуплены в соответствии со ст. 78 Закона Республики Беларусь «О хозяйственных обществах». Право это возникает по основаниям, не связанным с ликвидацией общества, однако не реализованным к моменту ликвидации; 2. производятся выплаты начисленных, но не выплаченных дивидендов по привилегированным акциям и определенной уставом общества ликвидационной стоимости по привилегированным акциям; 3. осуществляется выплата владельцам всех типов привилегированных акций фиксированной стоимости имущества, определенной уставом акционерного общества или в установленном им порядке, либо передача им части имущества, соответствующей этой стоимости; 4. распределяется имущество ликвидируемого акционерного общества между акционерами — владельцами простых (обыкновенных) акций.

После завершения всех расчетов руководитель ликвидационной комиссии обязан представить в орган, осуществляющий государственную регистрацию юридических лиц, пакет документов, необходимых для внесения в Единый государственный регистр юридических лиц и индивидуальных предпринимателей записи о прекращении существования юридического лица.

В п. 13 Положения о ликвидации (прекращении деятельности) субъектов хозяйствования, утвержденного Декретом Президента Республики Беларусь от

16.01.2009 г. № 1 приведен перечень документов, необходимых для государственной регистрации при ликвидации юридического лица в добровольном и принудительном порядке, исключая процедуру банкротства:

- печати и штампы организации либо заявление собственника имущества (учредителей, участников) об их неизготовлении или сведения о публикации объявлений об их утрате;
- ликвидационный баланс, подписанный членами ликвидационной комиссии (ликвидатором) и утвержденный собственником имущества;
- подлинник свидетельства о государственной регистрации юридического лица или заявление о его утрате с приложением сведений о публикации объявления об утрате.

Акционерное общество считается ликвидированным с даты внесения регистрирующим органом записи в Единый государственный регистр юридических лиц и индивидуальных предпринимателей об исключении их из этого регистра.

Выводы

1. Законодательство, регулирующее прекращение деятельности акционерных обществ, характеризуется многоуровневой структурой и многообразием источников (форм) права, наличием актов как общего, так и узкоотраслевого действия.

2. Заметный шаг в регулировании процесса ликвидации юридических лиц, в том числе акционерных обществ, осуществлен принятием Декрета Президента Республики Беларусь № 1 «О государственной регистрации и ликвидации (прекращении деятельности) субъектов хозяйствования».

3. Исследование теории и практики гражданско-правового регулирования прекращения деятельности акционерных обществ выявило, что в Республике Беларусь процесс ликвидации акционерных обществ в целом следует общемировым тенденциям.

4. Одновременно процедура ликвидации акционерных обществ жестко регламентируется государством и содержит большое количество императивных норм. Даже при добровольной ликвидации акционерное общество обязано в четко определенные сроки пройти детально регламентированную законодателем процедуру прекращения деятельности акционерного общества. Белорусским законодателем также предусмотрена возможность ликвидировать акционерное общество в порядке «административной процедуры», что не совсем соответствует принципам гражданского права.

5. Важность приобретает конкретизация понятия «незамедлительно», используемое в п. 5 ст. 24 Закона Республики Беларусь «О хозяйственных обществах». Исходя из лексического значения термина, можно сделать вывод, что регистрирующий орган должен получить уведомление о начале процесса прекращения деятельности общества в день принятия решения о ликвидации общества.

Список использованных источников

1. *Функ, Я.И.* Комментарий к Закону Республики Беларусь «О хозяйственных обществах» : в 5 кн. / Я.И. Функ. — Минск : Амалфея, 2008. — Кн. 5: Акционерное общество. — 444 с.
2. *Витушко, В.А.* Гражданское право : учеб. пособие для студ. учреждений, обеспечивающих получение высш. образования по юрид. спец. : в 2 ч. / В.А. Витушко. — Минск : Белорус. наука, 2007. — Ч. 1. — 566 с.
3. *Маньковский, И.А.* Курс гражданского права. Общая часть : в 3 т. / И.А. Маньковский. — Минск : Молодеж. науч. обв, 2006. — Т. 1. — 579 с.
4. *Функ, Я.И.* Акционерное общество: история и теория / Я.И. Функ, В.А. Михальченко, В.В. Хвалей // Диалектика свободы. — Минск : ООО «Амалфея», 1999. — 607 с.
5. *Чигир, В.Ф.* Физические и юридические лица как субъекты гражданского права / В.Ф. Чигир. — Минск : ООО «Амалфея», 2000. — 215 с.
6. *Колбасин, Д.А.* Гражданское право. Общая часть : учеб. пособие / Д.А. Колбасин. — Минск : Акад. МВД Респ. Беларусь, 2004. — 496 с.
7. Гражданское право : учебник / под ред. С.П. Гришаева. — М. : Юристь, 1998. — 484 с.
8. Гражданский кодекс Республики Беларусь: принят Палатой представителей 28 окт. 1998 г.: одобр. Советом Респ. 19 нояб. 1998 г.: текст Кодекса по состоянию на 20 апр. 2011 г. — Минск : Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь, 2011. — 638 с.
9. О некоторых вопросах рассмотрения хозяйственными судами дел о ликвидации юридических лиц и прекращении деятельности индивидуальных предпринимателей: постановление Пленума Высш. Хоз. Суда Респ. Беларусь от 22.12.2006 г. № 18: с изм. и доп.: текст по состоянию на 28.11.2009 г. // КонсультантЭкспрес. Версия 4012.00.01 [Электронный ресурс] / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. — Минск, 2011. — Дата доступа: 08.02.2012.
10. О государственной регистрации и ликвидации (прекращении деятельности) субъектов хозяйствования: Декрет Президента Респ. Беларусь от 16.01.2009 г. № 1: с изм. и доп.: текст по состоянию на 27.06.2011 г. // КонсультантЭкспрес. Версия 4012.00.01 [Электронный ресурс] / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. — Минск, 2011. — Дата доступа: 08.02.2012.
11. О нормативных правовых актах Республики Беларусь: Закон Респ. Беларусь от 10.01.2000 г. № 361-З: с изм. и доп.: текст по состоянию на 02.07.2009 г. // КонсультантЭкспрес. Версия 4012.00.01 [Электронный ресурс] / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. — Минск, 2011. — Дата доступа: 08.02.2012.
12. О хозяйственных обществах: Закон Респ. Беларусь от 09.12.1992 г. № 2020-XII: с изм. и доп.: текст по состоянию на 15.07.2010 г. — Минск : Дикта, 2010. — 123 с.
13. *Тарасов, И.Т.* Учение об акционерных компаниях / И.Т. Тарасов. — М. : Статут, 2000. — 665 с.

19.10.2012

УДК 364:34

И. В. Чеховская

ПРОБЛЕМЫ ОРГАНИЗАЦИОННО-ПРАВОВОГО И ФИНАНСОВОГО ОБЕСПЕЧЕНИЯ СИСТЕМЫ СОЦИАЛЬНОЙ ЗАЩИТЫ СЕМЕЙ В УКРАИНЕ

Анализируется действующая система социальной защиты и социального обеспечения украинских семей, определяются ее недостатки. Доказывается, что в силу отсутствия целостной комплексной стратегии государственной социальной политики система мер социальной защиты и существующие программы социального направления не выступают эффективными средствами поддержки семей. Формулируются основные направления деятельности государства по усовершенствованию системы социальной защиты семей в Украине.

The current system of social security and social protection of Ukrainian families are analyzed and defined by its shortcomings. It is proved that due to the lack of a coherent integrated strategy of government social policy, the system of social protection and existing programs of social direction do not act as an effective means of supporting families. The main state activities are formulated in order to improve the system of social protection of families in Ukraine.

Экономические реформы, которые осуществляются в Украине со времени независимости, привели к глобальному перераспределению национального богатства и доходов населения, а бессистемные социальные меры не повлияли существенно на масштабы бедности украинских семей. Скорее наоборот, возникли глубокие деформации механизма государственного регулирования процессов перераспределения средств между богатыми и бедными, произошла поляризация общества, которое раскололось на две неровные части: в одной — многочисленные группы, охваченные бедностью (83,6 % малоимущих, бедных и крайне нуждающихся семей), в другой — небольшая социальная прослойка (0,05 % семей), владеющая сверхбогатствами [1, с. 156–157]. Между ними сохраняется 16,35 % семей, которые являются условно обеспеченными, но находятся в ситуации постоянной неуверенности: возможности повышения уровня благосостояния ограничены, а вероятность обеднеть является реальной из-за угрозы возникновения социальных рисков (болезнь, рождение ребенка, потеря трудоспособности и т. д.).

Создалась ситуация, когда, с одной стороны, количество, сложность и срочность проблем социальной сферы, требующие решения и действенного участия государства, увеличиваются, а с другой — в Украине не сформирована целостная, комплексная стратегия государственной социальной политики. Она заменена нагромождением различных видов научно необоснованных выплат, льгот, субсидий и т. д., не базирующихся на реальных возможностях бюджетного финансирования.

Теоретико-методологические основы понятий «социальная политика», «социальная защита», «социальное обеспечение», «социальная помощь», «социальное обслуживание» были предметом исследования многих ученых (А. Н. Аверин, О. О. Давидюк, В. И. Жуков, Э. Г. Зайнышев, Л. И. Ильчук, В. З. Роговин, М. Н. Руткевич, К. И. Микульский, К. Ю. Мельник, Ю. В. Кривобок, О. П. Крентовская, В. Д. Попков, А. Д. Плотников, И. П. Труфанова, С. О. Устинова, А. Ф. Храмцова, Н. В. Шульга, М. Ю. Шмелев).

Изучению организационно-правовых основ и исследованию проблем, связанных с финансово-управленческим аспектом осуществления социальной защиты населения, посвящены труды отечественных и зарубежных ученых (Г. О. Брюхин, Н. А. Ветров, И. З. Гейдеко, В. И. Жуков, В. К. Левашов, Б. А. Кример, К. Р. Романюк, А. И. Соловьев, Т. В. Тарасов, В. Б. Тропин, А. В. Толстоухов, В. П. Шанцев, О. А. Чунаев, В. Г. Ярмольчук).

Проблеме усовершенствования нормативно-правовой базы, регулирующей вопросы социальной защиты украинских семей, не уделено должного внимания. В частности, не разработана идеология осуществления социальной защиты; не определены стратегические приоритеты государственной политики в отношении социальной защиты украинских семей, основания и критерии, дающие право на социальную защиту семьи со стороны государства, а также характеристики всех форм и видов социальной защиты, которые будут гарантироваться государством; не определен и не закреплен перечень минимального объема (нормативы) социальных услуг; существует терминологическая путаница в базовых дефинициях.

Считаем необходимым осуществить анализ действующей системы социальной защиты и социального обеспечения украинских семей с целью определения недостатков и разработки на этой основе приоритетных направлений ее усовершенствования.

Действующая в Украине система льгот и компенсаций, предоставляющих семьям, достаточно сложна. Ее регулируют 28 законов Украины, 4 указа Президента, 20 постановлений Кабинета Министров Украины и 8 актов правительства [2, с. 100]. Главная проблема состоит в том, что система сформирована без согласований с действующим законодательством, характеризуется отсутствием системности, несовершенством нормативно-правового обеспечения, терминологического аппарата, размытостью определений функций, целей и направлений работы органов и служб, что усложняет правоприменитель-

ную деятельность, и без учета особенностей экономических процессов, что вызывает социальное и политическое напряжение в обществе. Основные проблемы действующей системы:

- несоответствие государственных обязательств о предоставлении льгот и финансовых ресурсов на их обеспечение;
- неполное или отсутствие финансирования льготного обеспечения государством;
- предоставление льгот в зависимости от принадлежности к определенной категории без учета потребностей;
- отсутствие норм потребления или завышение таких норм;
- отсутствие учета предоставляемых льготных услуг и, как следствие, запутанность и сложность в осуществлении контроля за объемом и качеством предоставляемых услуг;
- сложность и отсутствие «ревизии» законодательства о предоставлении услуг, способной дать реальную оценку состоянию обеспечения и применения льгот;
- дополнение льгот новыми без определения источника финансирования;
- отсутствие связи льгот с фактическими нуждами семей;
- перекручивание роли и предназначения льгот в системе социальной защиты семей в Украине. Льготы стали средством маскировки многих проблем в реализации других социально-экономических прав (пенсии, медицина и т. д.) [3].

По разным экспертным оценкам стоимость обеспечения всех льгот, декларируемых государством, достигает 19–29 млрд грн. Право на государственные льготы имеют около 43 % населения Украины. Из них реально финансируется только часть [4].

Конституционный Суд Украины неоднократно рассматривал дела и принимал решения, в которых признавал отдельные положения законов о государственном бюджете Украины в части приостановки или ограничения выплат льгот, социальных и компенсационных выплат, социальных гарантий такими, которые противоречат Конституции Украины. Несмотря на решения Конституционного Суда Украины, ревизия законами о государственном бюджете различных мер социальной защиты и социального обеспечения продолжается. Конституционный Суд Украины признал неконституционными (противоречат ч. 4 ст. 43, ч. 3 ст. 46 и ст. 48 Конституции Украины) отдельные нормы Законов Украины «О Государственном бюджете Украины» на 2001, 2004, 2007, 2008, 2010 гг. [5]. Конституционным Судом Украины было принято 9 решений, касающихся льгот и привилегий [6, с. 23]. Следует отметить, что 26 декабря 2011 г. Конституционный Суд Украины изменил свою позицию на противоположную и закрепил за Кабинетом Министров Украины право устанавливать размер социальных выплат в соответствии с финансовыми возможностями государства [7]. Возникла ситуация, когда государство фактически отказалось от своих обязательств, которые гарантированы нормами Конституции Украины.

Несовершенство законодательства (отсутствие комплексной стратегии) и большого количества граждан — получателей различных видов социальной помощи, с одной стороны, и нехватка бюджетных средств — с другой, создают условия для манипуляции с размером прожиточного минимума. Так, вместо пересмотра и оптимизации системы льгот законодатель путем манипулирования фактическим размером прожиточного минимума — его уменьшением, отказом от пересмотра потребительской корзины, введением нормы уровня обеспечения прожиточного минимума, снижением базового для расчета заработной платы должностного оклада работника 1-го тарифного разряда — минимизирует обязательства перед льготными категориями, которым декларирует поддержку. Примером может служить ситуация с социальными выплатами семьям с детьми, которые были ограничены сначала законами о государственном бюджете, а вскоре и признания неконституционными норм Закона Украины «Про государственную помощь семьям с детьми» [8].

Как отмечалось, порядок определения прожиточного минимума регулируется постановлением Кабинета Министров Украины «Про научно-общественную экспертизу набора продуктов питания, набора непродовольственных товаров и набора услуг для установления прожиточного минимума» [9]. «Потребительская корзина» украинских семей определена постановлением Кабинета Министров Украины «Об утверждении наборов продуктов питания, наборов непродовольственных товаров и наборов услуг для основных социальных и демографических групп населения» [10]. Нормативы, изложенные в этом акте, не удовлетворяют базовые потребности человека в питании, одежде, медицинских, транспортных услугах и т. д. С 2000 г. наборы не пересматривались, но в соответствии с ч. 1 ст. 3 Закона Украины «Про прожиточный минимум» [11] они должны пересматриваться не реже одного раза в пять лет. Отметим, что размер прожиточного минимума существенно превышает официально утвержденный показатель. Так, с 1 января 2012 г. прожиточный минимум утвержден на уровне 1 017 грн., что только на 9 % превышает показатель, который действовал с 1 октября до 31 декабря 2011 г. Однако он является существенно меньшим его фактического размера за каждый месяц прошлого года [12]. Уполномоченный Верховного Совета Украины по защите прав человека считает, что таким образом правительство стремится исключить из числа получателей государственной помощи людей, чьи доходы не превышают соответственного размера прожиточного минимума [13].

Вышеизложенное позволяет сделать вывод, что система мер социальной защиты и существующие программы социального направления не являются эффективными средствами снижения уровня бедности и поддержки семей в Украине. Проведенное исследование позволяет определить проблемы организационно-правового и финансового обеспечения системы социальной защиты украинских семей.

1. В Украине не сформирована система «социального права» [14]. Отсутствие единой концепции реформирования нормативно-правовой базы и модели систематизации социального законотворчества

негативно влияет на осуществление систематизации действующего законодательства.

2. В нормативно-правовых актах, которые определяют государственную политику в социальной сфере, сосуществуют «советский» (социальное обеспечение, льготы, социальные и компенсационные выплаты) и новейший европейский подходы (социальные услуги, социальная работа, жилищные субсидии).

3. Отсутствует системный нормативный правовой акт, который должен установить общие подходы к регулированию системы социальной защиты и социального обеспечения украинских семей, виды и механизм предоставления социальных льгот, а также перечень критериев и оснований, которые предусмотрят право на защиту со стороны государства и определят содержание и объем государственных гарантий.

4. Не функционирует система мониторинга, способная оценить влияние мер социальной защиты на снижение уровня бедности украинских семей. Отсутствуют на предприятиях, предоставляющих услуги, на оплату которых утверждены льготы и у местных органов исполнительной власти:

- единая методика начисления фактической стоимости отдельных видов льгот;
- единая методика учета предоставленных льгот;
- единая статистическая отчетность фактической стоимости услуг и состояния их финансирования;
- нормативы предоставления социальных услуг, которые закреплены только для лиц, пребывающих на содержании государства в учреждениях социального обслуживания, а действующая система социальных услуг ориентирована на пребывание в стационарных учреждениях.

6. Отождествлены базовые социальные стандарты с социальными нормами и нормативами (показателями необходимого потребления продуктов питания, непродовольственных товаров и услуг и обеспечением образовательными, медицинскими, жилищно-коммунальными, социально-культурными услугами).

7. Отсутствуют нормативы регулирования тарифов на оплату услуг социальной сферы, что приводит к злоупотреблениям и коррупции.

8. Существует разрозненность законодательной базы, которая приводит к несогласованности функций отдельных субъектов, предоставляющих социальные услуги, что усложняет процесс межведомственной координации.

9. Система мер социальной защиты и действующие программы социальной направленности не являются эффективными средствами снижения уровня бедности.

10. Социальная защита и социальное обеспечение выступают наиболее затратной статьей Государственного бюджета Украины.

11. Большинство социальных выплат в Украине привязаны к размеру прожиточного минимума.

12. Имеется громоздкая сеть государственных и коммунальных учреждений социальной защиты и социальных служб вместо реального социального обслуживания населения. Большая часть бюджетного финансирования направлена на предоставление социальных льгот в учреждениях стационарного типа, а не на оказание социальных услуг конкретным семьям, которые в них нуждаются.

13. Недостаточно разработан принцип субсидиарности в реализации государственных социальных гарантий, что негативно влияет на эффективность использования бюджетных средств и несбалансированность финансовых ресурсов.

14. Планирование затрат на предоставление льгот осуществляется центральными органами исполнительной власти, а не органами местного самоуправления, которым делегированы полномочия в части финансирования льгот. Органам местного самоуправления, которые непосредственно осуществляют назначение и предоставление льгот семьям, централизованно доводятся расчетные показатели. Как следствие, они не заинтересованы в оптимизации, поскольку конечная сумма на финансирование каждого вида льгот планируется с учетом средств государственного бюджета и практически не зависит от запланированных показателей количества местных льготников.

15. Система предоставления льгот создает значительную нагрузку на предприятия, предоставляющие услуги.

16. Отсутствует эффективная система учета потенциальных семей, получающих социальную помощь.

17. Имеется чрезмерно объемная система социальных и компенсационных выплат (70 категорий получателей различных социальных и компенсационных выплат, насчитывающих 33 вида, пользуются этим правом по признакам социальной незащищенности, 49 категорий — по профессиональному признаку или роду занятий получают 25 выплат, 8 категорий — 13 видов различных выплат за заслуги перед государством) [15].

18. Получают недооценку значимости, роли, статуса и функций семьи (прежде всего с детьми) как первичной ячейки воспроизводства человеческого потенциала и основного бенефициара мер социальной защиты. Деятельность государства не дает возможности эффективно решать актуальные проблемы социальной защиты семьи: бедность, недостаточный уровень медицинского обслуживания, неблагоприятная социальная среда, отсутствие адресных и качественных социальных услуг по месту проживания, не реформирована система социальных услуг для семей, нехватка дошкольных учреждений и т. д.

Таким образом, действующая система льгот и компенсаций не выступает инструментом социальной защиты семей в Украине. Об этом свидетельствует ее двойственный характер.

Выводы

1. Система социальной защиты является ключевым элементом социальной политики. Однако она не решает социальную задачу поддержки социально незащищенных семей, так как только 43 % семей используют свое право на социальную защи-

ту. Из них 70 % принадлежат к социально обеспеченным семьям.

2. Реальное увеличение объемов помощи семей возможно при условии регулярного пересмотра размеров выплат и условий предоставления тех или иных преференций, а это требует частого пересмотра ряда законодательных и нормативно-правовых актов.

3. Система социальной защиты направлена на оказание материальной поддержки многодетным семьям или тем, которые оказались в сложных жизненных обстоятельствах, неполным семьям. Такой подход не содействует созданию системы поддержки, способной активизировать внутренние механизмы семьи для самостоятельного преодоления проблемной ситуации.

В связи с этим актуализируются вопросы стратегического реформирования системы социальной защиты украинских семей, разработка новых подходов и введение стандартов, обеспечивающих стабильные показатели улучшения качества их жизни.

Деятельность государства по усовершенствованию системы социальной защиты украинских семей должна быть направлена: на *определение* стратегических направлений социальной политики государства, в соответствии с которыми необходимо формировать стратегию социальной защиты семей в Украине; *согласование* государственной политики по социальной защите с налоговой политикой, труда, демографии и т. д.; *признание* семьи в качестве главного звена в сфере осуществления государственной социальной политики; *разработку и реализацию* Стратегии государственной семейной политики Украины; переход от осуществления кризисного вмешательства, в случае возникновения сложных жизненных обстоятельств, к политике профилактики возникновения социальных рисков; *пересмотр* системы государственных социальных гарантий и стандартов с целью приведения их в соответствие к современным социально-экономическим условиям и отказа от «ручного» регулирования размеров прожиточного минимума; *оптимизацию* системы социальных межбюджетных трансфертов и повышение роли органов местного самоуправления в определении приоритетных направлений и финансировании мер социальной защиты; *переход* к адресной социальной поддержке семей с учетом уровня доходов и реальных потребностей семей; реформирование системы социальных услуг, повышение их доступности и приближение их к нуждам семей.

Список использованных источников

1. Соціальна політика в умовах поглиблення соціальної нерівності в Україні : монографія / за заг. ред. Л.І. Ільчука, О.О. Давидюк, Ю.В. Кривобок. — Херсон : ПП Вишемирський В.С., 2010. — 376 с.
2. Державна політика: аналітичні документи, підготовлені в межах проекту «Створення груп аналізу політики та Центру інформаційних ресурсів в уряді України». — К., 2002. — 196 с.
3. Основні проблеми чинної системи пільг [Електронний ресурс]. — Режим доступу: http://www.pilga.in.ua/node/29
4. *Брюхіна, Г.О.* Державна політика з надання пільг соціально уразливим верствам населення / Г.О. Брюхіна [Електронний ресурс]. — Режим доступу: http://www.nbuv.gov.ua/e-journals/DUTP/2005-1/txts/BRYUXINA.htm
5. Рішення Конституційного Суду України № 5рп/2002 (справа щодо пільг, компенсацій і гарантій) від 20.03.2002; Рішення Конституційного Суду України № 7рп/2004 (справа щодо пільг, компенсацій і гарантій) від 17.03.2004; Рішення Конституційного Суду України № 20рп/2004 (справа про зупинення дії або обмеження пільг, компенсацій і гарантій) від 01.12.2004; Рішення Конституційного Суду України № 6рп/2007 (справа про соціальні гарантії громадян) від 09.07.2007; Рішення Конституційного Суду України № 10рп/2008 (справа щодо предмета та змісту Закону України про Державний бюджет України) від 22.05.2008.
6. Основні напрями оптимізації системи соціального захисту в Україні. Аналітична доповідь. — К. : Нац. ін-т стратег. досліджень, 2012. — 54 с.
7. Рішення Конституційного Суду України у справі за конституційними поданнями 49 народних депутатів України, 53 народних депутатів України, 56 народних депутатів України щодо відповідності Конституції України (конституційності) пункту 4 розділу VII «Прикінцеві положення» Закону України «Про Державний бюджет України на 2011 рік», м. Київ, Справа № 1-42/2011, 26 грудня 2011 р., № 20-рп/2011.
8. Про державну допомогу сім'ям з дітьми: Закон України від 21 лист. 1992 р. № 2811-ХП [Електронний ресурс]. — Режим доступу: http: //zakon.rada.dov.ua./cgi-bin/laws/ main/cgi!nreg=2811-12&p=1320232574694276
9. Про научно-общественную экспертизу набора продуктов питания, набора непродовольственных товаров и набора услуг для установления прожиточного минимума: постановление Кабинета Министров Украины от 24 сент. 1999 г. № 1769 [Электронный ресурс]. — Режим доступа: http://zakon.rada.dov.ua./cgi-bin/laws/ main/cgi!nreg=2811-12&p
10. Об утверждении наборов продуктов питания, наборов непродовольственных товаров и наборов услуг для основных социальных и демографических групп населения: постановление Кабинета Министров Украины от 14 апр. 2000 г. № 656 [Электронный ресурс]. — Режим доступа: http: //zakon.rada.dov.ua./cgi-bin/laws/ main/cgi!nreg
11. Про прожитковий мінімум: Закон України від 15.07.1999 р. № 966-XIV [Електронний ресурс]. — Режим доступу: http:/ /zakon1.rada.gov.ua/laws/anot/966-14 ЗУ
12. *Симоненко, В.* Бедность — основной показатель «эффективности» власти / В. Симоненко [Электронный ресурс] // Еженедельник 2000–2001. — № 11 (550). — Режим доступа: http://www.ac-rada.gov.ua/control/main/uk/publish/arcticle/ 16736137
13. Щорічна доповідь Уповноваженого Верховної Ради України з прав людини про стан дотримання та захисту прав і свобод людини в Україні 2011 р. [Електронний ресурс]. — Режим доступу: http://risu.org.ua/phpuploads/files/articles/ ArticleFiles46828 plugin-Dopovid 81.pdf
14. *Крентовська, О.П.* Управління державними соціальними гарантіями в Украіні : автореф. дис. … канд. екон. наук: 08.00.07 / О.П. Крентовська. — Київ, 2005. — 20 с.
15. Система соціального захисту та соціального забезпечення в Україні: реальний стан та перспективи реформування. — К. : Центр громад. експертизи, 2009.

06.11.2012

УДК 343

Т. И. Шукайло

ТЕОРЕТИКО-ПРАВОВЫЕ АСПЕКТЫ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ КОРРУПЦИИ В РЕСПУБЛИКЕ БЕЛАРУСЬ

Рассматривается проблема коррупции, от решения которой зависит развитие мирового сообщества в новом столетии. Анализируются методы противодействия коррупции на национальном и международном уровнях, отмечаются важные аспекты ее эффективного предотвращения. Делается вывод, что стратегия борьбы с коррупцией кроме уголовного правосудия должна быть скоординирована с экономической, социальной политикой и развитием политической культуры граждан нашей страны.

There is a problem of corruption, on which solution depends the development of the world community in the new century. The methods for combating corruption at the national and international levels are analyzed and the important aspects of its effective prevention are noted. It is concluded that the anti-corruption strategy except the criminal justice system should be coordinated with the economic and social policy and the development of political culture of our country.

Коррупция выступает одной из самых злободневных проблем, решением которой занимаются многие исследователи. В условиях глобализации, когда коррупция приобретает новые формы и виды, необходимо создание благоприятных условий для ее искоренения. Кроме прямого негативного эффекта, она подрывает устои государственного управления, разрушает принципы равенства и социальной справедливости, тормозит экономическое развитие и отрицательно влияет на социальное благополучие государства, формирует в человеке безнадежность и уничтожает веру в будущее, в государство как основного вершителя власти. Руководством страны коррупция рассматривается как прямая угроза национальной безопасности, и, как следствие, реализации белорусской экономической модели развития государства, поддержанию стабильности в стране.

Противодействие коррупции — это область, в которой эффективное взаимодействие общества и власти является необходимым и неизбежным. Без этого борьба с коррупцией обречена на провал. Обязательным элементом противодействия коррупции является международное сотрудничество. По данным международного движения по противодействию коррупции «Transparency International» и Центра антикоррупционных исследований и инициатив Индекс восприятия коррупции (уровень коррупции в государственном секторе, который ранжируют страны мира по шкале от 0 до 10 баллов, ноль обозначает самый высокий уровень восприятия коррупции) показывает, что коррупции подвержены практически все государства мира, независимо от степени развития, социальных условий и уровня экономического благополучия.

Республика Беларусь в 2009 г. находилась на 139 позиции из 178, в 2010 г.— на 127 (улучшение на 12 пунктов), в 2011 г. опустилась на 143 место, разделив его с Азербайджаном, Россией, Угандой и Нигерией [1]. Однако не следует доверять только данным международных организаций, измеряющим уровень коррупции в различных странах по своим методикам, так как они могут быть использованы в интересах недобросовестной международной конкуренции. Наиболее приемлемым вариантом для измерения коррупции является совокупность официальной национальной статистической отчетности и международных данных.

Каждое государство вырабатывает свои подходы к определению организационно-правовых механизмов в борьбе с коррупцией, отражая специфику социально-экономического развития страны и особенности своей правовой системы. Существует много стран с весьма низким уровнем коррупции. Известны примеры, когда действия, направленные на снижение коррупции, привели к значительным успехам: Сингапур, Канада, Япония, Гонконг, Португалия, Швеция. Это свидетельствует, что действенные меры борьбы с коррупцией существуют.

Одной из самых коррупционно независимых признается государственная служба Канады, где придается большое значение этическим стандартам на государственной службе. С точки зрения коррупции государственная служба в этой стране является наиболее чистой. Законодательство о государственной службе Канады содержит комплекс административных запретов, связанных с совместительством на государственной службе. В Японии одним из важных направлений борьбы с коррупцией является кадровая политика и гарантированная высокая оплата труда чиновников. В Сингапуре огромную роль в предотвращении коррупции сыграл специально созданный уполномоченный орган — Бюро по расследованию случаев коррупции, который подотчетен Президенту страны и обладает политической и функциональной самостоятельностью. Отличительная особенность сингапурского законодательства — установление презумпции виновности чиновника, что фактически переносит бремя доказывания своей невиновности на служащего, который должен убедить, что вознаграждение не получено в рамках коррупционной схемы.

В вышеприведенных основных антикоррупционных мерах зарубежных государств есть позиции, которые могут быть нами позаимствованы, с учетом национальных особенностей, для эффективной борьбы с этим явлением [2, с. 21–27]. В настоящее время

действует Закон Республики Беларусь от 20.07.2006 г. № 165-З «О борьбе с коррупцией». В соответствии с преамбулой он устанавливает правовые основы государственной политики по борьбе с коррупцией, направлен на защиту прав и свобод граждан, общественных интересов от угроз, вытекающих из проявлений коррупции, обеспечение эффективной деятельности государственных органов, иных организаций, государственных должностных и приравненных к ним лиц путем предупреждения, выявления, пресечения правонарушений, создающих условия для коррупции, и коррупционных правонарушений, устранения их последствий [3].

В истекшем десятилетии Указом Президента страны были утверждены три государственные антикоррупционные программы, в том числе по борьбе с преступностью и коррупцией на 2010–2012 гг. от 23 сентября 2010 г. № 485 [4]. Программа разрабатывалась с учетом практического опыта правоохранительных и контролирующих органов в сфере борьбы с преступностью и коррупцией и направлена на реализацию последовательной политики государства в сфере борьбы с ней, охраны общественного порядка и обеспечения общественной безопасности.

Борьба с коррупцией условно может быть разделена на два направления: усилия, предпринимаемые на международном уровне, и национальная политика борьбы с коррупцией на уровне отдельно взятой страны. В настоящее время разработана база международно-правовых документов в данной области. Республика Беларусь одной из первых государств-участников ратифицировала Конвенцию ООН против коррупции [5]. Ратифицирован и ряд международно-правовых документов: Конвенция ООН против транснациональной организованной преступности [6]; Конвенция о гражданско-правовой ответственности за коррупцию [7]; Конвенция Совета Европы об уголовной ответственности за коррупцию [8]. В январе 2011 г. Республика Беларусь завершила процесс ратификации Соглашения между Республикой Беларусь и Советом Европы в отношении привилегий и иммунитетов представителей Группы государств против коррупции и членов оценочных групп. Республика Беларусь является членом Группы государств против коррупции [9].

Анализ рекомендаций мирового сообщества позволил нам выделить основные направления противодействия и борьбы с коррупцией:

- *предупредительные меры* — борьба с институциональными предпосылками, обусловливающими коррупцию, то есть с потенциальной коррупцией. Данные меры носят превентивный характер и направлены на устранение причин и условий, способствующих возникновению коррупции;
- *карательные меры* — борьба с существующими проявлениями коррупции, с выявленными коррупционерами, которая выражается в ужесточении государственного контроля;
- *компенсационные меры* — устранение последствий коррупции.

В литературе представлено множество теорий, подходов к анализу основных мер противодействия и борьбы с коррупцией. По мнению А. Адеса и Р. Ди Телла, существуют три подхода к уменьшению коррупции: 1. ужесточить законы и их исполнение, тем самым повысить риск наказания; 2. создать экономические механизмы, позволяющие должностным лицам увеличить свои доходы, не нарушая правила и законы; 3. усилить роль рынков и конкуренции, тем самым уменьшить размер потенциальной прибыли от коррупции [10, p. 469].

Большинство положительно зарекомендовавших себя мер относится к внутренним либо внешним механизмам надзора. Внутренний контроль включает внутренние механизмы и стимулы, существующие в самом аппарате управления: ясные стандарты исполнения должностными лицами своих обязанностей и строгий надзор над каждым служащим. С целью обеспечения надзора часто выделяют особые управления, которые функционируют автономно. Внешний — механизмы, которые имеют высокую степень независимости от исполнительной власти: независимая судебная система; свобода слова и СМИ и др. Внешний контроль характерен для стран с рыночной экономикой и либеральной демократией, связан с тем, что для реализации нормального функционирования рынка необходимы четкие правила, механизмы обеспечения выполнения обязательств, в том числе эффективная правовая система, обеспечивающая здоровую конкурентную среду [11, с. 4–5].

Мы солидарны с мнением Н. В. Селихова, который к основной форме борьбы с коррупцией относит контроль общества и государства за деятельностью чиновников государственного аппарата и представителями публичной власти. Государственный контроль за деятельностью публичных и должностных лиц предполагает осуществление этой функции с помощью системы государственных органов, общественный контроль должен охватывать более широкую среду воздействия. Общество обязано контролировать как лиц, наделенных властными полномочиями, так и функционирование системы государственных органов [12, с. 34].

Н. В. Селихов разграничивает виды государственного и общественного контроля по сферам их воздействия на общественные отношения на законодательный, административный, финансово-экономический, криминологический контроль.

Законодательный контроль призван обеспечить ведение борьбы с коррупцией с помощью правовых норм как одного из самых высокоорганизованных механизмов регулирования социальных отношений. В данной сфере необходимы действия в трех направлениях: 1. разработка и принятие нормативных актов, исполнение которых минимизирует возможность появления коррупции (меры, направленные на повышение рисков от коррупционных деяний, ответственности за коррупционные правонарушения и пр.). От властей требуется квалификация как при разработке (исполнительная ветвь), так и принятии законов (депутаты); 2. разработка и принятие нормативных актов, направленных на повышение прозрачности власти, введение механизмов конкурсно-

сти, создание условий для развития общественного участия; 3. усовершенствование законодательного процесса [13, с. 54–55].

Административный контроль заключается в надзоре государства за деятельностью своего аппарата во всех сферах управления. Управленческая деятельность должна представлять собой осмысленное, целенаправленное воздействие государства в лице его компетентных органов на протекающие в обществе процессы. Однако это не умаляет необходимости осуществления контроля за государственным аппаратом и вызвано стремлением не допустить произвола его лиц и органов.

Следует обратить внимание на необходимость осуществления контроля за переходом государственных служащих и публичных лиц на руководящие посты в коммерческие организации после окончания их деятельности, связанной с осуществлением государственных функций. Во многих странах сложилась практика, когда чиновник после увольнения с государственной службы в течение установленного времени должен согласовывать свой переход на работу в коммерческие организации с государственными органами, особенно если она связана с его прежней деятельностью. Это обусловлено тем, что, покидая государственные посты, бывшие чиновники еще длительное время продолжают владеть конфиденциальной служебной информацией, поддерживать связи с действующими служащими, то есть обладают реальными возможностями, которые при необходимости позволят им использовать органы государственной власти в личных или корпоративных интересах. Данная тенденция крайне опасна и свидетельствует о сращивании представителей административного аппарата государства с бизнес-элитой страны, что само по себе создает благоприятную почву для злоупотреблений и коррупции.

Финансово-экономический контроль предполагает самостоятельный вид надзора, специфика которого обусловлена одной из целей коррупции — стремлением коррупционеров использовать средства общества и государства в личных или корпоративных интересах. Совершаемые злоупотребления, как правило, касаются двух сфер общественных отношений: финансово-экономических и связанных с осуществлением власти. Общество и государство должны противостоять коррупции в сфере экономики, лишить возможности участников коррупционных отношений создавать собственную экономическую базу, подрывающую государственные основы и социальные устои. К необходимым специальным мерам финансово-экономического контроля следует отнести упорядочение отношений, связанных с собственностью, открытое конкурсное распределение государственных заказов на основе закупочного кодекса, декларирование доходов и имущества чиновниками всех уровней.

Криминологический контроль предусматривает четкую концепцию и стратегию борьбы с проявлениями коррупции как крайне необходимые в переходный период. Эффективно бороться с обозначенными проявлениями правовыми средствами и методами возможно с приобретением ими статуса «правонарушений», то есть после попадания их в поле деятельности правовых норм. При таком условии у теоретиков и практиков появится возможность рассматривать коррупцию как правовое явление, определить ее место и роль в системе правонарушений, установить процедуры выявления, расследования и привлечения к ответственности участников коррупционных отношений, то есть в полной мере использовать охранительную функцию права [12, с. 34–37].

Анализ научных и правовых источников позволяет сделать вывод, что все стратегии противодействия коррупции можно условно разделить на три группы: 1. направленные на устранение причин (условий) коррупции и коррупционных практик; 2. направленные против коррупционеров; 3. смешанные стратегии, где присутствуют элементы первых двух.

Первая стратегия в целом ориентирована на ликвидацию стимулов к совершению коррупционных правонарушений. Противодействие коррупции выступает инструментом антикоррупционной политики. Под механизмами противодействия коррупции понимаем совокупность политических, юридических, управленческих средств по предупреждению, выявлению и пресечению коррупции. Структурно механизм противодействия коррупции в органах государственной власти может включать политико-идеологические, политико-нормативные и политико-управленческие компоненты.

Политико-идеологические компоненты включают: 1. развертывание системы антикоррупционного правового просвещения граждан, осуществление комплекса мер по воспитанию у граждан правового сознания, так называемого антикоррупционного менталитета; 2. разработку рекомендаций гражданам по поведению при столкновении с фактами поборов, вымогательства, взяточничества и иных видов коррупционных проявлений в органах государственной власти, создание кодексов чести государственных служащих; 3. обеспечение свободы СМИ в получении и распространении информации о противодействии коррупции в органах государственной власти.

Политико-нормативные компоненты предусматривают основным ресурсом противодействия коррупции создание правовой системы, препятствующей совершению государственными служащими коррупционных сделок. Она содержит обязательную независимую антикоррупционную экспертизу законопроектов с целью выявления наиболее типичных и формализованных проявлений коррупционности в тексте принимаемых нормативных правовых актов, в частности исключение из них чрезмерного количества отсылочных норм.

Политико-управленческие компоненты позволяют повысить эффективность управления за счет: сокращения избыточного контроля со стороны государства, путем обеспечения подотчетности государственной службы через доступ к их финансовым до-

кументам со стороны негосударственных организаций; прозрачности всех процедур осуществления государственных закупок, приватизации, реализации государственных проектов, выдачи государственных лицензий, государственных комиссионных вознаграждений, правительственных гарантированных займов, бюджетных ассигнований и процедур освобождения от налогов; использования технологий «электронного правительства», которая выступает как способ предоставления информации и оказания сформировавшегося набора государственных услуг гражданам и бизнесу, когда личное взаимодействие между государством и заявителем минимизировано и максимально используются информационные технологии размещения всех принимаемых решений органами государственной власти в периодической печати и на сайтах в сети интернет [14, с. 13–15].

Противодействие коррупции — важнейшая задача любого государства. В числе современных основных стратегий противодействия коррупции наиболее эффективной выступает стратегия устранения условий коррупции, которая ориентирована на ликвидацию стимулов к совершению коррупционных правонарушений.

Вышеизложенное позволяет сделать вывод, что противодействие и борьба с коррупцией — это сложная и многоуровневая работа, охватывающая комплекс мероприятий по предупреждению, выявлению, пресечению коррупции и устранению ее последствий. Важными элементами этой работы являются: создание правовой системы, которая минимизирует возможность проявления коррупции; принятие и реализация стратегий (программ, планов) мероприятий по противодействию коррупции; создание специализированных антикоррупционных структур; оценка (экспертиза) актов законодательства, локальных нормативных правовых актов и их проектов в целях выявления и устранения норм коррупциогенного характера (норм, реализация которых может повлечь коррупционные последствия); усиление антикоррупционной составляющей кадровой политики и контрольной деятельности; антикоррупционное образование и воспитание; анализ зарубежного опыта борьбы с данным негативным явлением; международное сотрудничество; принятие других мер, которые направлены на повышение профессионального и нравственного уровня управленческого аппарата, сокращение бюрократии, объема дискреционных полномочий (полномочий действовать по собственному усмотрению) должностных лиц, числа разрешительных и согласовательных процедур, либерализацию экономики, развитие экономической и политической конкуренции, обеспечение свободы средств массовой информации, внедрение технологий «электронного правительства» и др.

Можно констатировать, что в Республике Беларусь сформировалась определенная система организации борьбы с коррупцией, которая включает:

- планирование и координацию деятельности государственных органов и иных организаций по борьбе с коррупцией;
- установление ограничений и специальных требований, направленных на обеспечение финансового контроля в отношении государственных должностных лиц в целях предотвращения проявлений коррупции и их выявление;
- обеспечение правовой регламентации деятельности государственных органов и иных организаций, государственного и общественного контроля и надзора за этой деятельностью;
- совершенствование системы государственных органов, кадровой работы и процедуры решения вопросов, обеспечивающих защиту прав, свобод и законных интересов физических и юридических лиц;
- проведение мероприятий по информированию населения, способствующих созданию атмосферы нетерпимости в отношении коррупции (антикоррупционные образование и воспитание);
- обеспечение гласности в деятельности государственных должностных и приравненных к ним лиц, если иное не предусмотрено законодательством Республики Беларусь;
- восстановление нарушенных прав, свобод и законных интересов физических и юридических лиц, ликвидация иных вредных последствий правонарушений, создающих условия для коррупции и коррупционных правонарушений;
- установление правовых запретов в целях разграничения служебных (трудовых) обязанностей и личных, групповых и иных внеслужебных интересов государственных должностных и приравненных к ним лиц;
- предоставление в установленном законодательными актами Республики Беларусь порядке государственным должностным и приравненным к ним лицам гарантий и компенсаций, связанных с ограничениями, установленными законодательными актами Республики Беларусь в сфере борьбы с коррупцией;
- недопущение финансирования либо предоставления других форм материального обеспечения деятельности государственных органов и иных организаций из источников и в порядке, не предусмотренных законодательством Республики Беларусь;
- проведение в установленном порядке криминологической экспертизы проектов правовых актов Республики Беларусь, ранее принятых (изданных) правовых актов Республики Беларусь, а также криминологических исследований коррупционной преступности в целях ее оценки и прогноза для выявления предпосылок и причин коррупции и своевременного принятия эффективных мер по ее предупреждению и профилактике;
- сочетание борьбы с коррупцией с созданием экономических предпосылок для устранения ее причин.

Список использованных источников

1. Transparency and accountability are critical to restoring trust and turning back the tide of corruption [Elektronic resource]. — Mode of access: http://www.transparency.org/content/download/55725/890310. — Date of access: 30.01.2011.
2. *Тимофеева, И.Ю.* Методы противодействия коррупции: советы предпринимателям : учеб.-практ. пособие / И.Ю. Тимофеева. — Смоленск : Некоммерч. партнерство «Единство студентов и бизнеса региона», 2010. — 68 с.

3. О борьбе с коррупцией: Закон Респ. Беларусь, 20.07.2006 г., № 165-З: в ред. Закона Респ. Беларусь от 22.12.2011 г. // Консультант Плюс: Беларусь. Технология 3000 [Электронный ресурс] / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. — Минск, 2012.
4. О Государственной программе по борьбе с преступностью и коррупцией на 2010–2012 годы: Указ Президента Респ. Беларусь, 23.11.2010 г., № 485 // Консультант Плюс: Беларусь. Технология 3000 [Электронный ресурс] / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. — Минск, 2012.
5. Против коррупции: Конвенция Организации Объединенных Наций [заключена в г. Нью-Йорке 31.10.2003] // Консультант Плюс: Беларусь. Технология 3000 [Электронный ресурс] / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. — Минск, 2012.
6. Против транснациональной организованной преступности: Конвенция Организации Объединенных Наций [заключена в г. Палермо 15.11.2000] // Консультант Плюс: Беларусь. Технология 3000 [Электронный ресурс] / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. — Минск, 2012.
7. Конвенция о гражданско-правовой ответственности за коррупцию [заключена в г. Страсбурге 04.11.1999] // Консультант Плюс: Беларусь. Технология 3000 [Электронный ресурс] / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. — Минск, 2012.
8. Об уголовной ответственности за коррупцию (ETS № 173): Конвенция Совета Европы № 173 [заключена в г. Страсбурге 27.01.1999] // Консультант Плюс: Беларусь. Технология 3000 [Электронный ресурс] / ООО «ЮрСпектр», Нац.центр правовой информ. Респ. Беларусь. — Минск, 2012.
9. О ратификации Соглашения между Республикой Беларусь и Советом Европы относительно привилегий и иммунитетов представителей членов Группы государств против коррупции и членов инспекционных групп: Закон Респ. Беларусь от 01.11.2010 г. № 182-З // Консультант Плюс: Беларусь. Технология 3000 [Электронный ресурс] / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. — Минск, 2012.
10. *Ades, A*. The new economics of corruption: a survey and some new results / A. Ades, R. Di Tella // Political Studies. — 1997. — Vol. 45. — № 3. — P. 496.
11. *Бродман, Г*. Корни коррупции: важны ли рыночные институты? / Г. Бродман, Ф. Риканатини; пер. с англ. — World Bank, 2008. — 22 с.
12. *Селихов, Н.В*. Формы борьбы с коррупцией / Н.В. Селихов // Российский следователь. — 2001. — № 6. — С. 34–37.
13. *Пунцова, О.Н*. Руководство по противодействию коррупции для гражданских активистов / О.Н. Пунцова. — Саратов : Центр гражд. контроля и противодействия коррупции Ассоциации «Партнерство для развития», 2011. — 180 с.
14. *Гридякин, Д.А*. Противодействие коррупции в органах государственной власти в современной России: политологический аспект: автореф. дис. … канд. полит. наук: 23.00.02 / Д.А. Гридякин; Куб. гос. ун-т. — Краснодар, 2009. — 26 с.

26.10.2012

УДК 316

И. Е. Мальченков

ТОПИКА КИБЕРПРОСТРАНСТВА В СОЦИОЛОГИЧЕСКОМ ДИСКУРСЕ

На основе топологического подхода исследуются представленные в социологии киберпространства бинарные оппозиции (топики). Топики раскрываются в категориях «виртуального» и «реального», «письменного» и «устного», «свободного» и «контролируемого», «публичного» и «частного», «истинного» и «ложного», которые формируют тематическую структуру киберпространства.

On the base of the topological approach, there are binary oppositions (topics), presented in the sociology of cyberspace, investigated. Topic disclosed in terms of "virtual" and "real", "written" and "oral", "free" and "controlled", "public" and "private", "true" and "false", which form the thematic structure of cyberspace.

Основные смысловые единицы научного дискурса, связанного с моделированием киберпространства, можно рассматривать как топики — структурные единицы киберпространства, обусловливающие практику взаимодействия в нем субъектов. Топики проявляются как распределение социальных условий взаимодействия в киберпространстве. В этом смысле киберпространство может быть представлено как отношение между топосами.

Теоретические модели киберпространства основываются на принципах, которые позволяют анализировать его структуры как организованные макропозиции социологии киберпространства [1]. В социологии топология определяется как учение, исследующее качественные свойства многомерных распределений социальных позиций. Представляя «социальную топологию» как структуру социальных различений (оппозиций) в киберпространстве и топос как конструируемую единицу киберпространства, можно утверждать, что социальная топология отражает разнообразие социальных взаимодействий в киберпространстве.

Социальная топология занимается не только различением топосов, но и установлением их взаимосвязи. Моделируя пространство социального мира, социальная топология фиксирует социальные различия этого мира, а также исследует свойства социальных позиций и практик [2]. Топика задает общую структуру различительности в коммуникативном пространстве, вследствие чего выступает как основание для организации дискурса, в котором проблемная ситуация связывается с другими топосами в общем, целостном представлении (реальное, виртуальное, публичное, приватное и т. п.).

Исследование топологии киберпространства было впервые предпринято российским социологом А. А. Петровой. Организуя мышление и понимание, топика позволяет определить минимальную структуру различительности и рассмотреть разные компоненты мыслительной ситуации как топы. Представленные в социологии киберпространства топики соотносятся с определенным числом различений и оппозиций. А. А. Петрова отмечает, что для социологии киберпространства интрадискурсивными можно считать такие оппозиции, как «реальное и виртуальное», «социальное равенство и социальное расслоение», «письменное и устное», «свободное и контролируемое», «публичное и приватное», «истинное и ложное». По мнению Петровой, эти оппозиции формируют тематическую структуру социологии киберпространства [3].

Сформированные на основе этих оппозиций структуры выполняют задачи по упорядочению всех практик. В любом дискурсе важнейшую роль играет проведение логических операций с семантическими структурами. Как правило, любые дисциплинарные топики выстраиваются через столкновение противоположностей, актуализируются как различения, оппозиции. Топология проявляется не только как ансамбль социальных условий, конкретной локализации субъектов в киберпространстве. Через категорию «топос» раскрывается социальный аспект киберпространства, «специфически социальное» поведение в нем. П. Бурдье высказал мысль, что социология есть прежде всего социальная топология.

Как отмечалось, любое исследование киберпространства связано прежде всего с проблемами *реального и виртуального*. За описанием киберпространства как виртуального мира стоят традиционно сложившиеся представления о виртуальном. Выделяя социальное («специфически социальное») в качестве предмета исследования, социология различает «социальное» и «несоциальное». Рассмотрение в качестве предмета исследования киберпространства опосредованных компьютером коммуникаций означает признание и их социальности. Однако виртуальная социальность отличается от традиционной (константной), так как в ней действуют отличающиеся от существующих в сложившемся традиционном обществе механизмы. Специфическая среда виртуальной реальности оказывает существенное влияние на виртуальные коммуникации [4, с. 3–25; 5, с. 220–239].

Киберпространство актуализируется как через взаимодействие внутри виртуальных сообществ, так и диалоговые взаимодействия социальных субъектов в сети интернет, которые проектируются и строятся как альтернатива существующему социальному пространству и должны привести к парадигмальному сдвигу, то есть способу преодоления ограниченности реального социального пространства [6, с. 454–481].

Киберпространство выступает как автономное образование, отличающееся от традиционных форм

социальности и от осуществляющихся в реальном пространстве взаимодействий, если иметь ввиду, что «новые технологии будут продолжать изменять наши традиционные представления о пространстве и времени» [7, с. 99–124]. Киберпространство часто рассматривается как пространство, отделенное от реального мира, а любая деятельность, связанная с виртуальными коммуникациями, трактуется как уход от реальности, стремление уйти в мир иллюзий. Однако исследования киберпространства показывают, что виртуальное соотносится с реальным и может исследоваться не только как обладающее сходными с реальностью характеристиками, но и нечто значимое для реального или как оказывающее воздействие на реальное.

Исследование влияния киберпространства на традиционные формы социальности обязывает включать в анализ сложившиеся в теории общества научные модели. Многие социологи, отмечая влияние виртуальной социальной среды на коммуникацию, рассматривают коммуникацию как опосредованную компьютером в понятиях и категориях общей теории действия, феноменологии и других социологических теорий, и утверждают, что вновь возникшие информационные системы «трансформируют не только отдельные действия, но и человеческую деятельность в целом» [8, с. 11–39], что «применение компьютерных сетей ведет к структурным и функциональным изменениям в психической деятельности человека» [9, с. 55–76].

При исследовании влияния компьютерных технологий на интеграцию общества и построении показателей общественной сплоченности приходится опираться на феноменологическую традицию, теории обмена и сетевые модели устройства общества. Высказываясь о реальности виртуальных коммуникаций, мы интегрируем социологию киберпространства в дискурсивный контекст, требующий привлечения сложных теоретических моделей, уже при определении такого базового для социологии понятия как «сообщество» [10].

Проблемой функционирования киберпространства является *социальное равенство и социально-статусное расслоение (дифференциация, стратификация)*. Развитие виртуальных сообществ сопровождалось стремлением разрушить социальные ограничения и проходило под знаком «освобождения индивидов от социальных влияний и группового давления, обесценивания статусной и властной дифференциации» [11, с. 689–715] и появлением новых оснований для дифференциации. Более очевидным становится факт, что первоначально слабо организованное фрагментарное сетевое взаимодействие стремится к четкой и упорядоченной дифференциации [12].

Социально-статусные различия могут оказаться значимым, не менее чем в реальном мире, дифференцирующим признаком и в киберпространстве. Несмотря на утверждение некоторых исследователей о равенстве в киберпространстве, включенность в сетевое общение и необходимые для этого навыки до сих пор связаны с достаточно высокой статусной позицией в реальном мире, а также возрастной дифференциацией, информационной грамотностью, уровнем образования [13, с. 90–99; 14, с. 100–118]. Представляется, что социально-статусная позиция в киберпространстве может быть связана и с интеллектуальным развитием, культурным уровнем, моральной и духовной зрелостью, уровнем способностей и направленностью интересов. Хотя уровень способностей и направленность интересов в большей степени имеют психологические основания, при анализе дифференциации в киберпространстве они принимают социальный характер.

В настоящее время все более ускоряется распространение интернета во всех развитых странах, в том числе в Беларуси. Однако можно констатировать, что даже абсолютная доступность информационных технологий не сможет в ближайшем будущем привести к социальному равенству между людьми.

Стратификация и социально-статусная дифференциация в константной реальности и в киберпространстве, как отмечалось, строятся по разным основаниям. Но, несмотря на существующие особенности социально-статусной дифференциации в киберпространстве, их стратификационные основания могут приближаться к социальной дифференциации в реальной жизни.

Проблема *оппозиции письменной и устной коммуникации* социологического дискурса топики киберпространства тесно связана с проблемой реального и виртуального, поскольку виртуальные коммуникации осуществляются на основе текстовых и речевых форм, аналогичных тем, которые существуют в традиционной социальной коммуникации. Однако киберпространство отличается от реального пространства принципами производства текстов и высказываний.

Киберпространство может определяться как текстовая среда и гибкая организация гипертекстовой сети, имеющей ризоматическое строение. В то же время известный исследователь киберпространства Г. Рейнгольд считал, что виртуальная деятельность подобна видам деятельности в константном социальном пространстве, а единственное различие заключается в том, что взаимодействие происходит через отраженный на экране письменный текст [15].

Однако эта тема недостаточно исследована, и все утверждения строятся на основе абстрактных философских рассуждений. Выступающий в качестве основной формы функционирования в киберпространстве гипертекст чаще всего представляется и описывается как децентрированное ризоматическое образование [16].

Свобода общения и личностной самореализации в киберпространстве и контроль виртуального поведения представляются весьма важной проблемой социологического дискурса топики киберпространства. Коммуникациям, которые осуществляются в киберпространстве, часто приписывается способность освобождаться от социального влияния, группового давления и институционального и властного контроля, которые существуют в константной реальности социального мира. Киберпространство представляется как сфера свободы, в которой складываются отношения, гарантирующие всем участни-

кам взаимодействия равные, свободные, не контролируемые на институциональном уровне возможности. Такие утверждения объясняются тем, что историческое развитие взаимодействия в интернете основывалось на развитии контркультуры и либеральных идеалах, часто утопических.

Однако иллюзия относительно реализации проекта полной свободы в киберпространстве постепенно исчезала. В конце XX в. отмечалось: «Настала эпоха надзора и социального контроля в электронных виртуальных сообществах» [17, с. 107–133]. Появились технические средства, позволяющие системным администраторам отслеживать нежелательные контакты и подвергать их цензуре [17, с. 107–133].

Традиционные нормы общения ограничивают тематику и способы построения высказываний при взаимодействии в киберпространстве. Это ведет к созданию различных форм контроля и самоконтроля за высказываниями в свободном обсуждении. Исследователями киберпространства неоднократно высказывалось мнение, что индивидуальная свобода и общение в режиме анонимности может привести к развитию девиантного и делинквентного поведения.

В исследованиях киберпространства часто рассматриваются разные виды сетевой активности, которые с точки зрения их эффективности образуют как *частную*, так и *публичную* сферу деятельности. Ю. Хабермас определяет публичную сферу как сеть для обмена информацией и взглядами на те или иные события. Как и жизненный мир в целом, публичная сфера воспроизводится через коммуникацию, а повседневное общение проявляется как социальное пространство. Публичная сфера в константной реальности проявляется сетью ассоциаций и организаций, определяющих свои цели в процессе публичных дискуссий.

В киберпространстве публичная сфера актуализируется как «публичный разговор». Формируется новая публика, локализованная везде и состоящая из множества публичных субъектов. Принадлежность к ней фиксируется путем отправки и получения сообщений в электронном виде. Однако аналитики, связывающие будущее демократии с интернет-коммуникациями, обнаруживают в этом процессе серьезные противоречия [18]. Возросший доступ к публичным дебатам и анонимность участников этих дебатов включает в них сугубо приватное содержание интимного характера, что значительно снижает качество дебатов и дискуссий. Кроме того, в киберпространстве публичная сфера часто оказывается местом «нарциссической самопрезентации». Некоторые исследователи киберпространства отмечают, что в киберпространстве граница между публичностью и интимностью оказывается стертой [19, с. 73–99]. С точки зрения Р. Барта, это «публичность приватного», «взрыв приватного на публике» [20, с. 147]. Включение публичного в приватное, как и приватного в публичное, оказывается глубоко амбивалентным процессом. Граница между приватным и публичным, с одной стороны, исчезает, а с другой — постоянно переопределяется.

Публичность и приватность, частное и общественное, публичное и интимное, составляя бинарную оппозицию и меняя принципы взаимодействия, трансформируют социальное пространство. Таким образом, перемещение публичного в киберпространство ставит ряд важных проблем. Общество только начинает осваивать публичное пространство интернета, а властные структуры, используя традиционные методы, пытаются восстановить в киберпространстве сложившиеся в реальной жизни принципы публичности. Изменения в публичном пространстве сети интернет привели к большим изменениям в социальном пространстве. В обществе всегда присутствовало противоречие между необходимостью реализовывать частные интересы и возможностью создания обществом условий, способствующих их реализации. Подобное положение вызывает необходимость формирования институтов, обеспечивающих беспрепятственное функционирование общения в сетевых сообществах киберпространства. Именно здесь формируются исследовательские проблемы свободы слова и свободы дискуссий, свободной публичной сферы в киберпространстве. Эти проблемы требуют исследования таких новых явлений, как «сетевая идеология», «электронная демократия», «киберполитика». Поскольку виртуальные сообщества формировались в противовес институциализированным, то в них практически отсутствуют социальные механизмы, посредством которых в реальном обществе решаются подобные проблемы.

Истинная и ложная самопрезентация и идентичность рассматриваются также одной из важных проблем киберпространства. При взаимодействии лицом к лицу существует множество коммуникативных признаков, показывающих идентичность субъекта и его намерения. Стиль речи, интонация, жесты, мимика, внешний облик передают информацию о статусе, месте в иерархии, групповой принадлежности. При взаимодействии в киберпространстве многие эти признаки оказываются недоступными. Вместо них создаются виртуальные образы, выполняющие роль действующих в процессе общения лиц [21, с. 29–59].

Киберпространство, как правило, позволяет осуществлять «игру идентичностями», в процессе которой может создаваться как «истинная», так и «ложная» идентичность. Сокрытие истинного лица и образа дает преимущество участнику подобной игры, однако они имеют значение, когда хотя бы некоторые из членов сообщества вступали во взаимодействие в образе своей истинной идентичности. Если все участники общения онлайн взаимодействуют на основе произвольно сконструированной идентичности, то реальной информации они не несут. Взаимодействие «правдивых» и «ложных сигналов» и механизм его поддержания описывается в работе Дж. Донат «Идентичность и обман в виртуальном сообществе» [21].

Существует еще одна проблема киберпространства. Многие исследователи киберпространства, подвергая критическому разбору современное общество, трактуют современные технологии взаимодействия

в киберпространстве как инструмент освобождения социальных сообществ от власти идентичности [22]. Вышеизложенное позволяет утверждать, что в социологии киберпространства до настоящего времени преобладают устоявшиеся методологические схемы прошлого. Формирование автономного дискурса вокруг киберпространства, конституирование категориального аппарата в этом дискурсе происходит преимущественно за счет внедрения в него категориального аппарата других дискурсов. Следует учитывать, что социология киберпространства должна опираться не на технологический, а на социально-гуманитарный дискурс, использующий образы и категории социологии, культурологии, политологии и философии как категориальные конструкции социально-гуманитарных дискурсов.

На социологические дискуссии по проблемам киберпространства оказывает влияние реконструкция сложившихся метафор для описания и объяснения виртуальных коммуникаций. Наряду с устоявшейся категорией «киберпространство» часто используются метафоры, подчеркивающие различные особенности сетевых технологий («онлайн», «сеть», «паутина»), и макросоциологические образы-метафоры недавнего прошлого («агора», «электронная деревня» и пр.) [23, с. 64–79].

В социологических исследованиях киберпространства обнаруживается тесная связь с категориальным аппаратом, используемым в экономических, политических и философских исследованиях киберпространства, а также терминология, принятая в критической теории («ризома», «симулякр», «киберкапитализм»). Таким образом, при исследовании киберпространства в рамках социологической теории необходимо стремиться как к выработке собственного категориального аппарата, так и достижению консенсуса с другими научными дисциплинами в использовании терминологических понятий. Заметим, что если обращение социологии киберпространства к инструментам и терминам социогуманитарных дисциплин можно считать оправданным, то использование в социологическом дискурсе технологической терминологии и околонаучных метафор, что часто прослеживается в современных исследованиях, не может признаваться научным.

Выводы

1. Концепция информационного общества со времени ее создания претерпела значительные изменения и в настоящее время в теоретических исследованиях и на уровне государственной политики связывается с развитием интернет-коммуникаций (киберпространством). Новый тип социального пространства находит яркое выражение в виртуальной реальности сети интернет. Виртуальная реальность формируется в процессе становления информационного общества и, являясь его основным атрибутом, меняет представление об обществе. Киберпространство рассматривается как форма существования виртуальной реальности, актуализированная как коммуникативное взаимодействие виртуализированных социальных субъектов.

2. С появлением сети интернет информация становится непрерывным процессом и, составляя основное содержание взаимодействия социальных субъектов, производит революционные преобразования в жизни социума. В основе взаимодействия социальных субъектов в киберпространстве лежит сетевой принцип организации взаимосвязи социальных субъектов. Исследование трансформации социального пространства при переходе к информационному обществу должно предусматривать анализ виртуальной реальности сети нтернет. Этот вывод основывается на том, что трансформация социального пространства актуализируется в направлении его виртуализации, в результате основные виды социальной деятельности все активнее переходят в киберпространство. Поскольку виртуальная реальность конструируется на основе сложившегося жизненного мира субъекта, наиболее перспективным для ее изучения является феноменологический подход (Э. Гуссерль, А. Шюц, П. Бергер и Т. Лукман).

3. Виртуальная реальность существует в неразрывном единстве с константной реальностью, это структура жизненного мира субъекта, отраженная в его сознании в форме представлений. При переходе к информационному обществу виртуальная реальность принимает форму киберпространства, в котором пользователи сети интернет существуют и взаимодействуют в образе, созданном на основе представлений о себе.

4. Киберпространство освобождает человека от физических ограничений, в то же время выступает для него не самостоятельно, а существует вместе с естественным материальным пространством. Киберпространство информационного общества рассматривается как совокупность взаимопересекающихся однородных или взаимопроникающих социальных сетей и полей. Наличие киберпространства является условием существования информационного общества. **Социальное пространство информационного общества** — это *новый общественно-экономический и технологический уклад постиндустриального цивилизационного развития, который имеет глобальный характер и дистанцируется от национальной, классовой и политической зависимости.*

5. Основным условием и предпосылкой развития киберпространства индивида становится формирование новой информационной культуры, позволяющей человеку ориентироваться в киберпространстве.

6. Моделирование киберпространства осуществляется на основе семантических структур (топик) как организованных микропозиций в социологии киберпространства. Топологический анализ возникающих оппозиций «виртуальное и реальное», «социальное равенство и социальная стратификация», «письменное и устное», «свободное и контролируемое», «публичное и частное», «истинное и ложное», формирует новый взгляд на принципы социального взаимодействия в киберпространстве.

Список использованных источников

1. *Бурдье, П.* Социология политики / П. Бурдье; пер. с фр.; сост., общ. ред. и предисл. Н.А. Шматко. — М. : Socio-Logos, 1993. — 336 с.
2. *Качанов, Ю.Л.* Начало социологии / Ю.Л. Качанов. — М. : Ин-т эксперим. социологии, 2000. — 255 с.
3. *Петрова, А.А.* Дисциплинарный дискурс социологии интернета / А.А. Петрова // Социологический журнал. — 2003. — № 4. — С. 34–49.
4. *Kollock, P.* Communities in cyberspace: Introduction / P. Kollock, M. Smith // Communities in cyberspace. — New York : Routledge, 1999. — P. 3–25.
5. *Kollock, P.* The Economies of on-line cooperation: Gifts and public goods in cyberspace / P. Kollock // Communities in cyberspace. — London; New York : Routledge, 1999. — P. 220–239
6. *Kang, N.* Structural implications of the crossposting network of international news in cyberspace / N. Kang, J. Choi // Communication Research. — 1999. — Vol. 26. — No. 4. — P. 454–481.
7. *Nguyen, D.* The Coming of cyberspace-time and the end of the polity / D. Nguyen, J. Alexander // Cultures of Internet: Virtual spaces, real histories, living bodies. — London : Sage, 1996. — P. 99–124.
8. *Бабаева, Ю.Д.* Интернет: воздействие на личность / Ю.Д. Бабаева, А.Е. Войскунский, О.В. Смыслова // Гуманитарные исследования в Интернете / под ред. А.Е. Войскунского. — М. : Можайск-Терра, 2000. — С. 11–39.
9. *Арестова, О.Н.* Мотивация пользователей Интернета / О.Н. Арестова, Л.Н. Бабанин, А.Е. Войскунский // Гуманитарные исследования в Интернете / под ред. А.Е. Войскунского. — М. : Можайск-Терра, 2000. — С. 55–76.
10. *Hamman, R.* Introduction to virtual communities research and cybersociology / R. Hamman // Cybersociology Magazine. Issue 2 [Electronic resource]. — 2001. — Mode of access: http://www.cybersoc.com/magazine/s2intro.html. — Date of access: 08.01.2012.
11. *Postmes, T.* Breaking or building social boundaries? SIDE-effects of computer-mediated communication / T. Postmes, R. Spears, M. Lea // Communication Research. — Vol. 25. — 1998. — No 6. — P. 689–715.
12. *Alstyne, M.* Electronic communities: Global Village or cyberbalkans? / M. van Alstyne, E. Brynjolfsson // Massachusetts Institute of Technology [Electronic resource]. — 1997. — Mode of access: http://web.mit.edu/marshall/www/papers/CyberBalkans.pdf. — Date of access: 14.01.2012.
13. *Thomas, R.* Access and inequality / R. Thomas // Information technology and society. — London : Sage; Open University Press, 1995. — P. 90–99.
14. *Wright, K.* Computer-mediated social support, older adults, and coping / K. Wright // Journal of Communication. — 2000. — Vol. 50. — No 3. — P. 100–118.
15. *Reingold, H.* The Virtual Community: Homesteading on the Electronic Frontier / H. Reingold. — Reading; Mass : Addison-Wesley Pub. Co., 1993. — 325 p.
16. *Landow, G.* Hypertext 2.0: the convergence of contemporary critical theory and technology / G. Landow. — Baltimore, OH: Johns Hopkins University Press, 1997. — 353 p.
17. *Reid, E.* Hierarchy and power: Social control in cyberspace/ E. Reid // Communities in cyberspace. — New York : Routledge, 1999. — P. 107–133.
18. *Habermas, J.* The structural transformation of the public sphere: Aninquiry into a category of bourgeois society / J. Habermas; translated by T. Burger with the assistance of F. Lawrence. — Cambridge; Mass : MIT Press, 1989. — 301 p.
19. *Benhabib, S.* Models of public space / S. Benhabib // Habermas and the Public Sphere. — Cambridge; Massachusetts : MIT Press, 1992. — P. 73–99.
20. *Барт, Р.* Camera lucida / Р. Барт; пер., коммент. и послесл. М.К. Рыклина. — М. : Ad Marginem, 1997. — 224 с.
21. *Donath, J.* Identity and deception in the Virtual community / J. Donath // Social Media Group [Electronic resource]. — 1997. — Mode of access: http://smg.media.mit.edu/people/judith/Identity/IdentityDeception.html. — Date of access: 28.02.2011.
22. *Castells, M.* The rise of the network society / M. Castells. — Oxford : Blackwell Publishers, 1996. — 594 p.
23. *Войскунский, А.Е.* Метафоры интернета / А.Е. Войскуский // Вопросы философии. — 2001. — № 11. — С. 64–79.

13.09.2012

УДК 316

О. А. Сыров

ФЕНОМЕН ГЛОБАЛИЗАЦИИ И ЕГО ВОЗДЕЙСТВИЕ НА ОБЩЕСТВЕННЫЕ ИНСТИТУТЫ

Представлен ретроспективный взгляд известных ученых и освещены подходы к решению ряда проблем глобализации в условиях современного мира. Предложены выводы, которые могут послужить началом для более глубокой исследовательской работы по изучению комплекса общественных отношений в процессе глобализации.

There is a retrospective view of famous scientist and a number of approaches to the challenges of globalization in the modern world are highlighted. There are some conclusions proposed, which can serve as a starting point for a deeper research of the study of public relations in the globalization process.

Наряду с понятием глобализациии употребляется понятие «региональная интеграция». Их взаимосвязи, различия, влияние на общество и коммуникативные процессы, происходящие в нем,— вопросы, которые требуют рассмотрения и поиска ответа на них.

Глобализация вызвала глубинные кризисные явления мира, который перестал восприниматься

как нечто бессвязное и разделенное границами суверенных государств, так как степень взаимосвязанности и взаимозависимости стран и народов достигла уровня, когда глобальное пространство воспринимается все более целостным. Однако в рамках глобализации действует множество тенденций и закономерностей развития, порой противоположных, что придает мировому развитию стохастический и неоднозначный характер.

Позитивное влияние глобализации — усиление межкультурных и межэтнических связей, повышение разнообразия социального опыта; негативное — растущая стандартизация культурных норм, унификация общественных отношений и обеднение этносов. Мир стоит на пороге нового мирового порядка, прогресс в области информационно-коммуникационных технологий, ставший непременным атрибутом глобализации, сформировал новые типы рациональности, ставшие основой современных форм социальной организации.

Ускорение социального времени, при неизменности генетического, растущая мобильность привели к тому, что новые формы рациональности требуют от индивида большей работы над распознанием ценностных критериев всей массы инноваций. Это также указывает на признаки глобализации, которая проникла в экономическую сферу общества, затем охватила всю область социальной и мировоззренческой, которая подкрепляется плюрализмом идеологий и преподносится как универсальные принципы бытия современного человека.

Таким образом, очевидна актуальность научного осмысления формирования новых типов рациональности, новых общественных отношений как в целом миропонимании, так и в социально-правовых институтах.

Рассмотрим, как понятие глобализации проникало в сознание человека, в первую очередь его авангард — ученого. В рамках футурологии представители западной научной мысли Амселл, Валлерстайн, Геллнер, Гидденс, Кастельс, Тоффлер, Уотерс, Хабермас, Хантингтон, Обсбаум, Фукуяма положили начало миросистемной, постмодернистской, культурологической интерпретациям процессов глобализации.

Исследователи стран СНГ В. В. Бакушев, Р. П. Бранский, А. Бузгалин, А. П. Бутенко, В. Б. Власова, И. Е. Дискин, М. Г. Делягин, В. М. Зазнобин, Г. Ершов, В. А. Ефимов, Л. М. Карапетян, В. В. Лапкин, В. К. Левашов, К. П. Петров, Г. Г. Пирогов активно работают в области изучения тенденций развития глобализации.

На западе по разработке вопросов глобализации наиболее известны З. Бауман, У. Бек, З. Видоевич, Н. Луман, Г. П. Мартин, А. Мартинелли, П. Митрович, З. Млинар, А. Моосмюллер, Б. Сингер, С. Смит, Й. Тернборн, Я. Штебе, Х. Шуманн, Д. Хелд.

Рост информатизации общества отражен как в трудах зарубежных исследователей (Дж. Барлоу, Д. Белл, Ж. Бодрийяр, А. Брайтенштайн, М. Кастельс, Ж. Лиотар, Г. Маклюен, М. Миллс, М. Постер, А. Турен, М. Уотерс, Ф. Уэбстер, Э. Тоффлер, Х. Хофмайстер), так и в СНГ (Г. Вайнштейн, Ю. В. Громыко, Н. Загладин, В. П. Макаров, Н. Н. Моисеев, А. Д. Урсул).

Под социологическим взглядом феномен играизации, сетевизации изложен в трудах Р. Н. Абрамова, Н. Зарубиной, В. П. Култыгина, Э. Края, И. Р. Пригожина, Ж. Т. Тощенко. Идеи мультикультурализма отражены в работах С. В. Полениной, которая расширяет видение проблемы до уровня прав человека и прав народов, что крайне злободневно.

Наиболее древним представлением о глобализации была точка зрения о существовании первопредка, то есть родовой системе взаимосвязи людей между собой во времени. Так, в Персии среди зерванитов распространен миф, что души праведных предков (фраваши) спустились со звезд Хафторинга (Большая медведица) на землю в районе Северного полюса в результате договора с Богом (Ахура-Маздой) для совместного участия в борьбе со злом (Ангро-Маньо) в соответствии с божественным планом [4].

Русский философ В. С. Соловьев сформировал философскую парадигмальную концепцию положительного всеединства — Бог всеединство сущего, и это знание, как и осознание всеединства, имеется в сознании человека, является частью его мировоззрения [21], то есть указывает на глобализацию мышления человека.

Г. Гегель ввел в своей философии понятие мирового разума, или мирового духа, подразумевая под этим элемент божественного начала в бытии мироздания по отношению к культуре, все мироздание в соответствии с религиозными представлениями едино через вездесущего Бога.

Широкий философский анализ, с позиции материалистического воззрения, осуществлен в трудах К. Маркса, Ф. Энгельса и П. А. Кропоткина, указывающих на недостаточное внимание более ранних философов к проблемам общественных отношений. Маркс свидетельствовал, что когда мы подвергаем мыслительному анализу природу или историю человечества, или нашу собственную духовную деятельность, то перед нами вначале возникает картина бесконечного сплетения связей, взаимоотношений [9]. Слово «глобализация» (в значении «интенсивная международная торговля») употреблял К. Маркс, который в одном из писем Энгельсу конца 1850-х гг. писал: «Теперь мировой рынок существует на самом деле. С выходом Калифорнии и Японии на мировой рынок глобализация свершилась» [1].

Философ и ученый К. Циолковский в духе русского космизма рассматривал нашу цивилизацию как единый организм, как некое единое, целостное образование, имеющее несколько стадий.

Рассматривая этот вопрос с позиции экзистенциализма, М. Хайдеггер находит, что «для человека мыслящего характерно стремление повсюду быть дома в совокупном целом, во всем мироздании. Это целое и есть наш мир — он наш дом» [16].

Процесс глобализации не нов, отмечает ученый Ю. В. Яковец, «хотя и тысячи лет назад локальные культуры и цивилизации возникали, казалось бы, изолированно, многочисленные нити культурных, торгово-экономических связей между ними столетие за столетием укреплялись и приумножались, охватывая населенную часть земного шара от севера до

экватора. Это дает все основания говорить про исторический процесс развития человечества в целом, смену мировых цивилизаций» [25, с. 12].

Современники термин «глобализация» связывают с именем американского социолога Р. Робертсона, который в 1985 г. дал толкование понятию «глобализация», а в 1992 г. изложил основы своей концепции в книге и отметил, что «аналитически глобализация включает серию динамических отношений между обществом, личностями, международной системой и человечеством. Эмпирически глобализация является соединением различных форм жизни». Он выявил роль глобализации в развитии общества, показал связь глобализирующихся тенденций с его модернизацией и информатизацией, а сам феномен глобализации — с мировоззрением человека [27].

Англо-американский социолог, марксист И. Валлерстайн рассматривает глобализацию как «социальный процесс, завершившийся в XVII веке, в связи с формированием мировой системы капитализма, распространившейся на всю землю». Современная мировая система капитализма, по его мнению, появилась в XVII в. в части Западной Европы в связи с кризисом феодализма, давшего технологические новшества и рост торговой системы. «С тех пор как мировая система поддержала особенности развития Европы, глобализация, не имеющая конкретной материальной формы, стала феноменом» [28].

Под глобализацией иногда подразумевают слабо контролируемые, противоречивые процессы экономики, процессы формирования мировых рынков, интернационализации экономики как роста взаимосвязи и взаимозависимости национального и мирового хозяйства, которые носят объективно исторический характер и отражают тенденции, вскрытые в начале XX в. в трудах Дж. Гобсона, Р. Гилфердинга, К. Каутского. По мнению В. Кулыгина, глобализация «вносит в жизнь новые фетиши» [7], а Г. М. Никитин, рассматривая глобализацию как событие в контексте концепции событийности экзистенциализма, указывает, что глобализацию можно рассматривать в трех экзистенциях [11].

Процесс глобализации охарактеризован в первую очередь глобальными научными революциями, которые переворачивали человеческое мировоззрение и выводили народы на новые ступени развития. К середине XVIII в., после первой глобальной научной революции, изменилась карта мира (Коперник, Бруно), а к началу XIX в. произошла вторая, которая привела к диалектическому стилю мышления. С середины XIX и к середине XX в. мир был охвачен третьей глобальной революцией, которая была охарактеризована: коном механистического представления о мире; «цепной реакцией» открытий в различных областях знания; квантово-релятивистскими представлениями о физической реальности в физике. Четвертая глобальная научная революция, свидетелями которой стали многие современники, ознаменована: ориентацией на исследование сложных развивающихся систем; комплексными междисциплинарными исследовательскими программами (геном человека); принципиально новыми технологиями (например, биотехнологии); ликвидацией противопоставления наук, что послужило основой для интеграции знания.

Интеллект, знания, технологии становятся важнейшими экономическими активами. Сама глобализация видится как процесс всевозрастающего воздействия различных факторов международного значения (например, тесных экономических и политических связей, культурного и информационного обмена) на социальную действительность во всех странах.

Самый мощный фактор глобализации — экономический, проявляющийся в наличии транснациональных корпораций, действующих одновременно во многих странах и использующих новые исторические условия в своих интересах. Но не следует полагать, что глобализация — это своего рода гигантизация или смесь разнородных процессов.

Глобализация — это исторически обусловленный объективный процесс управлением как структурным, так и бесструктурным методами на всех уровнях человеческой цивилизации, который определяет качественные изменения в глобальном пространстве, возрастание взаимосвязанности и уникальности отдельных людей или цивилизаций в целом.

Предпосылкой появления феномена глобализации стало последствие процессов человеческого познания: расширение научного и технического знания; развитие технологий, давшее возможность индивиду воспринимать своим существом все происходящее в мире, независимо от их места нахождения и вступать с ними в отношения; естественно воспринимать и осознавать сам факт этих отношений.

Современный этап глобализации определяется субъективными интересами определенных ТНБ и ТНК, экспансией западной цивилизации, распространением ее ценностей и институтов на прочие части мира. С усилением данного комплекса процессов встает вопрос об управлении и контроле их развития, о разумной организации процессов глобализации, ввиду ее неоднозначного влияния на этносы, культуры и государства, интересы которых расходятся с интересами названных корпораций. По сути, стоит вопрос о нравственной геополитике, подмене международного права военной силой и давлении на суверенные государства.

Глобальной тенденцией выступает изменение содержания категории «капитал». Он уже не может характеризоваться как финансовый или физический, так как в его структуре присутствуют такие понятия, как интеллектуальный и человеческий капитал [23].

В результате международной кооперации производства, развития международного разделения труда, внешней торговли и международных экономических отношений в целом происходит усиление взаимосвязи и взаимозависимости национальных экономик, которая создает основу для функционирования ТНК и ТНБ, что проявляется в объединении капитала и природных ресурсов.

Следующим уровнем процесса глобализации является интеграция национальных экономик, развитие устойчивых экономических связей, расширение международного рынка [12], что влияет на другие сферы общественных отношений, правовые институты внутри стран и межгосударственные отношения.

А. Г. Дугин полагает, что «нынешняя глобализация есть сугубо однополярная партикулярная глобализация. Она представляет собой процесс унифорсмного навязывания всем народам Земли частной социально-экономической парадигмы, связанной с западной, а еще точнее, с американской цивилизационной моделью» [6].

Глобализация в узком смысле (либеральная) — это род геополитики, направленной на распространение своего культурного влияния со стороны одной или нескольких стран на весь мир. Политическим лидером глобализации являются Соединенные Штаты Америки, всевозможными средствами навязывающие свою волю другим странам [5, с. 3]. Глобализация в широком значении — это объективный естественный процесс интеграции человечества в единое целое. Глобализация проявляется в том, что ускорение социального времени, при неизменности времени смены поколений (время передачи генетической информации), все в большей степени определяет происходящее во всех частях мира [рис. 1, 2].

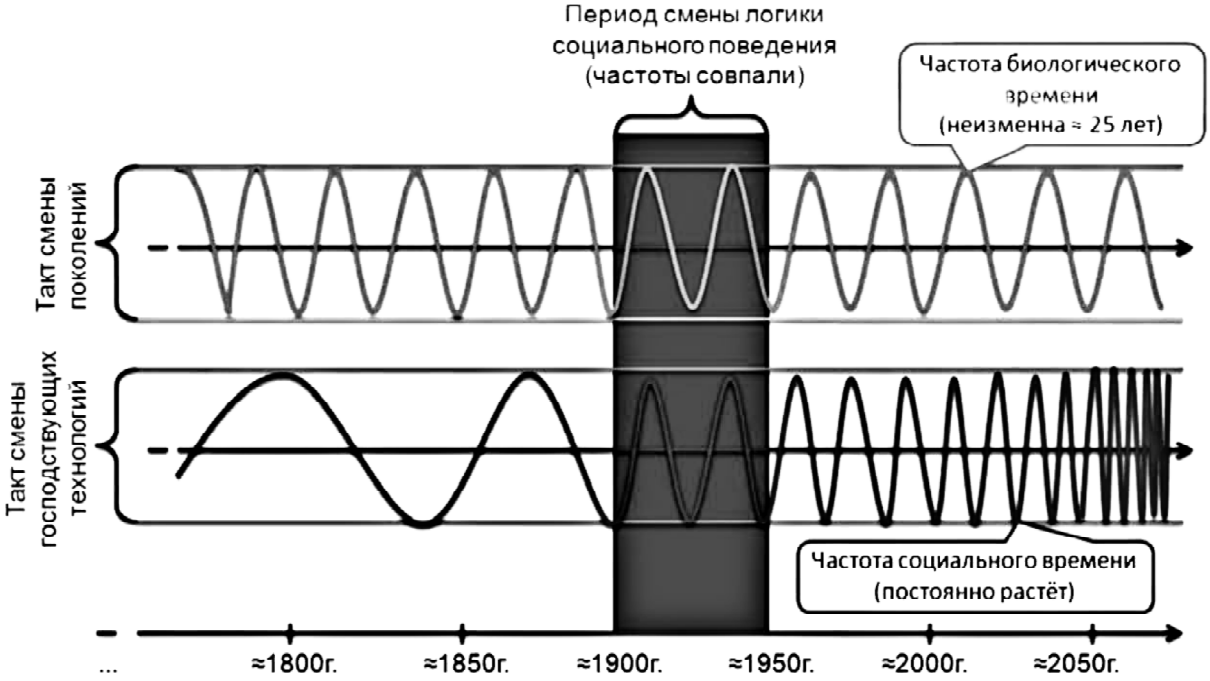


Рис. 1. Соотношение частот социального и биологического времени

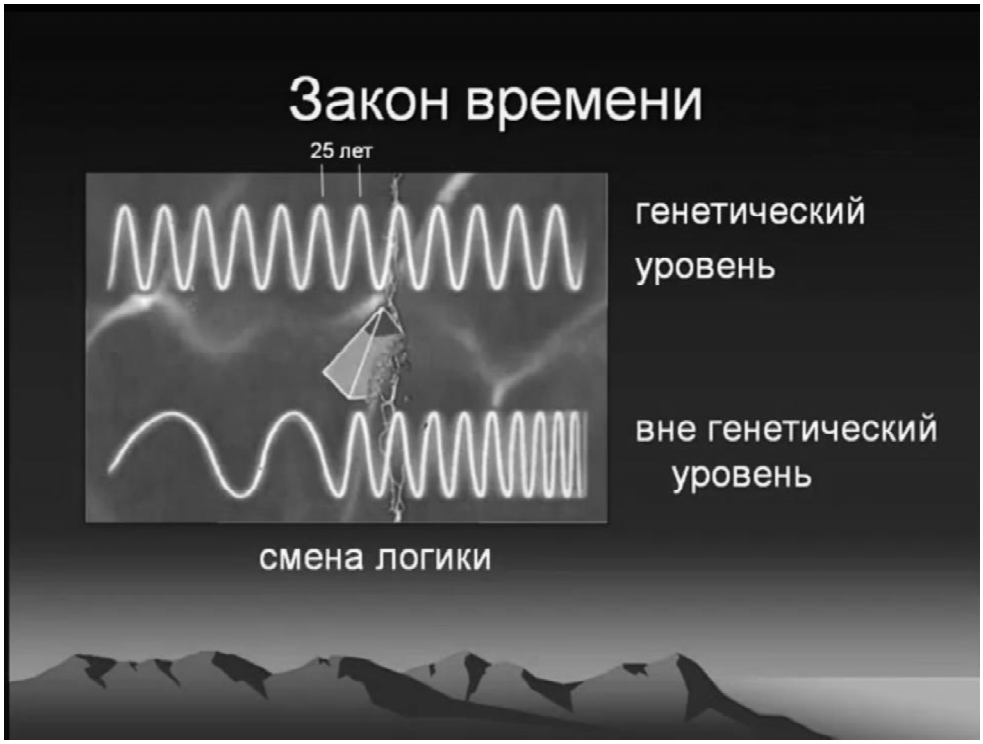


Рис. 2. Внегенетический — социальный уровень времени

Происходит сжатие пространства, время спрессовывается, географические и межгосударственные границы становятся легче преодолимыми.

Глобализация — это и процесс исключения из экономических процессов 80 % мирового населения. Глобальный («пуантилистский», точечный) мир — это система связи 20 % населения планеты. Для объяснения этого явления польский социолог З. Бауман изобрел два термина — глобалы (globales) и локалы (locales). Глобалы живут в глобальном надстрановом мире, перемещаясь, например, по сети отелей Hilton в качестве бизнесменов, политиков, медиаинтеллектуалов, туристов. Локалы покидают свое местожительство в качестве беженцев либо мигрантов, законных (около 100 млн) или незаконных, но в любом случае попадают из одного локуса в другой. Локализация становится обратной, темной стороной глобализации. Локальный человек останется локальным навсегда.

Все определения акцентированы более всего на определенной области общественных отношений, а потому не универсальны. Через призму теории управления можно дать следующее определение данному феномену: **глобализация** — это *процесс концентрации управления производительными силами человечества во всех сферах социальных отношений.*

Все социальные процессы «глобализации человеческой деятельности» обусловлены в значительной мере внутренним развитием мировоззрения человека — системой представлений, понятий, взглядов об окружающем мире, целостного понимания людьми мира, самих себя и своего места в нем. Они определены индивидуальным осмыслением взаимосвязей между людьми в глобальном, всеобщем масштабе, а не только развитием отдельных экономических, социальных, политических, культурных, этнических и других отношений.

З. Фрейд замечает, что «если индивиды в массе образуют единство, то должно существовать что-то, что их связывает», то есть подчеркивает не только значимость подсознательных феноменов в жизни людей, но и наличие скрытых элементов взаимодействия людей между собой в обществе [22].

В своей книге «Невидимая рука (Введение во взгляд на Историю как на Заговор)» Р. Эпперсон видит историю как спланированные и целесообразно организованные события. Сама история и, как следствие, геополитика, предстают в его освещении как «история заговора». Конечной целью заговора, как известно, с древнейших времен до Гитлера, выступает мировое господство, завоевываемое не открытой военной силой, а методами управления «общественным мнением» и законотворчеством в условиях формальной «демократии», которые воспринимаются большинством не в качестве средств реальной тирании над обществом, а как частная или корпоративная деятельность, аналогичная частной деятельности подавляющего большинства людей в обществе.

Важным представляется переосмысление взаимодействий цивилизаций, рассмотрение роли культуры во взаимоотношениях людей и их общностей и поиск путей, которые человечеству необходимо предпринять, чтобы избежать «столкновения» цивилизаций [14].

Исходя из фактов истории, можно учесть допущение трех основных начал: «Тройное жизненное отношение человека — это его отношение к миру и вещам, его отношение к людям и его отношение к той тайне бытия, которую философ называет абсолютом, а верующий Богом» [2, с. 25]. Эти начала на языке категорий предстают как объективная реальность (материя), субъективная реальность (душа, экзистенция) и трансцендентная реальность (Дух, трансценденция [26]). Мир как процесс триединства (материя — информация — мера), в котором живет человек и частью которого является, можно осмысленно воспринимать так: материя и информация текут в мере — предопределения; материя преобразуется в мере развития предопределенным образом.

Только понимание того, что Мир един и целостен и все процессы в нем информационно и материально взаимосвязаны и взаимообусловлены, носят колебательный характер, в Божией Мере, дает полную картину бытия и примиряя споры первичности материи или сознания.

За счет сокрытия меры был реализован принцип управления «разделяй, стравливай и властвуй». Сокрытие основополагающих вещей, которое предназначено для одурачивания толпы, истинных эгрегориально-матричных бесструктурных методов надгосударственного управления приводят к тому, что под это управление на бессознательном уровне попадают целые страны и народы. Об этом говорит В. А. Ефимов [19]. Включение понятия «мера» позволяет встать человеку на правильное мировоззрение, чтобы глубже понимать окружающий мир и принимать необходимые решения, осознанно действовать в сложном процессе глобализации.

Ни к чему не обязывает и потому делает жизнь беззаботной вера в утверждение объективной способности рынка к саморегуляции производства и потребления в соответствии с общественными потребностями. Но нет общественных потребностей в усугубляющемся глобальном биосферно-экологическом кризисе. Этот кризис возник в результате научно-технического бума, имевшего место в последние два столетия в Западной региональной цивилизации, и выступает выражением того, что наряду с общественными потребностями рыночная саморегуляция ее экономики удовлетворяет и антиобщественные и антибиосферные потребности части населения.

Кризис — не эпизод, не случайность, не имеющая причин, а итог длительного процесса накопления ошибок цивилизацией. Это говорит о том, что исторически реальный рыночный механизм западной цивилизации устойчиво не способен отстроиться от антисоциальной, антибиосферной ориентации экономики. Такая устойчивая многовековая ориентация экономики Запада позволяет утверждать, что западная региональная цивилизация, по сути, является угрожающей для человечества.

В макроэкономике эта сущность культуры Запада выражается как господство ростовщического капитала, обретшего цивилизованные узаконенные формы в банковской системе, над интеллектуальной

деятельностью по организации производства и распределения продукции и услуг. Изучение банковского дела, освоение его традиций (*I do it, but do not know how and what for*) требует некоторых интеллектуальных усилий, но в целом система ростовщичества — это автомат, запрограммированный на взимание ссудного процента.

Ссудный процент по кредиту в одном направлении перекачивает платежеспособность из общества в корпорацию ростовщиков. Даже простое увеличение ими ставки ссудного процента позволяет обеспечить корпорации главенство в сфере финансов вне зависимости от динамики производства в его натуральном учете и последствий хозяйственной деятельности для общества и биосферы. То есть от ошибок инвестиционной политики единой банковской корпорации будет всегда страдать кто-то другой, но не банкир, способный заплатить монопольно высокую цену за все при любом дефиците.

Вследствие этого банковская система в целом, являясь наивысшим иерархическим уровнем в макроэкономике Запада, может не думать о последствиях хозяйственной деятельности кредитуемых ею лиц; в свою очередь те, подстегиваемые банковским ростовщичеством, не имеют возможности оглянуться вокруг и задуматься о чем-либо кроме хозяйственной политики, позволяющей добиться максимальной нормы прибыли на заемный капитал. В результате столетиями взращивается общественно и биосферно недопустимая культура производства и потребления.

Такой способ «хозяйствования», распространяясь в глобальных масштабах, привел к тому, что хозяева банковских ростовщических кланов довели население континентов до разрушения их культуры и вымирания; население «неразвитых» стран обрекли на нарко-, порнобизнес и нищету; население «развитых» стран растлили нравственно и интеллектуально, и оно не видит причин и не может остановить долголящуюся вялотекущую катастрофу культуры.

Но жизнь общества имеет нравственную обусловленность, поэтому морали и этике истинного паразитизма для подавления его совести необходимо убедительное оправдание. Ответ на вопрос «что делать?» один: изменить концепцию, на основе которой строится саморегуляция жизни общества, его хозяйственная деятельность и государственное управление.

Человечество подошло к глобальному системному кризису. Для его противостояния надо *по-новому оценить систему образования всех уровней обучения*. Пересмотреть ее таким образом, чтобы весьма важную дисциплину «социология» включить в программу обучения с самых ранних стадий образовательного процесса в приемлемой форме на каждом уровне развития личности для правильного понимания окружающего мира и феномена глобализации. Важно расширить пределы социологии и ввести в ее систему ранее исключенных и неоправданно игнорируемых.

Ретроспективный анализ проблемы вновь подтвердил огромное *значение исторического метода для любого исследования в области социально-гуманитарных наук*, в частности философии, социологии, экономики, права. Многовековой процесс глобализации находит отражение во многих работах ученых и мыслителей, изучение которых дает возможность выявить закономерности возникновения и развития важнейшего феномена человечества и подойти к решению проблем, связанных с ним.

Решить некоторые задачи феномена глобализации можно благодаря более глубокому его изучению, основу которого составляет *системный подход, или метод системного анализа*. Расчленяя в познавательных целях характеристику негативного явления феномена глобализации по элементам анализа, можно в совокупности получить «панорамное» изображение, объемное и детальное восприятие явления.

Нейтрализация, а в идеале — устранение условий, способствующих проявлению негативных последствий, выступают конечной целью в выявлении издержек глобализации. Критерии оценки деятельности можно выработать при помощи *методов социологии, принципов права и касающихся состояния устойчивости общественных отношений*.

При раскрытии неочевидных проблем, вызванных процессами глобализации, необходимо *проведение социологических исследований, опросов, регулярных мониторингов состояния общественных отношений*. В век интернета избежать негативных последствий на региональном уровне можно, если шире освещать процессы, затрагивающие данный феномен на мировом уровне, шире использовать помощь общественных институтов, интеллигенции и ученых в решении задач общества. Самое важное — это реорганизации всего образовательного процесса человека, начиная с младшего возраста, на основе расширенного изучения социологической науки. Значимой представляется переоценка возможностей мировой финансовой и экономической системы, избавление от порочности и античеловечности в этой важной и жизненно необходимой сфере деятельности общественных отношений. Без учета этого комплекса проблем невозможно строить нормальные общественные отношения в складывающейся ситуации.

Список использованных источников

1. *Аттали, Ж.* Карл Маркс. Мировой дух / Ж. Аттали. — М., 2008. — С. 192.
2. *Бубер, М.* Проблема человека // Бубер, М. Два образа веры. — М., 1995. — С. 209.
3. *Войтович, Р.* Історичні та теоретико-методологічні передумови виникнення сучасних процесів глобалізації / Р. Войтович // Вісник Національної академії державного управління при Президентові України. — 2003. — № 3. — С. 557–568.
4. *Глоба, П.П.* Космогенезис / П.П. Глоба. — Минск : Арта, 1996. — С. 47.
5. *Добреньков, В.И.* Глобализация и Россия: социологический анализ / В.И. Добреньков. — М. : ИНФРА-М, 2006. — 447 с.

6. *Дугин, А.Г.* Глобализация: два пути / А.Г. Дугин [Электронный ресурс]. — Режим доступа: http://www. arctogea / eurasia /doclad/global/2000.html
7. *Кулыгин, В.* Незападные концепции глобализации развития / В. Кулыгин [Электронный ресурс]. — Режим доступа: http://www.glob/cul/dfgr.html
8. *Лушников, О.В.* Великая монгольская империя — мировая супердержава средневековья / О.В. Лушников. — Пермь : ПГУ, 2000. — С. 5.
9. *Маркс, К.* Тезисы о Фейербахе // Маркс, К. Собр. соч. / К. Маркс, Ф. Энгельс. — М. : Политиздат, 1950. — Т. 3. — С. 20.
10. *Мартиненко, В.М.* Державне управління: шлях до нової парадигми (теорія та методологія) : монография / В.М. Мартиненко. — Х. : Вид-во ХарРІ НАДУ «Магістр», 2003. — 220 с.
11. *Никитин, Г.М.* Глобализация: аспекты понимания / Г.М. Никитин // Глобализация и национальные интересы России : материалы Рос. науч.-практ. конф., Уфа, 19–21 мая 2004 г. — Уфа : Вост. ун-т, 2004. — С. 23.
12. *Носова, О.В.* Влияние глобализации на экономическое развитие / О.В. Носова // Социальная экономика. — 2006. — № 1–2. — С. 80–86.
13. *Ожегов, С.И.* Словарь русского языка / С.И. Ожегов. — М., 1988. — С. 294.
14. *Сагатовский, В.Н.* Мировоззрение для пост-новой эры. Выдержки из рукописи / В.Н. Сагатовский [Электронный ресурс]. — Режим доступа: http://vasagatovskij.narod.ru; *Сагатовский, В.Н.* Есть ли выход у человечества? / В.Н. Сагатовский. — СПб., 2000.
15. *Сагатовский, В.Н.* Философия антропокосмизма в кратком изложении / В.Н. Сагатовский. — СПб., 2004. — С. 41–65; *Сагатовский, В.Н.* Триада бытия / В.Н. Сагатовский. — СПб., 2006.
16. [Электронный ресурс]. — Режим доступа: http://www.Examen.ru/db/xamine.html
17. Вопросы митрополиту Иоанну и иерархии Русской православной церкви [Электронный ресурс]. — Режим доступа: http://vodaspb.ru/files/books/Voprosi_mitropolitu.html
18. Синайский «турпоход» [Электронный ресурс]. — Режим доступа: http://delostalina.ru/?p=378
19. [Электронный ресурс]. — Режим доступа http://pravdu.ru/lessons/efimov/
20. [Электронный ресурс]. — Режим доступа http://www.imam.ru/quran/002.html
21. *Соловьев, В.С.* Кризис западной философии / В.С. Соловьев // Соч. : в 2 т. Т. 1 / В.С. Соловьев; сост. А.Ф. Лосев, А.В. Гулыга. — 2-е изд. — М. : Мысль, 1990. — С. 89.
22. *Фрейд, З.* Тотем и табу / З. Фрейд. — М. : Олимп, 1998. — С. 328.
23. *Шнипко, О.* Постіндустріальна глобалізація: сутність, чинники, тенденції та суперечності розвитку / О. Шнипко // Економіст. — 2005. — № 4. — С. 76–79.
24. *Шри Шримад, А.Ч.* Бхактиведанта Свами Прабхупада. Бхагават-гита: как она есть / А.Ч. Бхактиведанта Свами Прабхупада Шри Шримад. — М.; Л. ; Калькутта; Бомбей; Нью-Дели: 6 Бхактиведанта Бук Траст, 1986. — С. 88.
25. *Яковец, Ю.В.* Глобализация и взаимодействие цивилизаций / Ю.В. Яковец. — М. : Экономика, 2001. — 346 с.
26. *Ясперс, К.* Философская вера // Ясперс, К. Смысл и назначение истории. — М., 1991. — С. 425–428.
27. *Robertson, R.* Globalization: Social Theory and Global culture / R. Robertson. — London : Sage, 1982. — P. 98.
28. *Wallerstein, I.* The Rise and Future Demise of the of the World-Capitalist System: Concepts for Comparative Analysis. Comparative Studies in Society and History / I. Wallerstein. — New York : Academic Press, 1974. — 125 p.

05.10.2012

УДК 331

М. К. Воробьев, Э. И. Скоробогатый

ЛИЦА С ОГРАНИЧЕННЫМИ ВОЗМОЖНОСТЯМИ НА РЫНКЕ ТРУДА БЕЛАРУСИ

Изучаются проблемы профессиональной реабилитации и трудоустройства инвалидов. Рассматриваются современные тенденции в обучении, профессиональной подготовке и реабилитации инвалидов с физическими и психическими недостатками. Анализируется опыт организации реабилитации и трудоустройства инвалидов в Беларуси, предлагаются направления совершенствования этой работы в соответствии с достижениями мировой практики. Проблема инвалидности квалифицируется как социальное явление, которое предполагает при социализации и трудоустройстве инвалида учет его индивидуальных особенностей и поиск путей адаптации для полного участия в жизни общества.

We study the problem of professional rehabilitation and employment of disabled persons. There is a review of current trends in education, training and rehabilitation of persons with physical and mental disabilities. We analyze the experience of rehabilitation and employment of disabled people in Belarus, offer ways of improving the work in accordance with the achievements of world practice. Disability qualifies as a social phenomenon which involves an account for the individual characteristics and ways to adapt of a disabled person to full participation in society.

По данным национального статистического комитета Республики Беларусь численность населения Беларуси на 1 января 2011 г. составила 9 481,2 тыс. чел., а по данным органов по труду, занятости и социальной защиты — 504,4 тыс. чел., или 5,3 % от общей численности населения страны, составляют лица с ограниченными возможностями (инвалиды). Это категория социально уязвимых граждан, требующая особого подхода при определении их статуса, возможностей и решения проблем их интеграции в общество.

До недавнего времени в Республике Беларусь определение «инвалид» было основано на медицинских показаниях. В новой редакции Закона «О социальной защите инвалидов» от 17 июля 2009 г № 48-З внесены изменения, соответствующие положениям Конвенции о правах инвалида. Инвалидом считается лицо с устойчивыми физическими, психическими, интеллектуальными и сенсорными нарушениями, которые при взаимодействии человека с различными барьерами мешают его полному и эффективному участию в жизни общества наравне с другими гражданами. Данное определение основано на понимании инвалидности как социального явления и не рассматривает отдельно инвалидов от общества или их исключения из какой-либо сферы, а лишь подчеркивает их индивидуальные особенности и необходимость поиска путей адаптации для полного их участия в жизни общества. Успешная адаптация инвалидов может быть осуществлена только при активном участии государства.

Необходимо учитывать, что повреждения здоровья, в связи с заболеванием или травмой, и снижение способности к активной деятельности не позволяют человеку с ограничениями самостоятельно поддерживать надлежащий уровень жизни, выполнять соответствующую социальную роль, интегрировать себя в общество и удовлетворять жизненные потребности. Ограниченность участия в жизни общества, или его отсутствие, составляет сущность ограничения, следовательно, должна быть главной точкой приложения сил в социальной помощи. Она заключается в восстановлении и существенном улучшении функциональной способности личности, а также в устранении или снижении препятствий в физическом и социальном окружении, в создании безбарьерной среды.

В этом понимании реабилитация охватывает все мероприятия, нацеленные на ослабление негативных факторов, которые ведут к ограничениям интеграции личности в общество. Главная роль здесь принадлежит государству, которое должно предпринимать меры, направленные в первую очередь на изменение отношения общества к инвалиду.

В связи с усилением роли государства происходят процессы институционализации и профессионализации деятельности по уходу за больными и престарелыми, создаются стационарные учреждения социального обслуживания, которые обеспечивают физическое существование людей с ограничениями. Но в связи с институционализацией социальной защиты возникает проблема изоляции от общества людей с ограничениями, для преодоления которой в настоящее время развиваются децентрализованные виды помощи, носящие поддерживающий характер (амбулаторные услуги, услуги сиделки и другие услуги, разгружающие семью).

Учитывая это, государство принимает меры, направленные на обеспечение полноправного участия инвалидов в жизни общества, постоянно совершенствуется национальное законодательство Республики Беларусь в отношении инвалидов. В 2009 г. в феврале вступил в силу в новой редакции Закон «О предупреждении инвалидности и реабилитации инвалидов» (принят 23.07.2008 г. № 422-З), а в октябре — вышеупомянутый Закон «О социальной защите инвалидов», которые решают задачи совершенствования системы реабилитации, финансирования создания рабочих мест для инвалидов. Активная роль в обеспечении занятости инвалидов отводится общественным организациям.

Законом о социальной защите инвалидов предусматривается введение гарантированных государством правовых и организационных мер, обеспечивающих инвалидам условия для преодоления, замещения (компенсации) ограничений жизнедеятельности и направленных на создание возможностей на равных с другими гражданами участия в жизни общества.

Во исполнение названных законов в стране реализуется комплексная социальная программа, направленная на улучшение качества жизни инвалидов, реализацию мер по восстановлению и компенсации нарушенных или утраченных способностей, обеспечению занятости на рынке труда, а также беспрепятственного доступа инвалидов к объектам социальной инфраструктуры.

Особенно четко выражены новые подходы в реализации государственной политики по социальной защите инвалидов в подпрограмме «Предупреждение инвалидности и реабилитация инвалидов» «Комплексной программы развития социального обслуживания на 2011–2015 годы», утвержденной постановлением Совета Министров Республики Беларусь от 29 июня 2010 г. № 1126.

В рамках этой программы ставятся задачи создания условий для независимого проживания инвалидов, улучшения их обеспечения современными техническими средствами социальной реабилитации, расширения сети реабилитационных учреждений, увеличения численности инвалидов, обучившихся новым профессиям и возвратившихся к профессиональной деятельности, расширения перечня учреждений, обеспечивающих получение профессионально-технического и высшего образования инвалидами, расширения перечня специальностей, по которым могут обучаться инвалиды. Вышеназванной подпрограммой предусматривается за 2011–2015 гг. существенное расширение материальной базы для медицинской реабилитации инвалидов:

- открытие областных больниц (центров) медицинской реабилитации в Брестской и Гомельской областях, открытие в Витебской области больницы (центра) медицинской реабилитации для детей с психоневрологическими заболеваниями;
- открытие и оснащение современными техническими средствами реабилитации отделений медицинской реабилитации в учреждениях здравоохранения, разработка новых технологий медицинской реабилитации, применение новейших технологий и методов профессиональной и трудовой реабилитации;
- внедрение компьютерных технологий по профессиональной реабилитации инвалидов с нарушением зрения и/или слуха;
- разработка совместно с общественными объединениями инвалидов учебных планов, программ, учебных пособий для учащихся инвалидов, подготовка и переподготовка специалистов-дефектологов, обеспечение повышения квалификации специалистов, работающих с учащимися профессионально-технических училищ и средних специальных учебных заведений с особенностями психофизического развития;
- организация обучения инвалидов по индивидуальному предпринимательству;
- освоение технологий изготовления современных протезов и др.;
- активизация работы по реабилитации инвалидов I и II группы и детей инвалидов в возрасте до 18 лет с 3-й и 4-й степенями утраты здоровья.

Чтобы создать равные возможности для жизнедеятельности инвалидов, государство принимает меры в целях их обеспечения средствами социальной реабилитации; создания условий для проживания при необходимости в стационарных учреждениях социального обслуживания; обеспечения доступности специального образования, структура которого определяется структурой основного образования (дошкольное образование, общее базовое и общее среднее, профессионально-техническое, среднее специальное и высшее). Происходит интеграция специального и общего образования в единое образовательное пространство посредством внедрения интегрированного обучения и воспитания.

Направленность на формирование общеобразовательных знаний и умений сменяется пониманием того, что целью обучения является повышение качества жизни детей-инвалидов, их социальное развитие, формирование жизнеспособной личности, готовой к активному участию в жизни общества. В связи с этим осуществляется максимальный охват коррекционно-педагогической помощью всех детей с особенностями психофизического развития (ОПФР).

На базе учреждений, обеспечивающих получение дошкольного и общего среднего образования, создаются специальные классы (группы) интеграционного обучения и воспитания, что предполагает получение образования детьми с ОПФР вместе с нормально развивающимися сверстниками. В большинстве административных районов Беларуси созданы центры коррекционно-развивающего обучения и реабилитации, деятельность которых направлена на создание условий для развития природных способностей каждого ребенка независимо от уровня его физического и интеллектуального развития.

За последние пять лет в Беларуси отмечается некоторое (120 чел.) увеличение численности обучающихся в профессионально-технических учреждениях детей-инвалидов с особенностями психофизического развития. Прослеживается тенденция увеличения численности обучающихся инвалидов по слуху, по зрению и инвалидов с нарушениями функций опорно-двигательного аппарата. Более 1 000 инвалидов молодежного возраста ежегодно обучается в средних специальных учебных заведениях и около 1 500 чел. в вузах. Инвалиды обучаются в общих группах в основном по специальностям гуманитарного профиля (юридические, экономические, педагогические и др.).

Однако, как показывают исследования, учреждения образования общего типа и интегрированные или специальные группы в них доступны детям с легкими формами заболеваний или травм. Для детей с тяжелыми формами заболеваний или травм наиболее доступным является обучение на дому, во вспомогательных школах, школах-интернатах, центрах коррекционно-развивающего обучения и реабилитации, а также в домах-интернатах, где дети-инвалиды проживают, выступающих наиболее приемлемой формой обучения для данных категорий инвалидов.

Однако эти формы обучения практически ограничивают возможности их общения со сверстниками, не имеющими инвалидности.

Многие дети-инвалиды с заболеваниями нервной системы, психическими заболеваниями и аномалиями развития практически не имеют возможности, а потому не планируют повышение уровня своего образования. По опубликованным в СМИ результатам социологических исследований около 4 % инвалидов в возрасте 18 лет и старше не имеют никакого образования, большинство из них это граждане с психическими заболеваниями, заболеваниями нервной системы и аномалиями развития, то есть заболеваниями, сопровождающимися нарушениями умственного, интеллектуального развития. Однако широкое распространение коррекционно-развивающего обучения и реабилитации в стране позволяет предположить, что число граждан, не имеющих никакого образования, будет существенно сокращено.

Следует отметить, что молодые люди с третьей и ниже степенью утраты здоровья, с заболеваниями, в основном не связанными с нарушениями умственного и интеллектуального развития, получившие общее образование, а в дальнейшем и профессиональное, в том числе высшее, но в связи с ограниченными физическими возможностями по причине инвалидности, часто оказываются невостребованными на рынке труда, а поэтому вынуждены проходить переподготовку и повышение квалификации. Зарегистрированные в органах по труду, занятости и социальной защите в качестве безработных эти инвалиды проходят обучение как в специальных, так и в обычных условиях. Во время обучения безработным выплачивается стипендия за счет средств Фонда социальной защиты населения (ФСЗН). Оплата за обучение производится также службой занятости за счет средств ФСЗН. Несмотря на государственную поддержку, проблема трудоустройства инвалидов остается острой.

Как правило, большинство (около 90 %) безработных из числа инвалидов направляются на обучение рабочим профессиям, которые наиболее востребованы на рынке труда, что позволяет им успешно трудоустроиться. Отметим, что только около 14 % инвалидов имеют высшее образование и около 23 % — среднее специальное, в основном это граждане, получившие инвалидность вследствие несчастного случая на производстве или в быту, или по причине профессионального заболевания.

Повышение образовательного уровня инвалидов зависит не только от состояния их здоровья, но и от окружающей среды. В последнее время государством уделяется большое внимание созданию в стране безбарьерной среды, ежегодно проводятся работы в этом плане примерно на 3 тыс. объектов, что позволило к 2011 г., несмотря на большие затраты финансовых средств, увеличить до 40 % удельный вес зданий и сооружений, приспособленных к доступу инвалидов.

В последние годы активизировалась работа в Беларуси по адаптации учебных заведений к возможностям инвалидов. Государственной программой по созданию безбарьерной среды жизнедеятельности физически ослабленных лиц на 2011–2015 гг. предусмотрено создание безбарьерной среды для инвалидов и других категорий физически ослабленных лиц в 51 учреждении образования, в том числе в 19 высших учебных заведениях страны, включая такие крупные, как Белорусский национальный технический университет, Белорусский государственный университет, Белорусский государственный экономический университет, Белорусский государственный университет информатики и радиоэлектроники и др.

Предусматривается также поэтапная реконструкция существующей улично-дорожной сети, пешеходных переходов с выполнением комплекса мероприятий по созданию безбарьерной среды, планируется увеличение удельного веса низкопольного пассажирского транспорта, а также транспорта, оснащенного специальным оборудованием для перевозки инвалидов-колясочников, предусматривается установка светофоров с синхронными звуковыми сигналами для инвалидов, оборудование станций Минского метрополитена лифтовыми кабинами, установкой ограничительных шуцлиний, системы звукового оповещения и другие мероприятия, позволяющие инвалидам с нарушением опорно-двигательного аппарата, органов зрения и слуха и другим инвалидам беспрепятственно перемещаться от места проживания к месту учебы, а также беспрепятственно посещать занятия в аудиториях и другие помещения в учебных учреждениях.

В этом направлении предстоит большая работа. Ведь 60 % объектов, в том числе жилых зданий, недоступны для многих инвалидов. Около 40 % инвалидов испытывают большие затруднения в передвижении по причине отсутствия в домах по месту их проживания лифтов. Более 70 % инвалидов-колясочников в г. Минске и других крупных городах практически не выходят из своей квартиры или дома.

Несмотря на высокую развитость социальной и транспортной инфраструктуры больших городов, неприспособленность многоэтажных жилых, общественных и производственных зданий, а также общественного транспорта является непреодолимым барьером для инвалидов-колясочников. Высокие бордюры, отсутствие во многих случаях звуковых сигналов светофоров, отсутствие фактурных покрытий приграничных к проезжей части территорий являются барьером для инвалидов с нарушением опорно-двигательного аппарата и инвалидов с нарушением зрения. Необходимо максимально мобилизовать ресурсы общества для создания безбарьерной среды, возможно, снизить темпы строительства, чтобы использовать на эти цели финансовые ресурсы.

В части социальной реабилитации государством уделяется внимание обеспечению инвалидов техническими средствами социальной реабилитации. Государственный реестр (перечень) технических средств социальной реабилитации пополняется такими современными средствами реабилитации, как инвалидная коляска с электрифицированным приводом, сотовые телефоны с программным обеспечением, синтезирующим речь, устройства для прослушивания озвученной литературы и др. В настоящее время данный перечень содержит 54 позиции

Средствами социальной реабилитации отдельные категории граждан, в частности инвалиды войны, дети-инвалиды в возрасте до 18 лет, инвалиды I и II групп обеспечиваются бесплатно или на льготных условиях. Изготовление, в том числе по индивидуальным проектам, средств реабилитации, а также их ремонт осуществляется «Республиканским унитарным предприятием «Белорусский протезно-ортопедический восстановительный центр», его филиалами.

Для общения инвалидов с нарушениями слуха используется язык жестов, признаваемый государством в качестве средства массового общения. При участии инвалидов с нарушением слуха в работе государственных органов и иных организаций обеспечивается перевод жестового языка. Финансирование мероприятий по поддержке жестового языка осуществляется за счет средств республиканского и/или местных бюджетов, а также за счет средств общественных объединений инвалидов.

Однако современные качественные средства технической реабилитации часто недоступны инвалидам по цене. Имеют место случаи, когда полученные бесплатно средства технической реабилитации не используются инвалидами по причине их низкого качества. Одной из причин необеспеченности инвалидов необходимыми средствами социальной реабилитации является недостаточная информированность граждан о порядке, условиях предоставления этих средств.

Главная задача государства — создание условий для вовлечения людей с ограниченными возможностями в трудовую деятельность. По данным проводимых социологических исследований более 82 % инвалидов, проживающих в домохозяйствах, не работают. В основном это граждане, достигшие пенсионного возраста и по этой причине не проявляющие активность в поиске работы. Но 40 % инвалидов (в основном граждане в трудоспособном возрасте) хотели бы работать, однако их трудоустройству препятствует состояние здоровья. Хотя часть инвалидов (примерно 3,5 %) не имеют, по их оценкам, необходимости и желания работать.

Особую сложность в трудоустройстве испытывают молодые инвалиды в возрасте 18–30 лет, прежде всего инвалиды, имеющие заболевания нервной системы, психические заболевания, а также аномалии развития (лилипуты, карлики и др.). Для интеграции таких людей в производственную деятельность недостаточно простого создания специализированных рабочих мест. Необходима комплексная оценка содержания тех работ, которые эти инвалиды могут выполнять. Для таких людей нужны особые нормы труда, более короткий рабочий день и другие особенности организации труда, которые могут быть обеспечены только в специально созданных мастерских для реабилитации инвалидов, которые в последнее время создаются в территориальных центрах социального обслуживания населения Минтруда и соцзащиты. Для Беларуси создание рабочих мест для людей с особенностями психофизического развития пока явление новое. Но благодаря инициативе отдельных общественных объединений эта работа в стране начинается.

Инвалиды, имеющие физические заболевания или получившие травмы, нуждаются в более внимательном подходе при подборе профессии, для них важно правильно организовать подготовку, переподготовку и повышение квалификации. Для осуществления трудоустройства этих инвалидов необходимо обеспечить заинтересованность нанимателей, которые несут дополнительные затраты, связанные с оснащением рабочих мест для инвалидов. В Беларуси предпринимаются определенные меры в этом плане. Инвалидам с физическими недостатками предоставляются дополнительные гарантии занятости, которые обеспечиваются путем создания дополнительных рабочих мест, установления брони приема на работу, предоставления услуг по профессиональной ориентации, организации обучения по специальным программам и др.

Одним из приоритетов работы органов по труду, занятости и социальной защите является содействие в трудоустройстве инвалидов, которое осуществляется прежде всего в рамках Государственной программы содействия занятости населения, ежегодно утверждаемой Правительством Республики Беларусь. В 2011 г. в соответствии с названной программой профинансировано создание и сохранение 143 рабочих мест для инвалидов, на 2012 г. согласно заявкам нанимателей предусмотрено финансирование затрат на создание 137 рабочих мест, хотя необходимо исходить не из заявок нанимателей, а из запросов инвалидов. Предусмотрено на 2012 г. установление нанимателям брони для приема на работу 1 950 безработных из числа инвалидов. Ежегодно содействие в трудоустройстве получают около 2,5 тыс. инвалидов, около 500 чел. проходят трудовую реабилитацию.

Примерно на 200 предприятиях организовано прохождение адаптации инвалидов. На 2012 г. запланирована организация и финансирование мероприятий по адаптации 500 инвалидов к трудовой деятельности. В целях стимулирования нанимателей, выделяющих рабочие места для адаптации инвалидов, предусмотрено повышение размера компенсационных выплат. Предусмотрена компенсация всего фонда заработной платы, включая страховые взносы в ФСЗН проходящих адаптацию работников, вместо выделяемой ранее компенсации только заработной платы этих работников. На адаптацию инвалидов на 2012 г. выделено 7,6 млрд р. (ср.: на 2011 г. было выделено 2,5 млрд р., то есть в три раза меньше. Отчасти это повышение обусловлено высоким уровнем инфляции к концу 2011 г.

Центральным вопросом при осуществлении реабилитации инвалидов и их трудоустройство является профессиональная реабилитация — восстановление или приобретение инвалидом профессиональных навыков. В соответствии с Кодексом Республики Беларусь «Об образовании» от 13.01.2011 г. № 243-З государство гарантирует общедоступность и бесплатность профессионально-технического образования в государственных учреждениях образования. Повышение квалификации и подготовка инвалидов обеспечиваются в учебных заведениях и других организациях (специализированных или общего типа) в соответствии с индивидуальной программой реабилитации (далее — ИПР).

ИПР инвалида составляется с учетом рекомендаций Медико-реабилитационной экспертной комиссией (далее — МРЭК) и включает три раздела: программу медицинской реабилитации; программу профессиональной и трудовой реабилитации; программу социальной реабилитации. Форма ИПР утверждена постановлением Министерства здравоохранения Республики Беларусь от 2 февраля 2009 г. № 10 и должна соблюдаться при составлении этой программы.

ИПР инвалида составляется в зависимости от степени выраженности расстройства функций организма и ограничений жизнедеятельности лица, признанного МРЭК инвалидом. Признание гражданина инвалидом осуществляется в порядке, установленном постановлением Минздрава от 25 октября 2007 г. № 97, то есть государство организует и контролирует процесс реабилитации инвалидов.

Однако не разработаны четкие критерии завершения реабилитации, что не позволяет нацелить реабилитацию конкретного инвалида на конечный результат, и в итоге реабилитация превращается в бесконечно растянутый во времени процесс, который не всегда завершается трудоустройством инвалида. Имеются определенные недостатки в организации работы МРЭК, рекомендации которых часто не учитывают ситуацию на рынке труда, что затрудняет трудоустройство инвалидов.

Традиционно считалось, что реабилитация — это медицинский вопрос. Преобладал подход, основанный на различных формах социальных выплат в зависимости от степени утраты трудоспособности, вместо принятия эффективных мер по профессиональной и трудовой реабилитации и трудоустройству инвалидов. МРЭК устанавливает, и это отражается в ИПР, те виды деятельности, по которым противопоказано заниматься инвалиду. Нередко применяются устаревшие оценки профессий, содержание которых изменилось. Вообще в европейской практике не применяются запреты на профессии для инвалидов, а выбор профессии производится с учетом их интересов.

Медицинские работники, которые являются членами МРЭК, не всегда имеют возможность оценить те требования, которые предъявляет конкретная работа к исполнителям, особенно в нынешних условиях интенсивного развития информационно-коммуникационных технологий. Поэтому при разработке мероприятий по реабилитации и трудоустройству инвалидов необходимо, чтобы при подготовке ИПР кроме медицинских работников активное участие принимали работники службы занятости, психологи, специалисты по профессиональной и трудовой реабилитации. Для повышения занятости инвалидов необходимо учитывать следующие факторы: низкий уровень конкурентоспособности инвалидов на рынке труда, их отставание от других работников в образовательном уровне; необходимость приспособления рабочих мест к их индивидуальным потребностям; низкая мотивация нанимателей, которые не всегда получают компенсацию дополнительных затрат, связанных с трудоустройством инвалидов; повышенная опасность возникновения несчастных случаев при работе инвалидов; недостаточный уровень профессиональной ориентации и профессиональной подготовки людей с ограниченными возможностями и др.

Данные факторы ограничивают возможности трудоустройства инвалидов на обычных предприятиях. Необходима существенная государственная поддержка по оснащению рабочих мест техническими приспособлениями, а также по предоставлению государственных заказов на изготовление продукции специализированными предприятиями различных форм собственности с целью трудоустройства инвалидов.

Основным государственным органом, осуществляющим трудоустройство инвалидов, является служба занятости. Она предоставляет услуги по профессиональной ориентации с целью определения возможностей инвалидов для профессиональной подготовки, переподготовки, повышения квалификации и последующей занятости с учетом их склонностей, а также потребностей рынка труда. Для содействия занятости инвалидам службой занятости выделяются ссуды нанимателям на создание рабочих мест и трудоустройства этих категорий безработных, проводится финансирование мероприятий по адаптации инвалидов к трудовой деятельности, а также компенсация затрат нанимателей на создание и сохранение рабочих мест для инвалидов. Проводится трудовая реабилитация безработных из числа инвалидов на рабочих местах с частичной компенсацией нанимателям затрат по оплате труда.

Компенсация службой занятости затрат нанимателей, связанных с оснащением рабочих мест приспособлениями для работников с ограниченными возможностями и их трудоустройством, является прогрессивной мерой, однако при ее применении возникают сложности, связанные с законодательно установленными ограничениями. Компенсационные выплаты могут устанавливаться при наличии у нанимателя не менее 3 % работников с ограниченными возможностями. Наниматель получит компенсацию только при условии приобретения для оснащения рабочих мест инвалидов технических приспособлений отечественного производства, кроме того, наниматель обязан в течение трех лет заполнять вакансии на эти рабочие места безработными из числа инвалидов и т. п. Эти ограничения снижают заинтересованность нанимателей в трудоустройстве инвалидов. Сокращенная законодательно рабочая неделя для инвалидов и другие льготы создают дополнительные сложности при их трудоустройстве. Поэтому желательно, чтобы эти меры применялись только по взаимному согласию сторон (нанимателя и инвалида).

Бронирование рабочих мест для инвалидов как административная мера не всегда является эффективной. Наниматель практически всегда может отклонить кандидатуру направленного в счет брони безработного инвалида, обосновав свой отказ недостаточным уровнем квалификации кандидата или несоответствием профессиональной подготовки, или отсутствием необходимого технического приспособления на рабочем месте и т. д., что нередко происходит на практике. Имеет место и проблема недостаточной заинтересованности инвалидов в трудовой деятельности. Нередко даже инвалиды III группы

предпочитают пусть небольшую, но пенсию вместо трудовой деятельности. Тем не менее проводимая в стране работа, направленная на создание необходимых условий для интеграции в общество людей с ограниченными возможностями посредством их вовлечения в трудовую деятельность, дает положительные результаты.

Так, на протяжении ряда лет с 2006 по 2011 год ежегодно около 300 инвалидов обращаются в органы по труду, занятости и социальной защите по вопросу трудоустройства. Позитивной тенденцией является увеличение численности таких граждан: с 277 в 2006 г. до 311 в 2011 г. Показатель трудоустройства таких граждан вырос на протяжении рассматриваемого периода и достиг в 2011 г. практически 30 %. Хотя он остается значительно (приблизительно в 2 раза) ниже общего показателя трудоустройства граждан, обратившихся в органы по труду и занятости.

Число инвалидов, обращающихся в органы по труду и занятости за содействием в трудоустройстве и регистрируемых в качестве безработных, ежегодно увеличивается. В 2011 г. по сравнению с 2006 г. число зарегистрированных безработных инвалидов увеличилось в 1,2 раза.

Для исключения существующих в настоящее время проблем, затрудняющих либо делающих невозможным трудоустройство инвалидов, Минздравом совместно с Минтруда и соцзащиты ведется работа по пересмотру порядка составления индивидуальной программы реабилитации инвалида, в том числе профессиональной и трудовой реабилитации. Предусматривается более активное участие органов по труду, занятости и социальной защиты в разработке этой программы. Улучшились показатели реабилитации: показатель полной реабилитации увеличился с 6,3 % в 2005 г. до 6,8 % в 2011 г.

Органами по труду и занятости оказывается методическая и практическая помощь для поддержки предпринимательской инициативы инвалидов путем консультирования и предоставления субсидии. В Минске ежегодно 5 и более инвалидов получают субсидии на открытие собственного дела.

Вопросы трудоустройства инвалидов решаются в тесном взаимодействии с общественными организациями инвалидов (общество инвалидов, общество глухих, товарищество инвалидов по зрению и др.), с учетом их потребностей. В последние пять лет в ежегодно разрабатываемой в Республике Беларусь Государственной программе содействия занятости населения финансирование на создание рабочих мест в общественных организациях инвалидов предусматривается в полном объеме, в соответствии с их заявками, причем объемы финансовых средств ежегодно увеличиваются.

В настоящее время большинство мероприятий в области содействия в трудоустройстве предоставляются инвалидам, которые официально зарегистрированы в органах по труду и занятости в качестве безработных. Хотя удельный вес инвалидов в общей численности зарегистрированных безработных на протяжении 2006–2011 гг. остается незначительным, на уровне 2 %.

В Республике Беларусь достигнут определенный прогресс в деле устранения экономического и социального неравенства, интеграции в общество людей с ограниченными возможностями, посредством вовлечения их в трудовую деятельность.

Вместе с тем проблема обеспечения занятости инвалидов, как свидетельствуют данные специальных исследований, сохраняется, уровень занятости инвалидов остается невысоким (17,2 %), гораздо ниже общего уровня занятости населения страны. Это обусловлено рядом причин, прежде всего медицинского характера, которые определяют низкую конкурентоспособность инвалидов на рынке труда.

Одной из основных причин невысокого уровня занятости инвалидов является их низкая конкурентоспособность на рынке труда. Это обусловлено низким уровнем производительности их труда в связи с неудовлетворительным состояние здоровья, недостаточным уровнем профессиональной подготовки, отсутствием необходимых навыков работы на рабочих местах с применением специальных средств, предназначенных для компенсации утраченных функций организма. Отражается на снижении производительности труда и сокращенный рабочий день (7 часов), установленный для инвалидов I и II группы. Кроме того, невысокий уровень производительности труда отдельных инвалидов, прежде всего инвалидов с детства, может быть следствием низкого уровня их образования.

Существуют и другие факторы, не связанные с физическим состоянием инвалидов. Поэтому, по нашему мнению, следует обратить внимание на преодоление тех обстоятельств, которые препятствуют эффективному осуществлению профессиональной и трудовой реабилитации инвалидов (например, пересмотру структуры ИПР, усилению взаимодействия учреждений различной ведомственной подчиненности и др.), получению инвалидами квалификации, соответствующей их способностям и востребованной на рынке труда, а также на устранение при содействии органов по труду, занятости и социальной защите причин, которые демотивируют инвалидов к поиску работы (неудовлетворительное качество отдельных применяемых технических средств приспособления рабочих мест для нужд инвалидов, недостаточный доступ к получению профессионального образования).

С целью повышения эффективности профессиональной реабилитации и трудоустройства инвалидов потребуется более четкое определение обязанностей и порядка финансирования всех участников процесса профессиональной реабилитации инвалидов, более эффективное использование в реабилитационном процессе потенциала общественных объединений инвалидов и других общественных организаций, привлечение студенческой молодежи к волонтерской деятельности, поощрение спонсорства предпринимателей. Необходимо последовательно развивать партнерские отношения между общественными объединениями инвалидов и общественными объединениями нанимателей по вопросам трудоустройства инвалидов.

10.10.2012

УДК 338(4/9)

С. Б. Гарбицкий

БЕЛОРУССКО-ЧЕШСКОЕ НАУЧНО-ТЕХНИЧЕСКОЕ СОТРУДНИЧЕСТВО ВО ВТОРОЙ ПОЛОВИНЕ XX — НАЧАЛЕ XXI В.

Рассматриваются основные вопросы белорусско-чешских научно-технических связей в рамках программы СЭВ и в период постсоциалистической трансформации, их влияние на развитие научно-технического и экономического сотрудничества. Отмечается, что в настоящее время сотрудничество характеризуется открытостью современной науки, возможностью свободного обмена информацией и научными достижениями, основывается на тех вариантах рыночных условий, которые обеспечивают лучшее соотношение качества и цены.

There are the main issues of the Belarusian-Czech scientific and technical relations in the framework of the CMEA and the period of post-socialist transformation, their influence on the development of scientific, technological and economic cooperation. It is noted that at the present time, cooperation is characterized by openness of modern science, the possibility of free exchange of information and scientific achievements, based on the variants of market conditions which provide the best balance of quality and price.

После окончания Второй мировой войны выстраивается новый формат международных отношений. Заявляет о себе БССР, входящая в состав Организации Объединенных Наций (ООН) и Совет Экономической Взаимопомощи (СЭВ). Большая часть международных контактов Беларуси осуществлялась с европейскими социалистическими странами, среди которых значимое место занимали белорусско-чехословацкие связи. Изучению отдельных вопросов двухстороннего сотрудничества Беларуси и Чехословакии второй половины XX — начала XXI в. посвящены работы белорусских историков Л. П. Мирочицкого [1], С. Д. Войтович [2], Г. Г. Сергеевой [3–4], В. Г. Шадурского [5–6]. Результаты анализа трудов отечественных историков второй половины XX в. свидетельствуют, что белорусско-чешские международные отношения изучались по отдельным аспектам, однако системное, обобщающее направление отсутствует. Фрагментарно исследовались научно-технические связи между странами. Таким образом, белорусско-чешское сотрудничество за длительный период, включающий постсоциалистическую трансформацию, комплексно не изучалось и требует научной разработки. В статье рассматриваются белорусско-чешские научно-технические связи как в рамках программ СЭВ, так и в период постсоциалистической трансформации, их влияние на развитие научно-технического, экономического партнеров.

Становление белорусско-чешского научно-технического сотрудничества занимало значимое место в системе развития международных связей БССР и определялось политикой, проводимой ЦК КПСС и правительством Советского Союза. Наращивание научно-технического потенциала государства, предусматриваемое преодолением экономического отставания, в перспективе должно было обеспечить опережение развития экономики США и их западноевропейских союзников и, таким образом, ликвидировать экономическое отставание. Советское правительство рассчитывало через научно-техническое сотрудничество стран социалистической ориентации активизировать фундаментальную науку, способствующую экономическому развитию социалистических стран.

В послевоенное десятилетие сформировалась система международного сотрудничества советской науки, в которой белорусская наука выступила в качестве подсистемы. 10 декабря 1957 г. между Академией наук СССР и Чехословацкой Академией наук, созданной в 1952 г., было заключено соглашение о научном сотрудничестве. Предполагались различные формы сотрудничества: обмен информацией и научными изданиями; создание коллективных трудов; взаимные консультации и обмен опытом; проведение совместных научных исследований; взаимная помощь в подготовке кадров; участие в совместных симпозиумах, конференциях и других мероприятиях, предусматривающих взаимный интерес и т. д. [1, с. 78].

В складывавшейся системе научно-технического сотрудничества белорусские ученые успешно реализовывали совместные научные проекты с чехословацкими коллегами в таких областях науки, как физика, химия, биология, лингвистика, литературоведение, история. Ведущее место в этих связях принадлежит Академии наук БССР. Первые встречи белорусских ученых с чехословацкими коллегами состоялись в середине 50-х гг. Первым, кто внес свой вклад в развитие научного сотрудничества белорусских и чешских ученых, стал член-корреспондент АН БССР профессор И. Д. Юркевич, побывавший в составе делегации Всесоюзного общества культурных связей с заграницей в 1954 г. в Чехословакии. В Праге, Збраславе, Зволене, Банской Штявнице, Грушеве, Брно, Топольчанах, Леднице, Велке Мезеричи белорусский ученый выступил с докладами о достижениях лесоводческой науки в БССР, методах повышения производительности лесов, ознакомился с организацией ведения лесного и охотничьего хозяйства, посетил государственные лесные хозяйства Чехословакии.

В 1960 г. академик АН БССР В. П. Северденко совершил научную и деловую поездку в Чехословакию. Предметом его интереса стали вопросы пластической деформации и обработки металлов давле-

нием. Белорусский ученый посетил ряд машиностроительных предприятий, где изучал опыт изготовления конических и цилиндрических шестерен методом пластической деформации [1, с. 81].

В июне 1961 г. чехословацкие ученые-физики приняли участие в Международном совещании в Минске по проблемам тепло- и массообмена. Это было представительное мероприятие, где помимо хозяев принимали участие ученые из ЧССР, ГДР, Польши, Венгрии, США, Англии, ФРГ и Голландии. Участники совещания оценили его итоги как весьма плодотворные.

В сентябре 1962 г. Чехословакию в течение семи дней посещал академик АН БССР А. В. Лыков. По ходу визита он выступил с двумя лекциями о новейших исследованиях процессов тепло- и массообмена. В соответствии с программой поездки академик Лыков дал семь консультаций и принял участие в дискуссии с коллегами [7].

В 1971 г. Чехословацкое общество международных связей наградило Золотой медалью директора Института тепло- и массообмена АН БССР академика АН БССР А. В. Лыкова в знак признания его заслуг в области совместных исследований. Достигнутые этим академическим институтом успехи были столь весомы, что Академии наук БССР, Чехословакии, Венгрии, Болгарии, ГДР, Польши и Монголии 21 ноября 1973 г. подписали соглашение о создании на базе Института тепло- и массообмена АН БССР международного центра повышения квалификации научных кадров.

В 1962 г. белорусские ученые: профессор кафедры экспериментальной физики и физической электроники БГУ им. Ленина И. Г. Некрашевич и научный сотрудник кафедры В. Е. Граков участвовали в Международной пражской конференции по электронике, где профессор И. Г. Некрашевич выступил с двумя обстоятельными докладами о новейших достижениях белорусских исследователей в этой области.

Для успешного развития связей в области физики между Академиями наук БССР и ЧССР большое значение имело проведение в Белоруссии в 1974 г. Дней чехословацкой науки и техники, во время которых были прочитаны в научно-исследовательских учреждениях и на предприятиях более 40 докладов о научных и технических новшествах [8, с. 3].

Белорусское правительство неоднократно отмечало значительные результаты научно-технического сотрудничества институтов тепло- и массообмена, технической кибернетики, электроники АН БССР с научными центрами ЧССР и других соцстран, что они внедрялись, использовались в совместных разработках со значительным экономическим эффектом [9, с. 139].

Белорусско-чехословацкое сотрудничество в сфере гуманитарных наук устанавливалось посредством совместных исследований в области истории. С целью налаживания научного сотрудничества во второй половине 50-х гг. Чехословакию посетил ответственный работник Института истории АН БССР В. Ф. Романовский. Он предложил коллегам совместную работу по восстановлению и освещению военных событий, связанных с участием чехословаков в партизанском движении на территории Белоруссии. Предложение было охотно принято. В короткий срок был подготовлен и издан на двух языках сборник воспоминаний «Огни партизанской дружбы». С его страниц к читателям обратились белорусские и чехословацкие ветераны партизанского движения. Всего в книгу вошло 20 воспоминаний представителей Беларуси и 30 — ЧССР.

В 1963 г. медиевисты двух республик нашли общий интерес в исследовании классовой борьбы периода позднего средневековья. Сотрудник БГУ им. Ленина Н. А. Гусакова опубликовала. работу «Из истории борьбы плебейской оппозиции против феодально-католической реакции и начале гуситского движения (1419–1422)». Автор уделила внимание малоисследованным вопросам гуситского движения, что вызвало в коммунистической Чехословакии широкий интерес научной общественности и преподавателей школ. Н. А. Гусакова первой в белорусской историографии исследовала связи общины чешских братьев с реформационным движением Белоруссии и Литвы. Она изучала белорусско-чешские торговые связи в XV-XVII вв. и чешско-белорусские литературные связи в XV–XVI вв. За заслуги в изучении истории чешского народа Национальный музей в Праге наградил Н. А. Гусакову памятной медалью «За вклад в познание трудов и дела Яна Гуса» [1, с. 99].

Чехословацкие историки уделили внимание вопросам историографии истории белорусского народа. М. Когоун в монографии «Чехи и начальный период белорусского национального и литературного движения в первом десятилетии 20-го века» доказывает, что «чехи уже в начале второй половины XIX столетия отличали с особым интересом все проявления национальной жизни белорусов, особенно литературной» [4, с. 58]. М. Когоун особо выделяет роль видного чешского ученого, поэта и публициста А. Черного, который много сделал для ознакомления своих соотечественников с белорусским национальным и литературным движением. Автор называет А. Черного большим другом белорусского народа, знатоком его быта и культуры [10, с. 10].

Наиболее широкие и разносторонние белорусско-чехословацкие научные связи установились в области славистики. IV Московский международный съезд славистов (сентябрь, 1958) показал как возросший уровень этой науки в обеих странах, так и взаимный интерес к культурным достижениям белорусского и чехословацкого народов. В работе съезда принимали участие видные ученые не только из всех славянских стран, но также Франции, Великобритании, ГДР, Австрии, Румынии, Италии, ФРГ, Голландии, Бельгии, США, Канады, Австралии, скандинавских стран и многих государств Востока. Делегация Белорусского комитета славистов состояла из 28 человек, возглавлял ее академик АН БССР П. Ф. Глебка. Белорусские ученые выступили с докладами на всех секциях конгресса (лингвистической, литературоведческой и литературно-лингвистической).

На Московский конгресс прибыла делегация из Чехословакии в составе 143 человек, которую возглавлял член Международного комитета славистов академик Богуслав Гавранек. Четвертый Международный съезд славистов оказал значительное влияние на дальнейшее развитие славистических наук.

Была создана международная комиссия по подготовке лингвистического атласа. В ее состав от Белоруссии вошел старший научный сотрудник Института языкознания имени Я. Коласа АН БССР Н. В. Бирило, председатель Белорусской комиссии общеславянского лингвистического атласа. По итогам IV Международного съезда славистов в Институте языкознания АН БССР был создан специальный сектор общего и славянского языкознания. В БГУ им. Ленина в 1966 г. открылась кафедра общего и славянского языкознания. Аспиранты ряда вузов избрали для своих исследований темы, связанные с языками славянских народов, в том числе с чешским.

Важным событием в деле развития белорусской славистики и белорусско-чехословацких научных связей стало издание в 1962 г. трудов основателя белорусской славистики академика АН БССР и действительного члена чешской Академии наук и искусств Е. Ф. Карского «Труды по белорусскому и другим славянским языкам». В издание вошли работы Е. Ф. Карского, ставшие к этому времени библиографической редкостью.

Чешские исследователи изучали белорусские диалекты и историю белорусской письменности. К 100-летию со дня рождения академика Е. Ф. Карского профессор В. Борнет в статье «Славный юбилей белорусской филологии» дал высочайшую оценку трудам белорусского ученого. В это же время ряд чехословацких ученых-славистов разрабатывали несколько тем, связанных с изучением вопросов белорусского языка. Структуру белорусского языка исследовал член-корреспондент ЧСАН Карел Горалек. Особенности современного белорусского языка изучали доцент Карлова университета Микулаш Затовканюк и научный сотрудник Славянской библиотеки в Праге доктор Милослав Зима. По инициативе авторитетнейшего чешского белорусоведа Ю. Доланского при кафедре русского языка и литературы Карлова университета в Праге было создано белорусское отделение.

В честь 100-летия со дня рождения чешского поэта и слависта Адольфа Черного газета «Літаратура і мастацтва» опубликовала статью «Пионер белорусоведения в Чехословакии». А. Черный характеризуется как искренний и преданный друг белорусского народа, большой знаток и почитатель белорусского языка, литературы и культуры [11, с. 4].

В 80-е гг. белорусско-чехословацкое научное сотрудничество вышло на качественно новый этап. В соответствии с тенденцией углубления интеграции и кооперации экономик стран-членов СЭВ научные связи между ними постепенно приобретали новые черты. Речь идет как о количественном росте, так и о качественных изменениях. От простых форм обмена достижениями и информацией сотрудничество перерастало в совместное планирование и реализацию крупномасштабных научных проектов.

В 1983 г. Институт прикладной физики АН БССР использовал уникальное устройство, разработанное Институтом термомеханики Чехословацкой академии наук для проведения исследований по определению теплопроводности технически важных смесей газов при высоких температурах. Результаты этих работ были применены для расчета технологических процессов, связанных с повышением срока службы ламп накаливания, внедрены на Брестском электроламповом заводе с суммарным экономическим эффектом в 350 тыс. р.

В 1985 г. достижения ученых АН БССР были широко представлены на международной выставке «Наука, техника и экономика Белорусской СССР» в г. Праге и Братиславе [12, с. 150]. Одним из результатов совместной работы белорусских и чехословацких ученых стала подготовка проекта лицензионного соглашения с фирмой «Политехна» [12, с. 151].

Согласно Комплексной программе СЭВ по проблеме «Композиционные материалы» учеными Института механики металлополимерных систем АН БССР совместно со специалистами Государственного научно-исследовательского института древесины из Братиславы был разработан опытный образец древесно-полимерного материала с улучшенными физико-механическими свойствами. Образец, соответствующий лучшим мировым аналогам, был рекомендован Гомельскому ПО «Стройматериалы» к опытно-промышленному производству. Экономический эффект составил 1 400 р. на тонну [13, с. 120].

В 1990 г. белорусские ученые традиционно принимали участие в Международной выставке-ярмарке в г. Брно, где экспонировались изделия машиностроительных предприятий БССР. Итогом состоявшихся переговоров стала поставка в ЧСФР стана поперечно-клинового проката. В результате внедрения на предприятиях Чехословакии комплекса «Клин», разработанного совместно с Институтом технической кибернетики АН БССР, Физико-техническим институтом АН БССР и чехословацким предприятием «Политехна», институты АН БССР получили прибыль в размере 425 тыс. переводных рублей [14, с. 169].

Общий анализ развития белорусско-чехословацких научно-технических связей в рассматриваемый период позволяет сделать следующие выводы:

- развитие международных связей белорусской науки было одним из факторов, способствующих достаточно быстрому восстановлению научно-технического потенциала республики после Великой Отечественной войны;
- научно-технический потенциал БССР был неотъемлемой частью общесоюзного научного комплекса. В организационном плане международные связи белорусской науки осуществлялись в соответствии с планами АН СССР, разработанными согласно установкам партийных и государственных органов советского государства;
- становление международных белорусско-чехословацких связей (середины 50-х — конца 60-х гг.) соответствовало общим тенденциям развития стран-членов СЭВ, что обуславливалось потребностями развития производства в условиях научно-технической революции. Предпосылками развития сотрудничества в указанный период были позитивные изменения в состоянии международного политического климата, либерализация внешнеполитического курса СССР;
- в 70-х — 80-х гг. XX в. по мере перехода от обмена научной информацией к долгосрочному планированию и проведению совместных научных исследований повышалась эффективность сотрудничества. Акаде-

мия наук БССР впервые начала работу по коммерческой реализации своей научной продукции за рубежом благодаря патентированию изобретений и продаже лицензий на разработки академических институтов.

Обогащение белорусско-чехословацкого научно-технического сотрудничества, его количественный и качественный рост позволяют рассматривать динамику взаимодействия в целом как развивающуюся по восходящей линии.

С 1992 г. в связи с распадом СССР и социалистического содружества, научно-технические связи с Чехословакией были значительно ослаблены. В 1993–1996 гг. главной задачей научно-технической политики правительства Республики Беларусь выступало сохранение научного потенциала от распада. Сберечь достигнутое было возможно путем государственного регулирования. Постановлением Совета Министров Республики Беларусь от 30 ноября 1993 г. № 809 был организован Комитет по науке и технологиям при Совете Министров Республики Беларусь (далее — КНТ). Создание Комитета позволило усилить влияние государства на регулирование процессов в научно-технической сфере. Ранее постановлением Совета Министров Республики Беларусь от 18 сентября 1992 г. № 564 «О создании высшей аттестационной комиссии при Совете Министров Республики Беларусь» (далее — ВАК) была создана национальная система аттестации Республики Беларусь, задача которой состояла в упорядочении работы существующих советов по защите диссертаций.

В этот период осуществлялась разработка нормативной правовой базы, регулирующей развитие научно-технической сферы. Были приняты законы Республики Беларусь «Об основах государственной научно-технической политики» (1993) и «О научной деятельности» (1996), более 20 нормативных актов. Принятая в 1996 г. «Программа научно-инновационной деятельности» определила переход к государственной инновационной политике, призванной обеспечить соответствие научно-технического сотрудничества задачам развития науки и технологий в условиях формирующейся рыночной экономики с учетом интересов национальной безопасности, внешнеполитического и внешнеэкономического курсов страны.

С конца 1996 г. в научно-технической политике Беларуси произошли качественные изменения. Новая редакция Конституции Республики Беларусь гарантировала свободу научного, технического творчества и преподавания, защиту интеллектуальной собственности. Новое руководство республики приступило к созданию системы государственной поддержки и государственного управления научным комплексом. Время подтвердило, что это был единственно правильный путь, который постепенно приносил позитивные результаты. В Законе Республики Беларусь «Об основах государственной научно-технической политики» (1997) выражены цели, которые связали научную сферу с проблемами социально-экономического развития страны, а научный, технический и инновационный потенциалы рассматриваются как важнейшие факторы социально-экономического прогресса.

Потенциал отечественной науки позволил Беларуси постепенно расширять участие в международном инновационно-технологическом взаимодействии, что способствовало в дальнейшем подъему отечественной экономики. Успешное развитие в этом направлении характеризуется открытостью современной науки, возможностью свободного обмена информацией и научными достижениями.

Новый формат белорусско-чешского научно-технического сотрудничества выстраивался посредством международных научных совещаний, конференций, симпозиумов в области естественных наук, активизация которых обозначилась со второй половины 90-х гг. XX в. Так, 20–22 мая 1997 г. в Минске в БГУ проходила IV Международная конференция «Распознавание образов и обработка информации» (PRIP-97). Организатором конференции выступал Институт технической кибернетики. В ее работе участвовало около 130 ученых стран Европы, в том числе из Чехии [15, с. 163].

Исследования в области физики плазмы были обсуждены 15–19 сентября 1997 г. в Институте молекулярной и атомной физики на Международной конференции «Физика плазмы и плазменные технологии». На конференции сделано 42 пленарных и 182 стендовых сообщения по вопросам оптических и термодинамических свойств плазмы. В работе конференции участвовало более 160 ученых и практиков из стран Европы, в том числе Чехии [15, с. 165].

III Международная научная конференция по физике плазмы и плазменных технологий проводилась в Минске 18–22 сентября 2000 г. Ее организатором выступил Институт молекулярной и атомной физики [16, с. 236]. 4–6 июня 2002 г. в Физико-техническом институте НАН Беларуси работала Международная научно-техническая конференция «Прогрессивные технологии поперечно-клиновой прокатки», в подготовке которой активное участие приняли специалисты из Польши и Чехии [17, с. 271].

С 2002 г. посредством научных конференций настраиваются и активизируются белорусские и чешские связи в области естествознания: «Ботанические сады: состояние, перспективы сохранения, изучения и использования биоразнообразности растительного мира» [17, с. 274], «Стресс и висцеральные системы» [18, с. 299], «Актуальные проблемы охраны картофеля, плодовых и овощных культур от болезней, вредителей и сорняков» [19, с. 299], «Проблемы повышения урожайности почвы и стабильности сельскохозяйственного производства» [19, с. 299], «Торф в решении проблем энергетики, сельского хозяйства и экологии» [18, с. 318–319], «Медико-биологические аспекты действия физических факторов» [18, с. 319], «Мониторинг и оценка состояния растительного мира» [20, с. 296]. Перечень рассмотренных тем, таким образом, тесно связан с конкретными потребностями научно-технологического, экономического и социального характера.

Сотрудничество Республики Беларусь и Чешской Республики в научной сфере осуществлялось в рамках соглашений между Правительством Республики Беларусь и Правительством Чешской Республики об экономическом, промышленном и научно-техническом сотрудничестве, подписанных в январе 1996 г. и в январе 2009 г. в г. Минске.

В настоящее время действуют договоры о сотрудничестве БГУ с университетом имени Т. Г. Масарика г. Брно (с 1998) и с Карловым университетом г. Прага (с 2002). 17 мая 2011 г. в Минске подписано новое соглашение между БГУ и университетом имени Палацкого в г. Оломоуц. В рамках этих договоренностей проходит студенческий и преподавательский обмен, научные журналы университетов публикуют партнерские материалы. По условиям договора с Карловым университетом осуществляется обмен преподавателями, аспирантами и магистрантами.

31 августа 2010 г. между Пражским техническим университетом и Белорусским государственным университетом транспорта был подписан Протокол о намерениях сотрудничества. В Протоколе отмечено, что стороны намерены заключить договор о сотрудничестве между университетами с целью реализации проектов в сфере образования и науки в рамках программы «Восточное партнерство» ЕС, Болонского процесса и двустороннего взаимодействия.

На основании решений Межправительственной белорусско-чешской смешанной комиссии по экономическому, промышленному и научно-техническому сотрудничеству создана Белорусско-чешская рабочая группа по научно-техническому и инновационному сотрудничеству. С белорусской стороны ответственной организацией является Государственный комитет по науке и технологиям Республики Беларусь, с чешской — Организация инновационного предпринимательства Чехии.

В рамках подписанного в 2008 г. Соглашения о сотрудничестве между Ассоциацией инновационного предпринимательства Чешской Республики (АИП ЧР), Белорусским инновационным фондом и БГУ ведется плодотворная работа по белорусско-чешскому научно-техническому сотрудничеству. В ходе проведения Недели инноваций в г. Праге между Белорусским инновационным фондом и Ассоциацией инновационных предпринимателей Чехии было подписано «Положение о Белорусско-чешском инновационном центре». Партнерами в 2010 г. были подготовлены и состоялись:

- переговоры с чешскими компаниями в рамках III Брестского инвестиционного форума (27.04.2011);
- семинар-презентация в ГКНТ с участием чешской компании «ELMARCO» (29.04.2010);
- переговоры с делегацией предпринимателей Чешской Республики во главе с заместителем Министра финансов Чехии Я. Малеком (29.04.2010);
- переговоры с участниками чешской делегации, прибывшими на Белорусский Промышленный Форум (11–14.05.2010);
- переговоры директора ООО «ВП «Альтернатива» Ю.Н. Матвеева в Праге с Генеральным секретарем Ассоциации инновационного предпринимательства ЧР П. Швейдой;
- Международная научно-практическая конференция «Второй Белорусский инновационный форум» (окт. 2010).

В рамках сотрудничества белорусских и чешских научных и деловых кругов налажен регулярный обмен информацией между Государственным комитетом по науке и технологиям Республики Беларусь и Ассоциацией инновационного предпринимательства Чехии.

Успешно действует на белорусском рынке в области науки и технологий чешская компания «ELMARCO», которая является владельцем патентов в области нанотехнологий, а также производителем уникального оборудования «Nanospider» для промышленного производства нановолокна для использования в сферах медицины, фильтрации, солнечной энергетики, звукопоглощающих материалов, автомобилестроения и т. д. Фирма активно проявляет интерес к сотрудничеству с белорусскими организациями. Руководство компании «ELMARCO» неоднократно посещало Беларусь, и по результатам встреч в ГКНТ был подписан Меморандум о сотрудничестве.

6 мая 2010 г. в Минске состоялось очередное заседание Белорусско-чешской комиссии по экономическому, промышленному и научно-техническому сотрудничеству, в котором принял участие первый заместитель председателя ГКНТ В. И. Недилько. В рамках работы комиссии в ГКНТ прошла встреча с экспертом Министерства образования Чешской Республики, руководителем чешской части Белорусско-Чешской рабочей группы по научно-техническому и инновационному сотрудничеству Й. Яндой [21].

В рамках сотрудничества Национальной академии наук Беларуси и Академии наук ЧР в 1996–2008 гг. осуществлялось 13 совместных проектов. Среди них: мониторинг окружающей среды; оценка антропогенных влияний на структуру популяции водных организмов; сравнительный анализ вегетации в РБ и ЧР; переход тепла и вещества в дисперсных системах; синтез и биологические свойства нуклеидов; сравнительная характеристика температурного режима Центральной и Восточной Европы; оптико-структуральные исследования; анализ реалогически сложных жидкостей; работа над всеславянским лингвистическим атласом; исследования жизни и деятельности Франциска Скорины.

В рамках каждой темы осуществлялся обмен научными кадрами в количестве 2–3 чел. на 6–8 недель ежегодно. С белорусской стороны в этих совместных исследованиях принимали участие Д. С. Голод, В. И. Парфенов, А. А. Ковалев, Н. Хмелева, Н. А. Покрывайло, Н. В. Павлюкевич, И. А. Михайлопуло, В. И. Зуй, С. В. Абламейко, В. Р. Шиманович, А. И. Подлужный, В. А. Чемерицкий и др. [22].

На 2011–2013 гг. академиями наук обеих стран запланировано четыре темы для совместной разработки, сконцентрированные в области физики, информатики и автоматизации. С белорусской стороны в исследованиях будут участвовать минские научные учреждения: Институт информационных проблем, Институт тепло- и массообмена, Центр исследований материалов, а также Гомельский радиобиологический институт [22].

Таким образом, после кризиса первой половины 90-х гг. белорусская наука восстановила свои позиции и к настоящему времени является равноправным членом европейского научного сообщества. Благодаря предпринятому государством комплексу мер регулирования научные учреждения Республики Беларусь достаточно успешно пережили этап пост-

социалистической трансформации и являются эффективной частью белорусского народнохозяйственного комплекса.

Вышеизложенное позволяет сделать вывод, что развитие белорусско-чешского научно-технического сотрудничества подтверждает наличие интегрированных процессов в сфере нанотехнологий, инноваций, образования и т. д. Международные отношения в этом направлении характеризуются открытостью современной науки, возможностью свободного обмена информацией и научными достижениями. Находясь в рыночных условиях и белорусские и чешские ученые выбирают для сотрудничества те варианты, которые обеспечивают лучшее соотношение качества и цены. С этой точки зрения между белорусскими и чешскими партнерами иногда возникают научные разногласия. Причинами являются дискуссии объективного и субъективного характера. Вместе с тем потенциал белорусско-чешского научного взаимодействия огромен и до конца не исчерпан.

Список использованных источников

1. *Мирочицкий, Л.П.* Белорусско-чешские культурные и научные связи / Л.П. Мирочицкий. — Минск : Наука и техника, 1981. — 118 с.
2. *Войтович, С.Д.* Сотрудничество БССР с социалистическими странами / С.Д. Войтович, Н.С. Воробей, В.С. Толстой. — Минск : Беларусь, 1970. — 214 с.
3. *Сергеева, Г.Г.* Белорусская ССР в научном сотрудничестве Советского Союза и социалистических стран (1945–1985 гг.) / Г.Г. Сергеева. — Минск : Наука и техника, 1986. — 302 с.
4. Белорусская ССР и социалистические страны: укрепление дружбы, сотрудничества, братства (1945–1987 гг.) / Г.Г. Сергеева [и др.]; под общ. ред. И.М. Игнатенко. — Минск : Наука и техника, 1987. — 58 с.
5. *Шадурский, В.Г.* Культурные связи Беларуси со странами Центральной и Западной Европы (1945–90-е гг.) / В.Г. Шадурский. — Минск : Наука и техника, 2000. — 285 с.
6. *Шадурский, В.Г.* Международные связи высшей школы Беларуси (1945–1997 гг.) / В.Г. Шадурский // Вышэйшая школа. — 1998. — № 12. — С. 108–113.
7. Archiv Akademie Ved R. Poloħka 88-646/549. Vэmna vedeckimн pracovnнkami.
8. Дни науки и техники братской Чехословакии / БЕЛТА // Советская Белоруссия. — 1974. — 18 июня.
9. Архив НАН Беларуси. — Фонд 1. — Оп. 1. — Д. 70. Отчет о деятельности Академии наук Белорусской ССР в 1980 г.
10. Собрание, посвященное чехословацко-советской дружбе // Советская Белоруссия. — 1956. — 25 нояб.
11. *Ванковіч, Л.* Піянер беларусазнаўства ў Чэхаславакіі / Л. Ванковіч // Літаратура і мастацтва. — 1964. — 1 вер.
12. Архив НАН Беларуси. — Фонд 1. — Оп. 1. — Д. 75. Отчет о деятельности Академии наук Белорусской ССР в 1985 г.
13. Архив НАН Беларуси. — Фонд 1. — Оп. 1. — Д. 77. Отчет о деятельности Академии Наук Белорусской ССР в 1987 г.
14. Архив НАН Беларуси. — Фонд 1. — Оп. 1. — Д. 80. Справаздача аб дзейнасці Акадэміі навук Беларускай ССР у 1990 г.
15. Архив НАН Беларуси. — Фонд 1. — Оп. 1. — Д. 3346. Отчет о деятельности Академии наук Беларуси в 1997 г.
16. Архив НАН Беларуси. — Фонд 1. — Оп. 1. — Д. 3485. Отчет о деятельности НАН Беларуси в 2000 г.
17. Архив НАН Беларуси. — Фонд 1. — Оп. 1. — Д. 3611. Отчет о деятельности НАН Беларуси в 2002 г.
18. Архив НАН Беларуси. — Фонд 1. — Оп. 1. — Д. 4069. Отчет о деятельности НАН Беларуси в 2006 г.
19. Архив НАН Беларуси. — Фонд 1. — Оп. 1. — Д. 3615. Отчет о деятельности НАН Беларуси в 2005 г.
20. Архив НАН Беларуси. — Фонд 1. — Оп. 1. — Д. 4069. Отчет о деятельности НАН Беларуси в 2008 г.
21. Сайт Посольства Республики Беларусь в Чешской Республике [Электронный ресурс]. — Режим доступа: http://chech.mfa.gov.by. — Дата доступа: 24.12.2011.
22. Сайт Академии наук ЧР [Электронный ресурс]. — Режим доступа: http://avcr.cz. — Дата доступа: 24.12.2011.

16.07.2012

УДК 378

В. С. Евтухов, С. А. Коваленко, А. А. Минченко

ОРГАНИЗАЦИОННАЯ КУЛЬТУРА КАК ОСНОВА РАЗВИТИЯ ИННОВАЦИОННОГО ОБУЧЕНИЯ В ВУЗЕ

Анализируется понятие и сущность организационной культуры. Выделены типы организационных культур. Акцентируется внимание на проблеме формирования инновационной среды в вузах. Рассматриваются базовые ценности, играющие ключевую роль в формировании организационной культуры университета.

A concept and essence of organizational culture are analyzed. There are three types of organizational cultures identified. We pay attention to the problem of formation of innovation environment in universities. We covers the basic values that play a key role in shaping the organizational culture of the university.

Организация представляет собой целевое объединение ресурсов. В качестве экономического объекта каждая организация управляется независимым аппаратом управления и имеет планирующий орган; в качестве функции выступает как определенный процесс. Особой разновидностью организации является государство, культивируемую им организационную культуру логично назвать идеологией. Относительно нашей проблематики размерностями оказываются:

- общество, определенным образом выражающее свое отношение к молодежной инновационной деятельности в экономическом поле;
- вуз как хозяйствующий субъект;
- организация инновационной деятельности ППС и студентов в их взаимодействии как процесс.

Категориальный аппарат понятия «организационная культура». Организационная культура присутствует в каждой организации. Иногда она фраг-

ментарная и со стороны как бы не видна, но всегда оказывает влияние на ситуацию в организации. Она влияет практически на все — от назначения на должности и принимаемые решения до лояльного отношения к руководству, профсоюзам или коллегам.

Организация имеет различные культуры — совокупности ценностей, норм и верований, отраженные в структурах, системах, определяющихся событиями из прошлого и климатом настоящего, применяемой технологией, целями и сознанием персонала. Большинство исследователей менеджмента сходятся на том, что организационная культура включает: язык, одежду, образцы поведения, систему ценностей, чувства, аттитюды, интеракции и групповые нормы поведения членов организации.

Одно из полных определений организационной культуры дали О. С. Виханский и А. И. Наумов: «Это набор важнейших основополагающих предположений, которые применяются членами организации, и получающих выражение в организационных ценностях, которые задают людям ориентиры их поведения и действий» [1].

Выработаны два четко выраженных определения организационной культуры. Первая рассматривается как критическая переменная подсистема, которая выполняет функции адаптации организации к окружающей среде и идентификации ее персонала. В этом смысле организационная культура описывает свойства организации и представляет собой совокупность образцов поведений, символов, ритуалов и мифов, которые соответствуют разделяемым ценностям, присущим данному коллективу. Они передаются каждому члену из уст в уста в качестве жизненного опыта. Данные переменные можно и нужно использовать с целью повышения эффективности работы организации.

Другое определение состоит в понимании того, что все организации являются «культурами». С этих позиций иерархические, органические и/или когнитивные организации анализируются не в экономических или материальных терминах, а в терминах экспрессивных или мыслительных аспектов. Исследователи выделяют различные типы организационных культур. Рассмотрим некоторые.

Бесспорная культура характеризуется небольшим количеством основных ценностей и норм, но требования к ориентации на них неукоснительны [2, с. 47–48]. Это культура, не допускающая спонтанного влияния извне и изнутри, является закрытой (нежелание видеть недостатки, выносить сор из избы, стремление сохранить показное единство).

Закрытая культура подавляет персонал и становится решающим моментом мотивации. Но сами ценности и нормы при необходимости сознательно корректируются [3, с. 123].

Слабая культура практически не содержит общеорганизационных ценностей и норм. У каждого элемента организации они свои, часто противоречащие другим. Нормы и ценности слабой культуры легко поддаются внутреннему и внешнему влиянию и изменяются под его воздействием. Такая культура разъединяет участников организации, противопоставляет их друг другу, затрудняет процесс управления и приводит к ее ослаблению.

Сильная культура открыта влиянию изнутри и извне. Открытость предполагает гласность и диалог между всеми участниками организации и посторонними лицами [4, с. 59]. Она активно ассимилирует все лучшее, откуда бы оно ни исходило, и в результате становится сильнее. Все организации имеют определенную культуру, поскольку они встроены в конкретные общественные культуры и являются их составной частью. С этой точки зрения организационная культура характеризуется общим восприятием, присущим всем членам организации. Хотя в идеальном случае это восприятие должен разделять каждый сотрудник, не все это делают в равной степени. Поэтому в типичной организации может существовать доминирующая культура и несколько субкультур.

Внутренние структурные единицы организации (функциональные подразделения, подразделения по продукту, различные иерархические уровни управления, отдельные группы сотрудников) могут отличаться своей уникальной культурой. Каждая субкультура несет в себе элементы, типичные для организации в целом.

Иерархические субкультуры существуют на различных уровнях управления организации и проявляются через различия в статусе, полномочиях, власти, символах, присущих руководителям и подчиненным. Четко иерархические субкультуры очерчены в механистических организациях, где существует четкое разграничение между уровнями управления. Подобная ситуация складывается в организациях, где на низших ступенях иерархической лестницы выполняются узкоспециализированные функции, не требующие высокой квалификации, что ослабляет силу нижнего уровня и приводит к централизации контроля и принятия решений. Эта ситуация может сложиться, если для продвижения вверх по служебной лестнице необходимо не только иметь определенный уровень квалификации, но и разделять ценности высшего управленческого звена организации [5].

Профессиональные субкультуры предусматривают тесные контакты сотрудников организации, которые устанавливаются с коллегами, имеющими аналогичный уровень квалификации. В таком случае люди одинаковой профессии или люди, работающие над решением одной и той же задачи, могут рассматриваться как группа, имеющая собственную субкультуру. Такие субкультуры характерны для органических организаций и организаций смешанного типа.

Субкультуры, основанные на культурных различиях, в условиях глобализации столкнулись с феноменом усиления дифференциации культур. Во многих организациях работают представители разных стран, говорящие на разных языках, исповедующие различную религию, имеющие часто противоположные системы ценностей. Результат — появление субкультур, основанных на верованиях и убеждениях различных групп.

Субкультуры различных возрастных групп формируются у членов организации, близких друг другу по возрасту. Такие субкультуры характерны для учебных заведений, где школьники или студенты могут представлять группы, соответствующие им по возрасту.

Одна или несколько субкультур организации могут по своей природе полностью соответствовать доминирующей культуре или незначительно от нее отличаться. В первом случае приверженность данной группы основным ценностям доминирующей коалиции проявляется в большей степени, чем в других группах. Во втором эти ценности принимаются всеми членами группы одновременно с системой ценностей, специфической для данной субкультуры, но не конфликтующей с основными ценностями.

Может существовать и тип субкультур, называемых *контркультурами*, которые отвергают ценности организации и ее цели [5]. К ним относятся:

- прямая оппозиция ценностям доминирующей организационной культуры;
- оппозиция структуре власти в рамках доминирующей культуры организации;
- оппозиция системе отношений и взаимодействий, поддерживаемых доминирующей культурой.

Контркультуры появляются в организации, когда индивиды или группы находятся в условиях, которые, по их мнению, не могут обеспечить им привычного или желаемого удовлетворения от работы. В определенном смысле контркультуры являются призывом о помощи в период кризиса или стресса, когда система поддержки разрушилась и люди пытаются восстановить контроль над своей жизнью в организации. Некоторые контркультурные группы могут стать достаточно влиятельными в периоды крупномасштабных реорганизаций, связанных со значительными изменениями во внешней среде или в самой организации.

Субкультуры могут ослабить организацию и нанести ей серьезный ущерб, если они находятся в конфликте с доминирующей культурой и общими целями организации. Так, в некоторых организациях можно нередко услышать о конфликтах между маркетинговыми и производственными подразделениями, между различными этническими группами. В большинстве субкультуры возникают для оказания помощи членам отдельной группы справиться в решении некоторых проблем. Влияние, оказываемое субкультурами на развитие организации, зависит от того, как будет осуществляться управление этими субкультурами.

Внешняя среда значительно влияет на организацию, что отражается на ее культуре. Однако, как свидетельствует практика, две организации, функционирующие в одном и том же окружении, могут иметь разные культуры. Это происходит потому, что через свой совместный опыт члены организации по-разному решают две важные проблемы (по Э. Шейну). Первая — внешняя адаптация: что должно быть сделано организацией для выживания в условиях жесткой внешней конкуренции. Вторая — внутренняя интеграция: как внутриорганизационные процессы и отношения способствуют ее внешней адаптации [6, с. 235].

Проблемы внешней адаптации и выживания [7]:

- миссия и стратегия (определение миссии организации и ее главных задач, выбор стратегии исполнения этой миссии);
- цели (установление специфических целей и внутреннее принятие их работниками);
- средства (ресурсы, используемые для достижения целей; консолидация усилий в достижении выбранной цели; адаптация организационной структуры, оптимизация систем стимулирования и отчетности);
- контроль (установление индивидуальных и групповых критериев эффективной деятельности; создание информационной инфраструктуры);
- корректировка поведения (создание системы поощрения и наказания, увязанной с выполнением или невыполнением поставленных задач).

Процесс внешней адаптации связан с внутренней интеграцией, то есть установлением и поддержанием эффективных отношений по работе между членами организации. Это процесс поиска наиболее эффективных способов совместной работы в организации.

Проблемы внутренней интеграции:

- общий язык и концептуальные категории (выбор методов коммуникации);
- определение значения используемого языка и концепций;
- границы организации и критерии вхождения и выхода из нее (установление критериев членства в организации и ее группах);
- власть и статус (установление правил по приобретению, поддержанию и потере власти; определение и распределение статусов в организации);
- личностные отношения (установление формальных и неформальных правил о характере организационных отношений между работниками, учитывая их возраст, пол, образование, опыт и т. п.; определение допустимого уровня открытости на работе);
- награждения и наказания (определение базовых критериев желательного и нежелательно поведения и соответствующих им последствий);
- идеология и религия (определение значения и роли указанных феноменов в организационной жизни).

В рамках рассматриваемого вопроса особый интерес представляет современная молодежная субкультура. Субкультурная активность молодежи зависит:

- от *уровня образования*. У лиц с более низким уровнем образования, например, учащихся ПТУ, она значительно выше, чем у студентов вузов;
- *места жительства*. Движение неформалов более характерно для города, нежели для деревни, так как именно город с его обилием социальных связей дает реальную возможность выбора ценностей и форм поведения.

Молодежная субкультура характеризуется повышенной степенью индивидуализма. Это объясняет пестроту видовых молодежных субкультур: хиппи, панки, различного рода интернет-сообщества. Большинство из них структурируются в сфере досуга. Задача состоит в том, чтобы содействовать формированию молодежной субкультуры, способствующей вызреванию креативности и потребности в инновационной деятельности у молодых людей.

Проблема формирования инновационной среды в вузах. Если категориальный аппарат организационной культуры идентифицируется в масштабе всей страны (в Республике Беларусь функционирует рельефно выраженная модель государственно-корпоративного управления), организационная культу-

ра базируется на идеологических принципах. Насколько благоприятна в нашей стране культурная почва для развития молодежной науки и инновационной деятельности?

Обратимся к фактам, отражающим предпочтения общества в экономических размерностях. Первое, что четко фиксируют статистические данные,— устойчивое падение удельного веса инвестиций в исследования и разработки, осуществляемые в сфере высшего образования (табл. 1).

Таблица 1

Внутренние затраты на исследования и разработки в секторе высшего образования [8, с. 63]

Затраты	2005 г.	2007 г.	2008 г.	2009 г.	2010 г.	2011 г.
Затраты в номинальном выражении	75 123	107 621	135 916	120 293	144 092	199 559
Затраты в реальном выражении на базе 2005 г.	75 123	93 584	102 192	80 195	88 946	81 786
Отношение номинальных затрат к номинальному ВВП	0,0012	0,0011	0,0010	0,0009	0,0009	0,0007

Данные таблицы свидетельствуют, что удельный вес затрат на исследования и разработки в сфере высшего образования неуклонно падал в последние годы, их относительная величина сократилась почти в два раза. Поскольку большинство вузов по характеру собственности являются государственными, эта тенденция отражает сгущающийся скепсис общества по отношению к инновационным возможностям вузов, которые по определению своему должны быть синергией творчества ППС вузов и студентов. Мы сомнительно относимся к распространенному аргументу, оправдывающему такое положение вещей, как «нет денежных средств». В строгом научном плане данное выражение имеет однозначный смысл: все остальные проекты, финансирование которых не уменьшается, более предпочтительны, нежели проблема становления человеческого капитала молодой белорусской нации. Итогом этой тенденции оказывается крайне низкий удельный вес инноваций, приходящийся на сектор высшего образования, среди других сегментов экономической действительности, что проявляется в сравнении с другими, схожими по размерам странами (табл. 2).

Таблица 2

Распределение внутренних затрат на исследования и разработки по секторам деятельности в 2009 г., % [8, с. 141]

Страны	Государственный сектор	Предпринимательский сектор	Сектор высшего образования
Австрия	5,3	70,6	23,8
Беларусь	20,5	69,9	9,6
Бельгия	8,6	67,3	22,7
Болгария	55,2	30,0	14,0
Венгрия	20,1	57,2	20,9
Греция	21,4	26,9	50,4
Дания	2,9	66,8	30,0
Латвия	24,7	36,4	38,9
Литва	23,6	23,7	52,7
Польша	34,3	28,5	37,1
Португалия	7,4	46,7	35,4
Россия	30,3	62,4	7,1
Словакия	33,9	41,0	25,0
Словения	20,8	64,6	14,6
Украина	37,7	55,4	6,9

Примечание. Данные по Беларуси за 2011 г.

В таблице представлена выборка стран, схожих с Беларусью по размерам и менталитету. Только в России и Украине столь же низкий уровень удельных затрат на исследования и разработки в сфере высшего образования. В остальных странах эти затраты значительно выше.

Допустим, молодежная научная и инновационная деятельность (в сотрудничестве с соответствующей деятельностью ППС) пока не заслуживает серьезного отношения со стороны государства, однако в результате явного в экономическом поле недоверия она едва ли станет более эффективной. Удручает и тот фон, на котором набирает силу данная тенденция. Мы имеем в виду устойчивое падение относительных цен на услуги образования в последние десять лет. В результате средняя заработная плата работников гуманитарной сферы впервые оказалась на последнем месте. Еще два года назад на последнем месте по уровню заработной платы были работники сельского хозяйства, в сентябре по официальным данным средняя заработная плата в этой отрасли составила 3 171 126 белорусских рублей [9], тогда как у работников образования — 2 899 888. Для сравнения: средняя заработная плата в промышленности составила 4 617 107, в строительстве — 5 046 628, в торговле — 3 846 163, на транспорте — 4 517 410, в финансовой деятельности — 5 854 577 белорусских рублей. Даже в сфере предоставления коммунальных услуг (в основном дворники, сантехники, разнорабочие, в большинстве невысокой квалификации) средняя заработная плата составила 3 261 797 белорусских рублей, что превышает среднюю зарплату тех, кто призван воздействовать на умы и сердца наших детей,— грядущего поколения.

Официальная статистика не учитывает, что средняя заработная плата преподавателя имеет цену больше ставки. В то же время «подработки» работников промышленности и сельского хозяйства в стране или за рубежом не отражаются в официальной статистике.

Низкая заработная плата преподавателей приводит к вымыванию мужчин из этой среды практически на всем постсоветском пространстве. Но именно мужчины являются полом, более терпимым к риску, чем женщины,— к риску, неизбежно сопутствующему практически каждому виду инновационной деятельности. Но могут ли преподаватели, не обладая адекватным социальным статусом, одним только «словом» явить престиж креативной деятельности? Деньги, составляющие субстанцию зарплат, являются материальной квинтэссенцией того, что общество ценит. Соответственно, за сухими цифрами официально статистических и неформальных доходов различных социальных страт скрывается иерархическая система предпочтений общества, которая может быть депрессивной или жизнеутверждающей в зависимости от того, верит ли общество в свое будущее или нет, и если верит, то насколько это деятельно. В таблице 3 отражены некоторые факты.

Таблица 3

Уровень инновационности белорусской экономики в сравнении с соседними странами в 2009 г., % [8, с. 148]

Страны	Удельный вес организаций, осуществлявших технологические инновации, в общем числе организаций промышленности	Удельный вес организаций, осуществлявших технологические инновации, в общем числе организаций сферы услуг
Австрия	48,8	86,4
Беларусь	22,7	12,1
Бельгия	53,6	48,1
Болгария	29,2	19,4
Венгрия	21,7	23,2
Дания	46,0	60,9
Латвия	26,9	15,2
Литва	25,9	27,9
Польша	22,0	35,2
Португалия	48,1	64,8
Россия	9,4	11,2
Словакия	26,5	41,4
Словения	40,2	48,6

Примечание. Данные по Беларуси за 2011 г.

Причина драматического положения вещей в постсоветской сфере инноваций очевидна: вложения в человеческий капитал, хоть и приносят плоды в свое время, находятся за горизонтом политического возраста, так что посеянное одними государственными служащими на этой плодородной ниве будет пожинаться другим поколением государственных служащих.

Реализация инновационного обучения в вузе через базовые ценности организационной культуры (на материале Учреждения образования Федерации профсоюзов Беларуси «Международный университет «МИТСО»). Организационная культура, являясь важнейшей составляющей университета, оказывает определяющее воздействие на его внутреннюю жизнь, его положение в системе образования республики, внутренний и внешний рейтинг, стратегию инновационного обучения. Ученые США и Западной Европы, изучая организационную культуру, пришли к выводу, что рыночные успехи стран тихоокеанского бассейна обусловлены существованием различий в стратегиях ведения хозяйства, особенно обучения. Через обучение и воспитание в этих странах ценности стали воплощаться в организационной культуре, которая демонстрирует приверженность решению общественных проблем на основе организационных стратегий в большей степени, чем в других странах.

Таким образом, в формировании организационной культуры университета важно определить базовые ценности, смысл которых будет совпадать с перспективой развития белорусского общества в целом и личности в частности в профессиональной деятельности. Важно, чтобы эти ценности стали основой запрограммированного профессионализма, поведенческим стереотипом, наполняющим смысловую деятельность профессорско-преподавательского состава, генерирующего инновационное обучение, являясь примером для студентов и требуя добровольного соблюдения в университете. Организационная культура формируется и поддерживается на практике через систему базовых ценностей, аккумулированных в стратегии университета и направленных на инновационное обучение и инновационное мышление. Понимая то, что в университете имеется ряд важнейших элементов: организационно-правовая основа, учебная, научная, воспитательная, организационно-хозяйственная деятельность и другие, считаем, что основополагающими выступают базовые ценности, которые предопределяют и корректируют впоследствии стратегию, цели и задачи функционирования университета, инновационного образования.

Для успешной реализации инновационного обучения в университете выделяем такие ценности, как миссия, стратегия, бренд, гимн, флаг, девиз, эмблема, традиции университета, сложившиеся в процессе обучения и воспитания. Рассмотрим сущность данных организационных ценностей подробнее.

Миссия университета призвана сформулировать патриотическую, духовную, нравственную личность, обладающую профессионализмом и инновационным мышлением в сфере своей деятельности, физическим совершенством. Важно понимание студентами миссии своей Альма-матер. Именно такую миссию предусматривали учредители Московского университета М. В. Ломоносов и граф И. И. Шувалов [10]. Они руководствовались не меркантильными или узко прагматическими интересами, а идеей служения своей стране, своему народу. Миссия университета должна быть понятой и принятой как сотрудниками, так и студентами университета.

«Студент,— отмечал К. Ясперс,— который учится только для того, чтобы сдать экзамены и добиться положения в обществе, то есть который не приобретает подлинных знаний, а вызубривает необходимый для сдачи экзамена материал,— такой студент к университету никакого отношения не имеет» [11]. Свое мироощущение студента К. Ясперс выразил следующим образом: «Со времени моего студенчества я ощутил свою принадлежность и причастность к университету. На выдающихся наставников взирал с почтением, уважая всех — даже тех, кого не принимал за один только их статус. Само здание, аудитории и залы, различные традиции — все это вызывало у меня священный трепет души».

Следовательно, когда студент глубоко проник в такую важнейшую базовую ценность, как миссия университета, и она стала его внутренним психолого-педагогическим образованием, можно утверждать, что в ней (миссии) заложены основы стратегии инновационного обучения [12].

Стратегия университета представляет собой многогранное инновационное обучение студентов, смысл которого состоит в развитии в них способности к профессиональной деятельности, генерации передовых идей в экстремальной ситуации и в повседневной практике, лидерских качеств, высокой духовности, патриотизма, нравственности, здорового образа жизни, формировании крепкой семьи как основной семьи социально ориентированного государства. Реализация стратегии университета осуществляется через механизмы функционирования организационной культуры:

- механизм генерации педагогических и воспитательных инноваций. Он предполагает формирование ини-

циативы и творчества в учебной, научной и воспитательной работе в среде профессорско-преподавательского состава и студентов;

- механизм мотивации. Он по своей сути носит интенциональный характер развития и стимулирования педагогических инноваций, технологий и создания инновационной среды, формирующей активное творческое мышление у студентов;
- механизм идентификации. Он выражается в функционировании преподавательско-студенческого сообщества в едином ключе понимания и реализации учебных, научных, воспитательных и организационных задач, проявлении при этом новаторства, творчества и выработке чувства гордости из-за принадлежности к своему университету;
- механизм личного примера. Это профессиональное отношение профессорско-преподавательского состава к читаемым дисциплинам и формирование организационной культуры при подготовке студентов;
- механизм создания духа учебы, культурного, нравственного, патриотического роста и эстетического развития, воспитанности и интеллигентности. Это достигается обеспечением образовательно-воспитательной атмосферы при наличии межличностных отношений, не допускающих безответственности, индифферентности и социальной апатии.

Бренд университета представляет собой широкое понятие, включающее образовательные услуги университета со всеми характеристиками, ожиданиями, ассоциациями абитуриентов, родителей, общества в целом. Бренд — это инвестиции в будущих потенциальных абитуриентов, упрощение выбора ими университета. Он идентифицирует университет среди вузов-конкурентов, гарантирует качество образовательных услуг, развивает корпоративный дух и гордость студентов, выпускников, профессорско-преподавательского состава и других сотрудников за причастность к университету. Бренд, разработанный университетом, включает миссию, стратегию, базовые ценности, концепцию инновационного обучения и воспитания, обеспечивает формирование и развитие новаторского мышления.

Гимн университета, как и государственный гимн, несет набор благородных ценностей, которые призваны формировать патриотизм, прививать любовь и гордость за такие начала, без которых не может формироваться и существовать как свободная и независимая личность: в нашем случае профессорско-преподавательский состав и студенты университета, другие сотрудники. Систематическое использование гимна объединяет и сплачивает коллектив, формирует у него чувство принадлежности к университету, способствует мобилизации профессорско-преподавательского состава и студентов на развитие инновационного обучения. Ценности, заложенные в гимне, носят мотивационный характер для обучения и воспитания, формирования высокой гражданской и профессиональной позиции.

Флаг университета предназначен для утверждения организационных ценностей, уважения к символам и базовым ценностям университета, государства в целом. На государственные праздники, другие торжества и мероприятия на флагштоках поднимаются флаги: государственный, учредительский (если таковой имеется) и университетский. На флаге сконцентрирована смысловая идея инновационной миссии университета, которую студенты воспринимают как неотъемлемую составляющую всей образовательной системы государства и свою принадлежность к ней.

Девиз университета выступает не просто слоганом, который можно использовать во всех пиар-акциях. Он аккумулирует важнейшие организационные ценности, олицетворяет концентрированное содержание сущности инновационного обучения. Например, текст девиза «Нравственность, патриотизм, духовность, профессионализм, инновационное мышление и физическое совершенство» побуждает студентов университета к формированию и развитию таких востребованных способностей, навыков и умений, которые актуальны сегодня в общественном развитии нашей республики.

Эмблема университета в образовательной среде воплощает миссию и стратегию развития и функционирования университета.

Традиции университета часто отвергаются из-за «несовременности». Американский психолог В. Франкл обращает внимание на то, что у людей все чаще проявляется новый тип невроза, который обусловлен прежде всего потерей интереса и безынициативностью, или иначе, отсутствием смысла жизни. В. Франкл это состояние называет «экзистенциональным вакуумом». Причину экзистенционального вакуума он видит в двойной потере. «Потерей инстинктов, обеспечивающих безопасность животного в окружающем мире, и в более поздний период потерей традиций, которым подчинялась жизнь человека в прежние времена. Сегодня инстинкты не подсказывают человеку, как он должен действовать, равно как и традиции больше не являются руководством к действию» [13].

Нашему менталитету такое состояние ничего хорошего не несет. По этой причине коренные традиции, свойственные мироощущению белорусского народа, не должны быть забыты, их могут сохранить, развить и преумножить только инновационное образование и наука. Современный российский ученый С. П. Иваненков, анализируя смысл традиций и современного образования, рассматривая процесс возникновения самообразования, как отрицание традиционных форм социализации молодежи, одновременно показывает возникновение его как инновационного в масштабах всего общества. Затем самообразование превращается в традиционный институт, а инновационность переходит внутрь процесса образования [14].

Таким образом, инновации стали главной целью в научно-техническом обществе. В основе их находится организационная культура. Это обусловлено тем, что в постиндустриальную эпоху востребован новый тип личности: гибкий, умеющий быстро адаптироваться к любым изменениям внешней среды, самостоятельный, инициативный.

Организационная культура, ее базовые ценности и традиции взаимодополняются и соотносятся как общее и частное. Традиции университета складываются как в процессе образования, так и воспитания.

Они сложились на основе выработанных практикой творческих подходов к высшей школе Республики Беларусь, определяющих инновационный дух состязательности за высокие показатели. Традиции отражаются в регулярном подведении итогов обучения и воспитания на кафедрах, факультетах, в филиалах и университетах в целом.

Существует промежуточная аттестация, в том числе на основе «директорских» контрольных работ. Отличники учебы поощряются материально и морально, чествуются на торжествах государственных праздников, начала и завершения учебного года. Опыт работы профессорско-преподавательского состава со студентами-отличниками и креативно мыслящими студентами обобщается и популяризируется: на стендах размещаются фотографии, результаты успеваемости представляются в университетской газете. Верстка газеты осуществляется с участием студентов. Газета решает две задачи:

- обеспечивает приобретение навыков журналистского мастерства, компьютерной верстки, написания статей и макетирования на компьютере. Демонстрируемое творчество в оформлении газеты способствует приобщению студентов к организационной культуре, утверждает причастность к важнейшим ценностям университета, закладывает возможности проявления и развития инновационных способностей студентов;
- призвана формировать организационную культуру университета, его имидж; публиковать статьи профессорско-преподавательского состава, определяющие стратегические направления развития и функционирования структурных подразделений; освещать опыт и результаты инновационного обучения, достижения коллектива в целом.

В университете установилась традиция проводить ежесеместровые презентации учебно-методических достижений профессорско-преподавательского состава, «дни открытых дверей», встречи с выпускниками. Этим обеспечивается продвижение университета на рынке образовательных услуг, а студентам создаются условия для развития инновационного мышления.

В университете стало традицией лучших студентов после окончания обучения рекомендовать для поступления в магистратуру и оставлять для дальнейшей работы на кафедрах или в других структурных подразделениях. Разработка и использование «кейс-технологий», дистанционного обучения, электронных учебников, пособий и учебно-методических комплексов по основным преподаваемым дисциплинам является в настоящее время основой стратегии инновационного обучения.

К традициям университета следует отнести: ежегодное проведение научно-практических, межвузовских и международных конференций профессорско-преподавательского состава и студентов, в которых участвует подавляющее большинство «своих» и приглашенные из других университетов. Тезисы докладов на актуальные темы публикуются в сборниках вуза, наиболее интересные научные работы студентов направляются на республиканский конкурс.

Кафедрами университета установлены традиционные связи с организациями и предприятиями. На их базах студентами выполняются курсовые и дипломные работы, а результаты исследований внедряются в производственную деятельность. Такие отношения закрепляются договорами и актами внедрения. Развиваются традиции исследовательской работы методами социологических опросов.

Традиции, сложившиеся в учебной и научной работе, культивируются в процессе инновационной воспитательной работы и составляют неотъемлемую часть организационной культуры университета. Инновационное содержание организационной культуры формирует гордость студентов за университет, город, страну. К вышеотмеченным традициям следует также отнести: проведение спортивных мероприятий, встреч с ветеранами ВОВ и труда, презентации книг и монографий на темы духовности, нравственности, культуры; проведение конкурсов «Посвящение в студенты» «А ну-ка, первокурсник!», «Мисс университета», «Мисс и мистер наука» и др.

Таким образом, организационная культура университета, ее базовые ценности и традиции — важнейшая составляющая инновационного обучения. Она для каждого учебного заведения своя, отражает его предназначение и успех, встроена в образовательную систему республики, соответствует потребностям экономики, производства и бизнеса.

Существенной стороной организационной культуры является использование в инновационном обучении «кейс-технологий», дистанционного преподавания, электронных учебно-методических комплексов, связи с производством и общественностью. Каждое направление инновационного обучения целесообразно рассмотреть и обсудить в последующих публикациях журнала.

Список использованных источников

1. *Виханский, О.С.* Менеджмент: человек, стратегия, организация, процесс : учебник / О.С. Виханский, А.И. Наумов. — М. : Изд-во МГУ. — 1995. — С. 90–91.
2. *Веснин, В.Р.* Менеджмент в вопросах и ответах : учеб. пособие / В.Р. Веснин. — М. : Проспект, 2009. — 176 с.
3. Организационное поведение : учебник для вузов / под ред. Г.Р. Латфуллина. — СПб. : Питер, 2004. — 432 с.
4. *Веснин, В.Р.* Основы менеджмента : учеб. пособие / В.Р. Веснин. — М. : Проспект, 2011. — 320 с.
5. *Подопригора, М.Г.* Организационное поведение : учеб.-метод. пособие / М.Г. Подопригора. — Таганрог : Изд-во ТТИ ЮФУ, 2008. — 261 с.
6. *Виханский, О.С.* Менеджмент : учебник / О.С. Виханский, А.И. Наумов. — 3-е изд. — М. : Гардарики, 2003. — 528 с.
7. *Занковский, А.Н.* Организационная психология : учеб. пособие для вузов / А.Н. Занковский. — М. : ФОРУМ, 2009. — 646 с.
8. Наука и инновационная деятельность в Республике Беларусь : стат. сб. / редкол. В.А. Богуш [и др.]. — Минск : Нац. стат. к-т РБ, 2012. — 156 с.
9. О начисленной средней заработной плате работников Республики Беларусь в сентябре 2012 г. [Электронный ресурс]. — 2012. — Режим доступа: http://belstat.gov.by/homep/ru/indicators/pressrel/salary.php. — Дата доступа: 25.10.2012.

10. *Шаповалов, В.* Миссия университета / В. Шаповалов // Высшее образование в России. — 2005. — № 9. — С. 123–124.
11. *Ясперс, К.* Философская автобиография // Западная философия: итоги тысячелетия / К. Ясперс. — Екатеринбург : Деловая книга; Бишкек : Одиссей. — 1997. — С. 69–70.
12. *Евтухов, В.С.* Основные направления стратегии инновационного образования в вузе / В.С. Евтухов, С.А. Коваленко, А.А. Минченко // Труд. Профсоюзы. Общество. — 2012. — № 2. — С. 93–98.
13. *Франкл, В.* Воля к смыслу / В. Франкл; пер. с англ. — М. : Апрель-Пресс, Изд-во ЭКСМО-Пресс, 2000. — 368 с.
14. *Иваненков, С.П.* Проблемы социализации современной молодежи / С.П. Иваненков. — 2-е изд., перераб. и доп. — СПб. : Изд-во «Питер», 2003. — 420 с.

13.11.2012

УДК 940

С. В. Мазаник

ПОЛИТИКА ЦАРИЗМА В ОТНОШЕНИИ К АРЕНДАТОРАМ-ЗЕМЛЕДЕЛЬЦАМ В БЕЛАРУСИ

Прослеживаются ключевые позиции политики самодержавия в отношении к арендаторам-земледельцам. Основное внимание уделяется мерам правительства по наделению землей и унификации данной социальной категории сельских жителей. На базе большого количества архивного материала анализируются причины и политические мотивы, которые лежали в основе законов, регулирующих быт арендаторов-земледельцев. Материалы статьи могут использоваться для подготовки лекций, спецкурсов и семинаров.

The key policy positions in relation to the autocracy regarding to the tenant- farmers are traced. The main attention is being paid to the government by giving land and unification of the social category of rural residents. On the basis of a large number of archival materials we analyze the causes and political motives that underlay the laws regulating the life tenant-farmers. The material of the article can be used for the preparation of lectures, courses and seminars.

Социальная категория «сельские арендаторы» не рассматривалась как объект специального исследования. Работы дореволюционных историков затрагивали отдельные фрагменты, касающиеся социальной прослойки арендаторов. Характеристика вечно-чиншевых отношений содержится в работе К. Г. Абрамова [1]. Специфические группы сельских арендаторов Минской губернии (старообрядцы, чиншевики, православные арендаторы) рассмотрены в труде Ф. М. Ястремского [2]. Вопрос о наделении землей данных социальных групп затронут в исследовании П. И. Лященко [3], который сделал вывод, что большую значимость для устройства этих разрядов сельского населения имеет «покровительство русскому элементу на западе» [3, с. 224].

В советский период проблема сельских арендаторов затрагивалась в работах М. Б. Фридман [4], С. М. Самбук [5]. Отдельное исследование Л. Н. Преображенской было посвящено чиншевой реформе 1886 г. [6].

На современном этапе развития исторической науки изучение рассматриваемого вопроса прослеживается при освещении различных смежных тем, связанных с социально-экономическим и социально-политическим развитием белорусской деревни [7–8].

Социальная прослойка арендаторов в белорусской деревне была неоднородной по составу. Среди общей массы населения, арендовавшей землю у помещиков, следует выделить сельских вечных чиншевиков, старообрядцев и православных арендаторов.

Владение землей на вечно-чиншевом праве возникло на территории Беларуси во времена Речи Посполитой. В условиях нехватки рабочих рук помещики приглашали свободных людей для обработки своей земли, предоставляя взамен различные права. В частности, вечно-чиншевый владелец уплачивал ежегодно определенный чинш за пользование землей. Помещик не мог вмешиваться в хозяйственные дела чиншевика, сохраняя за собой лишь формальные права собственности. Размер чинша не мог быть увеличен без согласия чиншевика. Сам вечно-чиншевый владелец имел право передать находящуюся в своем пользовании землю, на том же праве вечно-чиншевого владения, не спрашивая согласия помещика [1, с. 227].

Сословный состав чиншевиков был крайне неоднородный, могли встречаться крестьяне, однодворцы, дворяне и др. [9, л. 15 об.]. После присоединения территории Беларуси к Российской империи поземельные отношения помещиков и вечных чиншевиков были признаны в 1792 г. манифестом императрицы Екатерины II. Вместе с тем в русском законодательстве чиншевое право отсутствовало и отношения помещиков с чиншевиками никак не регулировались. Указ 25 июня 1840 г. прекратил действие литовского статута, распространив на территорию Беларуси общие законы Российской империи [10]. Таким образом, новые чиншевые договоры после 25 июня 1840 г. не могли быть заключены. В такой ситуации многие помещики воспользовались юридической неразберихой, чтобы выселить чиншевиков из имений или перевести в категорию временных арендаторов. Наиболее массовый характер выселение чиншевиков приобрело в последние годы крепостного права [7, с. 39]. Но и после реформы 1861 г. чиншевое право продолжало действовать на территории Беларуси. В конце 70-х гг. XIX в. Комитет министров отмечал, что чиншевое владение «вошло в Западном крае в обычай под влиянием прежних узаконений даже после отмены последних» [11, л. 220]. В 1872 г. жители име-

ния Словени (50 семейств) переарендовали землю на вечно-чиншевых условиях [12, л. 402]. В 1890 г. барон Корф вырубил лес и на этот участок земли пригласил арендаторов. При этом обещал бессрочную аренду и даже продажу земли в дальнейшем, но обещания не сдержал и в 1899 г. выселил арендаторов [13, л. 76].

В 1877 г. министр внутренних дел писал могилевскому губернатору: «Один из губернаторов Юго-Западного края во всеподданнейшем отчете о состоянии губернии затронул вопрос о неопределенном положении особого вида арендаторов в западном крае. Губернатор высказал предположение о необходимости в виду отсутствия закона, который бы определял основания чиншевого права, установил для чиншевиков особые правила наподобие правил 1876 г. об устройстве единоверцев и старообрядцев на владельческих землях». Но при обсуждении этого вопроса в Комитете министров было отмечено, что во время приема правил для единоверцев и старообрядцев руководствовались совершенно особыми политическими причинами, не имеющими ничего общего с вопросом о чиншевиках. Комитет министров находил, что поскольку чиншевики не составляют особого сословия, а чиншевое право — это лишь один из видов поземельного владения, который создан взаимными гражданскими сделками свободных лиц и распространяется на лиц всех сословий, то чиншевики не могут быть отнесены к тем группам населения, устройство быта которых определено положением 19 февраля 1861 г. [11, л. 219–220]. В 1877 г. были опубликованы разъяснения Сената о том, что чиншевое право есть «вещное право» и что чиншевики законно владеют и пользуются своими землями. Разъяснения Сената вызвали сильное возбуждение среди помещиков. Опасаясь, что арендные земли перейдут в полную собственность чиншевиков, помещики выселяли или переводили их на положение временных арендаторов. В это же время при МВД была создана чиншевая комиссия из представителей министерств и крупнейших помещиков Беларуси и Украины. К 1882 г. чиншевая комиссия пришла к заключению, что характер чиншевого права отличается от арендного, что вечно-чиншевое право есть «вещное право» и чиншевой вопрос необходимо разрешить в законодательном порядке [6, с. 10].

Только 9 июня 1886 г. было принято положение о поземельном устройстве сельских вечных чиншевиков. Указ позволял чиншевикам в течение трех лет заключать с владельцем земли добровольные соглашения о выкупе или аренде чиншевого земельного участка. Через три года чиншевики переводились на обязательный выкуп [14, с. 7–8]. Чтобы воспользоваться указом от 9 июня 1886 г., надо было доказать свои вечно-чиншевые права, что было непросто. Председатель минского уездного по крестьянским делам присутствия в 1892 г. отмечал: «…делопроизводство как по крестьянскому, так и по чиншевому присутствиям находится в полном беспорядке. Масса дел по этим присутствиям не только не была приведена в исполнение, но даже накопилась масса дел, поступивших в 1877–1888 гг.» [15, л. 11 об.–12]. Так, в Новогрудском уезде заявили о своих чиншевых правах 115 человек. Местное чиншевое присутствие рассмотрело к 1893 г. всего 29 прошений, из которых 28 отклонило и только один человек был признан в чиншевых правах [15, л. 263]. В целом, нельзя назвать действия царизма завершенными. После издания положения 9 июня 1886 г. помещики продолжали выселять чиншевиков и продавать арендуемые ими участки другим лицам [15, л. 51–54; 16, л. 1; 17, л. 7–8]. Документальные данные дают основание считать, что в Беларуси было 200 тыс. чиншевиков (на Украине — 300 тыс.). Во время реформы 130 тыс. чиншевиков Беларуси не смогло доказать свои вечно-чиншевые права на землю. Часть из них превратилась в арендаторов, большинство было изгнано из деревень [6, с. 14].

Русские старообрядцы в Беларуси стали поселяться с конца XVIII в. в качестве свободных арендаторов помещичьих земель. Как и других арендаторов, старообрядцев коснулась волна выселений накануне отмены крепостного права. Лояльность царизму во время восстания 1863–1864 гг. еще больше ухудшила взаимоотношения с помещиками. Учитывая сложное положение арендаторов-старообрядцев, а также принимая во внимание их отрицательное отношение к восстанию, генерал-губернатор Муравьев 17 июня 1863 г. издал циркуляр, который запрещал местным «польским» помещикам выгонять старообрядцев и ограничивал арендную плату 3 р. [18, с. 18–19].

Ситуация изменилась в 1869 г., когда генерал-губернатор Потапов исходя из того, что старообрядцы теперь «отягощают помещичье хозяйство» и «не имеют законных прав на аренду занимаемых участков», отменил циркуляр Муравьева. В результате владельцы имений стали выселять старообрядцев и повышать арендную плату. О масштабах этого явления свидетельствует факт, что 14 мая 1870 г. циркуляр Муравьева был восстановлен и старообрядцы, которые пользовались участками на его основании, продолжали сохранять свои права на аренду без повышения платы [3, с. 238].

Всего по сведениям на 1875 г. в Витебской, Могилевской, Ковенской и Минской губерниях насчитывалось 12 438 душ старообрядцев, поселившихся на помещичьих землях до 17 июня 1863 г. В арендном содержании находилось 73 тыс. дес. Поселившихся после указанного срока числилась 3 121 душа с арендой 26,7 тыс. дес. [7, с. 37]. В Беларуси большинство единоверцев и старообрядцев проживало в восточных уездах. Среди них сложилась значительная прослойка зажиточных крестьян. Об этом говорит факт, что с 1 января 1875 г. по 1 января 1883 г. только в одной Минской губернии 268 старообрядцев приобрело в собственность 12 414 дес. земли [19, л. 50].

22 мая 1876 г. был принят закон, по которому единоверцы и старообрядцы, поселившиеся в имениях до 17 июня 1863 г., получили право бессрочной аренды на прежних условиях, изменяемых с этих пор с обоюдного согласия. Право выкупа предоставлялось по взаимному соглашению или по требованию помещика с содействием правительства. После приобретения в собственность арендных участков старообрядцы причислялись к тем сельским обществам

или волостям, в пределах которых расположены их участки, или образуют отдельные сельские общества на основании правил 19 февраля 1861 г. [20]. По данным губернского по крестьянским делам присутствия за 1900 г. в Минской губернии воспользоваться указом 22 мая 1876 г. смогло 403 домохозяина. Из них 275 приступило к выкупу, а 128 оставалось на бессрочной аренде [2, с. 68].

Всего к 1898 г. из 2 885 единоверцев и старообрядцев лишь 1 019 приступили к выкупу по требованию помещика и 189 лиц — по добровольным соглашениям. Такие медленные темпы слияния с основной массой крестьянства обусловили издание в 1901 г. положения о поземельном устройстве единоверцев и старообрядцев, проживающих на владельческих землях. Согласно положению указанные арендаторы переводились на обязательный выкуп и сливались с общей массой крестьян собственников [21].

Вопрос о поземельном устройстве православных арендаторов был поднят одновременно с вопросом об устройстве старообрядцев. 14 мая 1870 г. министр внутренних дел поручил разобраться с устройством быта старообрядцев Северо-Западного края генерал-адъютанту Потапову. Предоставив свои соображения по данном вопросу, Потапов указал также на необходимость решения вопроса об устройстве быта русских арендаторов, которые в крае состоят не только из старообрядцев, но также из людей православного вероисповедания. Признавая неправильным поставить старообрядцев в привилегированное положение по отношению к православным арендаторам, Потапов предлагал устройство быта православных арендаторов подчинить тем же правилам, что и для старообрядцев [22, л. 1]. Официальные источники отмечали, что православные арендаторы живут по всей Минской губернии целыми деревнями и отдельными дворами, снимают участки на тех же основаниях, как и старообрядцы. На 1876 год по данным Государственного совета в Минской, Витебской, Могилевскй и Ковенской губерниях числилось 5 597 душ мужского пола, арендовавших 18,2 тыс. дес. земли [7, с. 39]. Большая часть православных арендаторов проживала в Минской губернии в местечках Песочно, Копыль, Давид-Городок и Петриков. В конце 70-х гг. XIX в. их насчитывалось 3 007 душ мужского пола, арендовавших 5 932 дес. земли [22, л. 99 об.]. Изначально власти были настроены благосклонно по отношению к жителям этих местечек, находя их права на выкуп арендуемых земель вполне обоснованными. Это резко отличалось от мнения минского губернского по крестьянским делам присутствия в отношении остальных православных арендаторов. Отмечая малочисленность и разбросанность православных арендаторов Минской губернии, разнородность их сословного состава, а также тот факт, что большинство православных арендаторов стали православными недавно, минское губернское присутствие отказывало им в праве на выкуп арендуемых земель [22, л. 115–116 об.]. Вышедший в 1893 г. закон, регулировавший поземельные отношения православных арендаторов и помещиков, полностью отразил данные соображения. Закон предоставлял возможность православным арендаторам, поселившимся на владельческих землях до 19 февраля 1861 г., выкупать арендуемые земли в течение 3 лет со дня издания указанного закона, если срок аренды уже истек. Арендаторы, не воспользовавшиеся данным правом, были обязаны оставить земельные участки в годичный срок. Если арендатор получал отказ в ходатайстве о выкупе земли, то в течение следующих 5 лет он должен был оставить землю или договориться с помещиком о покупке или аренде этой земли [23]. Данные анализа архивных дел свидетельствуют, что жители четырех местечек (Песочно, Копыль, Давид-Городок и Петриков) и православные арендаторы, поселившиеся на помещичьих землях до реформы 1861 г., смогли воспользоваться законом 19 января 1893 г. [24–29,].

Таким образом, политика царизма в отношении арендаторов носила противоречивый характер. Вечные чиншевики были поставлены в зависимость от помещиков и фактически не получили поддержки правительства. На примере арендаторов старообрядцев прослеживаются колебания правительственного курса в отношении белорусских помещиков — от полной поддержки до ущемления прав в пользу местного дворянства. Поземельное устройство православных арендаторов затянулось до конца XIX в.

Список использованных источников

1. *Абрамов, К.Г.* О крестьянских сервитутах в губерниях Западных, Прибалтийских и Царства Польского (сборник узаконений, правительственных распоряжений и решений общего собрания, 2-го и Кассационных Департаментов Сената, с приложением законоположений о сервитутном праве бывших вольных людей, старообрядцев и чиншевиков Западных губерний) / К. Абрамов. — СПб. : Тип. М. Меркушева (бывш. Н. Лебедева), 1895. — 230 с.
2. *Ястремский, Ф.Н.* Поземельное устройство крестьян Минской губернии / Ф.Н. Ястремский. — Минск : Паровая тип. Х.Я. Дворжеца, 1901. — 134 с.
3. *Лященко, П.И.* Очерки аграрной эволюции России / П.И. Лященко. — СПб. : Тип. редакции период. изд. М-ва финансов, 1913. — Т. 2, ч. 1: Первоначальное наделение и осуществление крестьянской собственности. — 724 с.
4. *Фридман, М.Б.* Отмена крепостного права в Белоруссии / М.Б. Фридман. — Минск : Изд-во Белгосуниверситета, 1958. — 200 с.
5. *Самбук, С.М.* Политика царизма в Белоруссии во второй половине XIX века / С.М. Самбук. — Минск : Наука и техника, 1980. — 223 с.
6. *Преображенская, Л.Н.* Чиншевая реформа в Белоруссии : автореф. дис. ... канд. ист. наук / Л.Н. Преображенская; Моск. гос. ист.-арх. ин-т М-ва высш. образования СССР. — Минск, 1951. — 15 с.
7. *Панютич, В.П.* Социально-экономическое развитие белорусской деревни в 1861–1900 гг. / В.П. Панютич. — Минск : Наука и техника, 1990. — 373 с.
8. *Макарэвіч, В.С.* «Панскі разбор шляхты»: абеззямельванне чыншавікоў і чыншавая рэформа 1886 г. у Беларусі / В.С. Макарэвіч // Беларускі гістарычны часопіс. — 2011. — № 4. — С. 3–14.

9. Национальный исторический архив Беларуси (НИАБ). — Фонд 295. — Оп. 1. — Д. 3733. Прошения жителей деревни Вини Слуцкого уезда о разрешении ими владеть землей на правах чинша. 7 июля 1882 г. — 11 сент. 1882 г. (23 листа).
10. ПСЗ. — 2-е собр. — Т. 15. — Отд. I. — № 13591.
11. НИАБ. — Фонд 2001. — Оп. 1. — Д. 1123. Дело о предоставлении сведений о чиншевых и других сборах по Могилевской губ. 1 сент. 1875 г. — 2 нояб. 1911 г. (233 листа).
12. НИАБ. — Фонд 2001. — Оп. 1. — Д. 1346. Прошения об отдаче в аренду, неправильное завладение землей, выдаче пособий, жалоба купца Пирова на неправильные действия Чериковского уездного предводителя дворянства. 2 янв. 1893 г. — 16 марта 1894 г. (561 лист).
13. НИАБ. — Фонд 2001. — Оп. 1. — Д. 1765. Дело о незаконном завладении землей землевладельцами и помещиками. 16 янв. 1899 г. — 28 дек. 1899 г. (273 листа).
14. Положение высочайше утвержденное 9 июня 1886 г. о поземельном устройстве сельских вечных чиншевиков в губерниях западных и белорусских. Издание земского отдела Министерства внутренних дел. — СПб. : Тип. М-ва внутр. дел, 1886. — 107 с.
15. НИАБ. — Фонд 242. — Оп. 3. — Д. 412. Переписка с Минской казенной палатой, уездными по крестьянским и чиншевым делам присутствиям, о сборе сведений и выдаче справок о времени совершения особых данных на земли по Минскому уезду, о количестве сдаваемой в аренду земли по Новогрудскому уезду, числе сельского населения по Слуцкому уезду и др. 20 янв. 1893 г. — 28 нояб. 1894 г. (389 листов).
16. НИАБ. — Фонд 295. — Оп. 1. — Д. 4327. Дело об установлении чиншевых прав на участок земли в Новогрудском уезде Царевича М. 12 окт. 1887 г. — 9 нояб. 1887 г. (5 листов).
17. НИАБ. — Фонд 295. — Оп. 1. — Д. 5119. Дело по обвинению крестьянина Давидченко Ф. в незаконном приобретении земли у лиц польского и еврейского происхождения. 23 марта 1891 г. — 21 окт. 1895 г. (41 лист).
18. Цылов, Н.И. Сборник распоряжений графа М.Н. Муравьева по усмирению польского мятежа в Северо-Западных губерниях. 1863–1864 гг. / Н.И. Цылов. — Вильно, 1866. — 385 с.
19. НИАБ. — Фонд 295. — Оп. 1. — Д. 3836. Сведения о иностранных подданных и старообрядцах, которые приобрели земельную собственность в Минской губернии с 1875 г. по 1883 г. 23 февр. 1883 г. — 22 марта 1883 г. (50 листов).
20. ПСЗ. — 2-е собр. — Т. 51. — Отд. I. — № 55974.
21. ПСЗ. — 3-е собр. — Т. 21. — Отд. I. — № 20246.
22. НИАБ. — Фонд 242. — Оп. 3. — Д. 1176. Дело по прошению мещан Песочного мещанского общества Игуменского уезда, горожан Копыльска о выкупе арендной земли в имении Песочное помещика Иодко. 25 июня 1876 г. — 29 авг. 1888 г. (128 листов).
23. ПСЗ. — 3-е собр. — Т. 13. — Отд. I. — № 9261.
24. НИАБ. — Фонд 242. — Оп. 3. — Д. 1167. Дело по прошению крестьян и мещан в имении Еремичи Бобруйского уезда о выкупе арендуемой земли у помещиков Яфимовичей. 1 июня 1899 г. — 4 нояб. 1900 г. (95 листов).
25. НИАБ. — Фонд 242. — Оп. 3. — Д. 1169. Дело по прошению мещан Кучинских о выкупе арендуемой земли в имении Качериги Качеригской волости Бобруйского уезда. 23 июня 1893 г. — 23 янв. 1907 г. (109 листов).
26. НИАБ. — Фонд 242. — Оп. 3. — Д. 1173. Дело по прошению мещан Лавруновичей о выкупе арендуемой земли в имении Малысковщина Могильнянской волости Игуменского уезда у помещиков Наркевичей-Иодко. 8 нояб. 1894 г. — 20 нояб.1895 г. (19 листов).
27. НИАБ. — Фонд 242. — Оп. 3. — Д. 1174. Дело по ходатайству мещанина местечка Песочно Могильнянской волости Игуменского уезда Петровича о выкупе арендуемой земли в местечке Песочно. 5 мая 1895 г. — 10 авг. 1895 г. (22 листа).
28. НИАБ. — Фонд 242. — Оп. 3. — Д. 1175. Дело по ходатайству мещанина Игуменского уезда Никоновича о выкупе арендуемой земли в местечке Песочно Могильнянской волости. 4 июня 1895 г. — 17 нояб. 1895 г. (12 листов).
29. НИАБ. — Фонд 242. — Оп. 3. — Д. 1177. Дело по прошениям мещан местечка Песочно Могильнянской волости Игуменского уезда Барана и Острейко в местечке Песочно. 16 июля 1895 г. — 13 сент. 1895 г. (35 листов).

16.08.2012

УДК 378

Э. А. Калинина, К. А. Березовский

КАФЕДРА ПУБЛИЧНОГО ПРАВА МИТСО: ГЕНЕЗИС, ПРОБЛЕМЫ

Раскрывается роль и место кафедры публичного права в развитии МИТСО. Показывается опыт научно-педагогической работы и дается оценка деятельности ученых, преподавателей, стоящих у истоков и эволюции кафедры. Вносятся важные и полезные для жизни вуза предложения по эффективности его работы.

The role and place of the Department of Public Law at the development of MITSO is being revealed. We show the experience of scientific and pedagogical work and assess the performance of scientists, teachers, standing at the origins and evolution of the department. Important and useful offers for the life of the university are made in order to make its work more effective.

В 90-х гг. XX столетия был разрушен Советский Союз. Этому способствовали объективные и субъективные факторы внутринационального и международного характера. Началась новая эпоха в истории Республики Беларусь. Был взят курс на создание суверенной, независимой, сильной и процветающей Беларуси. В конце 90-х гг. были приняты новая Конституция, трудовой, гражданский и другие кодексы. В условиях перехода к социально ориентированной рыночной экономике страна испытывала постоянную нехватку кадров, в связи с чем открывались новые вузы, в частности институты правоведения, предпринимательства, современного парламентаризма.

Возникла необходимость и у профсоюзов в создании высшего учебного заведения. Важно было подготовить высококвалифицированные кадры, способные отстаивать и защищать права, свободы и законные интересы трудящихся в сфере трудовых и социально-экономических отношений; анализировать и прогнозировать происходящие в этой сфере тенденции развития как в собственной стране, так и в мире; активно и целенаправленно дискутировать, убеждать правительство и другие государственные структуры; разрабатывать законопроекты, принимать решения и осуществлять реформы, содействующие росту благосостояния народа и защищающие безопасность государства.

Решение о создании такого высшего учебного заведения было принято в 1992 г. постановлением Президиума Федерации профсоюзов Беларуси (ФПБ) — самой массовой в стране по численности и значимости общественной организации. Был разработан его Устав, зарегистрированный в соответствии с действующим законодательством в исполкоме Минского городского Совета народных депутатов 23 апреля 1992 г. (протокол № 1) [1]. С этого момента началось становление учреждения образования ФПБ «Международный университет «МИТСО» (МИТСО).

Первоначальный статус у вуза был обозначен в виде «института» и продолжительное время открытое высшее учреждение образования именовалось «Международный институт трудовых и социальных отношений» с аббревиатурой «МИТСО», ставшей ныне зарегистрированным брендом.

После создания вуза была разработана Концепция развития института с учетом мировых стандартов и национальных традиций, определены цели, задачи, предусматривалось в перспективе создание собственных научных школ, открытие магистратуры. Приказом ректора института от 24.10.1992 г. № 170 был создан совет института, 30 мая 1993 г. в соответствии со штатным расписанием утверждены факультеты: экономики и социального менеджмента (ЭСМ); юридический; международных и экономических отношений; делового администрирования, а также образованы кафедры: по работе с профсоюзами; информатики и специальных дисциплин; лингвистики; общеправовых дисциплин; гуманитарных наук и социальных дисциплин.

На работу в МИТСО приглашались квалифицированные кадры. Среди них оказалась один из авторов настоящей статьи — Эльза Алексеевна Калинина (далее — Э. А.). К этому времени Э. А. еще не определилась с работой после ухода из жизни близкого человека, которому была обязана своим воспитанием и для ухода за ним пришлось оставить работу на юридическом факультете Белорусского государственного университета, где проработала 30 лет. Приглашение работать в МИТСО Э. А. заинтересовало, поскольку с трудностями и проблемами профсоюзной жизни Беларуси была знакома. Членом профсоюза она стала в сентябре 1944 г., будучи студенткой I курса Ташкентского юридического института (ТЮИ), и не прекращала членства во время учебы в аспирантуре в Институте государства и права Союза ССР (ИГПАН) в Москве, работы на юрфаке Среднеазиатского госуниверситета (САГУ), который готовил юридические кадры для республик Средней Азии (г. Ташкент), в Новосибирском филиале Всесоюзного заочного юридического института, осуществляющем подготовку кадров для Сибири и Дальнего Востока, на юрфаке Белорусского государственного университета. В настоящее время — член профсоюзной организации Международного университета «МИТСО».

В жизни научно-исследовательских и образовательных учреждений, отмечает Э. А., как в зеркале, отражаются положительные и негативные явления, происходящие в обществе, праве, государстве. Отравляют жизнь всякого рода коррупционеры, карьеристы, взяточники, посторонние люди, проникающие во властные структуры, в советы институтов и др. системы. Э. А. помнит случай, когда на расширенном заседании сотрудников и аспирантов ИГПАН был безосновательно обвинен в космополитизме ее научный руководитель, доктор юридических наук Альфред Кришьянович Стальгевич, а аспирант Пиндюрина го-

лословно обвинила ее в поддержке якобы космополитических идей Альфреда Кришьяновича. Но Э. А. продолжила учебу в ИГПАН, а А. К. Стальгевич через год был реабилитирован, вернулся из Риги в Москву в Высшую академию милиции Союза ССР в качестве заведующего кафедрой теории государства и права. К этому времени у Э. А. руководителем стал доктор юридических наук Г. И. Федькин. Обоих ее руководителей некоторые члены ученого совета ИГПАН из карьеристских соображений побуждали заставить изменить избранную ею тему кандидатской диссертации «Принцип равноправия наций в советской федерации», в которой отстаивалась идея не только правового, но и фактического, то есть экономического, культурного и языкового равенства союзных республик. Э. А. была настоятельна и защитила в декабре 1951 г. диссертацию по данной теме.

Другой случай. В ТЮИ в начале 50-х гг. XX в. проходил острый научный диспут между членами профсоюза, докторами юридических наук, профессорами А. И. Ишановым, узбеком по национальности, и С. А. Раджановым, таджиком, по теме «Национально-территориальное размежевание между республиками Средней Азии». Огромный зал был переполнен, в коридоре и во дворе толпились студенты, жаждущие услышать каждое слово — шел спор о земле, среде обитания народов! Как известно, земля (территория государства) это предмет кровопролитных войн на протяжении тысячелетий существования человечества. Именно по причине защиты своей среды обитания народы Азии и Кавказа искали поддержку и получили ее у России, позже вошли в состав Союза ССР и в настоящее время некоторые из них являются членами СНГ.

Земельный вопрос актуален и в наше время. Как отмечается в научной литературе [2], происходящий на планете Земля процесс глобализации, проникший во все сферы жизнедеятельности общества современных государств, закономерен и неизбежен, но имеет негативные стороны. Централизация производства и капитала, усиление взаимодействия и взаимовлияния развитых государств ведут к установлению идентичных норм и условий ведения хозяйственной деятельности в странах с иной экономико-политической системой. Это вызывает неприятие и противодействие со стороны правительств этих стран, отстаивающих специфичность своих экономик и пытающихся использовать природные богатства страны во благо своего народа. Поскольку природные ресурсы планеты находятся на грани исчерпания, «сильные мира сего» стремятся под видом защиты «нарушенных прав человека» развязать «холодные» и «горячие» войны, чтобы использовать природные богатства других стран в корыстных целях по баснословно низким ценам.

Глобализация в ее нынешнем виде, как справедливо заметил ректор Международного университета «МИТСО» доктор юридических наук С. Н. Князев, не обеспечивает всем государствам равные возможности доступа к новым технологиям, инвестициям, информации, образования [3]. В некоторых цивилизованных странах оказывается поддержка транснациональным корпорациям (ТНК), стремящимся уклониться от уплаты налогов в погоне за сверхприбылью. Об этом предупреждал еще К. Маркс в труде «Капитал», приведя слова английского экономиста А. Смита. В погоне за прибылью ТНК не считаются с международным правом и в наше время. В этом призналась М. Тэтчер, бывшая глава правительства Великобритании. Президент США Барак Обама, установив налоги на богатых в целях решения проблем, связанных с экономическим кризисом, с другой стороны, после его последнего избрания президентом на новый срок, заявил, что он предпримет все меры, чтобы избавить США от нефтяной зависимости [4]. В угоду ТНК он готов принять решение о вводе американских войск в Сирию вопреки «права вето» постоянных членов Совета Безопасности ООН.

В условиях процесса глобализации ТНК стремятся к созданию производств без профсоюзов. Профсоюзы не могут оставаться в стороне от борьбы за соблюдение норм международного права в сфере трудовых и социально-экономических отношений. Для этой цели они объединяются в профцентры (в рамках СНГ, МОТ и др.) и создают свои образовательные учреждения.

Учреждение образования ФПБ «Международный университет «МИТСО» возникло на базе Высшей школы профсоюзного движения (ВШПД), созданной решением Президиума Центрального Совета профсоюзов от 24 декабря 1929 г. в г. Минске. В ее составе функционировало три факультета: профработы; социального страхования; лекторский. Школа располагала материально-технической базой (здание, библиотека и т. д.).

В процессе формирования МИТСО постоянно проходила реструктуризация факультетов, кафедр, менялись их названия.

Кафедра публичного права первоначально называлась кафедрой общеправовых дисциплин, объединявшей общетеоретические и историко-правовые дисциплины (зав. кафедрой доктор юридических наук С. Г. Дробязко), затем именуется сначала кафедрой теории и истории государства и права, конституционного и международного права (зав. кафедрой кандидат юридических наук А. Е. Вашкевич), затем — кафедрой международного права и общеюридических дисциплин (зав. кафедрой кандидат исторических наук А. В. Русакович). В дальнейшем были сформированы две основные юридические кафедры: публичного права, объединяющая дисциплины: международное публичное право, конституционное право, административное право, уголовное право и др. и частного права, включающего трудовое право, гражданское право, семейное право и т. д.

В 2012 г. в университете была образована кафедра международного права. Ее создание имеет особое значение в условиях процесса глобализации — международное право выступает важнейшим средством урегулирования международных споров и противоречий. Отметим, что первое десятилетие существования МИТСО фактически не осуществлялась подготовка специалистов в области международного права.

В образовательном процессе кафедр на юридическом факультете первоначально приняли участие видные ученые-правоведы, юристы-практики Республики Беларусь: С. Г. Дробязко, Т. И. Довнар (БГУ),

А. Ф. Вишнвский, В. А. Кучинский (Академия МВД Республики Беларусь), М. Ф. Чудаков и др. (Академия управления при Президенте Республики Беларусь), А. Г. Тиковенко, Г. Б. Шишко и И. В. Вишневская (БГЭУ), В. С. Каменков, председатель Высшего Хозяйственного Суда Республики Беларусь. Благодаря их поддержке, а также руководству ФПБ (Л. П. Козик) и МИТСО (В. И. Толкачев) университет вскоре достиг уровня вуза, отвечающего мировым стандартам.

Становление и развитие МИТСО, его факультетов и кафедр проходили в достаточно сложной обстановке, особенно в 2000–2001 гг.: отсутствовал должный порядок и дисциплина в образовательном процессе; в преподавательской среде и руководящих органах оказывались случайные люди, которых не заботил имидж университета, реальные качественные знания студентов, совместная научно-исследовательская работа преподавателя и студента, отвечающая потребностям профсоюзной жизни страны, особенно ФПБ. Случалось исчезновение с сайта университета учебных пособий (например, по истории государства и права зарубежных стран и 78 тестов в электронной версии для предэкзаменационной проверки знаний студентов, подготовленных Э. А. за время работы в МИТСО. Благодаря начальнику центра оперативной печати МИТСО М. В. Горуновой все тексты в электронной версии были восстановлены, но 50 схем по истории государства и права зарубежных стран, взятых на юрфаке БГУ и зафиксированных на компьютере деканом А. И. Новиковым, были утрачены) [5–6]. Следует заметить, что названные пособия активно используются в учебном процессе Академии МВД Республики Беларусь, Академии управления при Президенте Республики Беларусь и др., востребованы в Национальной библиотеке Республики Беларусь.

Существенные перемены произошли в МИТСО за последнее десятилетие, когда деканом юридического факультета, а затем первым проректором был назначен кандидат юридических наук А. Л. Козик. Молодой руководитель поставил цель выявить многие слабые участки работы вуза, решить проблемы образовательного процесса, без которых вуз не может подняться на должный уровень, выдержать кризисные условия. Его инициативы были поддержаны администрацией МИТСО (ректором в тот период являлся В. И. Толкачев). Результаты трудовой и научной деятельности стали оцениваться по реальным документально подтвержденным данным (публикации в научных периодических изданиях, в том числе зарубежных, научное руководство работами студентов и т. д.). Были введены механизмы объективной оценки: научный рейтинг профессорско-преподавательского состава, анонимное оценивание ППС «Преподаватель глазами студента» и др.

Кафедра публичного права (и. о. зав. кафедрой Н. И. Забродский) взяла курс на реализацию своей научной концепции:

- через углубление и расширение интеграции правовой науки с образовательным процессом;
- повышение уровня у преподавателей и студентов компетентности и информированности о меняющейся правовой реальности, овладения технологией обращения с общей и специальной информацией в обучении;
- подготовку и издание научно-методических материалов по дисциплинам кафедры, а также монографий, статей в научных периодических изданиях;
- участие ППС в работе отечественных и международных конференций, семинаров, стажировок в отечественных, зарубежных и др. научных центрах.

В комплексе рассматриваемых основных задач деятельности кафедры значимое место занимает формирование научных школ с целью наращивания ее интеллектуального потенциала. *Школа конституционного права* (основатели доктора юридических наук Г. А. Василевич, В. И. Шабайлов, один из главных авторов действующей Конституции Республики Беларусь) в центре внимания ставит проблемы: современный парламентаризм и варианты его совершенствования; пути совершенствования конституционного права; соотношение национального конституционного права и международного права в контексте их правоприменения; разработка категориально-понятийного аппарата конституционного права. Коллектив авторов данной школы опубликовал в 2012 г. под редакцией А. В. Курьяновича сборник научных трудов преподавателей и студентов, посвященный проблемам современного парламентаризма [7]. В 2012 г. доцентом кафедры В. Н. Кивелем издан учебник «Конституционное право Республики Беларусь» под грифом Министерства образования Республики Беларусь.

Школа истории и теории права (основатели С. Г. Дробязко и Т. И. Довнар) предполагает решение проблем: системные связи в праве в условиях глобализации и региональной интеграции; совершенствование форм правовой жизни профсоюзов; новые подходы к определению понятий «юридическая ответственность» и «правовая культура». Результаты исследований представителей данной школы опубликованы в различных изданиях. Изданы научно-методические и учебные пособия по истории [9] и теории государства [5–6; 8]. В печати находится монография профессора кафедры публичного права, доктора юридических наук, заслуженного юриста Республики Беларусь И. И. Басецкого совместно с доцентом кафедры публичного права, кандидатом юридических наук Н. И. Забродским «Проблемы публичного права: теоретико-прикладные вопросы, формирование, реализация, изучение эффективности законодательства, относящегося к публичному праву».

В перспективе стоит задача формирования *школы уголовно-правовых дисциплин* под руководством И. И. Басецкого.

Результаты научных исследований кафедры проходят апробацию в учебном процессе вуза, отечественных и международных конференциях, публикуются в сборниках научных трудов, периодических научных изданиях, в том числе научно-практическом рецензируемом журнале «Труд. Профсоюзы. Общество». Стало традицией проведение круглых столов. Первый из них, посвященный проблемам правовой культуры, состоялся в 2005 г. [9], второй по этой же проблеме,— в 2012 г.

Ежегодное проведение Научно-методической недели кафедры — особая составляющая ее работы, продолжающая традицию, начатую в 2005 г. 16–22 апреля 2012 г. в рамках открытой Недели ка-

федры состоялся круглый стол с участием 6 студентов I и III курсов юридического факультета и 8 студентов магистратуры МИТСО на тему «Правовая культура: вгляд студента». Главные цели этого мероприятия состояли в том, чтобы «раскрыть взгляды молодых участников круглого стола на понятие «правовая культура» и показать важность его реализации в белорусском социуме» [10], а также осуществить реализацию общеуниверситетского принципа: каждый преподаватель ведет учебную и научную работу. Данный принцип в этом случае нашел воплощение в руководстве ППС научными трудами студентов, помещенными в журнале «Труд. Профсоюзы. Общество» по итогам круглого стола в контексте вышеназванной темы. В научном руковостве их статьями приняли участие доктор юридических наук, профессор В. А. Витушко, кандидаты юридических наук, доценты А. А. Вишневский, В. Н. Кивель и Ю. П. Сергиенко, преподаватели кафедры Е. А. Калабаева и А. Ю. Сладкова.

Назовем выполненные студентами работы: «Правовая культура в деятельности профсоюзов», «Некоторые проблемы юридической этики», «Соотношение и взаимосвязь понятия юридической этики и процесса приватизации государственной собственности в Республике Беларусь», «Правовая культура учащейся молодежи», Социальная сеть как способ повышения правовой культуры», «Корпоративная культура: понятие и общие положения», «О воспитании правовой культуры в школе», «К вопросу о нереализованной программе», «Правовые знания — гражданам Беларуси», «Концептуальный посыл правовой культуры — в сознание общества», «Проблемы детерминизма в распространении коррупции в современной белорусской государственно-правовой действительности и правовая культура».

Ориентация молодых исследователей на вышеназванные проекты ясно показывает варианты решения конкретных правовых проблем нашего времени; аргументирует тезис, что правовая культура выступает за развитие более совершенных форм жизни, ставит вопросы нравственного отношения человека к насущным проблемам бытия, предполагает правильную регуляцию отношений личности и социума. Ценность такого мероприятия и в том, что развитие оценочных суждений студентов способствует выявлению специфических признаков предмета правовой культуры как особой области юридического знания, углубляет понимание связи нравственной и познавательной составляющих данного понятия. Важно отметить, что взгляды студентов отличаются новизной, в них не обходятся «острые углы» правового обеспечения граждан.

Как отмечалось, в 2012 г. образована школа международного права. Коллектив этой школы под руководством А. Л. Козика проявляет особую активность. У истоков этой школы, работающей в тесном взаимодействии с профильной кафедрой, функционирующей на факультете международных отношений Белорусского государственного университета, стоят видные юристы-международники — доктор юридических наук Ю. П. Бровка и кандидат юридических наук Л. В. Павлова.

По тематике «Международное гуманитарное право» разрабатываются следующие направления: перспективы развития международного гуманитарного права; международно-правовое регулирование компьютерных нападений; квалификации новых типов вооруженных конфликтов. Организованы и проведены международные конференции в рамках данных направлений с участием Представительства ООН в Республике Беларусь, Международного комитета Красного Креста, Министерства юстиции Республики Беларусь, Министерства обороны Республики Беларусь и других организаций и ведомств.

В составе данной школы много молодежи, студентов, магистрантов, аспирантов, молодых преподавателей, к числу которых относится один из авторов настоящей статьи — выпускник МИТСО 2008 г. К. А. Березовский.

Управление международной деятельности университета, которое возглавляет Е. А. Кулаго, в тесном взаимодействии с представителями анализируемой научной школы проводит многочисленные международные научно-практические конференции, на которых присутствуют представители ближнего и дальнего зарубежья, в том числе международных организаций (ООН, МККК). Ежегодно организуется самый значимый в Восточной Европе конкурс по международному праву — Международная юридическая Олимпиада «Молодежь за мир», который проводится на английском языке.

23 августа 2012 г. Международный университет «МИТСО» заключил соглашение о партнерстве с Magna Carta College Oxford (Великобритания). Для студентов обучение в Международном университете «МИТСО» предоставляет уникальную возможность получить качественное европейское образование и дипломы двух университетов одновременно.

Международный университет «МИТСО» является Национальным центром сертификации иностранных языков в рамках Европейского консорциума ECL. В феврале этого года университет получил доступ к юридической полнотекстовой базе данных «HeinOnline» — крупнейшему в мире хранилищу полных текстов юридических документов. База данных содержит более 1 450 юридических журналов, документов ООН. Международный университет «МИТСО» пока единственный вуз в Беларуси, молодежь которого пользуется этой базой данных. Несколько лет успешно функционирует созданный при библиотеке единственный в стране ресурсный центр по международному гуманитарному праву. Ежегодно проводится курс лекций по международному праву, в котором принимают участие ведущие мировые специалисты и эксперты.

Студенты Международного университета «МИТСО» принимают активное участие в различных конкурсах по международному праву: им. Мартенса (Россия), им. Пикте (Швейцария), им. Телдерса (Нидерланды), им. Джессопа (США). В этом году команда МИТСО одержала победу в белорусском национальном раунде конкурса им. Джессопа — самом престижном конкурсе по международному праву в мире, после чего приняла участие в финальной стадии соревнования в Вашингтоне (США), достойно представив Республику Беларусь.

Успехи, связанные с международным сотрудничеством, достигнуты благодаря Управлению международной деятельности. Заключен ряд новых договоров о сотрудничестве с международными вузами-партнерами, организуются постоянные визиты международных делегаций. «Высокие» гости, состоящие из представителей дипломатического корпуса и международных структур, осуществляют частые визиты в университет. Среди них: чрезвычайные и полномочные послы Кубы, Бразилии, Индии, Глава Представительства ООН в Республике Беларусь, Председатель Экономического Суда СНГ и мн. др. Организуются постоянные экскурсионно-образовательные поездки для студентов в страны Европы.

В читальном зале университета создан электронный каталог литературы библиотеки. Возглавляет данное структурное подразделение на протяжении длительного времени О. О. Бабарикина. Читальный зал библиотеки, аудитории оснащены мультимедийными средствами, ноутбуками, компьютерами. Планируется проведение дистанционного обучения студентов филиалов МИТСО в Витебске и Гомеле. Третий год работает магистратура, с 2012 г.— аспирантура.

Разработаны учебные программы и подготовлены к опубликованию учебно-методические комплексы для магистрантов по предметам «Актуальные проблемы развития правовой системы Республики Беларусь» и «Современные проблемы истории и методологии юридической науки». Проводится постоянное обновление учебных программ и учебно-методических комплексов.

В университете произошло много структурных изменений. По нашему мнению, движение и развитие вуза крайне необходимо для повышения эффективности подготовки будущих специалистов. Функционирует отдел по работе с персоналом, благодаря которому решается задача повышения качества преподавания посредством привлечения в вуз квалифицированных специалистов. Данным вопросом заняты и кафедры университета.

Остаются нерешенными проблемы, отрицательно влияющие на учебный процесс и работу студенческих научных кружков: ограниченность аудиторного фонда; перегруженность учебных дисциплин; неготовность преподавателей связать свои научные труды с профсоюзной тематикой; отсутствие желания и возможности большей части преподавателей осуществлять качественное научное руководство студентами.

Можно рекомендовать создание на факультете юридической клиники, в которой студенты могут проходить практику, оказывать юридическую помощь трудящимся как в стенах университета, так и на предприятиях при содействии руководителей профсоюзов этих предприятий. Активно строящийся в последнее время новый учебный корпус МИТСО призван разрешить проблему нехватки аудиторного фонда. Целесообразно использовать опыт Гарвардского университета в виде отдельных гибких форм занятости труда [11].

Университет имеет интересные перспективы дальнейшего развития. Считаем необходимым выделить отдельное помещение или «уголок» для музея университета, который сосредоточит материал по становлению и развитию Международного университета «МИТСО».

Список использованных источников

1. Архив Международного университета «МИТСО». — Фонд № 67/1. — Оп. № 1. — Д. 2. — Л. 12. Историко-архивная справка к фонду учреждения образования Федерации профсоюзов Беларуси «Международный институт трудовых и социальных отношений».
2. Концептуальные основы развития национальных правовых систем в контексте процессов глобализации и региональной интеграции; постсоветский период и перспективы устойчивого развития : материалы междунар. науч.-практ. конф., Минск, 7–8 окт. 2011 г. / редкол.: С.А. Балашенко (гл. ред.) [и др.]. — Минск : Изд. центр БГУ, 2011. — 324 с.
3. *Князев, С.Н.* Современные тенденции развития трудовых отношений / С.Н. Князев // Труд. Профсоюзы. Общество. — 2012. — № 2. — С. 4.
4. Обама хочет повысить налоги для богатых американцев [Электронный ресурс]. — 2012. — Режим доступа: http://www.rususa.com/news/news.asp-nid-76119.
5. *Калинина, Э.А.* Общая теория государства и права. Элементарный учебный курс / Э.А. Калинина, И.Ф. Калинина, А.А. Старжинская. — Минск, 2005; Научная организация учебного процесса и самостоятельной работы студентов юридического факультета : метод. пособие. — Минск, 1997.
6. История рабовладельческого государства и права. Древний Восток (Египет, Вавилон, Индия, Китай). — Минск, 1997; История государства и права средних веков. Государство франков. Франция. — Минск, 2010; История государства и права средних веков. Англия. — Минск, 2001; История государства и права средних веков. Германия, Испания. — Минск, 2001; История государства и права средних веков. Византия. Западные и южные славяне. Арабский халифат. Османская империя, — Минск, 2004; Комплексные методические материалы по истории государства и права зарубежных стран (в соавт.). — Минск, 2000.
7. Парламентаризм: сущность, модели, перспективы в Республике Беларусь : материалы науч.-практ. конф., г. Минск, 31.05.2012 / под науч. ред. А.В. Курьяновича. — Минск : Тесей, 2012.
8. *Калинина, Э.А.* Учебно-методический комплекс : в 3 ч. Ч. 1: Общая теория государства и права. Курс лекций / Э.А. Калинина, А.Л. Козик. — Минск, 2009. Ч. 2: Планы семинарских занятий, тесты, глоссарий / сост. Э.А. Калинина, А.Л. Козик. — Минск, 2011. Ч. 3: Хрестоматия / сост. Э.А. Калинина, А.Л. Козик. — Минск, 2013.
9. Проблемы формирования и развития правовой культуры белорусского общества : материалы круглого стола : сб. ст., г. Минск, 3 февр. 2005 г. — Минск : МИТСО, 2005.
10. *Сладкова, А.Ю.* Правовая культура: новые подходы / А.Ю. Сладкова // Труд. Профсоюзы. Общество. — 2012. — № 2. — С. 107.
11. Союз Беларусь — Россия. 2012. 4 окт. № 37 (509) [Электронный ресурс]. — 2012. — Режим доступа: www.rg.ru, www.sb.by. — Дата доступа: 05.11.2012.

15.11.2012

АВТОРЫ НОМЕРА

БЕРЕЗОВСКИЙ
Кирилл Анатольевич

магистр юридических наук, доцент кафедры международного права Международного университета «МИТСО»

ВАБИЩЕВИЧ
Светлана Степановна
кандидат юридических наук, доцент, доцент кафедры гражданского права и процесса филиала Российского государственного социального университета в г. Минске, главный научный сотрудник центра частноправовых исследований НИИТиСО Международного университета «МИТСО»

ВОРОБЬЕВ
Михаил Константинович

кандидат экономических наук, доцент кафедры финансов и кредита Минского института управления

ГАВРИЛКО
Галина Николаевна

кандидат экономических наук, доцент, доцент кафедры международных экономических отношений Белорусского государственного университета

ГАРБИЦКИЙ
Сергей Борисович

соискатель кафедры славянской истории и методологии исторической науки Белорусского государственного педагогического университета имени Максима Танка

ДАДАЛКО
Василий Александрович

доктор экономических наук, профессор, профессор кафедры экономики и менеджмента Международного университета «МИТСО»

ДИРКО
Светлана Владимировна

ассистент кафедры логистики и ценовой политики Белорусского государственного экономического университета

ЕВТУХОВ
Виктор Степанович

кандидат технических наук, доцент кафедры менеджмента и экономики Гомельского филиала Международного университета «МИТСО»

ЗАГОРЕЦ
Владимир Семенович

кандидат экономических наук, доцент, заместитель заведующего кафедрой государственного управления экономическими системами Академии управления при Президенте Республики Беларусь

КАЛИНИНА
Эльза Алексеевна

кандидат юридических наук, доцент, профессор кафедры публичного права Международного университета «МИТСО»

КАМЯНКОЎ
Віктар Сяргеевіч

доктар юрыдычных навук, прафесар, заслужаны юрыст Рэспублікі Беларусь, старшыня Вышэйшага Гаспадарчага Суда Рэспублікі Беларусь

КАРАТКЕВИЧ
Александр Григорьевич

кандидат политических наук, заместитель руководителя Центра трудовых отношений и социального партнерства Института профсоюзного движения Академии труда и социальных отношений (г. Москва)

КНЯЗЕВ
Станислав Никифорович

доктор юридических наук, профессор, ректор Международного университета «МИТСО»

КОВАЛЕНКО
Снежана Александровна

кандидат сельскохозяйственных наук, доцент, заведующий кафедрой менеджмента и экономики Гомельского филиала Международного университета «МИТСО»

КУЗНЕЦОВА
Татьяна Витольдовна

кандидат экономических наук, доцент кафедры логистики и ценовой политики Белорусского государственного экономического университета

AUTHORS

КУРОЧКИН
Дмитрий Владимирович

магистр экономических наук, аспирант кафедры менеджмента Белорусского государственного университета

ЛАСТОЧКИНА
Ксения Андреевна

старший преподаватель кафедры публичного права Международного университета «МИТСО»

ЛУТОХИНА
Элеонора Алексеевна

доктор экономических наук, профессор кафедры экономической теории Академии управления при Президенте Республики Беларусь

ЛЫЧКОВСКИЙ
Денис Николаевич

студент магистратуры Международного университета «МИТСО»

МАЗАНИК
Сергей Валерьевич

аспирант кафедры славянской истории и методологии Белорусского государственного педагогического университета имени Максима Танка

МАЛЬЧЕНКОВ
Игорь Евгеньевич

аспирант Института социологии НАН Беларуси

МАНЬКОВСКИЙ
Игорь Александрович

кандидат юридических наук, доцент, заведующий кафедрой частного права, начальник центра частноправовых исследований НИИ трудовых и социальных отношений Международного университета «МИТСО»

МИНОВ
Олег Павлович

студент магистратуры Международного университета «МИТСО»

МИНЧЕНКО
Анатолий Александрович

старший преподаватель кафедры менеджмента и экономики Гомельского филиала Международного университета «МИТСО»

МОРОЗОВА
Наталья Николаевна

кандидат экономических наук, доцент кафедры экономики предприятий Академии управления при Президенте Республики Беларусь

НИКИТИНА
Эльвира Игоревна

аспирант Института экономики НАН Беларуси

СКОРОБОГАТЫЙ
Эдуард Иванович

научный сотрудник Научно-исследовательского института труда

СЫРОВ
Олег Ананьевич

студент магистратуры Международного университета «МИТСО»

ЧЕХОВСКАЯ
Ирина Васильевна

докторант Национального университета Государственной налоговой службы Украины, кандидат юридических наук, старший научный сотрудник

ШУКАЙЛО
Татьяна Игоревна

студент магистратуры Международного университета «МИТСО»

СТАТЬИ, ОПУБЛИКОВАННЫЕ В 2012 Г.

№ 1 2012 г.

ПРОФСОЮЗЫ: ПРОБЛЕМЫ, ОПЫТ, РЕКОМЕНДАЦИИ

Дубовик Е. А. Профсоюзы и исторические предпосылки становления социального партнерства в Беларуси

Ласточкина К. А. Понятие и особенности профсоюзов как самых массовых общественных организаций (на примере законодательства и практики Республики Беларусь)

ЭКОНОМИКА

Базылева А. И. Безработица в Республике Беларусь: история, состояние, перспективы

Бибик Т. Б. Протекционизм и либерализм во внешнеторговой политике Республики Беларусь

Донской Н. П. Антикризисное управление в организации: особенности, проблемы, эффективность

Иванов Е. А. Повышение конкурентоспособности организации на основе использования логистических методов

Лутохина Э. А. Ключевой фактор инновационной экономики: наноцентрический подход

Мамедов И. Н. Риск-менеджмент на современном этапе социально-экономического развития

Монтик О. Н. Выбор приоритетных отраслей промышленности для обоснования ассортиментной политики предприятия

Шленина А. В. Сфера информационных услуг и особенности ее развития в новой экономике

Шолох О. В. Индивидуальное предпринимательство: от определения сущности к количественной оценке

ЮРИСПРУДЕНЦИЯ

Гребенников А. В. Система “Tax-Free shopping” и перспективы ее развития в Республике Беларусь

Ермолович В. Ф., Ермолович Д. В. Проблемные вопросы классификации и систематизации способов совершения преступлений

СОЦИОЛОГИЯ

Димитрук П. П. Современные тенденции внутриреспубликанской миграции населения Республики Беларусь: анализ по итогам 2002–2010 гг.

Загорец И. В. Учет факторов рождаемости в реализации мер демографической политики Беларуси

Мальченков И. Е. Формы и способы соприсутствия в киберпространстве

НАУЧНЫЕ ПУБЛИКАЦИИ

Алампиев О. А. Особенности интеграции студентов из исламских стран в белорусском обществе (на материале Полоцкого государственного университета)

Васіленка Г. Ю. Роля Боны Сфорца ва ўнутрыпалітычных працэсах Вялікага Княства Літоўскага

Павлов В. П. Белорусы в Сопротивлении концлагеря Бухенвальд

Свиридов А. В. Геополитический аспект внутренней политики Беларуси

Симончик А. Н. Библиотечно-информационные технологии в образовательном процессе вуза (на примере библиотеки Полесского государственного университета)

Хаданёнак В. М. Паштова-тэлеграфная справа на неакупаванай тэрыторыі Беларусі ў гады Першай сусветнай вайны

№ 2 2012 г.

ПРОФСОЮЗЫ: ПРОБЛЕМЫ, ОПЫТ, РЕКОМЕНДАЦИИ

Князев С. Н. Современные тенденции развития трудовых отношений

Дубовик Е. А. Взаимодействие профсоюзов и государства в формировании системы социального партнерства в Республике Беларусь

ЭКОНОМИКА

Бондарь Т. Е., Леутина Л. И. Проблемы развития национального образования в условиях становления инновационной экономики

Дашкевич Н. В. Влияние реинжиниринга бизнес-процессов на эффективность логистической деятельности предприятий и принятия управленческих решений

Загорец В. С. Национальные программы демографической безопасности и стратегия социально-экономического развития Республики Беларусь

Курочкин Д. В. Профессиональная подготовка логистов в странах Таможенного союза России, Беларуси и Казахстана: проблемы и перспективы

Марахина И. В. Управление знаниями в современных организациях

Чебоганов А. А. Промышленный маркетинг: генезис, особенности, отличия от потребительского маркетинга

ЮРИСПРУДЕНЦИЯ

Вабищевич С. С. К вопросу о содержании права хозяйственного ведения и права оперативного управления

Гайдук Ю. Н. Правовая работа в органиации и функции юридической деятельности

Ермолович В. Ф., Кутилин О. В. Виды административно-правовых режимов в Республике Беларусь

Забродский Н. И., Годунов С. П. О некоторых вопросах противодействия преступности в лесном и деревообрабатывающем комплексе Республики Беларусь

Захаренкова В. В. Понятийный аппарат правовой помощи и международного сотрудничества

Кивель В. Н. Права и обязанности беженцев и лиц, которым предоставлена дополнительная защита в Республике Беларусь

Козик А. Л., Калинина Э. А. Современное международное право: особенности, взаимодействие с национальным правом

Маньковский И. А. Юридические факты как основания возникновения гражданских прав и обязанностей: научно-практическая характеристика

Мартынюк А. И. Согласованность санкций уголовно-правовых норм как условие эффективности уголовно-правовой политики

СОЦИОЛОГИЯ

Сергеев С. П. Роль социального неравенства в определении уровня жизни и развития человеческого потенциала

Филь А. В. Природа и характеристики бедности в западной социологии

НАУЧНЫЕ ПУБЛИКАЦИИ

Буяшенко В. В. Освоение культурного наследия в пространстве человеческого существования

Евтухов В. С., Коваленко С. А., Минченко А. А. Основные направления стратегии инновационного образования в вузе

Пілецкі В. А. Кіраванне выхаваўча-адукацыйным працэсам у гісторыі: найбольш раннія структуры эпохі першабытнасці

Штефан Л. В. Качество туристских услуг и экономическое развитие дестинации

КРУГЛЫЙ СТОЛ

Правовая культура: новые подходы: М. Голуб, И. Короткий, Е. Лубченок, Д. Лычковский, К. Макатович, О. Минов, Е. Минцевич, Д. Пархоменко, С. Садовская, Д. Скоринко, А. Сладкова, О. Сыров, А. Шалбанова, Е. Шпаковская, Т. Шукайло

№ 3 2012 г.

ПРОФСОЮЗЫ: ПРОБЛЕМЫ, ОПЫТ, РЕКОМЕНДАЦИИ

Манкевич Е. Н. К вопросу о перераспределении нагрузки в Фонд социальной защиты населения между работником и предприятием

ЭКОНОМИКА

Гранин А. Н. Логистика — эффективный инструмент управления хозяйствующим субъектом и бизнесом

Гуляева Л. П. Исламские банки как пример функционирования социально ответственного банковского бизнеса

Иванова Е. И. Бенчмаркинг — эффективный инструмент достижения конкурентных преимуществ

Кандрашонак А. А. Праблемы прыцягнення замежнага капіталу ў эканоміку Рэспублікі Беларусь

Князев С. Н., Моисеенко Е. Г. Глобальные тенденции, проблемы, угрозы современности

Кузнецова Т. В. Формирование механизма планирования логистических затрат на предприятиях

Лебедева Е. Н. Экономический потенциал России к началу Первой мировой войны

Примаченок Г. А. Социальная диффузия трудовых отношений организации в современных условиях

Шевченко Д. В. Механизм государственного регулирования внешней торговли: классификация торгово-политических средств

Шукан М. В. Анализ экономических резервов организации в аспекте выявления трансакционных затрат

ЮРИСПРУДЕНЦИЯ

Вабищевич С. С. Социально-исторические аспекты проблемы дуализма частного права и проблемы отраслевой структуры права

Гарчичко С. А. Обеспечение права заинтересованных лиц на участие в расследовании несчастных случаев на производстве со смертельным исходом

Ермолович В. Ф., Рябоволов В. А. Некоторые концептуальные подходы правового регулирования административно-правовых режимов в Республике Беларусь

Каменков В. С. Принцип добросовестности в договорном праве Беларуси, Европы и России

Короткий И. Н. Уступка требования как одна из форм исполнения обязательств по договору

Лавриненко О. В. Методологические проблемы определения понятия принципов трудового права посредством указания на родовидовые признаки

Маньковский И. А. Сделки как основания возникновения гражданских прав и обязанностей

Маркварт Д. С. Бестарифная система оплаты труда

Мартынюк А. И. Согласованность санкций уголовно-правовых норм как условие эффективности уголовно-правовой политики

Семенюк Д. П., Забродский Н. И. Правовое регулирование деятельности субъектов обеспечения экономической безопасности на Государственной границе

СОЦИОЛОГИЯ

Пилипенко Е. В. Социокультурные факторы употребления спиртных напитков среди студенческой молодежи гуманитарного профиля

НАУЧНЫЕ ПУБЛИКАЦИИ

Ву Куанг Тхо, Ле Тхи Тхюи Нга. Трудовые споры и забастовки во Вьетнаме и меры по их разрешению

Гарматны В. П. Правядзенне камасацыі на тэрыторыі Заходняй Беларусі падчас сусветнага эканамічнага крызісу 1929–1933 гг.

Джига Н. Д. Развитие преподавателя и студента как субъекта созидательной деятельности

Кур'яновіч Ю. У. Беларусізацыя міліцыі ў 1920-х гг.: праграмы, справаздачы, вынікі

Подорожняя Е. А. Законодательные инициативы губернаторов белорусско-литовских губерний по усовершенствованию системы городского самоуправления во второй половине XIX в.

Сенькевіч І. М. Праблема скасавання шлюбна-сямейных адносін на тэрыторыі Беларусі ў канцы XVIII — пачатку XIX ст. і крыніцы яе даследавання

Ходько Е. М. Мировое сообщество в борьбе за здоровый климат

Царик В. М. Демократическое управление и самоуправление в потребительской кооперации: сущность, значение, современные тенденции развития

№ 4 2012 г.

ПРОФСОЮЗЫ: ПРОБЛЕМЫ, ОПЫТ,РЕКОМЕНДАЦИИ

Караткевич А. Г. Эволюция белорусских профсоюзов в переходный период: от конфликного соперничества к конструктивному сотрудничеству

Ласточкина К. А. Роль и место профсоюзов в правовой системе Республики Беларусь

ЭКОНОМИКА

Гаврилко Г. Н. Финансовые инновации и макроэкономическая нестабильность

Дадалко В. А. Продовольственная безопасность и ее взаимосвязь с национальной и экономической безопасностью государства

Дирко С. В. Современное состояние и перспективы развития системы рециклинга вторичных металлов в Республике Беларусь

Загорец В. С. Проблемы учета внешней миграции населения Беларуси

Кузнецова Т. В. Обоснование ценовых скидок как инструмента снижения затрат на содержание запасов готовой продукции

Курочкин Д. В. Проблемы и перспективы логистики грузовых железнодорожных перевозок в Республике Беларусь

Лутохина Э. А. Мотивационная недостаточность и ее ловушки в инновационной экономике

Морозова Н. Н. Совершенствование логистической системы как фактора развития экономики

Никитина Э. И. Теоретические и методические аспекты формирования и оценки экспортного потенциала промышленных предприятий

ЮРИСПРУДЕНЦИЯ

Вабищевич С. С. Современное состояние теории объектов гражданского права

Камянкоў В. С. Дагаворная адказнасць у грамадзянскім і гаспадарчым праве

Князев С. Н. Некоторые проблемы формирования международного права и деятельности ООН

Лычковский Д. Н. Модели реализации принципа разделения властей и их отражение в конституциях современных государств

Маньковский И. А. Императивные нормы в системе гражданского права

Минов О. П. Особенности правового регулирования прекращения деятельности акционерных обществ

Чеховская И. В. Проблемы организационно-правового и финансового обеспечения системы социальной защиты семей в Украине

Шукайло Т. И. Теоретико-правовые аспекты противодействия коррупции в Республике Беларусь

СОЦИОЛОГИЯ

Мальченков И. Е. Топика киберпространства в социологическом дискурсе

Сыров О. А. Феномен глобализации и его воздействие на общественные институты

НАУЧНЫЕ ПУБЛИКАЦИИ

Воробьев М. К., Скоробогатый Э. И. Лица с ограниченными возможностями на рынке труда Беларуси

Гарбицкий С. Б. Белорусско-чешское научно-техническое сотрудничество во второй половине XX — начале XXI в.

Евтухов В. С., Коваленко С. А., Минченко А. А. Организационная культура как основа развития инновационного обучения в вузе

Мазаник С. В. Политика царизма в отношении к арендаторам-земледельцам в Беларуси

ИССЛЕДОВАНИЕ

Калинина Э. А., Березовский К. А. Кафедра публичного права МИТСО: генезис, проблемы